ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО ФЭНТЕЗИ
НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
АКАДЕМИЯ СОЗДАТЕЛЕЙ,
ИЛИ
ШУРЫ-МУРЫ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что вы знаете о богах? На самом деле это выпускники Академии создателей, каждый со своей специализацией. Создать галактику? Запросто! Устроить Армагеддон? Не вопрос!

Вы спросите: какое я имею к этому отношение? Да все просто: я студентка этой самой академии, а еще нежеланный ребенок и ходячая неприятность. В этом я в очередной раз убедилась, когда жизнь столкнула меня с ректором. И началось...

Кровавые ритуалы, личная жизнь во сне и игра в угадайку «найди любимого»... А тут еще и подозрения в убийствах. Кто же спасет невинную деву?

А ведь я хотела всего лишь стать лучшей в рейтинге создателей. Правда?

- Наталья Викторовна Косухина
  - Пролог
  - Глава 1. Происшествие на балу
  - Глава 2. Испытание для двоих
  - Глава 3. Главное в жизни
  - Глава 4. Жалел меня очень
  - Глава 5. Происшествие
  - Глава 6. Найти и перепрятать
  - Глава 7. Предложение
  - Глава 8. Тайные желания
  - Глава 9. Сумасшествие
  - Глава 10. Это судьба
  - Глава 11. Сбросить маски
  - Глава 12. Я попала в сети
  - Глава 13. Настоящее приключение
  - Глава 14. Раз злодей…
  - Глава 15. На чистоту
  - Глава 16. Провал
  - Глава 17. Практика
  - Глава 18. Догадка
  - Глава 19. Всегда
  - Глава 20. Моя пара

Наталья Викторовна Косухина
Академия создателей, или Шуры-муры в жанре фэнтези

Пролог

Есть многое на свете, друг Горацио,
что и не снилось нашим мудрецам.

«Гамлет», Вильям Шекспир

Академия создателей. Пятисотый век от сотворения изначального

За окном бушевала очередная буря. Такая характерная и одновременно неповторимая. Я привычно любовался необыкновенной красотой, порожденной необузданным сплетением первозданных стихий.

Академия создателей находилась в месте средоточия высших сил — над бездной Илааса. Именно поэтому здесь обучались самые лучшие и одаренные создатели.

Большое количество магии и огромной мощи силы играли со стихией словно с ребенком, превращая ее то в послушного котенка, который дарил нам голубое небо и белые жгуты силы, тянущиеся ввысь, то неистового тигра, оскалившегося смертоносными смерчами дикой бури в грохочущем небе.

Это потрясающее место необыкновенно и уникально. Оно напитано силой и дарит неограниченные возможности тем, кому дано познать их. Тем страшнее то, что с нами сейчас происходит.

Вчера Совет создателей принял решение об обучении в академии любого, у кого есть дар созидания. Что теперь будет с родами?

Дверь в комнату приоткрылась, впуская высокого мужчину с посеребренными сединой волосами.

— Какие новости? — мрачно поинтересовался я.

— Они утвердили решение и уже вносят изменения в правила Академии.

Я скрипнул зубами.

— Ну что, старый друг, пора и нам приводить план в исполнение. Я давно подозревал, что они начнут обучать кого попало. Даже тех, чьи родители не были создателями. Но я им этого не позволю!

— Тише, не злись. В лаборатории все давно готово, теперь дело за тобой. Величайшей силы артефакт, что мы создадим сегодня, станет нашим ответом этим предателям. К сожалению,

потребуется немало времени, чтобы он вошел в силу. Но что такое пара тысяч лет для создателей?

— Увы, для меня время уже на исходе, я умираю. Тебе придется в одиночку завершить начатое дело.

Друг положил руку на мое плечо и крепко сжал.

— Не переживай, мы обязательно добьемся своей цели. Придет время, и мой сын под моим руководством исполнит предначертанное, я обещаю. Не будет безродных пустышек и бездарностей в родах, именующихся создателями и мнящих себя достойными отпрысков магических родов!

— Тогда приступим. — Кивнув, я направился в соседнюю комнату.

Многие и многие годы я посвятил трудной и кропотливой работе, чтобы сегодняшний ритуал смог состояться. Капля за каплей собирая кровь невинных жертв, шел на всевозможные ухищрения, чтобы добыть и кровь сильнейших из нас. Созидатели, дарящие жизнь, несущие магию и вселяющие дух — кровь их всех есть среди моих заготовок.

Едва сдерживая предвкушающее ликование, я необычайно бережно сдвигал крошечные емкости с бесценным содержимым к округлой чаше. Именно в ней, смешанные вместе, нагретые на священном огне Илааса, приправленные нужными ингредиентами, они породят нечто, наделяющее огромной властью истинных создателей! Тех, кто отмечен чистотой крови, — наследников великих родов.

Они получат абсолютную власть над жалкими «существами», сила созидания в крови которых сильно ослаблена «недостойными примесями» — кровью более слабых, а порой и вовсе не имеющих дара!

Подхватив поднос с заготовками, я перенес его на стол рядом с магическим горном, в котором клубился священный огонь. И сегодня он примет нашу жертву, чтобы отплатить поколение спустя, когда то, что зародится сегодня, войдет в полную силу.

Я читал «Заклятие времени», что родилось при сотворении изначального мира, давно забытое и с огромным трудом найденное мной в библиотеке Академии, и упивался ощущением всесилия, что дарила первобытная магия.

Пусть ритуал отнимет у меня остатки жизни, но цель стоит того! Моя жертва не станет напрасной, возвеличив лишь истинных, тех, кто по крови достоин этого.

Капля за каплей в чашу, раскаленную огнем Илааса, стекала кровь. Слово за словом звучали необратимые строки. Силы собирались вокруг, скручиваясь смертоносным смерчем и предчувствуя поживу. Энергия созидания уплотнялась, порождая

нечто алчное и голодное.

То, что сейчас жадно впитывало в себя энергию и силу крови сильнейших создателей. То, что еще многие годы будет высасывать магию из несчастных, коснувшихся его. Питая, усиливая, взращивая…

Мой голос звучит все глуше, стихии танцуют вокруг все яростней. И последний аккорд этой страшной мелодии: мое тело вспыхивает священным огнем с последним вскриком на устах добровольной жертвы.

Огненные язычки вмиг справляются с «подношением», забирая всю мою силу одним порывом, выплескивая ее в чашу, позволяя свершиться страшному чуду — из смерча магических сил на раскаленной огнем Илааса чаше появляется артефакт невероятной силы.

Достаточной, чтобы изменить этот мир…

Глава 1. Происшествие на балу

Очень вредно не ездить на бал,
когда ты этого заслуживаешь.

«Золушка», Евгений Шварц

Тысячу лет спустя
Ариадна Элаи

На ходу поправляя платье, я спешила к лестнице, что вела в зал торжественных приемов. Он располагался на первом этаже отцовского дома и всем своим видом был призван сообщить каждому посетителю о величии рода Элаи. Тем более сегодня!

В связи с торжеством, организованным в честь дня рождения моей сводной сестры, были приглашены все самые знатные и уважаемые семейства нашей реальности. Гостей ожидалось множество. Какая-то часть из них уже прибыла, какая-то должна была вот-вот подъехать.

Не одну неделю посвятив подготовке этого события, я накануне сбилась с ног, проверяя состояние зала и гостевых спален. Отец в своем заявлении был однозначен: все должно пройти идеально!

А значит, именно на мои плечи, давно добровольно и смиренно принявшие на себя груз забот о домашнем хозяйстве, легла ответственность за осуществление его пожелания.

Сама я собиралась на бал в последнюю минуту. Дабы не посрамить род Элаи, я должна была выглядеть не менее безукоризненно, чем остальные члены семьи.

И алое длинное платье очень удачно гармонировало с моими черными волосами и белоснежной кожей.

Сбежав с лестницы, я остановилась возле двери в небольшую гостиную, чтобы перевести дыхание и не произвести на гостей неприятного впечатления небрежности. И неожиданно уловила негромкий женский смех, что доносился из-за приоткрытой двери.

Оглянувшись и подойдя поближе, я прислушалась.

— …сиротку облагодетельствовали, — донесся до меня презрительный женский голос. — Позволили вырасти в родовом доме, получить достойное образование, признали за равную.

— Она внебрачная? Какой конфуз, однако, — захихикал кто-то в ответ. — И с кем ее прижил батюшка? Ха-ха… Сам из себя весь такой величественный, сильный созидатель, и такое…

падение. Не дождался своей половинки — предался низменным страстям! И ведь признал, не постеснялся!..

— Наверняка причина в том, что в девчонке проснулся сильный дар. Иначе не видать бы ей ни имени, ни рода. Как матушка ее (а поговаривают, что она и вовсе не имела дара!) прозябала бы в безвестности и работе.

— И где он ее подобрал? — в тоне неизвестного сквозила такая брезгливость, что меня передернуло от обиды.

Мама умерла, когда я была еще ребенком, и встретились они с отцом до его брака. Память сохранила о ней совсем мало воспоминаний. Единственный сувенир — небольшой браслет-змейка — все, что осталось мне от мамы.

— Когда он был ранен в том знаменитом бою под Дельфой, когда была очередная борьба с пустотой, то попал в лечебные покои. Она его и выхаживала, — поделилась информацией одна из сплетниц.

Мерзкий смешок повторился.

— Хорошо выхаживала! Раз дите от него прижила.

— Да уж. Каково было его жене и законным дочерям, когда о ребенке узнали спустя десяток лет, представляешь? Стыд! Одно утешение — дар родовой в ней проявился. Не просто нахлебницу пригрели.

— Но перспектив у нее все одно — нет. Кто же на такой женится из… достойных? Разве что приданое за ней дадут огромное?.. Но и в этом случае не каждый мужчина из сильнейших родов согласится. Мало ли какое потомство будет?

Шепот звучал все громче, нарастая вместе с возбуждением невидимых собеседниц. Я стояла парализованная ужасом: что если такие пересуды обо мне ведут многие из прибывших гостей? Кто бы подумал, что им есть до меня дело?..

Чувство обиды и внутреннего протеста усиливалось с каждым услышанным словом.

— Только представь — если в браке с ней родится ребенок, что не имеет силы создателей?.. Это будет скандал!

— Какое замужество! Не смеши меня, — фыркнули в ответ, и из-за двери до меня донесся звонкий женский смех. — Ее родные не уважают — скорее экономкой при семье держат. Так и доживет до старости, работая на них в благодарность за признание.

Вздрогнув, я непроизвольно сжала ладони в кулаки. Ощущение впивающихся в кожу ногтей позволило сдержать рвущийся наружу крик ярости. От злости трясло, мне хотелось, махнув рукой на привитые манеры, ворваться в гостиную и вцепиться сплетницам в прически!

— Слышала я, что пытается батюшка ее «пристроить».

Предлагал Мариусу Кроу ее в супруги взять в обмен на значительную услугу. Этот слух обсуждают со слов кухарки семейства Кроу. Все же он из рода дарящих жизнь, который сейчас несколько ослаблен, и сильный, пусть и необученный, создатель очень пригодится.

— Чушь! Какие потомки? От этого старикана и пьяницы? Он за свою жизнь дважды был женат. И ни одна несчастная, что досталась ему в супруги, понести от него не смогла. Не способен он на потомка. И к лучшему это! Род Кроу ждет не дождется, когда уже дни этого брюзги истекут. Даром что он из какой-то младшей ветви, а репутацию всему роду портит. В долгах страшных…

— Вот-вот! — перебила собеседница, судя по тону упиваясь самой мыслью о подобном. — Потому и согласиться может глаза на наследственность Ариадны Элаи закрыть. Ему терять уже нечего! А ей — это единственный шанс на респектабельность.

Сердце замерло, пропуская удар. Даже в том уединении, постоянных делах и старательном обучении, в которых протекает моя жизнь, я слышала об этом Мариусе. О его припадках ярости, чванливом нетерпении к выходцам из менее знатных семей, заносчивой гордости и… страшных экспериментах.

Доподлинно никто этого не знал, но ходили ужасные слухи о том, что он вдыхает жизнь в нечто жуткое, созданное в его тайных лабораториях. Как только контроль до него еще не добрался?

Страх накрыл меня с головой!

— Врагу такого шанса не пожелаешь! — с чувством отозвалась другая болтушка. — Смерти двух его предыдущих жен весьма подозрительны…

— А Ариадна лучшего и не достойна! Ты же знаешь, что только у рода хранящих закон не рождаются дети без дара. Такая уж особенность, а значит, родословная супруги не повлияет на способности детей. Но они элита, даже среди родов, они не пойдут на мезальянс, имея возможность выбирать из лучшего.

Очередной презрительный фырк стал последней каплей. С трудом сдерживая грозящие прыснуть из глаз слезы, потрясенная злобностью совершенно посторонних мне существ, я прижала руки к груди. И шагнула вперед, неосознанно раздвигая двери зала.

Шум музыки, атмосфера суетливого праздника окружили мгновенно, стоило мне оказаться внутри.

— Ариадна Элаи, старшая дочь главы рода Элаи, обладательница родового дара! — провозгласил усиленный магией голос церемониймейстера, разнося мое имя на весь зал.

И словно по невидимому сигналу шум вокруг стих, а

множество взоров устремилось ко мне. А в них… жадное любопытство, презрение, безразличие или злобное удовлетворение!

Сознание, переполненное самыми противоречивыми мыслями и сильнейшими эмоциями, не выдержало: факт всеобщего нездорового интереса к моей скромной персоне стал откровением. Горького свойства!

Я не справилась с собственной сутью, растерялась, испугалась и… допустила ошибку.

Роковую!

Сильнейшая непокорная мне магия, скрытая внутри, резкой вспышкой разлетающейся во все стороны искр темной пелены вырвалась наружу. Всего на миг огромный зал заволокло черным туманом, что был характерным признаком магии создателей. И всплеск был такой силы, что и этого мгновения моего срыва, мига утраты самоконтроля хватило…

В следующую секунду помещение накрыло единым воплем, вырвавшимся из множества ртов. Их потрясенные обладатели внезапно осознали, что все, ранее неподвижно окружавшее их, ожило…

Бодаясь, запрыгали диваны, посуда застучала, заскакала на столах, жареная птица устремилась куда-то, нелепо ковыляя между беснующихся тарелок. И даже платья и камзолы, украшавшие тела гостей, отчаянно пытались сбежать, оголяя тела своих обладателей.

Цветы порхали в воздухе, забавно подскакивая на длинных стебельках; чей-то веер стремительно пронесся мимо замершей в панике меня.

Случилось худшее! Даже если до этого среди гостей были те, кто относился ко мне с безразличием, то теперь… Я стала объектом всеобщего интереса. Более того — причиной всеобщей ярости!

— Хватит! — Громоподобный окрик отца, целенаправленный всплеск его силы, черным туманом на минутку укрывший помещение, и… хаос вокруг исчез, вернув все к изначальному состоянию.

Вещи попадали, платья резко замерли, обвиснув на гостях, еще больше обостряя конфуз, гомон множества голосов затих…

— Ариадна, немедленно покинь помещение. Жди меня в кабинете!

Содрогаясь от стыда и чувствуя себя совершенно никчемной, я развернулась и бросилась за дверь. А там нос к носу столкнулась с двумя девицами высокомерного вида — подругами моих сводных сестер. Несомненно, теми сплетницами, разговор

между которыми я невольно услышала сейчас…

Слезы полились ручьем!

Лица обеих мгновенно вытянулись, пылая очевидным любопытством. Лишь добавляя мне мук.

«Никогда! — мысленно поклялась я. — Никогда я не захочу видеть любого из них! Не хочу иметь с ними ничего общего! Ненавижу их всех! И замуж никогда не выйду!»

Добредя до кабинета, я расположилась на стуле напротив рабочего стола отца и стала ждать. Внутри все сжималось от страха: сегодня определится мое будущее.

Вытирая слезы, услышала, как приоткрылась дверь и в комнату вошел глава семейства.

Его карие глаза отражали опыт и знания многих поколений, выдавая возраст — не одну тысячу лет. Высокий, широкоплечий, со светлыми волосами и благородными чертами лица — в отце чувствовалась порода, которая передается только с кровью… которой я не обладаю.

Присев за свой стол, он сложил руки перед собой, переплетя пальцы в замок, и сурово посмотрел на меня.

— Ариадна, думаю, ты прекрасно понимаешь, что дальше так продолжаться не может.

Ох, плохое начало.

— Твой сегодняшний прорыв силы беспрецедентен. Подобная несдержанность выдает незрелость твоего дара, нестабильность магии. Это неприлично, это опасно, это вредит репутации рода… Мне видятся несколько вариантов твоего будущего, — прохладным голосом произнес родитель.

Взгляд его был суров и слегка грустен.

Я нервно сцепила руки, готовясь к худшему. Собрала всю силу воли, чтобы выдержать пристальный взор отца. В принципе, сам факт моего существования вредит роду, и я понимала проблему его главы.

— Первый вариант — отправить тебя в ссылку в закрытый город, похоронив даже память о тебе.

Я в шоке раскрыла глаза, не ожидая столь кардинальных мер. Отец меня не щадил. Закрытый город — это место где контролеры изолируют обвиненных в нарушениях создателей, блокируя их силы. Там же находится и тюрьма.

Окруженное вечным туманом, с домами из черного камня, это место является сносным для существования, но безжизненным. Если отец отправит меня туда, я сойду с ума.

— Второй вариант: ты выйдешь замуж. Магия другого рода поможет тебе сдерживать твою. Но есть сложности — непросто подобрать тебе жениха. Ты хороша собой и у тебя большой

уровень силы, но плохой ее контроль и… наследственность. Даже если я дам хорошее приданое, претендентов будет немного. Скорее всего, представители родов, у которых совсем бедственное положение.

За откровенность отцу была благодарна! Сразу вспомнила о Мариусе Кроу. И содрогнулась от подобной перспективы!

— А третий вариант? — хрипло спросила я, отчаянно надеясь на чудо.

— Поступить в Академию создателей! Но неизвестно, сможешь ли ты пройти вступительные испытания. Тебя не готовили… Обучение решило бы множество проблем. Ты обуздала бы силу и стала бы создателем, возможно имеющим приличный рейтинг. Тогда многие бы закрыли глаза на твое происхождение.

Отец ничего не приукрашивал, говорил откровенно. Я понимала его и была признательна за честность. Он не бросил, не отвернулся, не оставил одну. Я — живое признание его нелицеприятного романа, его ошибка. Но он поступил благородно — взял меня в дом, одел, накормил, воспитал, дал образование. Это то, на что многие не могут и рассчитывать.

Но… Родительской любви, искренней близости, семейного тепла в моей жизни не было. Я осознавала, что введение в род произошло благодаря моей силе. Это знание неизменно наполняло душу горечью и обидой.

«Он ничуть не любит меня и просто терпит в своем доме. А сегодня его терпению пришел конец!»

— Ты спросишь, почему вопрос с академией не возник раньше? — почему-то решил пояснить он. — Признаюсь, я размышлял об этом варианте. Но твой дар проявился слишком поздно. Я не уверен, что и сейчас ты справишься с вступительными испытаниями с такой нестабильной силой.

Отчаянно стыдясь своего срыва, я всеми силами старалась сдержать обуревавшие душу эмоции.

И, уставившись на свои руки, тихо произнесла:

— Я услышала вас, отец. Есть ли у меня время для подготовки к поступлению в академию?

— Конечно, я найму специалиста, который тебе в этом поможет, так как предпочел бы, чтобы ты поступила в этом году и покинула родовой замок.

То есть меня прогоняют и на подготовку есть всего пара месяцев!

— Благодарю вас, — смиренно, потупив взгляд, кивнула в ответ. — Еще я попросила бы освободить меня от работы по дому. Мне нужно посвятить все свое время учебе, чтобы поступить.

Задумчиво посмотрев на меня, отец все так же холодно кивнул.

А я, встав на подгибающихся от волнения ногах, поклонилась и зашагала к выходу. И пока не исчезла с глаз родителя, всеми силами сохраняла выдержку. Лишь свернув в коридор, что вел к моей спальне, безвольно обмякла, прислонившись к стене.

Бредя к комнате, раздумывала над тем, что будет со мной дальше.

Сильные создатели, окончив академию, становятся творцами миров, вселенных, то есть элитой общества. Кто послабее, потом работает как помощник творца. Кто-то наблюдателем за мирами, или в простонародье богом, а кто-то и вообще занят лишь в инфраструктуре реальности Илааса, то есть не является полноценным создателем.

Выйдя на балкон спальни, я взглянула на море, что простиралось впереди, насколько хватало глаз.

Фамильный дом Элаи был расположен на берегу единственного в нашем мире континента, изрезанного реками, окруженного тремя морями, что уходили в бесконечное пространство времени.

Сейчас я любовалась, как за горизонт закатывается солнце: сливаясь с водой, оно окрашивало море в сиреневый цвет. Как же любила это место…

Голова невольно качнулась в сторону — на север, где находилась Академия создателей. И я застыла, боясь смотреть в этом направлении. Буду ли я там учиться? Смогу ли?..

— Ты поговорила с отцом?

Обернувшись, я увидела за спиной неслышно подошедшую мачеху. Красивая, всегда слегка отстраненная светловолосая женщина из пятого рода, она имела хороший уровень дара и родословную.

«Наверное, отец с ней счастлив, хотя мне и сложно понять их родство», — внезапно подумалось мне.

Впрочем, кто я такая, чтобы судить об том?..

Я знала, что она не испытывает ко мне любви. Да и с чего бы ей относиться как-то иначе? До ненависти или притеснения меня она никогда не опускалась, хоть и не позволяла забыть «свое место».

— Да. Через два месяца отправлюсь поступать в Академию создателей.

— Это прекрасно, — равнодушно кивнула она головой. — А если у тебя получится — прекрасно вдвойне. Я давно ему говорила, что пора тебе обрести самостоятельность и покинуть наш дом.

На глаза выступили слезы, когда я смотрела вслед женщине, не удосужившейся даже взглянуть на мою реакцию. Наверное, ей было все равно.

Снова повернувшись к морю, я с силой сжала руками перила. Важно было не сорваться вновь, сдержать душившую боль и обиду. Это не мой дом! Не моя семья…

Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы поступить. Все! Я буду создателем с самым высоким рейтингом. Стану самой лучшей!

«И тогда они не будут стесняться меня, а будут… хвастаться родством со мной. Я посвящу себя учебе и работе. Не нужен мне в жизни муж, в душе испытывающий презрение, согласившийся на брак со мной из нужды. Никаких любовных переполохов в своей судьбе не допущу. Нет! Только учеба и работа!» — Слова шли от сердца: я клялась сама себе, обещая…

По щеке скользнула одинокая слеза.

Глава 2. Испытание для двоих

Жизнь не может быть спуском,
только подъемом — до самого последнего мига.

«Весь мир театр», Борис Акунин

На Илаасе редко кто ездил на лошади, если только на малые расстояния. В основном жители путешествовали порталами, что были разбросаны по всему материку и объединены в целую сеть. А в Академию создателей вообще можно было попасть только особым, защищенным порталом.

Вот и я, на мгновение ослепнув от перехода, в следующий миг вышла на большую мощеную площадь, на которой находилась целая толпа народа. Отойдя чуть вбок, я с любопытством осмотрелась.

Академия находилась на огромном горном плато, окруженном по кругу высоким каменным забором, в котором был лишь один вход и выход — арка телепорта.

В середине площади стоял большой замок, поражая своими размером и красотой. Его шпили устремлялись ввысь, со стороны как бы переплетаясь с белыми и пушистыми, словно облака, жгутами силы, которые будто бы соединяли небо и землю.

Я слышала, это скопления излишек магии, которые образовывались от студентов, а по другой версии — это необузданная сила бездны рвалась вверх. Сейчас блики света играли на канатах, свитых из магии, словно зайчики, перепрыгивая с одного на другой.

Что было за зданием, мне посмотреть не удалось. По бокам от замка до забора стояла зеленая преграда, что вилась цветами ввысь и пробиралась на забор, украшая грубоватые камни.

— Какой удачный погожий день, — раздался рядом приглушенный шепоток. — Говорят, в прошлом году во время поступления бушевала страшная буря, и только благодаря стараниям преподавателей студентов не унесло в бездну.

Покосившись налево, я заметила двух переговаривающихся девушек. Одна была из рода хранителей равновесия и носила одежду синих цветов, а вторая принадлежала к обычному магическому роду.

Издревле повелось, что все создатели, имеющие те или иные способности, носили одежду своего рода, но сейчас эта традиция

сохранилась только на официальных мероприятиях. Например таком, как этот.

— Не может быть! Значит, непогода — это правда. А с виду так и не скажешь: академия очень красивая.

С тоской я осмотрелась по сторонам в поисках места, куда бы присесть. Чувствую, ждать начала церемонии мы будем долго.

На территории академии то тут, то там росли красивые раскидистые деревья, под сенью которых стояли лавочки. Однако ни одной свободной не оказалось.

Но расстроиться мне не дал внезапно раздавшийся сильный гул, прокатившийся, кажется, по всему Илаасу, ознаменовав начало вступительных испытаний.

Все абитуриенты начали стекаться ко входу в замок, но появившиеся из больших кованых дверей пятеро создателей остановили толпу. Послышался шепоток.

Две девушки, которых я уже подслушала раньше, восторженно выдохнули:

— Деканы факультетов! И ректор!

Пока преподаватели по очереди вычерчивали в воздухе напротив двери им одним известные знаки, я прислушивалась к тому, как одна из болтушек делилась со второй информацией.

— Трое из деканов факультетов — мужчины, неженатые и милашки, а одна женщина.

Я посмотрела на «милашек»: действительно, деканы были очень хороши собой, но, помимо этого, еще принадлежали к богатым и влиятельным семьям своего рода, что, безусловно, добавляло им прелести.

— Тот первый — Аран Сенар, декан факультета богов. Всем известно, что его отец — глава рода и один из известнейших созидателей, а вот он сам — просто талантливый бог. В их роду бывает такое, хоть и редко, и в следующем поколении Сенары ждут сильного создателя.

Сын главы рода сверкал на толпу зелеными глазами с пляшущими в них смешинками, словно вся эта ситуация забавляла его. В песочных волосах, волнистых, чуть короче плеч, играли блики солнца, а небольшая бородка и усы лишь придавали его облику лоска и некоторой эксцентричности.

— А рядом с ним декан деструкторов — Грун Русир? — с придыханием спросила внимающая девушка. — Он такой потрясающий.

— Да. Говорят, не так уж много создателей, чьи творения могут устоять под его разрушающей силой. Однако он очень бесцеремонный и иногда даже грубый. Не будь таким талантливым, думаю, его бы изгнали из высшего общества.

Русир был невысок, коренаст и широкоплеч. Темноволосая челка ниспадала на «стальные» пронзительные глаза. Недурен собою, но это скорее следствие уверенности в себе, чем какой-то особой внешней красоты. На шее красовался ожог необычной, немного загнутой формы.

Несмотря на его странности, а может и благодаря им, он вызывал во мне симпатию.

— Ох! — выдохнула девушка, что с жадностью слушала свою знакомую, и я поняла, о ком сейчас пойдет речь.

— Да… Диан Графт — декан факультета контролеров. Он, можно сказать, лучшее, что есть среди своего рода. Побывал в около ста экспедициях по исследованию пространств для создания миров. Прекрасная родословная, сильный и талантливый следящий, которого уже сейчас опасаются многие создатели, — мечтательно вздохнула девушка. — А еще он невероятный ловелас.

Очень высок, грациозен и элегантен, в его красоте было что-то дьявольское, но, видимо, именно эта его загадочность и порочность притягивает женщин как магнит.

— И еще Анара Савт, декан плетельщиков. Говорят, ей очень много лет, а по виду так и не скажешь.

Действительно, хоть женщина стояла не близко, но прекрасно можно было рассмотреть черные, лишь слегка посеребренные сединой, кудрявые волосы и выразительные темные глаза. Морщин было немного, но для создателя подобное означало солидный возраст.

В этот момент от преподавателей отделился ректор, пожилой мужчина в черной мантии, и, сделав несколько шагов вперед, заговорил:

— Мы приветствуем всех желающих попробовать поступить и просим по очереди, согласно списку, входить в здание, где вы пройдете испытания, чтобы доказать, что достойны учиться в Академии создателей.

Едва он это произнес, как Графт взмахнул рукой — и свиток пергамента с пером завис в воздухе.

— Когда прозвучит ваше имя, — продолжил декан факультета контролеров, — вы войдете в эти двери и окажетесь внутри зала испытания, там вас будет ждать приемная комиссия.

— Мы желаем вам удачи, — завершил речь немного резкий, с легкой хрипотцой, голос Русира.

И деканы с ректором скрылись за дверьми, а над площадью раздалось первое имя.

— Декан факультета созидателей — сам ректор, Ниркор Фаранар. Он наследник главы рода хранителей равновесия и

выглядит старше своего отца. Говорят, создает одни из самых крепких и прочных миров. Замечательный профессионал, был при выпуске во второй строчке рейтинга созидателей, — просвещала рядом стоящая девушка свою знакомую и меня.

А я продолжила прислушиваться к источнику информации, который баловал меня ею с момента прибытия.

— Он молодой? — удивилась подружка рассказчицы.

В унисон вместе с этой, неизвестной мне девушкой, изящной блондинкой, которая внимательно слушала, едва не воскликнула и я.

— Эта история не предается огласке и тем не менее многим известна. Ты же знаешь, что их роду принадлежит патент на метаморфов. Они создатели и прародители этой расы, отчасти именно благодаря своей особенности менять внешность. Вот, говорят, как-то наш ректор экспериментировал и что-то намудрил. В результате остался стариком, похоже навечно.

Чем больше я слушала, тем мне больше становилось жаль мужчину. Молодой дух в старом теле — страшное наказание.

— Случилось все это незадолго до того, когда он пришел руководить академией. Их род на протяжении тысячи лет курирует ее, но будущий глава рода впервые занимает здесь должность. А ведь у него героическое прошлое, он сражался с пустотой…

— Помолвлен? Нашел свою половинку? Как же теперь продолжение рода? Ах, как я сочувствую его жене! — ужаснулась блондинка.

Несмотря на то, что подобные слова жестоки, я не могла не найти в них доли правды. В то же время уверенна, есть в знатном роду кем заменить бедного ректора. А тот обречен вести жизнь старика. И мне его жаль.

— Нет, конечно. Мне кажется, даже его половинка за него не пойдет.

Порыв ветра отбросил на глаза прядь волос, и я немного отвлеклась от сплетниц.

— Ну, как тебе это выступление?

Обернувшись, я увидела невысокого, темноволосого и очень симпатичного парня. Он скосил глаза на двух болтушек и криво улыбнулся, а я поняла, что он, так же как и я, все время слушал их.

Но ответить ему ничего не успела, лишь улыбнулась, когда прозвучало мое имя и я заметила, как многие из оставшихся на площади заозирались. Внебрачные дети в семьях влиятельных родов — очень редкое явление, а уж тех, у кого хватает силы на поступление, и вовсе единицы.

Проигнорировав все пристальные взгляды, я с высоко поднятой головой прошла ко входу в замок и, открыв тяжелую массивную дверь с изображением на ней пяти гербов, шагнула в переливающееся марево, очутившись внутри большого зала.

В конце него полукругом сидели преподаватели академии. Помимо четырех деканов и ректора, о которых мне уже дали краткую справку, за столом расположились еще трое неизвестных мне создателей.

Пожилой мужчина, одетый в мантию серого цвета, и две женщины — одна довольно пожилая, чьи волосы давно посеребрила седина, и вторая, медноволосая создательница, годящаяся мне в матери.

Осмотревшись, я еле удержалась, чтобы не передернуть плечами. Каменные стены вокруг, гербы и массивная мебель создавали неуютную, официальную обстановку. Тревожную…

— Добрый день! — приветливо улыбнулся пожилой ректор. — Ариадна Элаи… Очень впечатляющий уровень дара. Очень!

Я растерянно на него посмотрела.

— Э-э-э…

— Как мы определили уровень вашего дара? Вы же прошли через дверь, а до этого мои мальчики над ней поработали, — все так же приветливо сообщил Ниркор Фаранар.

Его «мальчики» — как у него только язык повернулся их так назвать — на слова своего начальника никак не отреагировали, лишь внимательно и пронизывающе продолжали меня разглядывать.

— Кхм… — прокашлялась я, думая, уместно ли что-нибудь спросить.

А в это время мужчина повернулся к медноволосой женщине и сказал:

— Мирёна…

Женщина понятливо кивнула, вскинула руку — и в это же мгновение справа в стене зала загорелись четыре двери.

— Вы должны зайти в дверь, предназначенную для созидателей, и пройти уготованное вам испытание — просветил меня глава академии.

— И все? — настороженно спросила я.

Создательница слегка улыбнулась и предложила:

— А вы попробуйте.

Чувствуя какой-то подвох, но не имея выбора, я шагнула к первой дверце синего цвета и, прикоснувшись к ручке из серебряного метала, бросила взгляд себе за спину.

Ректор что-то задумчиво писал в своих бумагах с совершенно отрешенным видом, сидящая рядом с ним дама что-то ему

увлеченно рассказывала, выводя в воздухе руками фигуры. Все остальные равнодушно занимались своими делами, не обращая на меня внимания.

Моя судьба мало кого здесь волнует…

Внутри поднялась волна протеста. Снобы! Родились и выросли среди верхушки общества, талантливые и удачливые. Да это дело принципа — доказать всем, что я чего-то стою.

С таким боевым настроением я шагнула навстречу моему первому испытанию.

***

Оказавшись в небольшом круглом помещении, в котором находились всего две дверцы и окно, я осмотрелась и, немного постояв, решила определиться, где же я. Вдруг это уже не моя реальность?

Однако от вида из окна перехватило дух: я очутилась в башне на самом верху академии. Наведенные порталы не все могут создавать так небрежно, как та преподавательница, а…

— Чего стоим?

Обернувшись, я встретилась взглядом со смеющимися, стального цвета глазами ректора.

При ближайшем рассмотрении у пожилого мужчины оказались исключительно правильные черты лица и пропорции тела. Прямой нос, четко очерченные скулы и губы характеризовали его как упрямого и сильного человека.

Светлые с сединой волосы собраны на военный манер в хвост. Видимо, это привычка из его прошлого, когда создатели смиряли пустоту. И пусть магия оставила сильный отпечаток на внешности мужчины, состарив, но он все равно был приятным и внушал уважение.

— А? — только и смогла произнести я, растерявшись.

— Начинаем проходить испытание.

— Нужно что-то делать? — запаниковала я.

Все, я, скорее всего, не пройду это испытание, даже не понимаю, как нужно поступить.

— Вы должны отрешиться от всего и освободить свою силу.

— Может, не стоит? — сделала шажок назад.

Из моей памяти еще не изгладился тот последний раз, когда я поступила подобным образом.

— Смелее, — приободрил меня ректор уверенным, в отличие от моего, голосом.

И я перестала сдерживаться: не знаю почему, но

инстинктивно доверилась ему. По комнате сразу поплыл черный туман, закручиваясь в воронку вокруг уважаемого академика. Тот косо смотрел на творимое непотребство, но пока ничего не предпринимал.

А когда я увидела нависающую над ним живую швабру, то поняла — зря. Надо быстрее брать все под контроль!

Однако вредная хозяйственная утварь не позволила мне подобного, решив напасть на главу академии. Все! Вот на этом мое поступление и закончится.

Подскочив к Фаранару, я схватила опешившего мужчину за руки, чуть выше локтя, и перетащила прочь с траектории швабры. Благодаря вялому сопротивлению моему самоуправству, я успела ощутить крепкое, несмотря на довольно пожилой возраст, тело.

— Знаете, вам лучше постоять здесь.

— Уверены? — потешался создатель, пока терпя мои выходки.

Проследив за занявшей атакующую позицию шваброй, я замотала головой.

— Нет, может, лучше немного левее. — И потащила ректора в другую сторону, одновременно с этим пытаясь усмирить швабру как могла.

И откуда только взялась, нехорошая?!

В этот раз утварь была быстрее меня и со всего маха опустилась на голову преподавателя. Я быстро отцепилась от мужчины, предполагая, что ну все, сейчас меня этой шваброй отсюда и погонят.

Но Фаранар развернулся, смерил утварь оценивающим взглядом и, хмыкнув, заметил:

— Это ты зря.

Щелкнул пальцами, но в ответ ничего не произошло. А швабра, объятая моими силами, шмякнула его по лицу.

— Значит, так, да? — прищурившись, посмотрел на нее ректор.

Глядела на утварь и я, только не понимала, что в ней разумного. Возникли подозрения, что ректор немного «ку-ку».

— Побудьте здесь, мы ненадолго отойдем, — совершенно серьезно сообщил мне глава академии.

— Да, конечно, — закивала я как болванчик. — Я тут подожду… если что.

Чувствую, и меня покидает разум.

Мужчина, схватив в руки вырывающуюся швабру, что все порывалась начистить лицо своему пленителю, дошел до ближайшей двери, за которой оказалась кладовка, и, закинув драчунью туда, зашел следом, закрыв за собой дверь.

Послышался удар, звон и грохот, кажется что-то разбилось, помялось и… сломалось. В наступившей тишине я чуть не начала молиться, совсем забыв о том, что я вроде как создатель, хоть и недодела…. Э-э-э необученный.

Ректор скоро вышел обратно. Швабра была спелената чужой силой, а пожилой мужчина выглядел довольно потрепано.

Парадная мантия сбита на плечах, правый рукав задран по локоть, прическа испорчена, и парочка седых прядей неопрятно свисает на холеное аристократичное лицо в морщинах.

Зато в его глазах будто бы горел огонь любопытства и вызова. Возникла сумасбродная мысль, что эта небольшая заварушка ректору даже понравилась.

— Первое испытание вами пройдено, — мимоходом ответил Фаранар, поправляя одежду. Волосы сами по себе собрались в хвост.

— Спасибо, — проблеяла я, пару мгновений таращась на мужчину и механически переставляя ноги.

Все еще находясь под впечатлением, я направилась ко второй двери в комнате.

Прежде чем шагнуть за порог, я подумала о том, что ректор ненастоящий скорее всего. Ну не мог же сам глава академии возиться со мной? Вступить в бой со шваброй? Или мог?

Не-е-е… Точно ненастоящий. И, открыв дверь, я шагнула вперед.

***

Новая комната оказалась небольшой, очень захламленной. Везде лежали книги, странные предметы и вещи. От книжной пыли, что витала в воздухе, я смачно чихнула и лишь затем увидела нового экзаменатора.

За столом, стоящим посреди комнаты, с пучком на голове и выдающимся крючковатым носом сидела женщина, исподлобья глядя на меня. Смутившись из-за неприличного чиха, выдавила из себя приветливую полуулыбку.

В ответ прозвучало недоброжелательное:

— Ну?

— Э… — начала я, не представляя, что от меня требуется.

Вот что за невезение? Никто не говорит, что необходимо делать!

— Садись.

Прямо перед столом появился стул с высокой спинкой, на который, уже настороженно косясь на незнакомку, я и

опустилась.

— Я Диара Мур, секретарь и хранитель ключей академии. Ко мне обращаться по всем бытовым вопросам. Я же слежу за дисциплиной, — рассказывала женщина, что-то записывая в своем пергаменте. — Вопросы?

Ну что спросить? Все понятно… почти. Разве что?..

— Скажите, а ректор был на моем испытании?

— С чего бы ему там быть? — проскрипела женщина, ее грязно-пепельного цвета густые брови еще сильнее сползлись к переносице, пока она сверлила меня своими темными цепкими глазами.

Но, учитывая недавний инцидент, меня этим хмурым видом уже не напугаешь. Я облегченно выдохнула после ее слов. Правда, выдох чуть не застрял у меня в горле, когда она еще более мрачно добавила:

— Возможно, и был. Мне неведомы мысли серьезных господ.

Все, теперь я в панике! Сцепив пальцы в замок и нервно осматриваясь по сторонам, я, снедаемая неопределенностью, ждала, когда же мне объявят мой приговор.

— Давай мне руку сюда и высвободи свою силу.

— Может, не надо? — перепугалась окончательно. — Я еще плохо ее контролирую.

— Ты что думаешь, я тут за несколько сотен лет не насмотрелась на создателей? Не льсти себе и шевелись. Нечего задерживать очередь.

Проникнувшись такой отповедью, я послушалась, и черный дымок, выбравшись из-под пальцев, поплыл к Мур, а она его, перехватив, наложила на пергамент, лежавший перед ней.

Тот засветился и, поднявшись в воздух, навзничь рухнул вниз.

— Все, в академию зачислена. Занятия начинаются завтра, все необходимое получишь в библиотеке и канцелярии. Дверь направо — твоя комната.

Посмотрев на мрачный дверной проем, рядом с которым располагалась огромная бутыль со странной жидкостью и стопка непонятных книг… решила улизнуть отсюда, пока никто не передумал о моем зачислении.

Уже закрывая за собой дверь, услышала ругань Мур, странные звуки двигающихся предметов и грохот падающих вещей. Возвращаться и проверять, что же там случилось, благоразумно не стала: меньше знаешь, крепче нервы и лучше аппетит.

— Вот ведь неуправляемая, — услышала я последнюю фразу. — Не зря он лично присутствовал!

***

Комната, в которой я очутилась, имела общую прихожую, а дальше была разделена перегородкой. Одна половина, по правую руку, была занята, левая оказалась свободной. Первое впечатление: серо, уныло, убого и пусто!

Полненькая девушка, в красивом нарядном платье из довольно дорогостоящей ткани с искрящимися магическими прожилками, стоявшая у окна, встретила меня настороженно: пара черных глаз из-под челки оглядели испытующе, и только после этого соседка направилась ко мне.

— Кава Зир, — представилась она, вскинув подбородок, будто защищаясь.

Младшая дочь двоюродного брата главы рода. Положение для элиты у нее не блестящее, но все равно лучше моего.

— Ариадна Элаи.

Дочь рода Зир так же приняла к сведению мое положение, хотя на ближайшие десять лет это будет не столь актуальной проблемой. Академия жестко наказывает за любое проявление неравенства. И все же она несколько расслабилась — и подбородок опустился на прежний уровень.

— Комнаты каждый год появляются из подпространства и возникают в академии то тут, то там. Наша не в самом лучшем состоянии. Убрать поможешь?

Я пожала плечами:

— Легко! Но где вся мебель?

— Нет ее. Когда я спросила у Мур, та ответила, что сами создадим, с тем и будем жить. Не положено нам.

— И спать на полу? — ужаснулась я.

— Вижу, ты поняла проблему.

Вся настороженность у моей новоприобретенной соседки исчезла, сейчас она с кривой ухмылкой, почти как бывалый студент, снисходительно смотрела на меня.

Первый день в академии был очень веселым. Я долго работала в родном доме за экономку, и убрать комнату для меня не было проблемой. Уже через час все сверкало чистотой. А вот что-то создать из ничего — это не обычная магия, которой нас учат с детства, а начальный уровень богов.

Вот интересно, так у всех или только у нас?

На такой пессимистичной ноте было решено отправиться в канцелярию и библиотеку за всем необходимым. И судя по разговорам, которые я там услышала, ситуация была схожая у всех факультетов.

Начинаю понимать политику преподавательского состава.

Трудности, они сближают, да. И сейчас, с учетом того, что спать нам придется на полу, мы были близки как никогда.

А вечером академия просто фонила магией: все пытались за несколько часов стать как минимум богами. Не знаю, может, кому и удалось, только это были не мы.

Но мне было все равно: я наконец-то сделала первый шаг к успеху. В свете этого стоит ли переживать из-за отсутствия удобств?

Мелочь и суета.

***

Ниркор Фаранар

За окном в очередной раз расходилась буря: лил дождь и то и дело то здесь, то там появлялись отблески молнии. Бездна снова чудила, беря плату за небольшую передышку днем.

— Стихия вновь разбушевалась, видимо нашей магии не хватило надолго. Хорошо, хоть днем удалось сохранить хорошую погоду, а то в прошлом году студента унесло в бездну, потом лечили долго. Нехорошо, — раздался сзади голос Диана Графта, вырывая меня из задумчивости. — Чем занимаешься?

Мы когда-то вместе учились на созидателей, и удивительно — вечное соперничество за рейтинг не испортило нашей дружбы. А потом Графт, благодаря открывшемуся таланту, перевелся.

— Отдыхаю после трудного и насыщенного дня. А еще залечиваю шишку на макушке.

Увидев удивленный взгляд друга, поморщился, но рассказал.

— И ты не смог справиться с магией первокурсницы? — посмеивался надо мной Диан, усаживаясь в одно из мягких кресел, расположенных у стены.

— Здесь не все так просто. В этом году на потоке довольно много хороших создателей, но отличных всего лишь пять. Трое — чистые заготовщики, как мы с тобой. Сила есть, работают по технологии и создают хорошие миры, вселенные. Но вот оставшиеся двое — они жизневики. В их силе море жизни, она стремится напитать все вокруг.

— Не может быть, — чуть прищурился друг, но его глубокий интерес выдали длинные холеные пальцы, сильнее сжавшие подлокотник.

— Именно. Они как раз создают технологии жизни, часто их миры уникальны. Но это если удастся стреножить свою магию, подчинить, воспитать. Тут нужна недюжинная сила воли.

— Вот почему ты самолично принимал у этих студентов

испытания.

— Да, все показали хорошие результаты. А юная Элаи еще и сама в состоянии приструнить свою силу. Это большой плюс и во многом зависит от воспитания. Не представляю как, но ее семья, несомненно, поспособствовала этому.

— Эх, жалко, я не видел, как она тебе врезала. Сильная девушка, хоть и бастард.

Услышав демонстративно завистливое, насмешливое замечание, я поморщился. Ведь знает, как не люблю подобные ярлыки в чьей-то родословной, и все равно меня провоцирует. Но ответил спокойно, просто констатируя общеизвестный, пусть и не афишируемый, факт:

— Если она сможет выучиться на создателя жизни, ее происхождение мало кого будет волновать. Любой род с радостью урвет себе лакомый кусочек.

Друг положил руку мне на плечо.

— А что в отношении… твоего дела?

— Ничего, — подавленно вздохнул я. — Проходит время, а результатов все никаких. Не представляю, сколько я еще так выдержу. Все бы ничего и с ожиданием можно было бы смириться, но ревматизм порой просто убивает.

— М-да. Смотри на это с положительной точки зрения: если бы ты не решился на этот поступок, твоя жизнь была бы совсем невыносимой.

— Ты каждый раз говоришь мне это, но легче не становится.

— Ну, это было твое решение, а у каждого действия или бездействия есть свои последствия.

— Старый — я, а зануда — ты. Приготовь лучше тот теплый чудодейственный напиток со специями и коньяком.

— Ага! Так и знал, что тебе понравилось. Ну, что ж, он действительно не помешает. Впереди нас ждет очередной нелегкий год.

В камине потрескивал огонь, а в комнате пахло корицей и хвоей.

Глава 3. Главное в жизни

В судьбе нет случайностей;
человек скорее создает,
нежели встречает свою судьбу.

Лев Николаевич Толстой

Ариадна Элаи

Утром я уже не думала, что отсутствие удобств так уж не важно. Еле поднявшись с холодного пола и немного подлечившись, я с трудом смогла привести себя в должный вид. Мысленно стеная, отправилась на вводную лекцию, по пути отмечая хмурые, часто помятые со сна, физиономии первокурсников. Надеюсь, я выгляжу лучше.

Если в ближайшее время ничего не придумать, долго я так не протяну.

Сначала мне нужно было на информационный пятачок, где в воздухе кружились цветные, согласно факультету, магические шарики — для каждого студента свой. Выловив в море разноцветных посланий то, на которое у меня откликнулась сила, я схлопнула магический пузырь и впитала необходимую информацию.

Она с легким жжением враз пробежала по моему телу, предоставив разуму разбирать полученное знание, а заодно и взбодрив неплохо. В Академии все идет на пользу делу!

Покрутившись немного среди не менее ошарашенных студентов, я привела в порядок мысли и отправилась на вводную лекцию для созидателей. Не то чтобы я ранее сомневалась, что попаду именно на этот факультет, но получить подтверждение — все равно большое облегчение.

Пока добиралась до нужной аудитории, плутая по незнакомым коридорам и залам, просмотрела и полученный план академии. Не скоро я досконально ее изучу — учебное заведение было поистине огромное, о назначении некоторых комнат можно было только догадываться.

Согласно полученным сведениям были некоторые корпуса, которые то появлялись, то исчезали. О них предупреждали лишь вскользь, но задуматься на будущее заставили. Вот интересно, тут студенты не пропадают?

— Доброе утро, — послышалось сзади, заставив внутренне вздрогнуть от неожиданности.

Обернувшись, я увидела невысокого брюнета, что заговорил

со мной перед вступительным испытанием. Сейчас, облаченный в одежду синего цвета, как и я, незнакомец смотрелся на диво привлекательно.

— Доброе, — подтвердила я и, ожидая продолжения, посмотрела на парня.

Тот рассмеялся и склонился в поклоне:

— Каси Шар.

Не слышала такой фамилии среди родов, значит родители не из руководящей верхушки.

— Ариадна Элаи. Приятно познакомиться.

— А уж мне-то как. Говорят, ты одна из немногих созидателей на потоке, кто может занять первое место в рейтинге.

Я покраснела от похвалы, и душа в мечтах вознеслась ввысь.

— И еще ты понравилась ректору. Он положительно отзывался о твоих способностях. Шутил, что как бы академия не ожила.

Вся краска схлынула враз, и мое лицо побледнело. А душа тут же ушла в пятки, не решаясь показать носа. Перед глазами так и стояла картина, как швабра врезала ректору по макушке.

Интересно, это был он или фантом испытания?

— Не знаю, с чего это мне такая похвала… — промямлила я, невольно замедляя шаг.

— В любом случае пока нечего надеяться на достижения: первые несколько лет обучения нас ждет только теория и еще раз теория. Как со скуки не помереть?

Вспомнив об отсутствии даже кровати в моей комнате, я засомневалась в последнем утверждении. Скорее нас ждет самостоятельное освоение простых знаний и еще раз самостоятельное освоение. Благо, библиотека открыта допоздна.

— Ты уже сотворил себе кровать в комнате? — полюбопытствовала я у оптимиста.

— Не вижу смысла напрягаться. Сначала попробую пойти обходным путем и попрошу одного из старшекурсников помочь. Есть у меня парочка знакомых.

Тут мы повернули за угол и вышли к длинным внутренним балконам, что опоясывали этот корпус по кругу на каждом этаже и с которых открывался вид на огромный зал. В центре него, упираясь в самую крышу, стояли пять, согласно факультетам, колонн, устремляющихся вверх, на которых располагались фамилии студентов и их место в рейтинге. Их имена ярко светились, созданные магией, буквально притягивали взгляд любого.

На самом верху самые сильные создатели — элита нашего общества несмотря ни на что.

— Впечатляет, правда? Многие из нас пошли бы на что угодно, лишь бы попасть на вершину.

Скосив взгляд на Шара, я хитро переспросила:

— Так ли уж на что угодно?

Тот пожал плечами и просто подмигнул. Позер!

— Пойдем, скоро начнется лекция, — сказала я и, развернувшись, направилась в один из коридоров, где наткнулась на двух ругающихся женщин.

Казалось, еще немного и начнется драка.

— Интересно, что они не поделили?

— Старшекурсники, а значит, скорее всего, место в рейтинге.

Я, нахмурившись, посмотрела на парня:

— С чего решил?

— А ты не замечала, пока мы сюда шли? Чем выше курс, тем группа менее дружная. Мы же все соперники. Только младшие курсы не набирают нужное количество очков и в умении уступают старшим, поэтому переплюнуть шансов практически никаких. А вот одногодки могут и посоперничать.

Зная законы нашего общества, я совсем не удивилась таким отношениям и приблизительно была готова к чему-то подобному. Но одно дело — знать, и совсем другое — видеть.

К счастью, мы свернули в нужную нам аудиторию и, найдя удобное место в серединке, стали осматриваться по сторонам. Конечно, не обошлось без того, чтобы я не поймала в свой адрес несколько презрительных взглядов.

Может, дошло бы и до высказываний — новички не выработали еще понимания правил Академии о равенстве, — но в аудиторию, немного прихрамывая, вошел ректор.

Сегодня он был уже без парадной мантии, в привычной одежде — черном глухом сюртуке до середины бедра, с золотым теснением по воротнику-стойке и обшлагам рукавов, и прямых темных брюках, заправленных в высокие сапоги.

Обведя притихших студиозов внимательным взглядом, произнес хорошо поставленным голосом:

— Добрый день. Я рад приветствовать новый набор созидателей. Надеюсь, ваша учеба сложится легко и вы достигнете небывалых высот. Миллионы лет назад, когда мы с трудом смогли выиграть войну с пустотой, вселенных осталось очень мало, а ведь благодаря им в нашей реальности существует жизнь. Чем больше прекрасных миров создается, тем сильнее создатели, наше общество движется вперед, прогресс не стоит на месте.

Сердечко забилось, позволяя мечте вынырнуть и хоть на несколько мгновений поглотить меня.

— И вот мы отобрали одаренных, которые через десять создательских лет закончат обучение, и мы увидим лучших из лучших, чьи миры будут приносить всем больше жизни и больше сил. Но до этого нужно еще многое пройти и достичь. Как вы знаете, в Академию создателей мало поступить, нужно ее окончить. В этом я и желаю вам удачи и терпения.

Аудитория зааплодировала. Глава академии говорил с таким чувством и настолько правильные вещи, что сложно было остаться к его словам равнодушным.

— Теперь должен сообщить о более обыденных вещах. У нас имеется четкая система: за обучение, поединки, лабораторные работы даются баллы. И чем больше баллов получаете, тем выше ваше положение в рейтинговой таблице.

При слове «поединки» по аудитории пролетел взволнованный вздох, и ректор слегка улыбнулся. У него, видимо, каждый год одно и то же.

— Ну и конечно, нужно сказать о главном — системе обучения. Все вы знаете, что в академии есть пять факультетов: созидатели, боги, плетельщики, деструкторы и контролеры.

Я внимательно вслушивалась, чувствуя, как важна будет для меня эта информация.

— На факультете плетельщиков обучаются боги, которые плетут судьбы всего, что существует, и даже наши. Путь высших сущностей нашей реальности они видят и знают, но не могут изменить. Остальное, что существует во времени и пространстве, подвластно их умелым рукам.

Если вспомнить все, что я слышала о плетельщиках, получается, что в академии они отщепенцы. Живут обособленно, и мы стараемся с ними лишний раз не контактировать. Страшное бремя знания они несут в себе.

— Плетельщики практически не связаны с работой остальных факультетов, как и контролеры — будущие хранители порядка. Они следят за ним в нашей реальности, а также за тем, чтобы созданные нами миры соответствовали установленным законам. Контролеры уже в академии работают в команде созидателя.

Когда Фаранар рассказывал о тонкостях обучения, от нетерпения хотелось приступить к нему немедленно.

— Деструкторы — это антисозидатели. Их сила в том, чтобы проверять на крепость наши новые созданные миры, а так же те, что уже изжили себя. Более сильные деструкторы работают с созидателями во время производства мира или вселенной, более слабые наблюдают за старыми. В некоторых реальностях им даже придумали свои названия, как и богам, например четыре всадника апокалипсиса.

Это, кажется, в одном из технических миров дали им такое забавное название. Впрочем, деструкторам все равно, они приходят и уничтожают саморазрушающийся мир. Без жалости и сожаления.

— Ну и конечно, остались два факультета — созидателей и богов. Первые — очень сильные сущности, способные созидать живое. Вторые, из-за более скромной силы, наблюдают за уже созданными вселенными, мирами, а иногда и просто народами.

Папа рассказывал, что найти для своих миров хороших богов — это большая удача, от этого зависит жизнь твоих творений.

— Ближе к концу обучения созидатель выбирает себе команду, с которой будет работать, и от этого зависит его выпуск, ибо диплом будет коллективным творением. Ну и конечно место в рейтинге. А теперь вопросы.

И в аудитории взметнулось множество рук, а глава академии указал на первую.

— Когда у нас начнется практика?

— После пятого курса. И чем ближе обучение к окончанию, тем интенсивнее практика.

Выдох разочарования по аудитории. Так не скоро. Я их понимала, самой не терпелось отправиться создавать миры и реальности, вселенные. Эх, еще бы знать, как это сделать.

— У нас будет один и тот же режим обучения? — еще один вопрос.

— Нет, в зависимости от курса режим учебы будет меняться. Обучающего персонала у нас не так много, поэтому академия живет в нескольких временных отрезках. Для каждого потока свой часовой пояс, а преподаватели и их помощники имеют возможность перескакивать из одного времени в другое. То есть, пока у вас день, у другого курса может быть вечер или ночь, так как он учится в другом часовом режиме. И с многими старшекурсниками вы вполне имеете возможность пересечься в коридорах лишь несколько раз, случайно. А чтобы найти нужного вам создателя, необходимо знать ритм жизни его курса. Ну, или надеяться на удачу.

И снова настоящий гомон в аудитории.

— Создатели расходуют время намного более затратно и небрежно, чем наши создания. Вот в академии и научат вас… экономить.

Развить дискуссию на эту тему ректор не позволил, видимо его время дорого, и уже через несколько минут нас отпустили, предварительно снабдив новыми информационными шарами с расписанием.

Оказавшись в коридоре, я все еще под впечатлениями

подошла к перилам, и с третьего этажа мне вновь открылся вид на шкалу создателей. Именно для меня мое имя было подсвечено синим и сейчас стояло четвертым снизу. Оно притягивало взгляд, гипнотизировало, рождая в душе что-то новое, давая надежду, позволив помечтать о невероятных горизонтах.

Ну что, Ариадна, ближайшие десять лет придется потрудиться? Как сказал ректор, судьба любит дерзких!

А значит, теперь идем только вперед и не сдаемся!

И кто знает, какую позицию займет мое имя через пару лет?

***

Семь лет спустя

Расположившись на лавочке на одном из балконов, я ожидала Каси и непроизвольно бросала взгляд на колонну с рейтингом. Знаю, что глупо постоянно следить и старшекурсников мне уж точно не переплюнуть, но… Постепенно привычка превратилась в манию.

Теперь, спустя семь лет, когда уже начался восьмой год обучения, мое имя тридцать второе в рейтинге и выше, чем у других на моем курсе.

Вздохнув, я прикрыла глаза и прислонилась затылком к холодной каменной стене.

Многое изменилось за эти годы, я стала другой.

Непроизвольно я перенеслась в воспоминаниях назад. Семья восприняла мое поступление благосклонно, я даже неожиданно для себя получила подарок. Правда, домой на каникулах ездила редко, если уж срок разлуки становился совсем неприличным.

Как ни странно, визиты проходили комфортно: я пряталась в своих комнатах, занимаясь тренировками силы или с книгой в библиотеке. И все были довольны: родные не видят меня, я — их. Совершенная идиллия, если бы не редкие светские мероприятия.

В академии же потянулся нудный первый курс.

Теоретически практики у нас не было, но на деле… У нас не было ничего. Сначала мы старались создать себе мебель, причем обязательно надо было создать ее самому, или утром, если уснешь на результате чужого труда, проснешься снова на полу.

Это оказалось настоящей пыткой, и студенты косяками ходили в библиотеку, но и там информацию, если она не касалась теории, что проходили по учебному плану, приходилось искать самим.

Несмотря на то, что шкафы и полки периодически менялись местами, через несколько месяцев я знала практически

досконально, что есть полезного и где оно может очутиться.

А потом закончились канцелярские принадлежности и новых нам никто не выдал. Дело пошло еще шустрее, потому что за отсутствие конспектов лекций наказывали.

На втором курсе нас перестали кормить. Еда выдавалась два раза в день — утром и в полдник. В остальное время предстояло добыть ее самому. И вечером по комнатам юноши и девушки мечтали не о романтике и своих будущих половинках, а о бутерброде с мясом, а то и о чем поплотнее.

В таких условиях студенты учились не жалея сил и, по мере борьбы с разными трудностями, наша группа сплотилась, у меня появились друзья, знакомые…

Каси Шар мне не очень нравился, мы по-разному смотрели на вещи, однако было у него одно неоспоримое достоинство — верность.

Руки в кремовых лайковых перчатках крепче сжали поручень скамейки. Я отстранилась от стены, усаживаясь вновь прямо, расправив плечи. Даже несуществующие складки на темно-синем шелке пышной юбки изящного легкого платья расправила, возвращая себе безмятежный вид.

Я знала, на что шла, когда поступала в Академию. И это учебное заведение умеет закалять характер получше многих. Если не всех!

Сейчас на восьмом курсе, в преддверии скорого выпуска из академии, из друзей не осталось никого. Вот такая судьба у создателя. И для меня этот год один из самых ответственных — я должна набрать себе команду.

— Снова мечтаешь?

Обернувшись, взглянула на подошедшего друга.

— Жду тебя и вспоминаю годы нашей непростой учебы. — Я криво улыбнулась.

— Это прекрасно, но нам пора отправляться на первую лекцию к господину ректору. Многие говорят, они захватывающие.

Встав со скамейки, едва уловимым жестом оправила подол и с тяжелым вздохом призналась:

— Мне хватило адреналина на прошлом поединке. До сих пор волосы на голове шевелятся.

Я передернула плечами и уверенно направилась по коридору.

— Ой, ну перестань. Подумаешь, Инра создала огромную змею. Ты на своем ящере тоже смотрелась очень уверенно. Ваша схватка была прекрасна.

Да, вот так тренируются студенты: поединок или охота, и ты на своем создании должен выстоять, победить, поймать… За это

получаешь самые высокие балы.

— После того случая я стала на курсе первой, обойдя Нада. А ты знаешь, его амбиции соответствуют безмерной наглости. Теперь опасаюсь проснуться ночью с ножом в спине.

— Так создателя не убить, у нас же жизней больше, чем у кошки.

Так, за разговорами, мы быстро добрались до нужного места. Войдя в аудиторию, я заняла место поближе к окну: обожаю смотреть на силу, беснующуюся или играющую с облаками.

— Вот и наша безродная пришла, — раздался сзади голос Нада.

Обернувшись, я увидела, что мой недруг, как всегда, одет по самой последней моде. Его тугой белоснежный воротник, мне кажется, готов был задушить хозяина вместо меня.

За годы в академии я поняла: с динозаврами рядом жить — метко надо бить. И научилась жесткости, в том числе благодаря этому гаду.

— Может, хватит уже? — нахмурился Каси.

— Женишься на ней, и я сразу перестану говорить правду об этой «милой» девушке, — улыбнулась эта гиена.

— И так прекратишь, — порадовала Нада я.

Вот ничему этого придурка жизнь не учит. По нашим стычкам должен уже понять, что такого я не спущу, а то совсем затравят. Но все равно не обратил внимания на ожившую сзади него штору, пока та не обмоталась вокруг его шеи, начав душить.

А что, я лишь помогла его воротничку, затянула его покрепче…

Чары мои ему было не снять, и парень уже посинел, когда вошел ректор и нейтрализовал мою месть.

— Еще раз повторится ваша склока, сниму баллы.

Даже полудохлый Над, судорожно рванувший на себе недавно идеальный воротничок, делая рваные вдохи, проникся. Недавняя синева на его лице резко сменила цвет на бледно-серый.

Наказание… Чтобы задушить этого гада, я готова даже на кухне поработать. Он, конечно, потом оживет, зато сколько морального удовольствия.

Видимо, мои мысли слишком явно отражались на моем лице, потому что преподаватель сурово произнес:

— Элаи, после занятий подойдете ко мне.

Лекция только-только началась, а группа уже жадно следила за ректором. Все мы знали одно: с восьмого курса начинается постоянная практика, как и лекции, которые у нас ведет лично глава академии.

Фаранар работает только со старшими курсами.

— Каждый год я вижу это голодное выражение на лицах студентов, которые с таким нетерпением ждут практики. А потом его сменяет мука, когда учащиеся получают желанное.

Мы все переглянулись: от слов преподавателя становилось не по себе. Лабораторные, соревнования и поединки у нас были и раньше, но их было намного меньше теории, и вот теперь, когда все изменится, нас хотят напугать.

Ну уж нет. Больше чем уверена, что каждый мой, по сути, соперник, уже заказал или, если доходы не позволяли шиковать, приобрел дополнительный гардероб для практических занятий. Не такой броский, яркий, должный показать всем окружающим статус учащегося или солидность рода за спиной.

И пусть Академия провозглашает на своей территории равенство, но каждый из нас знает, где чье место.

Пока мы обменивались взглядами, ректор же посматривал на нас и посмеивался.

— Раз все такие смелые и решительные, предлагаю любому добровольцу выйти и опуститься в пустоту. Именно там начинается создание миров и вселенных. Ну, кто смелый?

Мы все затаили дыхание, не решаясь поднять руку. Столько времени хотели заняться чем-то серьезным, а не зубрежкой, и теперь можно…

— Коли совсем у всех нет энтузиазма, пойдет Элаи. На данный момент она самая сильная, вот и покажет вам пример.

Я не сразу поняла, что сказал Фаранар, пока Каси не толкнул меня в бок. Оставив перчатки на столе, я, еле переставляя негнущиеся от волнения ноги, двинулась вперед. В наступившей гнетущей тишине шелк моего платья по ступеням кафедры шуршал неестественно громко.

— Ну же… Пустота не кусается. Может помотать, испытать, но ничего серьезного.

Услышав такое, я непроизвольно сделала шаг назад. В ответ Фаранар, хмыкнув, взял меня за руку и подвел к колодцу, который, повинуясь его воле, вырос прямо рядом с кафедрой.

Я же удивленно взглянула на преподавателя. Вроде пожилой мужчина, но в руках чувствовалась недюжинная сила, а в движениях — легкость и стремительность.

Впрочем, порой создателя одолевали старческие боли в костях и он словно сгибался под тяжкой ношей, хромая.

— А теперь послушай меня внимательно, Элаи. Кладешь руки на колодец и расслабляешься, потом выпускаешь силу, но по чуть-чуть, пока не получишь ответного отклика. Понятно?

— Э-э-э… — посмотрела я в живые, наполненные силой и

внутренней волей глаза ректора.

— Без «э-э-э». Давай, нужно пробовать, а я, если что, подстрахую.

Последние слова вселили в меня уверенность, и я, отбросив лишние сомнения, шагнула вперед, положив руки куда сказано. Прикрыв глаза, попробовала расслабиться, начала понемногу отпускать силу — вроде все шло по плану.

Вокруг меня словно незримый магический «ветерок» закружился, такой родной, живой, все ускоряясь и расширяясь во все стороны. Пульсируя.

И пришел отклик, как и предупредил Фаранар. Сначала что-то дрогнуло внутри меня, опасаясь неизвестного. А затем будто из ниоткуда возникшая черная субстанция двинулась навстречу, и мне захотелось сбежать, не соприкасаться с ней.

— Элаи! — донесся крик ректора, и моя сила вырвалась из-под контроля, закружив меня в вихре магии вперемешку с пустотой.

Я была беспомощна, потерялась в этом магическом хаосе и ничего не могла сделать, когда со стороны что-то теплое коснулось меня. Обволакивая, защищая, предоставляя возможность опереться на что-то надежное и несокрушимое.

Еще не понимая, что это, не видя своего спасения, я потянулась к живительному ручейку стабильности, и моя магия объединилась с чужой… нет, не так… с удивительно доброй и родной.

Наши силы сплетались, тянулись друг к другу, сливались и вместе помогли мне и пустоте понять друг друга. И едва это случилось, я забыла обо всех глупых страхах, об опасениях и сама потянулась к черной субстанции, чтобы наладить первый контакт. Пусть пока заискивающе, но уже уверенно и почти без страха. Как с более старшим, мудрым будущим другом.

Вынырнула я довольно быстро и, отлепив руки от колодца, ошарашенно заозиралась по сторонам, не в состоянии понять, где я и что со мной. А потом взгляд наткнулся на Фаранара.

Сейчас он стоял рядом со мной, почти вплотную. Его серые глаза внимательно и с легким опасением следили за выражением моего лица. А я вспомнила, что произошло, сопоставила факты и покраснела.

Помогая мне, он соединил свою силу с моей. Это очень интимный процесс, да мы словно голые прижимались друг к другу. Нет, еще более интимно.

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнула и снова непроизвольно искоса посмотрела на ректора, нечаянно представив его без одежды. Пусть все еще статный, высокий, но пожилой. Бр-р-р…

Глава академии стоически выдержал мой взгляд, хотя, держу пари, ему было не по себе, и с тяжелым вздохом признался:

— Знаете, Элаи, последние три года будут для меня настоящим испытанием. Ваша сила еще очень строптива, и сейчас… вы чудом поладили с пустотой.

— Да, мне очень повезло, — еще сильнее покраснела я, но тем не менее постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, усилием воли не отводя взгляда.

— Рекомендовал бы вам съездить на выходных домой. Это всегда благотворно сказывается на вашей силе.

Едва сдержалась, чтобы не поморщиться, и, лишь молча кивнув, направилась к своему месту. А между тем общение с пустотой продолжилось у других студентов.

***

Каждые десять дней нам давали три выходных, которые мы были вольны провести, как хотим. Обычно я оставалась и училась в академии или отдыхала с друзьями в столице, куда нас в мгновение ока переносил портал.

Однако после пятого курса друзей не осталось, половинку свою я пока не нашла, а значит, отправиться на три дня к семье не такая уж потеря времени.

Выйдя из портала во дворе замка, я поздоровалась со слугами и направилась в свои комнаты. Ужин только через пару часов, так что у меня еще было время привести себя в порядок и настроиться на встречу с родственниками.

Однако планам моим не суждено было исполниться. Едва я помылась и надела вечернее платье, как в дверь постучали.

— Войдите, — пригласила я, думая, что это служанка, но вошла жена отца — Аделаида.

— Добрый вечер, я хотела бы поговорить с тобой.

Я встала, проявляя вежливость и уважение.

— Конечно. Вам удобно здесь или, может, выйдем на террасу?

— Пожалуй, лучше терраса. Сейчас прекрасная погода и нет смысла сидеть в четырех стенах.

Кивнув, я направилась за хозяйкой дома на одно из моих любимых мест в родовом замке. Оттуда открывался вид на море, которое не имело границ и падало в пустоту, из нее же и возрождаясь.

Присев на диванчик, я настороженно посмотрела на Аделаиду.

Моя мачеха — довольно высокая стройная женщина с невероятно прямой осанкой. Красивые гордые черты лица, чувственные, чуть полноватые губы с немного скорбно опущенными уголками рта. Собранные в высокий хвост гладкие темные волосы открывали умный лоб и изящную линию шеи и плеч, красоту которых демонстрировало и открытое, облегающее до бедер, шелковое платье бордового цвета.

Ее карие глаза сейчас сверкали от волнения почище сложных украшений, созданных сильной магией. И этот факт дал понять: меня ждет неприятный разговор.

— Я спрошу тебя о личном. Ты не моя дочь, и мне не совсем комфортно говорить с тобой об этом, но я должна выполнить свой долг.

— А может, не стоит?..

Но мачеха лишь качнула головой, присаживаясь рядом.

— Ты знаешь, что мы с твоим отцом знали друг друга задолго до свадьбы. И… Я, как и он, предполагала, что мы можем быть половинками друг друга.

Услышав об этом, я не удержалась и вскочила, хватая ртом воздух.

— Немыслимо. Уверена, батюшка не поступил бы опрометчиво, если бы предполагал…

— В молодости он был бунтарём с очень непростым характером. — Слова Аделаиде, как и мне, давались непросто. — И изменился он после твоего рождения. Ты очень, очень похожа на него в молодости, и, смотря на тебя, мне неприятно вспоминать то время.

Представив отца, каким я его знала, мне сложно было найти схожесть между нами, сложно вообразить его другим.

— Может быть, со стороны… — осторожно начала я.

— Вот о чем я и говорила, — устало прикрыв глаза, сообщила женщина. — Упрямая, недоверчивая и бескомпромиссная натура. Только тебя смягчает пол и положение. Он же был наследником рода. Я не была в восторге от твоего существования, но выполняла свой долг многие годы достойно. Тебе не в чем меня упрекнуть.

Может, и не в чем, только мне не хватало все это время любви. Впрочем, в моем положении нужно радоваться малому. Опустив глаза и сжав руки в кулаки на коленях, я все же искренне произнесла:

— Благодарю вас.

— Теперь я должна выполнить последнюю свою обязанность и выдать тебя замуж.

Услышав это, я едва не застонала. Такая деликатная тема,

которую можно доверить самому близкому человеку — матери, а вместо этого направлять меня будет Аделаида. Что ж мне так везет-то?!

Понимая, что и для мачехи это не большая радость, более того, скорее тяжкое бремя, я смогла выдавить:

— Это очень великодушно с вашей стороны.

Слишком отчетливо я понимала: она и я — потомки великих родов, а кровь — это не водица, особенно у создателей. Нужно блюсти честь и достоинство как подобает. Иначе мы потеряем себя.

Будто собираясь с мыслями, Аделаида пару раз провела ладонью правой руки по левой, разгладив морщинки на перчатке в тон платья и с отделкой из черного кружева.

А затем продолжила неприятный разговор:

— У девяноста процентов создателей есть половинки, которые рождаются примерно в одну и ту же вечность. А значит, найти того, с кем ты будешь счастлив, кто идеально тебе подходит, может практически каждый.

— А что же оставшиеся десять процентов?

— Это создатели, которые потеряли себя. Половинка — это награда, и нужно быть ее достойным. Часто об этом забывают наши создания и из-за этого бывают несчастливы.

А мне вспомнились слова: «Создаем по своему подобию».

— Скоро ты закончишь академию, — заявила Аделаида.

— Это не факт, — вырвалось у меня.

Но мачеха лишь отмахнулась.

— Я училась в академии, хотя и была очень слабой по дару, и не стала дальше работать. Способности использую только создавая что-то в мирах мужа. Поверь, я хорошо представляю, как много ты можешь. Да и Джерар внимательно следит за твоими успехами. Нет, если все пойдет как надо, ты станешь достойным представителем рода Элаи.

Отец интересуется моей учебой? Впервые слышу такое…

— Но что из этого вытекает… Будет много претендентов на твою руку, многие будут искать в тебе половинку. А ты же знаешь, предназначенных бывает несколько. И с кем из них первым столкнешься, на том тебя и замкнет — начнется этап соединения, слияния. Если конечно ты не попробуешь отказаться от своего партнера и попытать счастья дальше.

Мой отец уже как-то думал отказаться, и все мы знаем, чем это закончилось. Поэтому спросила со здоровым скепсисом:

— Вы полагаете, многие предложат мне войти в род как супруге?

— Сейчас уже да. Есть уже кандидаты?

Встретив пристальный взгляд Аделаиды, я пожала плечами:

— Нет создателя в академии, который был бы мне дорог.

— Надеюсь, он не заставит себя долго ждать. Наследнику рода Элаи повезло рано встретить свое счастье. — И кивком головы жена отца указала на пару, незаметно расположившуюся в дальнем конце террасы.

Там мой сводный брат читал своей невесте книгу, оба были спокойны и безмятежны. Ранее я думала, что своей абсолютной выдержкой он обязан отцу, но в свете новой информации о молодых годах батюшки наследник, скорее всего, пошел в мать.

— Они просто созданы друг для друга, — подтвердила я.

Две амебы всегда найдут общий язык.

— В общем, если вдруг у тебя появится… потребность, связанная с парой, ты можешь спросить совета.

— Благодарю вас, — склонила я голову.

Мачеха, грациозно встав, неторопливо направилась вдоль террасы, а я смотрела ей вслед.

Долгое время я жалела и считала несправедливостью, что половинкой отца была не мать. Но сейчас я никому не пожелала бы и судьбы Аделаиды.

Ее половинка, ее супруг, когда-то не захотел проходить процесс слияния и наделал глупостей. Пусть по молодости, пусть это не измена, но все-таки очень болезненно. Создатели — ужасные собственники и ревнивцы.

К тому же появился ребенок, который не может не ранить, напоминая об этом случае. А она еще и должна выполнять материнский долг по отношению ко мне.

Моя же мама была в отношениях с не предназначенным для нее мужчиной. И я, как создатель, понимаю, что вряд ли бы она нашла с ним свое счастье.

Переведя взгляд на заходящее солнце, я решила, что пора отправляться на ужин.

Глава 4. Жалел меня очень

Когда мы любим, мы теряем зренье.

Лопе де Вега

Выходные с семьей больше заставляли меня нервничать, нежели успокаивали. Я и мачеха отходили от близкого вынужденного общения друг с другом, отец, нахмурившись, периодически поглядывал на меня.

А младший брат, только недавно завершивший соединение со своей половинкой, пребывал еще в брачной эйфории — он и его супруга сильно напоминали идиотов.

Единственные, кто вел себя нормально, были братья и сестры. Всего у отца девять детей, а чем больше у создателя отпрысков, тем он выглядит старше — такова уж наша природа.

В связи с родственниками, непохожими сами на себя, выходные прошли в тревожной обстановке, и, вернувшись обратно в академию, я в некотором роде вздохнула с облегчением.

Академия в последнее время стала мне больше домом, чем тот, где я выросла, и мысль, что скоро мне придется покинуть ее, которая приходила все чаще и чаще, наполняла меня невыразимой печалью.

— О чем задумалась? — послышался голос друга, который вышел из соседнего портала.

Как всегда, одетый с иголочки и сверкающий белозубой улыбкой. Несмотря на его невысокое положение, многие создательницы хотели бы найти в нем свою пару. Но его сердце не откликнулось ни на чье другое.

Сейчас он нес из дома гостинцы и довольно увесистый саквояж с необычным рисунком.

— Да о своей дальнейшей жизни. А ты, я смотрю, каждый раз от своих приносишь все больше и больше. Признайся, ты обжора?

Молодой мужчина поудобнее перехватил сумку и весомо заметил, нагоняя меня в пару шагов:

— Конечно. Здоровый мужской организм должен хорошо питаться. Не хочешь поделиться планами?

— Ну, буду крутым создателем, куплю дом где-нибудь в глухомани, обязательно обнесу его высоким забором и боевых и охранных заклинаний понавешаю, и конечно выкопаю ров. В одном мире есть такие животные — крокодилы, обязательно их

туда запущу.

Шар покосился на меня с опаской.

— Выходные с родными прошли успешно?

— Очень, — с чувством сказала я.

— Есть о чем беспокоиться?

— Не-ет. Вот мне-то уж точно не стоит. Кроме моего строптивого дара, у меня все тишь да гладь. А у тебя какие новости?

— Родители хотят, чтобы я все делал правильно и как надо, а также хорошо питался.

Переведя взгляд на саквояж, я хмыкнула:

— Тебе точно все удается.

Тут Шара окликнула незнакомая мне создательница, и он отвлекся, а я, занеся сумку в комнату, отправилась в библиотеку. За все годы учебы я не могла не оценить этого прекрасного места.

— Добрый день, госпожа Траса, — поприветствовала я библиотекаршу. — Можно мне посмотреть книги по магии созидания?

Средних лет женщина, сидевшая за столом, что-то скрупулезно писала, совершенно не обращая на меня внимания.

— Да.

— А по теории разрушения?

— Да.

— А по практике плетения?

— Да.

— А заглянуть в запретную секцию?

— Нет.

Вот в этом вся госпожа Траса: немногословная, с хорошей памятью и занятая. И никто не знает, из какого она рода. Ну, может, только если ректор. Еще ни разу за все семь лет обучения мне не удалось поймать ее на невнимательности. И не только мне.

Лавируя между стеллажами, я раздумывала, какую тему для практического проекта мне взять. Сейчас у нас остались уже только профильные предметы и практика по ним, тем интереснее взять для дальнейшего исследования в этом году не избитую тему.

Может, создание черных дыр? Или создание галактик для развитых цивилизаций? Но это будет непросто. У меня с заготовками всегда проблема, оживлять все намного проще. Но в конце прошлого года ректор намекал…

Моя рука потянулась за первой книжкой. Нужно было составить план работы и отдать на утверждение. Думаю, Фаранар будет доволен выбором: в конце концов, нужно браться и

достигать чего-то именно в тех областях, которые тебе не даются.

— Вот только не пожалею ли я о собственном выборе?

Пожалела уже через два часа, а через четыре и вовсе прокляла свою смелость. Когда же собиралась домой, то желтеньких плотных листов магического пергамента было исписано аж восемь штук. Теперь это можно показать ректору и, если что, почеркать на нем, внося исправления. Но это завтра, сегодня поздновато.

Я встала, разминая затекшее тело, и подошла к окну. За стенами Академии опять царил небольшой хаос: сегодня стихии в особенно плохом настроении. Они извивались и кружились вокруг замка, стекла в рамах легонечко дрожали, и, казалось, сейчас буйство непогоды вырвет целую скалу и унесет в далекие дали.

Жутковатое зрелище, но странно увлекающее своей непредсказуемостью, мощью происходящего снаружи замка.

Собрав свои принадлежности и положив книги на место, я отправилась к себе, по дороге попрощавшись:

— До свидания, госпожа Траса.

— Чао!

Недоуменно оглянувшись на занимающуюся своими делами женщину, я прикрыла дверь библиотеки, размышляя, что может означать это странное слово. Прощание на чужом языке или… что-нибудь похуже? Посыл, например…

Мне не доводилось видеть госпожу библиотекаря в гневе, но старшекурсники поговаривают, что нет силы страшнее, чем ее неудовольствие.

Мои мысли прервало столкновение. Мужчина в плаще, пробегая мимо, сбил меня с ног, я упала на пол и больно ударилась головой. Мой недавно скрупулезно составленный план разлетелся в стороны, а один лист чуть не спикировал на лестницу, застыв на самом краю.

— Смотри куда идешь! — возмутилась я, с трудом сев прямо на каменном полу и потирая затылок.

Лечебная магия скользнула с пальцев, и прохлада овеяла место ушиба.

Академия в это время была уже пустынной, все разбрелись по комнатам, и только я, ругаясь сквозь зубы, собирала свой разлетевшийся план.

Где-то на улице особенно сильно ударил гром, и гулкое эхо раздалось по всему замку. Зябко поежившись, я осмотрелась и заспешила к себе в комнату. Зря я засиделась в библиотеке.

***

— Какой ужасный ураган бушевал всю ночь, это что-то невероятное. Давно подобного не было. Ужас!

— Да-а-а… Говорят, в горе вроде появилась трещина.

— Ну, ладно тебе сочинять-то, эти скалы появились тут чуть ли не с начала реальности.

Такие разговоры слышались отовсюду, куда ни посмотри, и только плетельщики улыбались как-то немного грустно и загадочно. Творцы судеб всего живого, они даже на создателей имели некоторое влияние и вплетали в ковер времени мерное течение наших жизней.

Однако сегодня все было очень странным: преподавателя по укреплению созданных миров забрали прямо с лекции и оставшееся время мы практиковались самостоятельно.

Впрочем, может, для меня это и к лучшему было. Я постоянно перебарщивала с укреплением или, наоборот, недоделывала. Чувствую, и в этот раз что-то было не так.

Неожиданно по этажам раздался сигнал, собирающий студентов в общем зале, что находился вне времени и пространства. Надеюсь, никого не вытащат из постели?

При таком сборе должна присутствовать вся академия, не важно, день у тебя или ночь.

Общий зал — это огромное помещение, где в центре стоит кафедра для объявлений. Он использовался очень редко, только для особых случаев, и, видимо, случилось что-то серьезное.

А если гора и правда треснула?

Долго ждать ответов студентам, взбудораженным и обеспокоенным, не пришлось: через несколько минут ректор взошел на возвышение и, встав за кафедру, откашлялся.

И впервые его голос звучал мрачно и жестко, как у воина перед трудным сражением, каковым он по сути сейчас и выглядел. Суровый мужчина с безупречной выправкой, в привычно темных тонах строгого покроя сюртуке, черный цвет которого сегодня как-то особенно контрастировал с седыми волосами, собранными в хвостик на макушке.

— Не могу пожелать всем доброго дня, ибо это не так. Вчера в академии был зверски убит студент, поэтому с сегодняшнего дня я призываю вас к осторожности. Несмотря на жестокое умерщвление жертвы, мы пока не готовы утверждать, что это было ритуальное убийство, но все может быть.

Я, ошеломленная ужасными новостями, не могла прийти в себя. Как же так? Неужели такое могло случиться?

— Да какая разница, ритуальное убийство или нет? — раздался тихий вопрос Шара рядом.

Я знала разницу: друг отца работал в службе контроля.

— Потому что если это ритуал, то будут еще жертвы.

Встретившись взглядом с другом, я поняла, что тот тоже очень обеспокоен.

А ректор между тем добавил со значением:

— Также я попросил бы вас сегодня побеседовать с представителями службы контроля и рассказать, что вы делали в определенное время.

Понятно, раз никто кроме студентов и преподавателей в академию не может пройти без персонального разрешения, значит убийца здесь, среди нас, и теперь они перетрясут всех, чтобы узнать кто именно.

Объявление было закончено, и студенты, перешептывались, начали разбредаться. Мы с Шаром тоже вышли из зала и, не сговариваясь, направились в сторону выхода из академии. Хотелось спуститься в парк, тем более сегодня такой хороший день, и посидеть на свежем воздухе, чтобы выветрить этот ужасный осадок.

Скоро должен быть обед, но мне не хотелось есть.

— Теперь они не успокоятся, пока не найдут того создателя, который это сделал, — напряженно сообщил друг. А потом совсем уж мрачно добавил. — На что угодно пойдут.

— Это хорошо, что найдут. Но почему ты уверен, что они не будут… выбирать методы? — спросила я, располагаясь рядом с ним на травке.

Подобрав подол темно-синего, почти черного платья под себя, я подставила лицо солнышку.

Шар помолчал, а затем тихо рассказал:

— Считается, что создатель, способный на такое, подлежит уничтожению. Исходя из названия, мы должны создавать, в нас должно лежать чистое начало, чтобы переходить в наши творения.

— Но это ведь теория, — нахмурилась, посмотрев на друга.

— Так принято считать, но… Жил несколько веков назад один создатель, он был сильным, талантливым. Тогда в академию принимались на учебу только дети влиятельных семей, поэтому ему прочили прекрасное будущее, пока однажды он не померился силой с выходцем из простой семьи.

Почему-то я не помнила такого из истории.

— И проиграл. Многие тогда этому поразились, и была начата разработка закона, чтобы обучать в Академии всех, кто на это способен. Сильный создатель сопротивлялся этим изменениям как мог, но в этот момент всплыл еще один факт.

Я застыла, предчувствуя, что самое интересное еще впереди.

— Его миры были отравлены сущностью того, кто их

породил. По силе не знающие границ, они, словно вязкая зараза, порабощали и уничтожали другие миры. И решено было выяснить, почему так происходит. И пока одни смиряли нашего создателя и уничтожали его детища, чтобы они не уничтожили все вокруг, другие отправились к плетельщикам, и те впервые за несколько тысяч лет сделали исключение, позволили увидеть прошлое создателя — он был убийцей.

Резко втянув в себя воздух, я осознала, что до этого слушала затаив дыхание.

— Когда он понял, что за преступление его уничтожат, то бежал с помощью своего друга. Талантливый создатель из древнего и великого рода должен был скрываться.

— И что же дальше?

— Его миры были уничтожены, и на этом месте вновь прорвалась в мир бездна. Потом было несколько битв с ней. А создатель… Говорят, он в последний раз вложил свой талант и создал что-то поистине ужасное, а потом умер.

— Что же? — Я едва не подпрыгивала от нетерпения.

— Никто не знает. С тех пор есть жесткий закон, что все создатели, боги, плетельщики и даже контролеры, совершившие умышленное убийство, должны быть уничтожены, так как несут в себе зло и разрушение. И тогда же примерно приняли закон, снимающий ограничения на учебу.

Я видела, что Шар не согласен с такой жесткой позицией истребления убийц, но в моем сердце эта идея нашла понимание и поддержку, поэтому я лишь спросила:

— Почему этого нет в истории?

— Есть, но в архивах, которые не подлежат разглашению, вернее не рекомендовано это рассказывать. Я узнал случайно: подслушал как-то разговор отца с другом. Не хотят в правящем Совете, чтобы мы знали об этом.

— А почему ты мне это рассказал? — чуть улыбнулась я, лукаво посмотрев на него.

Друг тяжело вздохнул:

— Настают непростые времена, и я хочу, чтобы ты знала, из-за чего они для нас настают.

Прав был Шар или нет, но одно я знала точно — убийца *должен* понести наказание, чего бы это мне или кому другому ни стоило.

***

В последующие пару дней действительно пришлось непросто.

Контролеры все скрупулезно выпытывали у каждого студента: кто такой, где был, какие отзывы преподавателей и характеристики?

Убита была создательница с шестого курса. Я редко ее видела в коридорах — наши расписания мало перекликались, — но мысль о том, что кто-то мог совершить подобное убийство… возмущала и угнетала.

Несколько дней нас проверяли досконально, но мне нечего было скрывать, и я была не против. Рассказала все как есть, в момент совершения преступления я была в библиотеке… И когда контролеры уже уехали, я вспомнила один момент, которому не придала значения. А может, стоило?

Посомневавшись и походив взад-вперед по комнате, раздумывая над дилеммой, я все же отправилась к ректору. После нашей последней встречи на уроке и… слияния сил мне теперь неудобно смотреть ему в глаза, тем более если мой рассказ для него будет ерундой.

А если нет?

Секретаря на месте не оказалось, поэтому, нерешительно помявшись, я постучала.

— Войдите, — послышался приглушенный ответ.

Медленно отворив дверь и шагнув в кабинет, я увидела сидящего в кресле декана факультета контролеров Диана Графта и устало трущего переносицу ректора. Однако при виде меня Фаранар резко выпрямился. Мне стало его жаль. Видимо, управлять академией и так непросто, а тут еще это…

— Элаи? Вы что-то хотели?

Я, не зная, как лучше сказать, кивнула и, не решаясь войти, замялась в дверях.

— Понимаете, я осознала одну вещь… — наконец-то озвучила я причину моего визита. — Когда контролеры спрашивали меня, то я не подумала, что это может быть важно…

— Погодите, — поднялся ректор из-за стола. — Давайте вы сядете и подробно нам расскажете обо всем.

В несколько быстрых шагов он оказался рядом. Обхватив меня за плечи, прикрытые тонким кружевом, мужчина подвел к креслу, видимо не замечая, как алеют мои щеки, а по телу пробежали мурашки.

Да что же это со мной?

Надеюсь, я не сказала этого вслух, потому как Фаранар резко отдернул от меня руки и, присев в кресло, хмуро посмотрел на свой стол.

— Что случилось? — словно очнулся ректор после непродолжительного молчания.

— Мне кажется, я видела убийцу! — выпалила я, пытаясь

скрыть неловкость из-за своей странной реакции.

Вот после этого мужчины просто впились в меня глазами, словно я самое дорогое, что у них есть.

— Где? — выдохнул Графт, подаваясь ко мне всем телом и оставшись сидеть лишь на самом краешке кресла.

— Недалеко от библиотеки. Я как раз выходила оттуда, когда мужчина в плаще и в капюшоне пробежал мимо, сбив меня с ног. Я ведь знаю, что в академии нельзя закрывать лица. А еще от него фонило магией.

— Почему вы не рассказали об этом контролерам? — нахмурился Фаранар.

— Я рассказала о том, что около библиотеки столкнулась со студентом, но этому не придали значения. А я просто чувствую, что в этом есть что-то странное.

— Наверное, это именно тот узел, о котором говорили плетельщики. Ты же знаешь, у каждого убийства есть точки раскрытия.

— Но мы не знаем точно, — тихо и устало вздохнул глава академии.

А я, посмотрев на его лицо, увидела, что ректор долго не питался от источника силы. Преподавателям академии дана такая привилегия — подпитываться силой миров. Благодаря этому силы самих создателей не кончаются, несмотря на множество практических уроков и отсутствие сна.

Почему он не подзарядится? И почему мне хочется отправить его отдыхать, напоить божественным восстанавливающим отваром?

Я явно не в себе последнее время. Испытывать странные порывы в отношении человека, внешне и внутренне значительно старше тебя, — это непозволительно.

— Можно мне идти? — в волнении сжала я руки.

Мужчины удивленно на меня покосились, и ректор кивнул.

Резко поднявшись, я направилась к двери, мысленно ища оправдания своему странному необъяснимому поведению. Скорее всего, это все убийство повлияло, однозначно оно. Потрясло меня в моральном плане, и теперь не могу отойти. Из-за этого и ненормальные мысли и желания.

Надо вечером отвлечься и попрактиковаться в создании заготовок. Тем более что настало время набирать команду.

Выйдя за дверь, осторожно прикрыв ее за собой, заспешила, придерживая длинное платье, а каблучки гулко стучали в тишине коридора.

Вечер в академии — волшебное время, а иногда еще и романтичное. Есть создатели, которым повезло найти свои

половинки на старших курсах. Они порой собирались в большом зале на скамеечках, ибо именно это место облюбовал один гений — Ария Лок.

Нет в нем большой силы, не создатель, а всего лишь бог, но невероятно талантлив в сфере искусств. Большая редкость такие как он, кто создают прекрасное в мирах и наделяют талантами достойнейших наших созданий.

Но была у богов искусств и еще одна особенность — они могли смотреть в души всему живому. И благословен тот, на кого обратят они внимание.

Именно поэтому многие приходили, желая, чтобы Лок заметил их, признал особенными, подарил благословение их союзу.

Вот и сегодня он читал стихотворение, которое заставило меня замереть у края балкона и посмотреть вниз.

Море световых шариков кружилось в воздухе, создавая романтическую атмосферу, а звучный, наполненный необычной силой голос слагал:

У нас говорят, что, мол, любит, и очень,
Мол, балует, холит, ревнует, лелеет…
А, помню, старуха соседка короче,
Как встарь в деревнях, говорила: жалеет.

И часто, платок затянувши потуже
И вечером в кухне усевшись погреться,
Она вспоминала сапожника-мужа,
Как век он не мог на нее насмотреться.

— Поедет он смолоду, помнится, в город,
Глядишь — уж летит, да с каким полушалком!
А спросишь чего, мол, управился скоро?
Не скажет… Но знаю: меня ему жалко…

Зимой мой хозяин тачает, бывало,
А я уже лягу, я спать мастерица.
Он встанет, поправит на мне одеяло,
Да так, что не скрипнет под ним половица.

И сядет к огню в уголке своем тесном,
Не стукнет колодка, не звякнет гвоздочек…
Дай бог ему отдыха в царстве небесном! —
И тихо вздыхала: — Жалел меня очень.

В ту пору все это смешным мне казалось,
Казалось, любовь, чем сильнее, тем злее,
Трагедии, бури… Какая там жалость!
Но юность ушла. Что нам ссориться с нею?

Недавно, больная бессонницей зябкой,
Я встретила взгляд твой — тревога в нем стыла.
И вспомнилась вдруг мне та старая бабка, —
Как верно она про любовь говорила!

Ирина Снегова

Настолько тронули меня эти строки, что некоторое время я стояла, не двигаясь и сама не сразу поняла, что смотрю в глаза Лока и сердце болит от того, что будит во мне этот взгляд.

Бог лишь улыбнулся и подмигнул мне, начав напевать медленную песню с певучим началом. Многие тихонечко, неуверенно принялись подпевать.

Прикоснувшись к щеке, почувствовала на ней влагу. Я же даже не заметила, когда сбежала слеза. Может, есть и еще что-то, чего я в своей жизни не замечаю?

***

Ниркор Фаранар

В кабинете лишь ночник волшебным шариком света, застывшего над столом, да блики от огня в камине освещали комнату, создавая в ней загадочную и таинственную атмосферу.

— Что ты думаешь в связи с новыми сведениями? Доверяешь им? — спросил Диан Графт.

Сразу видна его сущность контролера, стоит на страже закона и правды, даже не работая в системе правосудия.

— Я уже на протяжении семи лет наблюдаю за талантливыми создателями, и Элаи не создала у меня впечатления натуры, которая враньем хочет привлечь к себе внимание. К тому же показания госпожи Трасы обеспечивают ей алиби. Я думаю, то, что она сообщила, имеет место быть… — поделился выводами я.

— И?

— И ничего. С ее слов, мы имеем только то, что наш убийца — мужчина, а таких, у кого нет алиби, со всех курсов более ста человек.

— Я не об этом спросил.

— Знаю, но не могу ответить на вопрос, который мучит всех. Нет пока никаких фактов, указывающих на то, что это ритуальное убийство. Однако я все свои награды готов поставить, что оно не последнее.

— Все бездны ада! — выругался Графт.

— Именно так. К сожалению, нам придется довериться расследованию контролеров и ждать. И давай уже сменим тему, я больше не могу думать о том, что произошло: картина растерзанного тела в подвале до сих пор стоит перед глазами.

— Хорошо, поговорим о другом. Расскажи мне тогда, почему ты так странно реагируешь на студентку Элаи? Она волнует тебя?

— Скорее я выделяю ее среди студентов, — не стал отпираться я. — У нее есть свои секреты и странности, связанные с семьей. Мне очень часто бывает ее жаль, она словно пытается спастись, выбраться.

— Пробиться, — вклинился Графт и поймал мой уничтожающий взгляд.

— Бесчувственность у тебя в крови.

— Почему сразу обвинения? Разве я сказал неправду? Пойми меня правильно, я прекрасно отношусь к студентке Элаи, но нужно смотреть на вещи реально. В связи с ее положением ей оказаться на вершине рейтинга гораздо важнее, нежели многим здесь. И может, именно поэтому ты и благоволишь ей, я бы сказал, покровительствуешь временами.

— Может быть и так, — пробормотал я, смотря на огонь.

В груди шевельнулось тянущее неясное чувство. Не иначе это убийство и старость меня когда-нибудь доконают.

Глава 5. Происшествие

Давайте жить так,
чтобы даже гробовщик
оплакивал нашу кончину.

Марк Твен

Рассказав ректору про то, что видела, я посчитала свой долг выполненным, и скоро другие проблемы вытеснили произошедшее. Но невольно я поймала себя на том, что на предмете, который ведет ректор, сижу и постоянно его рассматриваю.

Все вызывает в нем восхищение: его уверенность, взгляды, манера себя вести и подать. Даже движения. И одно меня радовало несказанно — он не нравился мне внешне.

Я не думала, что он мне понравился в романтическом плане, это смешно. В его возрасте половинкой не стать, а выходить замуж по расчету я не планирую. Однако то, что он на протяжении семи лет мне периодически помогал и поддерживал, пусть немного, но все-таки, видимо, сыграло со мной злую шутку.

Похоже, в нем я видела тот идеал отца, наставника, о котором всегда мечтала и каким бы хотела, чтобы был мой родитель. И, наблюдая за Фаранаром, понимала, что пристрастна и восхищаюсь им, скорее всего, многое преувеличивая. И, тем не менее, не могла ничего с собой поделать.

Я одергивала себя постоянно, но, увы, все повторялось изо дня в день. Лишь бы глава академии не заметил, а то я точно после этого не смогу ему на глаза показаться.

Так же изо дня в день я видела постоянную озабоченность Фаранара: не иначе расследование не давало желаемых результатов, во взгляде мужчины стыла тревога. И я была готова поспорить, что деятельность его в академии — это не единственное дело, которым он занимается.

А однажды вечером получила этому подтверждение.

В академии не было личных ванных комнат, вместо них были купальни, в которые мы ходили согласно удобному для каждого графику. Для меня же то было не просто место омовения: именно здесь я могла расслабиться и обдумать насущные планы или проблемы.

Вот и этим вечером я отправилась туда, в последний момент заняв свободное время. С завтрашнего дня у меня начинался отбор. Создатели на восьмом курсе выбирали свою первую

команду, которая будет с ним до окончания академии, а иногда и после него.

Вот и сейчас я собралась подумать и разложила в купальне полотенчики, которых я набрала с собой несколько штук. Был у меня пунктик насчет сушки. Можно, конечно, использовать заклинание, но потом невозможно привести себя в нормальный вид несколько часов.

Будет эффект словно в ураган попал. Окажись мы в каком-нибудь мире, там все проще, но не в нашей реальности.

В купальне медленными полупрозрачными кольцами раскручивался пар, заполняя помещение, на мраморных стенах поблескивали капельки влаги, под потолком зависли магические шарики, мягко освещая пространство. Красота!

Раздевшись донага, я оставила вещи на лавке, а сама почти со стоном удовольствия ступила в воду, на ходу закрепляя каскад волос на макушке.

Думая о бытовых и банальных вещах, я расслабилась в теплой неге, нагнав вокруг себя побольше пены и откинувшись головой на бортик небольшого бассейна, решив обдумать сложившую ситуацию.

Но мысль даже развиться не успела, как мой покой был нарушен: в воздухе раскрылся портал и из него вывалился мужчина.

Вскрикнув, я сжалась, спрятавшись за пеной, так что торчали одни глаза и макушка, заодно приготовив боевое заклинание. Но моя челюсть от шока отпала вниз, когда в бассейне встал… ректор!

Вода лилась с мужчины ручьем, а на голове еще и покоился кусок пены. Одежда подрана, подпалена, а на щеке имелась кровоточащая рана, кровь из которой капелькой полетела вниз.

Рефлекторно я сжалась, невольно проследив за падением, а ректор стремительно осмотревшись, на миг дольше, чем должно задержав свой взгляд на мне, нецензурно выругался и буквально проглотил окончание ругательств, уставившись мне в глаза.

— Прошу меня простить, досадное недоразумение, — сообщил в следующее мгновение глава академии, отирая одним движением воду с лица и отряхивая ладонь.

— Ни… ничего страшного, — с трудом смогла вымолвить я, машинально подгребая к себе пену.

Фаранар в это время развернулся и, выйдя из бассейна, высушил на себе одежду. С волосами он рисковать не стал и прихватил одно из моих полотенец.

— Я верну.

— Да не стоит, — пропищала и, не узнав своего голоса,

откашлялась.

Развернувшись к стене, ректор попробовал открыть портал, но вместо перехода раздался хлопок, и я готова была поспорить, что он снова выругался. И, кажется, что-то было сказано о мерах защиты женских ванных комнат.

Наконец маневр отступления удался: портал в стене был построен. Мимоходом покосившись на меня, Фаранар распрощался и был таков.

А я еще долгое время не могла отойти от подобного происшествия и периодически ни с того ни с сего начинала подгребать к себе пену.

Видимо, и об этом мне стоит молчать.

***

Наутро настроение было нервное, и на лекции по теории разрушения не выспавшаяся я была очень рассеяна. Вместо того, чтобы сосредоточиться на деле, которое так и не смогла обдумать накануне, я гадала, куда же исчезал ректор и почему вернулся в столь потрепанном состоянии?

Была ли поездка связана с убийством или это другая сфера деятельности?

— Элаи?

Вскинув глаза, я увидела стоящего рядом с моим столом Русира, который подняв бровь, смотрел на меня с любопытством.

— Да?

— Вы слушали, о чем я рассказывал сейчас, на вводной к практике? — четко выговаривая вопрос, будто спрашивал у ребенка, поинтересовался декан деструкторов.

— Я… Конечно…

— Это прекрасно. Тогда, может, вы попробуете выполнить первое задание?

— Может, не стоит? — промямлила я. — У меня такие непостоянные успехи в создании достаточно крепких заготовок…

— Ничего страшного. Практика творит чудеса.

Вымучено улыбнувшись, я направилась к кругу в центре аудитории, который огибали с обеих сторон столы студентов. Само место практики было огорожено в целях безопасности защитным экраном.

Проскользнув в небольшую брешь, я нерешительно стала дожидаться стандартно запущенной модели разрушения, после чего должна была начать создание заготовки и довести ее до конца. Защитить от ликвидации или деструкции, как это

называли сами разрушители миров. Тогда мое творение будет иметь шанс на существование, поскольку прошло проверку на прочность.

Но вместо модели в круг вошел сам преподаватель.

— Э? — только и смогла вымолвить я, вскинув на него полный удивления взгляд.

— Что такое? — забеспокоился Русир. — Вы ведь слышали меня и знаете, что сегодня ваши заготовки буду испытывать я.

— Ну, это, да… — пролепетала я, чувствуя, как отчаянно краснею от своего вранья.

— Вот и прекрасно, — широко улыбнулся деструктор. — Начинайте.

Настороженно покосившись на преподавателя, я, прикрыв глаза, начала создавать планету. Слои ложились один на другой, шар вертелся в моих руках, и вот на поверхности появились континенты, моря, в воздухе запахло свежестью.

Не прошло и десяти минут, как планета зависла в воздухе, радуя глаз своей гармоничностью. Очень я любила красивые миры и сама старалась создавать именно такие.

Теперь предстояло самое сложное — окружить этот прекрасный шарик плетением защиты, чтобы нехороший деструктор до него не добрался. Закрепив первые петельки из силы, я начала свое плетение.

Ажурный узор сиял золотым, оплетая планету, а я, чуть ли не высунув язык от усердия, создавала защиту. В этот раз мне данный процесс давался на удивление легко, и цвет плетения был немного другим. Может, показалось?

— Элаи, вы трясетесь над заготовкой, как мать над единственным дитя. Давайте шустрее. У меня вон еще целая группа, которую надо успеть потерроризировать.

— А мне нужно сделать так, чтобы вы не разрушили мою заготовку.

Русир иронично приподнял бровь, явно сомневаясь в моих силах не то что против него, даже против своих студентов.

— Ну, тогда мешать творческому процессу создания шедевра просто грех, — хмыкнул преподаватель.

А я невозмутимо доплела защиту, прекрасно понимая, что не пройдет и нескольких минут, как мою планету разрушат. Это всегда очень болезненно, словно убивается часть меня. И тем больше я понимаю необходимость научиться защищать свои создания от окружающего их мира.

— Ну, что? Мне уже можно приниматься за дело? — насмешливо поинтересовался Русир.

Я, лишь насупившись, кивнула, приготовившись к

неминуемой боли.

Не торопясь, мужчина подошел к моему висящему шарику, я же в это время вышла за пределы экрана, чуть ли не со слезами наблюдая за действиями деструктора, словно это меня по кускам будут разбирать.

Вот Русир призвал силу, и черные частицы напали на мой мир, стараясь раскрошить его на миллионы осколков. Плетение засветилось в ответ на агрессивные действия, но я знала: защита долго не продержится. Антидеструкция — мое слабое место.

Однако то, что произошло дальше, повергло меня в шок: узор начал светиться сильнее. Волнение внутри меня усилилось, я прижалась носом к экрану и чуть ли не подпрыгивала на месте от паники.

А защита среагировала в этот раз на редкость агрессивно: свечение увеличилось и Русира шмякнуло об энергетическую стенку. Тот даже руки распластал, когда его приложило.

В аудитории повисла тишина, и, когда преподаватель рухнул вниз спустя мучительное мгновение полного ошеломления, звук получился поистине пугающий. А деструктор перевернулся, встал на четвереньки, мотнул головой, видимо, возвращая ясность мыслям и лишь потом, держась за экран, поднялся полностью.

Сфокусировав на группе взгляд, мужчина сказал:

— Все свободны, кроме Элаи.

Тут я полностью осознала: мне пришел конец. Даже те, кто в группе меня сильно недолюбливал и презирал, сейчас смотрели с жалостью — видимо, никому не чужд гуманизм.

Сходив в соседнюю комнату и, судя по звону, что-то там выпив, преподаватель вернулся обратно, уже нормально двигаясь. Но меня это не порадовало, а скорее заставило еще сильнее напрячься.

Русир обошел меня со всех сторон, внимательно разглядывая, будто неведомую зверюшку, неожиданно оказавшейся смертельно опасным хищником. Я же про себя возносила заклинания отвода беды.

Замерев и нависнув надо мной всей своей харизмой, он уставился на меня своими жутковатыми сейчас, потемневшими глазами.

— Что же в вас изменилось за все это время? Признаваться будем?

— Поверьте, все та же студентка Элаи, — протянула я, сжимаясь под этим взглядом.

— Ну-ну. Раньше нормальной зашиты сделать не могли, а сейчас такую сплели, что под моим ударом устояла. Только один человек мог создавать подобное, и вы точно не он.

— Я это я… — начала отвечать на столь странное заявление, но тут меня схватили за талию и подняли вверх.

В правом глазу Русира радужка засветилась серебром, и тот, вглядываясь в меня, даже немного потряс мое вялое от шока тело. Руки и ноги, словно у куклы, болтались в стороны. После он поставил меня на пол, резко наклонил и внимательно осмотрел шею рядом с затылком.

— Ничего нет… Немыслимо!

По коже пополз холодок, и я, вскрикнув, резко разогнулась, врезав макушкой преподавателю по лицу, а точнее по носу.

— Ой, извините, я не хотела, — в ужасе забормотала я и бросилась помочь, но деструктор отшатнулся.

— Нет, не надо, — прогнусавил он, подлечивая нос. — Боюсь, на сегодня нашего общения хватит, а то еще развоплощусь раньше времени.

— Ну что вы…

— Твой мир я пока оставлю у себя, посмотрю его, еще немного испытаю. — Видимо заметив на лице тревогу, добавил: — Не трясись так, все с ним, думаю, будет в порядке. Раз выстоял против меня, значит, жить будет.

Никакие мои протесты и доводы забрать детище с собой не помогли. Меня выставили прочь, не забыв наказать зайти через несколько дней и забрать имущество.

Оказавшись в коридоре, я не могла поверить своему счастью: я научилась делать отменную защиту!

Глава 6. Найти и перепрятать

Лучше быть одной, чем несчастной с кем-то.

Мэрилин Монро

Отбор команды оказался не таким простым делом, как могло показаться, а в дополнение к этому еще началось испытание плетельщиков. Все создатели должны его пройти на восьмом курсе, чтобы знать, смогут ли они использовать сведения судьбы для своих миров.

Корпус прорицателей — очень необычное место. Вроде те же каменные стены, арки, окна, но…

Везде висят невесомые плетения, видимо студенты тренируются, они очень похожи на тончайшую ажурную паутинку, вот только сделаны из живых переливающихся нитей разных цветов.

Куда ни кинуть взгляд — ощущение, что ты попал на чей-то чужой, неизвестный праздник жизни. Все так ярко, нарядно «украшено». И солнечные лучи, попадая в одну из паутинок, вызывали целый сноп магических искр, будто кто-то запустил небольшой фейерверк. Очень красиво.

А в некоторых центральных комнатах нет пола и вода, словно время, стекает вниз, а вокруг витают куски разных реальностей, от которых тонкой струйкой тянется сила-связь к этим удивительным водопадам.

Я шла и нервно теребила складки своего синего платья — за восемь лет я, кажется, уже разучилась носить другие цвета, — но отмечала прекрасные странности, виденные мною, лишь краем создания. Снедал меня сейчас страх перед неизвестностью.

Вот нужная мне дверь с золотистой табличкой и красиво выведенным на ней именем главной плетельщицы. Глубоко вздыхаю, решаюсь и уже вскидываю руку, чтобы постучать…

— Входи, чего мнешься, — слышится грудной женский голос.

Нервно сглотнув, нерешительно толкаю дверь и захожу в немного захламленный кабинет совершенно необычных оттенков. Здесь словно взорвался магический шар с красками и расписал избирательно всю мебель в разные цвета.

Я молчу уж о реках времени, которые текут через окно, впадают в стену и вылезают на потолке. Серебристые, розовые, сиреневые и многих других цветов воды.

Растерявшись, на миг я совсем забыла, где нахожусь и, крутя

головой по сторонам, я отмечала все новые и новые «чудеса».

— Насмотрелась?

Повернувшись на голос хозяйки, я увидела полную, средних лет женщину, у которой в глазах плескалась вечность. И я даже не сразу обратила внимание на ее необычного, немного старомодного покроя пышное платье. Юбки шуршат, на подоле кружево.

Да такое сто лет уже никто не носит, сейчас в моде строгая классика с минимумом украшений. И сама останавливаю себя на этих странных, совершенно не к месту мыслях.

— Простите.

— Ничего. Все, кто ко мне приходят, реагируют одинаково странно. Но ты хоть извинилась.

Если раньше я чувствовала себя неудобно и неуютно, то сейчас раздрай в моей душе только увеличился.

— Значит, вот ты какая, — задумчиво проговорила женщина, словно сама с собой разговаривала.

— Э-э-э…

— А он восемь лет ни с места. Ну, вот что за дурные мужики пошли? Вот во времена моей молодости…

— Что?

— Это я об отношениях.

Кажется, она сумасшедшая.

— А этот старый хрыч совсем ничего не делает. Зачем, спрашивается, тогда интересовался?

— Кто? — удивилась я.

— Да ректор твой.

Это она главу академии называет… Ох…

— Можешь ему не говорить мое лестное мнение.

— Не-е-е… Я буду молчать, — пообещала, усиленно закивав головой.

— Но все-таки он очень расточителен. Прошлепает!

Я уже ничего не понимала и предпочитала просто стоять и не заострять на себе внимание плетельщицы. Может, она про меня забудет?

— Если до окончания он не возьмет все в свои руки, то мы поговорим! Хоть и молодой, но с опытом! Так почему же такой дурак?

Видимо, и об этом мне стоит молчать. Скоро я начну опасаться за свою жизнь — столько у меня секретов накопилось.

— Ладно, что уж тебе об этом говорить. Перейдем лучше к делу. Есть для тебя испытание — найти кинжал Аджа.

Я растерялась и от такого резкого перехода, и от того, что услышала.

— А где искать?

— В академии конечно! В этих стенах хранится этот предмет, — женщина отклонилась ближе к стене и будто старого друга похлопала по камню в кладке.

Очень помогла, ничего не скажешь. Столько информации, что боюсь, не запомню…

— А теперь иди, тебе еще надо зайти к этому слепцу, чтобы он начал выведывать у тебя задание, которое я тебе дала. Ты ему не скажешь. Придет время, и кинжал решит твою судьбу. А теперь отправляйся. Мне еще кружева моих лентяев оценивать. Курсовые работы, между прочим!

Не успела я оглянуться, как меня быстренько выставили за дверь, фактически наподдав магическим пинком, заставив непонимающе озираться по сторонам.

Из всего разговора с этой необычной и, безусловно, интересной во всех отношениях женщиной я поняла только одно — мне надо найти кинжал Аджа и это повлияет на то, как я закончу академию.

Значит, мне во что бы то ни стало нужно отыскать необходимое!

***

Как и говорила предсказательница, Фаранар вызвал меня к себе в тот же день, и я, несмотря на наши общие тайны, шла к нему с неувядающим воодушевлением, хоть и смущалась. А вдруг мне помогут или подскажут, где найти эту загадочную вещь?

Кабинет ректора встретил меня теплом, уютом и неизменным запахом хвои. А сам его хозяин сидел за столом и что-то хмуро читал в книге.

— Добрый день, — поздоровалась я, присаживаясь на стул напротив стола.

— Добрый… — отложил документ ректор. — Можете ли вы мне рассказать, что вам сообщила плетельщица?

Ничто не говорило в поведении мужчины, что он смущен или дезориентирован тем, что буквально совсем недавно упал в купальню своей студентки и она в этот момент была прикрыта лишь пеной.

— Я… Она… — попыталась честно сообщить о кинжале, но произнести ничего не смогла.

— Вот ведь невозможная мегера! — вскричал глава академии, и я аж застыла, сидя с открытым ртом.

Никогда бы не подумала, что Фаранар такой вспыльчивый!

Но в гневе тот был совершенно неподражаем: глаза пылают, губы поджаты, сам вскочил, забегав по комнате взад-вперед.

Причем в движениях мужчины чувствовалась грация и сила совсем не старика. Даже хромота стала практически незаметной.

— Сейчас такое неспокойное время, а она все печется о своих тайнах и узлах! Безобразие!

Я, наконец, смогла прикрыть рот, чтобы уже в следующий момент осторожно предположить:

— Но ведь это важная часть нашей подготовки… Может, так и надо.

— Может, — хмуро взглянул на меня глава академии. — Только ей все игры, а у меня убийство было в академии. Сейчас не до шарад, но разве владычице судеб это объяснишь?

И, резко выдохнув, Фаранар передразнил, стараясь подражать голосу плетельщицы:

— Ниркор, ты параноик, а чему быть, того не миновать.

После чего, словно очнувшись, ректор обратил внимание, что бушует при своей студентке, которой, в общем-то, совсем не обязательно знать его мнение о других преподавателях.

И совсем не важно, что студентка сидит и все это время умиляется, глядя на то, какой ее наставник лапочка.

— Ну, вы помните, Элаи, что все это только между нами?

Я лишь кивнула, не в силах сдержать улыбку. Одним секретом больше, одним меньше, какая разница.

— А теперь расскажите мне, как вы смогли сплести защиту, которую не пробил даже Русир?

***

Следующие несколько дней я ходила словно в эйфории: планету мне все-таки вернули, целую и невредимую. То, что произошло на практике по деструкции, — настоящий сдвиг для меня, и я все была не в состоянии поверить в это.

Шар даже предложил это отметить и принес с одного из миров напиток, который назывался амброзией. Ох и напились мы в этот вечер. Друг что-то рассказывал, но я не запомнила. В памяти запечатлелся лишь момент в самом конце вечера, когда мы проникли в кабинет ректора, чтобы поискать там нужный мне предмет.

К словам плетельщицы я отнеслась в высшей степени серьезно и уже начала обдумывать, в каких местах может быть припрятан кинжал? В таком огромном здании искать небольшую вещь — это словно иголку в стоге сена!

А тут во время нашего празднования Шар подал гениальную идею. Амброзия — штука необыкновенно пьянящая, толкающая на подвиги, и мы пошли искать в самое надежное место в академии.

Кабинет Фаранара мы обшарили на совесть, просмотрели все тайники, что нашли, и все полки. А я между делом задавалась волнующим меня вопросом: как мы смогли так легко залезть в святая святых?

Ответ был мною получен, когда я на четвереньках искала кинжал под шкафом.

— Вам удобно? — раздался знакомый голос.

Я так и замерла, услышав его, и голову вытаскивать обратно сразу расхотелось. Более того, взгляд невольно зашарил под мебелью в поисках более надежного укрытия. Может вон тот, самый дальний темный и пыльный угол сойдет за него?

И не важно, что слишком узко и низко, я как-нибудь ужиком туда протиснусь, лишь бы не столкнуться лицом к лицу с хозяином кабинета, высокие сапоги которого замерли рядом со мной.

— Я тут в соседней лаборатории делаю интереснейший эксперимент, захожу к себе, поскольку вспомнил, что кое-что забыл, а тут сюрприз. А ну, стойте, Шар!

— Мамочки, — пропищала я, когда неведомая сила неумолимо потащила меня из-под шкафа.

На мгновение я смогла удержаться за высокую гнутую мебельную ножку, услышать скрип сдвигаемого недавнего укрытия, а затем рывок и мои пальцы потеряли надежную опору. В следующее мгновение я повисла напротив ректора.

Мужчина ехидно смотрел на меня, а я скосила глаза вбок проверить, что с Шаром. А друг в нескольких метрах застыл статуей и, вытаращившись в пустоту, стоял не мигая.

— Ваш сообщник пока не будет нам мешать, а мы побеседуем, — «обрадовал» ректор, сделав шаг ко мне, повел носом рядом со скулой. — Хотя разговаривать с нетрезвой девушкой — очень неприятное занятие, но мне придется пойти на эту жертву.

— Мы не собирались… — виновато оправдывалась я.

— Конечно, это получилось совершенно случайно, — ехидничал Фаранар. — Вам не стоит пристращаться к амброзии, Элаи, иначе мы с вашим даром тут все взвоем из-за вашего дара.

— Я и не думала!

— То, что вы не думали, я и так понял. Что делали в моем кабинете?

— Я… Это… И-и-за… — проглотила я снова объяснение.

— Значит, это ведьма вам велела залезть сюда? — рыкнул ректор.

— Нет!

— Но ваш поход связан с ее заданием? — прищурившись, поинтересовался хозяин кабинета.

— Да, — понурилась я.

— Видимо, она поручила вам что-то найти. Вот очень вовремя! И вы вместо отбора команды лазите по всей академии.

— Да не знаю я, как ее отбирать! — проныла я и, взмахнув руками, перекувырнулась в воздухе.

— Хм-м… Ну, раз требуется помощь, то я, как ваш преподаватель, просто обязан ее оказать, — иронично заметил Фаранар и в следующее мгновение подхватил меня на руки.

Ужасно удивившись, я вцепилась в ректора, который меня куда-то нес, и с испугом посмотрела в его глаза. Остановившись около большого ящика в углу, мужчина произнес незнакомое гулкое слово и, когда крышка откинулась, сделал попытку меня отпустить.

— Что вы собираетесь со мной делать? — попробовала я посмотреть через плечо, вцепляясь в него покрепче.

— Воспитывать, а заодно и помогу.

— А может, не надо? — умоляюще посмотрела я в глаза главы академии.

И пропала. Меня словно чужая воля затянула в темный омут, подчиняя и порабощая. Я теряла себя, растворяясь в другом существе. Мысли все исчезли, по телу пробежала дрожь, а внутри бушевали самые различные чувства.

Руки разжались сами собой, выпуская одежду Фаранара, а этот нехороший преподаватель безвольно опустил свои, опрокинув меня внутрь ящика.

Я успела услышать лишь растерянный мужской вскрик, прежде чем меня охватил туман. Закружив в своем сером водовороте, он опустил меня на желтое облако, и, едва я провалилась в него, предо мной предстала информация, замелькав картинками личных дел.

Вот деструкторы, кто что может, о ком что известно. Перепрыгнув на красное облако, я погрузилась в возможности студентов с факультета богов. Потом перескочила на зеленое — и мне открылась информация о контролерах.

Когда я достигла самых низких облаков, меня выкинуло обратно. Точнее из сундука, успела лишь вскрикнуть.

Я часто задумывалась, для чего этот ящик стоит здесь? Что в нем? И теперь вот узнала, что там личные дела студентов.

Ректор сидел в своем кресле и задумчиво взирал на меня,

сидящую на крышке чудной мебели, словно курица на насесте, и нервно оправляющую платье и волосы. Было ясно, что до моего появления он думал о чем-то серьезном и очень для него важном.

— Как вы открыли дверь в мой кабинет?

— Она была не заперта, — рассеянно ответила я, поднимаясь на ноги и оглядываясь на сундук, вдруг еще что ценного выкинет. — Вы накажете меня за проникновение?

— Нет, иначе придется обнародовать, что вы здесь были, и разбираться официально, а сейчас на это времени нет. Поэтому к нашим секретам добавится еще один. Вы же не думаете, что я храню здесь что-то важное? Только сундук, но тот могу открыть только я.

— А это ничего, что я в нем?.. — начала я, но ректор, видимо, просек ход моей паранойи.

— Вам был открыт только поверхностный доступ. — Фаранар встал и, подойдя ко мне, обошел вокруг. — Но вы так душещипательно просили помочь… Не пейте больше амброзию, Элаи. Этот напиток не для вас.

Сейчас хмель как рукой сняло и щеки неумолимо заливала краска. От стыда хотелось провалиться сквозь землю.

— Вы в прошлом с пониманием отнеслись к некоторым моим… тайнам. Я решил отблагодарить. Теперь вам не составит труда выбрать себе правильных помощников.

Я лишь кивала, уставившись в пол, мне было очень неуютно под испытующим взглядом ректора. И жарко от стыда.

— Тогда идите, Элаи, и заберите с собой это тело, — кивнул Фаранар на Шара, так и стоявший бессловесной, таращившейся в никуда, статуей.

Быстро зашептав заклинание левитации, я поспешила покинуть помещение. Друг плыл следом и, по моим подсчетам, должен был очнуться только часа через два.

— Ой, прости, — виновато шепнула я, когда Шар не вошел с первого раза в проем, ударившись спиной о косяк двери.

Я нервничала, поэтому и, прикрывая за нами двоими дверь, снова совершенно нечаянно приложила подельника дверкой. Правда в этот раз извиняться не стала, лишь поморщившись.

Когда дверь почти захлопнулась, я успела в последний раз взглянуть на того, кто в последнее время владеет всеми моими мыслями.

Ректор остался стоять около окна в своем пустом кабинете, и чувствовалось, что в душе у него невероятное смятение.

***

Шару я сказала, что кабинет ректора ему причудился и что после последней бутылки мы отправились баиньки, поэтому и проснулись утром в своих постелях.

Правда на вопрос, почему вместо головы друг проснулся с адской болью в спине, внятно ответить не смогла. Скорее буркнула: вот она плата за развлечение — похмелье.

Первую пару мы проспали, поэтому теперь, помимо объяснительной, придется сдавать тему по практике создания. Но это лучше, чем прийти на занятие еле держась на ногах.

Смотря на висящую над рабочим столом крутящуюся планету, я мысленно вернулась к прошлому вечеру. И меня интересовали не случившиеся события, а чувства, которые я испытывала.

Я словно наяву помню его прикосновения, его взгляды, его близость, а тело отзывается на любое воспоминание. Кошмар! Я же безумна, совершенно безумна!

Как можно хотеть и думать о мужчине, что уже в возрасте? Но ведь он искусственно состарился, из-за магии, и, может быть, моя лю… Нет! Только не это!

Я перепила вчера и у меня поехала крыша: до такой глупости додумалась! Да будь он молодой или старый, я ему нужна как создателю черная дыра рядом с любимой звездой.

Но стоило прикрыть глаза, чтобы успокоиться, как предо мной встают его очи, горящие живым, молодым и яростным огнем, выдающим пылкую натуру Фаранара, которую тот прячет под маской спокойствия и благопристойности.

Что мне делать?

В отчаянии я даже постучалась головой об стол. Не помогло. Зато последующие два часа внушения сделали свое дело, и я постаралась раз и навсегда забыть странные чувства к своему преподавателю.

Теперь для меня главное — команда и еще раз команда. Ну а мальчики… а мальчики потом!

***

Ниркор Фаранар

Смотря на сгущающиеся за окном тучи, я устало потер рукой лицо. В последнее время в моей жизни происходило что-то невероятно странное.

Я не забыл цель, ради которой я пошел в эту академию, помню о ней все это время. Жаль только, что я все это время был снедаем страшной пыткой — ожиданием.

И теперь такой идеальный план достижения самой важной цели, казалось, рушится? Или нет?

Может, все не так, как мне представляется?

Я с самого первого дня почувствовал расположение к этой студентке, но ничего больше. Все семь лет я присматривался к ней, потому что она талантлива, а если подумать, то очень талантлива. Но я не испытывал к ней ничего, кроме участия.

Да и в этом году нельзя было сказать, что что-то изменилось. До сегодняшней встречи.

Увидев очень соблазнительную попу Элаи, торчащую из-под шкафа, и Шара, я понял, что именно они сделали, но не разозлился. Мне не хотелось ее наказывать, хотелось направить в выборе команды, помочь, решить ее проблемы.

И меня до сих пор гложет беспокойство: что же за задание дала ей плетельщица? Однозначно, что-то отыскать. Но что?

А еще, меня мучает вопрос: может ли быть так, что она моя пара? Сложно сказать, процесс опознавания половинки у всех происходит индивидуально…Однако есть признаки, которые обязательно должны быть.

Один из таких — это слияние сил, у нас оно произошло на первом занятии. Но это случайность и может не означать, что мы пара… Других же пока нет.

Моя душа пребывала в смятении, и, вместо того чтобы бросить все силы на то, что для меня действительно важно и дорого, мне придется отвлечься на долг.

Но может, оно и к лучшему? Может, время само все расставит по местам?

***

Ариадна Элаи

Понимая, что начинаю разрываться и метаться между делами, не говоря уже про душевные порывы, я решила отбросить все сомнения и желания в сторону и думать холодной головой.

Меня ожидает выбор команды, начало проекта, который потом станет выпускным, и выполнение задания плетельщицы. Последнее мне придется делать фоном, так как оно не столь важно, а проектом займусь сразу после набора специалистов.

Но проще загадать, чем сделать. Мне всегда было сложно найти подход к людям, а в особенности просить их о чем-то. Пару дней я походила, присматриваясь к студентам на каждом факультете, благо наш поток учился в одно время, и, кажется, выбрала, с кем хочу работать.

Что странно, как боги, присматривающие за мирами, мне понравились близнецы — Мирана и Ката Шед. Считалось, что брать в команду сразу двоих ошибка — у них схожие умения и небольшие силы. Но, благодаря помощи ректора и волшебному сундуку, где хранились личные дела студентов, я точно знала, что это не так.

Как контролер мне понравился один ботаник с их факультета — Магус Рех. Невлиятельный род и не очень большая сила, но парень был очень дотошным, ну и зануда. Однако ради первого качества можно и потерпеть.

А вот деструктора я выбрала родовитого, сильного и со странностями. Леон Сенар, являясь вторым сыном главы одного из влиятельных родов, был сложен в общении, нелогичен в поступках и с тяжелым характером, зато талантлив!

Эх, теперь бы уговорить их войти в мою команду!

Однако моя соседка по комнате имела по этому поводу свое мнение.

Поправляя кудри перед зеркалом в прихожей, она, не оборачиваясь, сказала:

— Вообще не понимаю, чего ты переживаешь? Ты одна из самых сильных на потоке, тебе всего лишь надо сказать, что набор открыт и ты рассматриваешь кандидатуры.

— И как я их рассматриваю? — насмешливо поинтересовалась я, не относясь к словам Кавы всерьез.

— Да хоть бы как мой дядя принимает жалобы — информационными шариками.

Однако, умываясь, я решила попробовать простой и совершенно не требующий с моей стороны никаких усилий метод. В конце концов, я ничего не теряю.

И в этот же день запустила эту новость, а по приходу меня ждала комната, полная шариков. Немало времени у меня ушло, чтобы переловить все и определить, от кого же послания.

Но в итоге оно того стоило — я практически собрала урожай: трое из четверых нужных мне изъявили желание со мной работать. Теперь осталось переговорить лично.

Первыми, к кому я решила обратиться, были близняшки. Выяснив их расписание, я подгадала момент, когда смогу встретить их после лекции. Одногруппники нужных мне девушек смотрели им в спины не слишком дружелюбно, когда я подманила их к себе.

Неужели я настолько желанный создатель? А ведь еще несколько лет назад все воротили нос, не зная, что я достигну высокой позиции в рейтинге. Как, оказывается, все может измениться.

Присев на лавочку рядом с аудиторией, я дождалась, когда же богини сядут рядом. Обе блондинки облачены в красивые красные платья, согласно цветовой гамме их факультета.

— Добрый день, — начала я, но меня перебили.

— Мы не согласны на номинальную работу. Только как члены команды и с равными правами с остальными.

Ого! Видимо, к ним уже сегодня подходили с предложениями о сотрудничестве, и, судя по напряженным лицам девушек, они не рассчитывают, что я приму их условия.

Ситуация у них сложная, сама бы сомневалась, не знай я того, что мне показал сундук. А к девушкам Шед, наверно, подходили и более слабые создатели, с которыми тем не удалось договориться.

Сейчас эти богини идут на большой риск: не согласись с ними работать создатели так, как они хотят, — могут остаться совсем без команды. Но я также помнила оброненную Аделаидой сплетню, что, мол, родители близнецов ничего от них не ждут.

Может, отчасти поэтому я и захотела именно их в команду, ведь выбор все-таки был.

Посмотрев на пухлых беловолосых девушек, с волнистыми волосами и карими глазами, правда немного разного оттенка, я кивнула:

— Договорились.

Те недоверчиво на меня посмотрели.

— Ты же понимаешь, что мы имеем в виду? — уточнила Мирана.

— Конечно, — улыбнулась я. — Но в ответ попрошу не меньше. Не стандартный договор, а клятву.

И я вытащила свой кулон рода в виде цветка, в котором хранилась часть моей сущности. Девушки, пару секунд поколебавшись, одна за другой схватили кулон, давая тем самым клятву, — на поверхности тут же появились засечки.

— Ну, раз договор закреплен, пойдемте, я расскажу вам о своем проекте. Начало уже есть, — сверкнула я глазами.

И мои боги потянулись следом в мою комнату, начало положено. А в душе я мысленно ликовала.

***

Я думала, что труднее всего будет уговорить Леона Сенара, однако реальность преподнесла мне сюрприз. Родовитый деструктор с мятежными взглядами нашелся недалеко от рейтингов, читал книгу, погруженный в свое занятие. Однако стоило мне сесть рядом, как Сенар повернулся в мою сторону.

Он не поприветствовал девушку, как того требуют правила приличия, не спросил о моих делах. Он просто невозмутимо молчал, ожидая, когда я сообщу цель своего визита.

— Хочу пригласить тебя в свою команду, — последовала я примеру Леона и предложила прямо и лаконично.

— Согласен, — бросил он и уткнулся в книгу.

Я в удивлении помолчала минуту и не смогла не спросить.

— Что, вот так просто?

— А что тебя удивляет? Определить, сможешь ли ты общаться и работать с создателем, можно после первых фраз, ну максимум пяти минут разговора. — Ответил он флегматично, даже не оторвав взгляда от книги.

Я смотрела на этого непростого и странного создателя, понимая, что если мы с ним не сойдемся во взглядах это будет война, но по крайней мере его работа того стоит. Значит потерпим. Да и команда у меня получается на диво странной, он логичное дополнение.

— Вот и прекрасно. Завтра встречаемся в тренировочном зале, будет знакомство команды.

Мне ничего не ответили, ну видимо приняли к сведению. Все-таки у меня *очень* странная команда.

***

Договориться с Магусом Рехом было гораздо сложнее. Несмотря на усталость и плохое самочувствие, перехватить его после пары труда не составило, но вот прийти к взаимному согласию…

Так же как и в первый раз, я присела на лавочку и ждала, когда то же самое сделает контролер. У меня затекла спина сидеть прямо и изображать полную невозмутимость и уверенность в себе, когда я заметила его.

Рех подошел неторопливо и расположившись рядом, сразу заявил:

— У меня есть условия.

Парень был высокий, худощавый и темноволосый. Глаза словно два всевидящих ока, которые смотрят на тебя лишь с целью изучить и использовать на благо всего народа.

А голос немного гнусавый. Я отчасти уже видела отрицательные стороны нашего сотрудничества.

— Я ничего еще не предложила.

— Но ведь не просто так пришла. Значит, хочешь принять мою заявку на вступление в команду.

— Я согласна только на клятву, — решила сначала прояснить ситуацию я.

Немного обдумав мои слова, Рех сообщил:

— Годится, но я настаиваю, чтобы ты дала слово, что созданный проект в моей области будет идеальным. Для меня это очень важно.

Надо думать. Хотя правка любых тонкостей может создать проблему, особенно если недочеты ищет Магус.

— Согласна, — вытащила я кулон, и через секунду крепкие мужские руки обхватили его, заключая между нами договор.

— А теперь мне нужно все знать о том, что у тебя есть на данный момент, прежде чем я начну свою часть работы.

И еще один гость направился в мою комнату, чтобы посмотреть на чудом уцелевшую планетку.

За то время, которое Магус у меня просидел, я поняла окончательно — тот безжалостный садист. Он иссушил мне весь мозг, пытая насчет мельчайших деталей, что я хочу и как планирую этого добиться, словно мне завтра выпускаться из академии!

И когда он ушел, я чуть ли с ног не валилась от усталости, а еще очень странно себя чувствовала.

У меня началась мигрень, хотя создатели практически ей не подвержены, если не переоценивают свои силы. Но я сегодня вообще ничего не создавала. А еще меня подташнивало и болела спина.

Распластавшись на постели, я слышала, как непогода стучит и воет за окном — снова буря. Неужели к концу дня студенты, как обычно, переборщили с магией?

Я старалась сосредоточиться на чем-то приятном, но не получалось. А стоило закрыть глаза, как передо мной все закружилось, завертелось, а спину и голову вновь пронзила боль.

«Надо пойти выпить обезболивающего зелья, иначе я всю ночь спать не буду», — мелькнула здравая мысль.

Но стоило мне с трудом подняться, как пол стал уходить из-под ног, потом верх и низ поменялись местами и я почувствовала, что падаю. А дальше были лишь удар и темнота.

Глава 7. Предложение

Поверь мне — счастье только там,
Где любят нас, где верят нам.

Лермонтов Михаил Юрьевич

Сознание возвращалось неохотно. Какими-то урывками. Сначала я услышала в отдалении голоса, потом, с трудом разлепив веки, увидела сидящего рядом ректора и тревогу, которая застыла на его лице.

— Доброе утро, — хрипло проговорила я.

— Наверное, доброе, — грустно хмыкнул мужчина.

После его слов около моей кровати сгруппировались деканы.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Русир.

Я прислушалась к своим ощущениям.

— Спасибо, неплохо.

Как-то странно все себя ведут. Но быстро оглядевшись, поняла, что лежу в корпусе целителей.

— Что вы помните последнее? — очень серьезно спросил меня Графт, разглядывая цепким, каким-то оценивающим, почти препарирующим взглядом, из-за чего в мою душу закралось подозрение.

— Я плохо себя чувствовала и потеряла сознание. — Медленно ответила я, настороженно разглядывая декана.

Все остальные, присутствующие здесь, молчали.

— Объясните, что происходит? — не выдержала я, приподнимаясь на постели.

Сейчас даже факт того, что я лежу на постели в присутствии стольких мужчин мало волновал.

— Вчера было совершено похожее убийство, что и некоторое время назад, — начал Фаранар, а я все поняла уже с первых слов, похолодев. — У нас отпали практически все сомнения, что это ритуал. Скорее всего благодаря тому, что вы столкнулись с убийцей сразу после ритуала, зацепились за него своим астральным полем. И, видимо, теперь чувствуете, когда он совершает следующее убийство. Вы теряете сознание и начинаете бессознательно кататься по комнате, кричать или что-то невнятно говорить.

Все, я пропала! Теперь этот сумасшедший найдет меня и препарирует, чтобы я не помешала его планам.

— Плохие новости, — просипела я. — Теперь мне долго не

прожить.

— Нет, плохие новости заключаются не в этом, — «порадовал» меня Диан Графт, и я с опаской на него посмотрела. — Официально студентка Элаи проводила опыт и пострадала. А вот действительно плохая новость: ритуалы предположительно направлены на то, чтобы разбудить артефакт, созданный однажды одним сумасшедшим создателем. И если убийце это удастся, то академия прекратит свое существование. Навсегда.

Я сглотнула. Это не просто плохо, это ужасно!

— И еще, у него однозначно есть ключ, чтобы открыть путь к артефакту.

— Вы ведь знаете, о чем я хочу вас попросить, Элаи? — тихо поинтересовался ректор.

А я, взглянув на свои бледные руки, крепко сжимающие одеяло, кивнула:

— Все, что хотите! Я очень обязана вам.

Губы главы академии сжались в тонкую линию, цвет глаз неуловимо изменился, превратившись в серые льдинки, и неимоверно холодным голосом он процедил:

— Благодарю вас.

После чего мужчина, резко развернувшись, покинул палату, а деканы с недоумением посмотрели на меня.

— Как же теперь с этим справиться? — пробормотала я, чувствуя себя очень неуютно, неловко и …одиноко.

Внимание же мужчин вновь вернулось к чудовищному происшествию. А я, с трудом вникая в их разговор, теребила пальцами одеяло, понимая, что чем-то обидела ректора.

И что еще важнее было: надо придумать, над каким ритуалом я работала? Чтобы в нее поверил убийца, да и окружающие тоже.

***

С легендой мне помог Русир, предложив использовать мой прорыв в защите как предлог освоения новой отрасли. Ведь попытки, как известно, не всегда бывают успешными.

Что касается наших с Фаранаром отношений, то в них вроде бы ничего не изменилось, но я все равно чувствовала напряжение, которое скапливалось и скапливалось при встрече между нами.

Не зная, что в этой ситуации поделать, я искала утешение в работе над своим проектом вместе с командой и поиске в библиотеке информации о том, какой именно ритуал может проводить сумасшедший убийца. А бывало, интересовалась вещью, которую мне поручила найти плетельщица.

Вот в один из дней, листая книгу и читая о ритуалах, я спросила у госпожи Трасы, которая сидела за столом и снова что-то писала в бумагах:

— Скажите, а можно мне взять книгу об артефактах?

— Да.

— А о создании черных дыр?

— Да.

— О создателе-убийце?

— Нет!

— Как скажете, — понуро кивнула я.

Вот интересно, есть ли какая-нибудь карта тайников Академии? Мне бы она очень не помешала.

Через час, совершенно расстроенная и совсем не обогащенная знаниями, бредя по коридору и шурша теплым длинным платьем, отделанным бантиками, я знала наверняка: все ритуалы — это большое количество жертв, умерщвление которых подчинено четкой системе для определенной цели.

Я чувствовала, что ректор был согласен с догадкой, зачем совершаются убийства. Но думаю, не знает, как часто они будут происходить. А не зайти ли к нему, не испросить ли одобрения проекта? Может, подскажет что-то или расскажет. Я же теперь участвую в расследовании! Может мне положено?

Ну, хоть немножечко информации!

Но когда я подходила к двери, то увидела бледную секретаршу, что в панике на меня посмотрела. В кабинете у ректора слышались голоса, там явно происходил скандал.

Дураку понятно, что глава академии занят. И я бы тут же ушла, дабы не попасть в неловкую ситуацию или под горячую руку, если бы… если бы не знала голос, который слышался за дверью.

Что здесь делает мой отец?!

Да и он ли это вообще? Я всего несколько раз в жизни слышала, как он выходил из себя, да и то так не кричал.

Мы с секретарем в панике переглянулись, а потом дверь в кабинет ректора распахнулась, громко стукнувшись о стену, и оттуда вышел отец с поджатыми губами и горящим взглядом.

Увидев меня, испуганно переминающуюся в приемной, он остановился, пристально на меня взирая.

— Отец, — почтительно склонила голову я, чувствуя, как от волнения сердце колотится все быстрее.

В дверях появился злой ректор.

— Элаи, вы что-то хотели?

— Я… Да… Но может, мне попозже?

— Ну что вы! Сегодня у меня проходной двор, почему бы и

вам не зайти? — натянуто улыбнулся Фаранар, делая приглашающий жест в кабинет.

Жалобно посмотрев на отца, увидела, как он, повернувшись, посмотрел на главу академии и негромко произнес:

— Я, надеюсь, вы обдумаете и учтете то, что я сказал.

— Всенепременно, — криво улыбнулся ректор.

Сглотнув, я деревянной походкой направилась внутрь комнаты. Фаранар же, прикрыв за собой дверь, хмуро посмотрел на меня:

— Что у вас?

— Нужно, чтобы вы утвердили проект, — достав из кармана, я протянула ему, с таким трудом сохраненную планету.

— Что собираетесь создавать?

— Систему для развитых цивилизаций первого порядка. Также собираюсь сделать черную дыру, а на основе этой центральной системы — галактику, а от галактики цепочкой другие… в будущем.

— Грандиозные у вас планы. Вы бы хоть сначала на этом курсе систему бы построили, а потом поговорим, — устало заметил Фаранар и поставил клеймо «Одобрено» на ядре планеты.

— Мне можно идти? — помялась я, подавляя желание подойти и подгладить мужчину по волосам.

— Конечно, я же вас не вызывал. Впрочем, то, что вы зашли, даже удачно. Если вы все еще согласны помочь, то я бы привлек вас к расследованию. Естественно, неофициально.

— Естественно… И я не изменила своего решения.

— Тогда на днях я пришлю сообщение. Мне нужно будет кое-что вам показать и многое рассказать.

Все, после этих слов я бы уже ни за что не отказалась от участия в этом расследовании: мое любопытство крепко подвесило меня на крючок, закинутый Фаранаром.

Встав, я направилась к двери и, уже взявшись за ручку, бросила мимолетный взгляд на мужчину. Прикрыв глаза, тот смотрел прямо перед собой и сжимал-разжимал руку в кулак.

Свет падал из окна, так что лицо было скрыто в тени и я не смогла разобрать, что за чувства на нем отражались.

***

— Привет, невезучая, — раздался за моей спиной голос Шара.

Обернувшись, я увидела улыбающегося друга.

— Почему невезучая?

— Ну, сначала неудачный опыт, потом ссора ректора с твоим отцом.

Видимо, уже все слышали об этой замечательной новости.

Зайдя в аудиторию, я села на привычное место и начала раскладывать вещи. Поделиться с Шаром правдой было очень заманчиво, но, скорее всего, неразумно. Я дала слово, а Элаи своих обещаний не нарушают.

— Видимо, черная полоса неудач. Будем надеяться, за ней настанет белая. Однако по сравнению с убийствами мои происшествия — это мелочь.

— Да, это очень неприятно. Ты знала убитого?

— Нет, но от этого не легче. Непонятно, по какому признаку он отбирает себе жертв, поэтому мысль, что завтра тебя разделает на куски психопат, не прибавляет настроения.

А уж в моем случае опасность многократно возрастает.

— Не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться, — улыбнулся Шар. — Ты сгущаешь краски.

Решив не заострять внимания на этой теме, я спросила:

— А чем ты занимался в выходные?

— Ездил домой, — пожал плечами друг.

Пристально посмотрев на Шара, с участием поинтересовалась:

— Что-то ты в последнее время зачастил к родным. Они давят на тебя? Проблемы?

— Со мной проводят поучительные беседы. Ты ведь знаешь, что у меня нет еще пары?

Понятливо кивнув, я хотела подбодрить друга, но в аудиторию вошел профессор, помощник Графта, и аудитория притихла.

— Добрый день! На протяжении долгого времени мы изучаем правила и законы, которые помогают делать нашу жизнь спокойнее и лучше. И сегодня мы коснемся одного важного вопроса — преступление жизни.

Мы с Шаром переглянулись: очень непростая тема. Идет ли она по плану или выбрана специально?

— Все должны понимать, что у нас есть ответственность перед жизнью. Мы в ответе за то, что создаем! И за то, что умертвляем, должны нести ответственность!

Точно, тему подняли из-за этих убийств.

— Один из главных наших законов: тот, кто отнял жизнь, должен отдать свою. Но, помимо этого, есть еще и строгий свод правил…

***

— Знаешь, Ариадна, ты не доведешь нас до добра. Неужели обязательно было сюда лезть?

Мудрое, в сущности, замечание, я решительно проигнорировала. Не те у меня обстоятельства, чтобы прислушиваться к чужому голосу разума.

— Ну что тебе стоит мне помочь? Секретарь ничего не узнает. Я еще при поступлении заинтересовалась ее необычным кабинетом. Неужели тебе совсем не интересно, что она здесь хранит? — спросила я, осторожно открывая дверь.

— Может, и интересно, но я не готов из-за этого вылететь из академии, — пробормотал Шар, заходя следом, почти втолкнув меня внутрь и нервничая, запечатал проход заклинанием.

Не обращая внимания на ворчание за спиной, подвесив в воздухе световой шарик, я осмотрелась.

Много полок, на которых располагались самые разнообразные вещи.

— Интересно, здесь есть запрещенные артефакты? — тоже оглядываясь, поинтересовался друг.

— Ты что?! Это же подсудное дело!

— Да ладно. Посмотри на этот бардак в комнате. Кто здесь что найдет?

Действительно, вокруг лежали горы вещей, и только центр помещения представлял собой расчищенное круглое место, в середине которого стоял идеально чистый и прибранный стол.

Все-таки очень странная женщина эта Мур. И жутковатая!

Озираясь по сторонам, мы пробирались среди шкафов и заваленных различными предметами столов. Я видела как какие-то механические приборы, так и магические артефакты. Также нам встретилось несколько законсервированных органов непонятно кого, а один раз — засушенная голова.

Бр-р…

Вот где, как не здесь?

Мы уже прилично облазили полок, когда, к нашему удивлению, открылась дверь и раздались голоса Мур и госпожи Трасы. Заметавшись, я заметила в стене комнаты нишу, где хранились различные предметы, вроде веника и другого хозяйственного инвентаря.

Схватив Шара за рукав, я на полусогнутых ногах, ловко лавируя между наваленным вокруг барахлом, поволокла друга в это углубление. Протиснувшись между кучей черенков и чего-то непонятного, мы застыли, прислушиваясь.

— Все-таки мы прекрасно отметили день рождения. Этот новый божественный коктейль невероятно опьяняющий и на вкус изумительный, — вещал благостным тоном голос нашего

секретаря.

Мур веселится? Это точно она?

— Пожалуй, — произнесла немногословная госпожа Траса, которая за все время моей учебы обменялась со мной всего несколькими предложениями. — Ты лучше мне скажи, когда изменишь свою личную жизнь к лучшему? Пару ведь свою даже не ищешь.

Это в ее-то возрасте?!

Рядом со мной приглушенно хмыкнул Шар, и я ткнула его в бок. Друг примолк, но мои лишние движения спровоцировали падение какой-то массивной палки, которую я чудом удержала.

Рассмотрев ее более пристально, я поняла - это засушенный кусок ноги какого-то ящера, вроде динозавра. Осознав всю мерзость своей находки, я едва не выронила ее, но шаги вглубь комнаты заставили меня отвлечься.

Она что, идет сюда?!

После этого я вжалась в проем и загородилась своей находкой, можно сказать, сроднившись с ней, а Мур бродила по своему кабинету, явно что-то разыскивая, при этом частенько что-то роняя из-за неловких движений. Становится все загадочнее и занятнее! Что это с ней?

— Траса, ты же знаешь, что свою половинку я уже встречала на пути. Связь у нас была очень слабенькой, и когда он покинул этот мир, я следом не ушла, но и замены найти ему уже долго не могу. Иногда я думаю: может, и зря не отправилась за ним?

Услышанное, вызвало волну неожиданного сочувствия, кто бы мог подумать, что судьба этой женщины столь трагична.

— Ты это брось! А с кем бы я пила?

Они злоупотребляют? Мы с Шаром удивленно переглянулись.

— А потом, думаю, нет, не зря. Уж очень слабой у нас была связь, поэтому, может, я и найду себе еще пару. Вот те, кто прочно связаны, выбора не имеют, а те, что связаны силой пустоты, и подавно. Они словно зависимые друг от друга. Я никогда не понимала этой болезненной тяги.

— Так есть кто на примете?

— Ну-у… Сначала я хотела попробовать с ректором.

Я аж задохнулась от ужаса. Эта старая ка… э-э-э… женщина на нашего милашку Фаранара?..

— И что?

— Он младше меня… — протянула Мур.

— А выглядит старше, — хмыкнула Траса.

— И у него не было пары. Познав физическое единение однажды, невозможно этого не желать. А я вряд ли его пара. Значит, он мне однозначно откажет.

И слава пустоте! Ужас какой!

Мур практически достигла места, где мы прятались, и я отчетливо услышала, как она пробормотала:

— Где же была моя заначка наливки?

Мы с другом тревожно переглянулись, пока старая дама продолжала поиски.

— И что дальше?

— А дальше я положила глаз на своего кузена. Он уже в возрасте, но до сих пор не встретил свою пару.

— Есть успехи?

Судя по звону посуды, наливка была найдена. Так что хоть в чем-то, но успеха она добилась!

— Ну, он пока сопротивляется. — И Мур начала от нас удаляться, заставив расслабиться и осесть от облегчения.

Но мы зря обрадовались, ибо следом эти невозможные женщины начали пить.

Не знаю, что там у них было в бутыли, но они, экранировав комнату, развлекались на славу. А мы мучились от стыда и неловкости, слушая пьяные излияния: о жизни, мужчинах и неудачах каждой.

Кошмар, выкиньте меня лучше в пустоту, чем слушать все это.

Мы с Шаром, забившись в уголок, закрылись чем попало и смотрели, как роботы расхаживают по кабинету, летают склянки и различные органы, светятся артефакты.

— Куда мы попали? Да вместилище бездны и то безопаснее, — прошептал друг, выражая и мое мнение.

И тут в нас прилетела куча различного барахла. Шара по голове ударило что-то тяжелое, а меня до крови оцарапала какая-то вещь. Присмотревшись, я увидела длинную острую заколку, которая втыкается в прическу.

Ранка уже затянулась, а в меня уже летела новая порция предметов. Сунув в карман вещицу, я закрылась от них руками.

Каким чудом мы остались живыми после этой жуткой попо… м-м-м… необычного праздника, я не знаю. Думаю, лишь из-за того, что мы создатели и убить нас ой как непросто.

Но когда женщины отключились, мы с Шаром чуть ли не ползком ринулись к выходу. Так как экран исчез вместе с ясным сознанием его создательниц, мы с другом беспрепятственно выскользнули прочь.

Пройдя пару коридоров, я от него услышала пришибленное:

— Больше никогда с тобой никуда не полезу. Это опасно для жизни!

Тоже мне…

***

Сначала я подумала, что у меня вновь приступ и кого-то где-то снова убивают. Но потом темнота рассеялась и я оказалась в просторной комнате, в которой полы и стены были отделаны деревом, окна оказались большими, практически во всю стену. Я словно попала в технический мир.

Здесь же около большого камина стояли красивые белые кресла с мягкими эргономичными сидениями, а в противоположном углу располагалась такого же цвета двуспальная кровать. Большой пушистый ковер лежал посередине комнаты, довершая экспозицию.

А вот около двери, которая располагалась напротив кресел, стоял мужчина. Его фигуру и лицо окутывала черная дымка, поэтому я не могла понять, кто же он. И от этого становилось еще более страшно.

— Кто ты? — произнес искаженный голос.

Я попробовала ответить, но вместо этого из моего горла вырвался какой-то непонятный звук. Пока я недоуменно прикасалась к губам, мужчина бросился ко мне, но в тот момент, когда его руки должны были коснуться меня, между нами словно вырос невидимый барьер.

Он очень огорчил незнакомца и порадовал меня. Теперь я по крайней мере ощущала себя в относительной безопасности.

— Наконец-то это произошло.

Я попятилась, ничего не понимая. Судя по ощущениям, я попала в один из миров, пусть даже и во сне. Он не препятствие создателям, когда те ступают на созданные планеты.

— Не бойся меня!

Голос был странным, постоянно менялся, как будто говорили разные люди.

— Я твоя пара.

После этих слов я замерла, понимая, что незнакомец прав. Родное, невыразимо прекрасное чувство разлилось у меня внутри.

Я не видела предназначенного для меня мужчину, но уже сейчас знала, что с ним смогу стать цельной, получить что-то большее, чем имею сейчас.

— Присядешь?

Обрадовавшись, что моему собеседнику я тоже интересна, расположилась в одном из кресел около камина и стала пристально рассматривать фигуру мужчины.

Он был высок, статен, движения были уверенными и решительными, в них чувствовалась легкость молодости. В то же время складывалось впечатление, что это состоявшийся в жизни

человек.

— Думаю, ты знаешь, что наш с тобой сон означает начало периода слияния. И наши свидания нужны, чтобы узнать друг друга, как в прямом, так и в переносном смысле. Когда мы найдем пару в реальной жизни, первая ступень слияния закончится.

— Знаю, но все еще не могу поверить. И что теперь делать?

— У меня тоже в слиянии опыта никакого, но хочу предложить заняться тем, для чего мы здесь и оказались — узнаем друг друга получше.

— Но как?

— Думаю, нам может помочь любая мелочь. Давай рассказывать о себе начну я, а ты, если что-то не поймешь, переспросишь. Скорее всего, информация, прямо указывающая на мою личность, будет искажаться, но ведь не вся.

Улыбнувшись, поправила манжет. Мне уже нравился этот мужчина.

— Я — за!

— Тогда начну с того, что родился я в большом доме и в любящей семье…

Несколько часов я сидела, рассматривала жесты, любое движение этого мужчины и слушала, слушала, слушала. Лишь иногда переспрашивая.

А потом, когда он смолк, начала свой рассказ я. Впрочем, я гораздо чаще останавливалась, отвечая на уточняющие вопросы. И так на душе было тепло и радостно, как никогда в моей жизни.

Я знала, что теперь наши встречи станут регулярными.

Глава 8. Тайные желания

Удвоенное желание есть страсть,
удвоенная страсть становится безумием.

Продик

Утром я проснулась окрыленная, одевалась на автомате: все мысли были заняты кандидатами на мою половинку. Впрочем, это может быть любой создатель нашей реальности. Может, его вообще нет в академии.

От этой мысли стало грустно. Я так хотела, чтобы меня обнимали руки надежного человека, который бы любил меня, жил, стремясь разделить горести и радости, мог подставить плечо для опоры и спрятать от невзгод.

Мне всю жизнь так не хватало тепла и поддержки… И так хочется ощутить себя хоть кому-то нужной, желанной!

И именно сегодня, впервые за долгие годы, я тщательно одевалась не с учетом практичности, а с желанием понравиться. И пусть привычно синего цвета, согласно цветовой гамме факультета создателей, мое платье из довольно плотного теплого материала.

Но приталенное на бедрах, оно ниспадало к полу легчайшими шифоновыми воланами, которые легко и красиво колыхались от малейшего дуновения. И главное - более нарядное, чем обычно. Призванное подчеркнуть мои женские достоинства. Украсить!

И волосы, с помощью магии, я приподняла в высокую прическу на макушке. Выпустив из-под сверкающего тысячами искорок гребня, парочку фривольных прядок, которые спускались вниз по затылку и шее.

В последний момент я замерла у зеркала, оценивая немного бледную, с лихорадочно горевшими глазами от волнения, почти воздушную фею. Улыбнувшись собственному отражению, загадала желание: узнать. Узнать из тысяч предназначенного и как можно скорее!

Дверь в свою комнату я закрывала, испытывая странное предвкушение и чувствуя, как сердце тревожно бьется, все ускоряясь.

Задумавшись о своем, о женском, я споткнулась и едва не упала на ступеньке, если бы меня не поддержал Сенар. Оказалось,

вся моя команда следует за ним.

— Ты решила в очередной раз попасть в больничное крыло? — хмыкнул парень, выпуская мой локоть из своего крепкого захвата.

— Спасибо, — поблагодарила я за спасение, глубоко вздохнув, возвращая спокойствие. — Очень удачно, что у нас оказалось свободное утро. Давно пора начать работу над проектом.

Шагая по коридору, я не обращала внимания на то, что этим утром здесь особенно оживленно. Туда-сюда носились непонятного вида создания, путаясь под ногами, в воздухе плавали, то появляясь, то исчезая, призрачные лианы, видимо слегка недоделанные.

Во время практических занятий часто случалось, что создания выбирались за пределы аудиторий, но потом их всех отлавливали.

— Мы прогуляли лекцию, — сообщила Мирана легко и совершенно не испытывая угрызений совести. — Нормы и законы такие скучные!

— Хорошо бы мне за вас потом не влетело, — вздохнула я.

— Ну, ты же нас не заставляла, — лукаво заметила Ката.

Войдя в одну из стандартных практических лабораторий, я подошла к круглому столу со стационарным полем посередине и выпустила в него свою планетку.

Моя красавица сразу увеличилась в размерах, красиво вращаясь вокруг своей оси. Континенты и моря поблескивали в свете магических светильников. Я уже потихонечку начала создавать ландшафт и распределять динамику равновесия земли и воды на планете.

— А ты хорошо продвинулась, — прокомментировал Магус, оглядывая мое творение своим профессиональным взглядом, чуть нагнувшись и обходя стол по кругу, чтобы не пропустить и нюанса.

— На самом деле хорошая защита, на планете пока еще и жизни не создано. Так, макет, — внес свою лепту Сенар, тоже наклонившись и разглядывая плетение.

— Да что вы прицепились к мелочам? Начало отличное, если все правильно сделать, получим прекрасную основу созидания для Элаи. И этот мир замечательно подойдет для того, чтобы стать центром для ее будущих созданий, — заметила Ката.

А я смотрела на свою команду, и сердце радовалось: они уже сработались, хотя сами пока этого и не понимают.

— Элаи, — окликнули меня от двери.

Повернувшись, я с удивлением увидела Диана Графта, и что-

то в его поведении подсказало мне, что речь пойдет о расследовании.

— Я на секундочку, — извиняясь, улыбнулась я и выскользнула в коридор.

Рядом с деканом контролеров стоял мужчина намного старше и очень похожий на него — отец. Я была в курсе, что он заседал в Совете и заведовал всей сетью контролеров нашей реальности. И сейчас этот облеченный невероятной властью мужчина пришел, чтобы заключить со мной магический договор.

— Добрый день, — нерешительно приблизилась я.

— Отец, позволь представить тебе Ариадну Элаи, именно она будет помогать нам с расследованием. — Произнес Диан и в его голосе я услышала нескрываемое уважение к отцу. Затем декан посмотрел на меня и добавил. — Элаи, это мой отец Эман Графт, глава контролеров.

— Очень приятно, — хриплым и грубоватым голосом ответил мужчина. — Оставь нас.

Диан склонил голову и удалился, а я не знала, как себя вести, робея рядом с высокопоставленным создателем, тем более в такой щекотливой ситуации, поэтому не придумала ничего лучшего, чем брякнуть:

— А ректор не будет присутствовать?

— Фаранар отдыхает. Он очень долго не спал и плохо подпитывался, а всю прошлую ночь работал над раскрытием преступления до самого утра. Мои люди, конечно, ведут расследование, но академия — особое учреждение: есть места, куда доступ имеет только ректор.

В первый момент я просто осознала факт, что ректор всю ночь работал. А в следующий ощутила укол в сердце и холод. Словно меня окатили холодной водой и оставили стынуть на ветру. Вымучив улыбку, я молча кивнула.

— А теперь возьмите мою руку. — Фактически приказал глава контролеров.

Непроизвольно бросив взгляд на пальцы старшего Графта, я увидела кольцо со змеей — его талисман.

Сделав, как велено, я почувствовала заколовшее руку тепло.

— Повторяйте: «Я обязуюсь хранить в тайне…»

Через пару минут все было закончено и меня отпустили, к моему несказанному облегчению. Возвращаясь в лабораторию, я испытывала странные чувства: вроде радость обретения половинки еще греет мою кровь, но помимо этого, мое сердце также глодал здоровый червяк разочарования. Грыз меня изнутри. Фаранар не был моей парой! Потому что если я видела сон, то и он должен был спать.

Да, я понимаю, что глупо было даже допускать предположение, что это ректор — его старость делает это невозможным, — и все же сердцу не прикажешь.

Вот я дура!

Вздохнув, я с радостной улыбкой, радости при этом совершенно не испытывая, посмотрела на свою команду, которая выжидающе и настороженно взирала на меня. Ведь они не виноваты в моих сердечных проблемах, а вот я в их с экзаменами — буду, если не соберусь с мыслями.

— Ну что? Продолжим работу?

***

Ниркор Фаранар

Несколько дней я не мог поверить своему счастью. Это невероятно — так долго ждать и наконец получить желаемое.

Обрести пару желают многие создатели, и чем раньше это произойдет, тем жизнь будет полнее. Но не всем дано получить награду быстро, кому-то — никогда. Я некоторое время боялся, что и меня судьба обошла стороной.

Однако у меня было одно обстоятельство, которое мне мешало.

— Ну что ты здесь сидишь? — раздался голос Графта.

Друг был в прекрасном настроении и сверкал улыбкой.

— Мне скоро отправляться показывать Элаи места преступления.

— Не думаю, что она будет в форме, — нахмурился Графт.

— Почему?

— Сегодня я допрашивал всех подозреваемых во вчерашней попойке на крыше. Шар клянется, что помогал ей с ее проектом всю ночь и они уснули только под утро.

Внутри все заболело от разочарования и обиды на весь мир. Мне было почти физически плохо и тоскливо.

— Что случилось? — понял мое состояние друг. — Переживаешь, что заснул вчера в запретной секции? Не кори себя: ты долго не отдыхал, тут и подпитка не поможет.

Сказать или нет? Надо хоть кому-нибудь рассказать, иначе я сойду с ума.

— Я встретил свою суженую, и у меня начались свидания во сне.

— Ну, так это же прекрасно! — разулыбался Графт. — Да, немного не вовремя, но все равно замечательно. Почему ты такой понурый?

— Потому что я испытываю тягу к другой, — мучительно выдавил я, нехотя признаваясь даже себе.

Графт не сразу осознал, что я хочу сказать, а потом вопросил:

— Ты с ума сошел?! Соображаешь, что говоришь? Твой разум дал трещину из-за всех этих проблем?

— Не говори чепухи! — отмахнулся я.

— Кто она?

Я молчал, не желая рассказывать. Это нечестно с моей стороны — своими чувствами подставлять имя девушки.

— Это Элаи, да?

Все-то он замечает, прирожденный ищейка.

— Так и знал! Я чувствовал! Но может, Элаи и девушка из снов?..

— Я точно знаю, что моя пара — совершенно другая женщина, — ответил я горькую правду.

— Фаранар, ты для меня чуть ли не брат и многим помог мне за это время. Желая тебе только счастья, я прошу: выкинь эту девушку из головы.

Помолчав, я запустил руку в волосы.

— Не могу. Обманывать себя глупо. — И, горько усмехнувшись, добавил: — Знаешь, я всегда очень осуждал ее отца за неразумный поступок в молодости, а теперь сам готов на подобное.

— Ты что собрался.. — начал друг.

Но я резко оборвал:

— Нет! Я никогда не обреку Ариадну на подобную участь. Это мои проблемы, и они никого более не коснутся.

— Тебе не стоит так переживать. Только чувства к паре вечны, а эти странные увлечения ненормальны. Они против природы и, значит, скоро пройдут. Ты только не соверши какую-нибудь глупость, вроде романа со студенткой!

— Нет, я не пойду на подобный шаг, она не заслуживает такого. Тем более, недавно у меня был скандал с ее отцом. Тот пришел в ярость, когда узнал, что его дочь подвергается опасности. Чуть на клочки меня не разорвал, пока я не дал слово сберечь Ариадну.

— Ну-ну, прекрасный способ выбрал, — хмыкнул Графт. — Нет тебе веры, поэтому я буду следить за тобой!

— Вот и договорились, — грустно усмехнулся я. — Надеюсь, мне можно отправиться в подвалы с ней без твоего чуткого ока? Будь уверен, на жертвенном алтаре мы не предадимся разврату.

— Очень на это надеюсь, — полетело мне вслед.

А я постарался отбросить все эмоции и вспомнить, что я ректор и наставник.

Так… Беречь и держаться в стороне!

***

Ариадна Элаи

Увидев ректора, сама не понимая почему, я смутилась, но попробовала взять себя в руки. Тут важное дело предстоит, а я в себе копаюсь — это неправильно.

Он стоял на площадке лестницы и чуть наклонив голову, слишком внимательно рассматривал меня.

— Элаи, клятву, я так понимаю, с вас уже взяли, поэтому сейчас главное осмотреть места преступления, — поманил меня вслед за собой Фаранар. — Идеально, чтобы вы увидели их сразу, но и сейчас это может сильно помочь делу, выдвинуть ваше ощущение убийцы на новый уровень. Мне бы очень хотелось, чтобы следующего убийства не было.

— Понимаю вас, — тихо заметила я, робея, когда поняла, что мы спускаемся на первые подземные уровни академии.

Не самое замечательное место. Я за все время обучения была здесь всего пару раз, и больше желания не возникало. Впрочем, сейчас никого не волновало, чего я хочу. Это был мой долг.

Едва мы спустились на первый ярус подземных этажей, как в нос ударил запах сырости.

— Вам неприятно здесь находиться? — покосился на меня ректор.

— Пожалуй. Я вообще не люблю холод и сырость.

— Здесь недалеко, осталось немного потерпеть.

И действительно, мы прошли чуть дальше вдоль темного коридора, и, свернув направо, Фаранар открыл передо мной дверь, пропуская внутрь.

А едва я сделала шаг, добавил:

— Туалет слева.

Оказавшись внутри помещения, я поняла, что он имел в виду: мы оказались в зале для работы с органическим материалом. Часто создатели, уже окончившие академию и стажирующиеся здесь, создавали что-то новое, беспрецедентное.

И здесь они выясняли причины своих неудач.

Зажав рот и нос рукой, я прикрыла глаза, стараясь справиться с собственным желудком.

— С вами все в порядке? — поинтересовался Фаранар, положив руку на мое плечо.

Я лишь прерывисто вздохнула и, слегка кивнув, отправилась рассматривать комнату.

Убийца сделал весьма удобный выбор. Здесь оказались все нужные приспособления, инструменты. Он просто воспользовался ими, причем невероятно умело, словно практиковался.

От этой мысли меня замутило. Как же мироздание допустило, что такой, как он, родился на свет?

С помощью ректора я все внимательно осмотрела, и мы воспроизвели возможные события, а потом меня повели на крышу.

— Зачем? — недоуменно спросила я, пока мы поднимались.

— Второе место преступления.

— Что?! Неужели там… Но как это возможно?

— Вот сейчас и увидите.

— Я понимаю, насколько все это… мерзко, тем более для такого сильного жизневика как вы, но ситуация вынуждает привлечь вас к делу. — Произнес он мрачно, вновь бросив на меня короткий взгляд.

Я грустно улыбнулась лишь кивнув. Он отвернулся и вновь я шла за ним, глядя в широкую прямую спину ректора, затянутую в привычный темный сюртук. Черная ткань сильно контрастировала с его седыми светлыми волосами, которые достигали плеч.

А дальше Фаранар показал, а еще подробно рассказал, как девушку привязали к черепице крыши и долго сцеживали кровь во время нужного расположения планет. Умирала вторая жертва очень долго. И мучительно!

В этот раз, смотря на пометки следователей о том, как он ее крепил, мне не удалось удержать содержимое своего желудка и перевесившись через перила, я попрощалась с завтраком.

И мне не было стыдно, здесь и сейчас это было вполне логично и правильно. Я создатель жизни, а тут ее в самой извращенной форме уничтожают. Это не правильно и жутко!

— Осторожно, вы упадете, — предупредил меня глава академии, неожиданно мягко придержав за локоть.

— Создателя так не убить. — Просипела я, выпрямляясь, но не глядя в лицо Фаранару.

— Зато попадете на долгое восстановление. — Испытывая явное сочувствие, произнес он.

Немного помолчав, стараясь прийти в себя, я пробормотала:

— Это ужасно…

— Да.

— И его нужно поймать.

— Да.

— Уведите меня отсюда, пожалуйста.

Без возражений меня сопроводили до моей комнаты, и ректор

лично принес мне амброзии. Да только увиденное не запьешь. И теперь уже никогда не забудешь!

Если следователи хотели, чтобы я прониклась этими ритуалами, у них получилось. Этой ночью я так и не смогла сомкнуть глаз. Так и просидела, закутавшись в одеяло и прислонившись к стене спиной. Обняв колени, я таращилась в окружающую темноту, медленно заполнявшую комнату.

Иногда из тяжелой дремы вырывал пугающий шорох, но были и картинки увиденного, будто старые призраки выплывали из уголков сознания.

***

Передо мной вращалась моя планета с почти завершенным рельефом. Уже при создании закладывалось, будет ли мир для развитых цивилизаций или только для первичного развития, без выхода в космос. И в этом направлении работа была практически окончена. Теперь осталось самое кропотливое — создать экологию и доминирующих созданий. Остальное за меня сделают боги.

Надеюсь, наши творения приживутся рядом друг с другом.

Приблизив мир и сделав точки закрепления и течения силы, я направила свою магию, создавая микроорганизмы и временную петлю, которая будет подпитываться моей магией.

— Почему решили не делать все постепенно, а ускорить процесс? — услышала вопрос ректора за спиной.

— Мне нужно успеть до диплома создать не только планету и целую систему, но и успеть развить их до приемлемого уровня.

— Если считаете, что справитесь за наблюдением и корректированием процесса, то вам стоит попытаться. — И, немного помолчав, мужчина тише добавил: — Я всегда готов помочь советом.

Я обернулась, встречаясь глазами с Фаранаром — меня в который раз поразил живой огонь у него внутри. И снова стало его жаль. А еще я вспомнила свои ощущения, когда подслушала разговор во время поиска кинжала.

Не было сомнений в том, что я ревновала ректора, и это было… недопустимо! Я отвела взгляд, боясь, что он прочтет все по нему.

Тем более, что я встретила свою пару, и это точно не он. Мой суженый не хромает и ходит ровно, с грацией, двигается плавно, даже хищно. Щеки горели от стыда: мне нравятся двое мужчин. Неужели это мои гены?!

— Элаи?

Мне положили руку на плечо, и я вновь взволнованно вскинула глаза.

— С вами все в порядке?

— Я… Наверное, да. Задумалась…

Наш разговор, к моей радости, прервал звонок, означавший окончание пары, и я быстро, под пристальным стальным взглядом, свернув планету, начала собираться.

В душе происходила буря — бой с собой и своими собственными желаниями. Я что-то чувствовала, и если бы решила взглянуть правде в глаза, то точно поняла бы, в чем дело. Но… я не хотела. А если честно — боялась!

Так же неслышно, как и приблизился, Фаранар отошел, направившись дальше, наблюдать за работой других студентов.

Этот момент улучил Шар, чтобы как бы невзначай шмыгнуть поближе ко мне и поинтересоваться:

— Ариадна, что ты такая хмурая, не удается работа над своей планетой? Да и вообще… Ты мало проводишь со мной времени, — буркнул друг.

— С планетой все более-менее, но я взялась за тяжелый проект, и он непросто мне дается. Неуверенность сильно мешает. А в отношении совместного времяпрепровождения… Мне как раз нужна помощь друга.

— О-о-о… Для тебя, красавица, все, что угодно, — щедро пообещал Шар.

Я улыбнулась:

— Договорились.

И практические занятие неспешно продолжилось далее.

***

Ниркор Фаранар

Первый раз я увидел ее в своем главном мире: почему-то магия сновидений выбрала именно это место для наших встреч. И я не мог поверить своему счастью. Я так долго ждал!

И вот она передо мной… Я не вижу ее лица, не слышу голоса, которым она говорит, но ее движения такие нерешительные, мягкие. И душа чувствует родное существо рядом.

В академии я часто ищу взглядом похожего человека, анализирую то, что она мне сказала, а мысли все равно возвращаются к Элаи. И в реальности слежу за своей студенткой, иногда с невероятным трудом отводя глаза.

В эти моменты я чувствую себя предателем и, тем не менее,

ничего не могу с собой поделать. Когда вижу Элаи, все готов для нее сделать, и приходится прикладывать немалые силы, чтобы вести себя, как подобает. Не коснуться ее, чтобы ощутить тепло нежной кожи. Не приблизиться вплотную, чтобы почувствовать ее всю, рядом.

Иногда я чувствую вину по отношению к своей половинке. Вот и сейчас я сижу и смотрю на нее в свете камина. Она, волнуясь, теребит ткань своего платья, а мы разговариваем. И чем больше она рассказывает о себе, тем больше раскрепощается рядом со мной.

— Ты расскажешь мне о своей семье? — тихо спрашиваю я. — Это один из наиболее быстрых способов тебя отыскать.

И едва это произношу, понимаю, что выбрал неверную тему для разговора. Девушка напрягается и встает с кресла.

— Это сложно, но я попробую, — немного помолчав, решается она. — С семьей у меня непростые отношения.

Но продолжение ее рассказа тонет в пищащем звуке, означающем, что слышать мне дальше не полагается.

— Сейчас я учусь и рада этому. Наставники говорят, что у меня хороший талант. Он поможет мне в обществе.

Еще одно подтверждение, что это не Элаи. У той отец — глава рода, выше уже некуда. От последней мысли становится стыдно: снова я думаю не о той, о которой должен.

— Я уверен, что у тебя все получится, ведь ты такая замечательная, — стараюсь приободрить пару и хоть так загладить свою вину.

Девушка подходит к «стене», что нас разделяет и замирает, глядя на меня. Но дымка мешает ее разглядеть подробнее, четче. Она вскинула руку, но спустя мгновение, вяло ее уронила.

— Спасибо. Ты лучший спутник по жизни, которого только можно пожелать. — Она хочет прикоснуться ко мне, я уверен, но преграда не дает ей сделать это. — Я рада, что судьба подарила мне тебя. Это моя награда.

От ее слов становится только хуже. Я ее наказание, а не награда. Пара, что думает о другой, — врагу не пожелаешь!

В этот момент я ненавидел себя и Ариадну Элаи, хотя последняя и была ни в чем не виновата. Но именно из-за нее мне придется принять нелегкое решение.

И пока я не знаю, хватит ли у меня на него совести и смелости.

***

Ариадна Элаи

Как я смогла уговорить Шара на новую авантюру, не представляю, но он согласился. Почему я решила, что кинжал в подвалах? Сама точно не знаю. Может, когда ректор меня сюда приводил, я отметила, что здесь легко что-то спрятать?

— Снова я согласился непонятно на что. Ты все-таки хочешь, чтобы меня сгноили в тюрьме?

— Ты сам предложил и обещал мне помочь, — напомнила я, спускаясь по лестнице.

— Но я же не представлял, что тебе вздумается спускаться на нижние этажи подвалов! Да и зачем тебе туда?

— Мне плетельщица наказала отыскать вещь, важную для меня. А сейчас мы с командой как раз бьемся над одним континентом: он никак не пройдет нормоконтроль.

— И холодные сырые подвалы непременно помогут тебе с этим справиться, — ехидно заметил Шар, топая следом.

— Ну, мало ли… Вдруг тут спрятан крутой артефакт, с которым я всех превзойду?

Друг остановился, нахмурившись.

— Ты говоришь глупости. Какой здесь может быть артефакт?

Я возвела очи горе, но тут же слегка заискивающе спросила:

— Я пошутила. Но ты ведь все равно меня одну не отпустишь?

— Нет, не отпущу.

И мы продолжили спуск на нижние подземные этажи, на которых я ни разу раньше не была. Было и страшно, и любопытно.

— Что мы ищем?

— Думаю, место, где может храниться холодное оружие.

— Ариадна, боюсь спросить про то, как это может помочь тебе в твоей учебе?

Не сдержавшись, я тяжело вздохнула, пожаловавшись:

— Я сама многого не понимаю. Вокруг происходит столько всего странного, страшного, и практически все события моей жизни мне не подвластны. Это постоянно держит в напряжении.

— Ариадна, ты или мне чего-то не рассказываешь, или драматизируешь, — хмыкнул Шар.

Покосившись на друга, я решила сменить тему:

— Скажи, ты уже нашел себе команду?

— Пока нет, присмотрю в конце года. Я решил взяться за простенький проект, так что сделаю его и один.

Что-то с Шаром странное творится: обычно он более амбициозен, а за простую вещь и балов дадут меньше. Но заострять на этом внимание я не стала: мой взгляд наткнулся на дверь с изображением кинжала.

В волнении облизав пересохшие губы, я подошла, не веря, что смогла найти. Или все-таки нет?

— Думаешь, нам можно зайти туда?

— Нет, — покачал головой друг, выразительно посматривая на меня.

— А что там, как думаешь?

— Скорее всего, что-то ценное, иначе бы дверь не стали запечатывать.

— Надо попробовать туда войти.

— Неужели тебе так надоела учеба в академии, что ты решила от нее избавиться?

— Ну, мы же не будем взламывать? Тут написано на табличке, что нужно приложить руку на герб и дверь или сразу откроется, или нет.

— Ну-ну, попробуй.

Я так и сделала: приложила руку куда сказано, сверху добавила астральный отпечаток. Дверь потрескивала, но ничего не происходило, и лишь через минуту раздался щелчок открывшегося замка.

— Долго думал, странно, — заметил Шар.

— И мне так кажется, — недоверчиво сказала я, но дверь вперед толкнула.

Нас встретила темнота, густая, ласковая. И лишь мы сделали несколько шагов, как дверь за нами захлопнулась. Теперь мы не видели ничего.

— А я говорил, что это плохо закончится, — обреченно простонал Шар.

И я поняла, что друг был прав, когда в темноте появились зеленые глаза, с таким миленьким миндалевидным разрезом. А потом показались белые зубы. Весьма внушительные и угрожающие зубы!

— Так… Спокойно, спокойно…

— Я умру во цвете лет, так и не осчастливив никого, — нервно пробормотал Шар.

— Что предлагаешь делать?

— Надо его как-то отвлечь…

В темноте появилась еще пара зеленых глаз.

— Или сделать так, чтобы хозяева захотели сами выгнать нас отсюда.

— И как же… — язвительно начал друг, но я оборвала.

— Пой.

— Что? — изумился Шар.

— Пой песню. Что ты там любишь подвывать?

— Ну, знаешь… Я, между прочим, неплохо…

Но тут друг запнулся, потому что появились еще две белозубые широкие ухмылки. Такие многообещающие…

И Шар запел, с выражением так, с полной самоотдачей. Мои уши тут же скрутились в трубочку, а улыбки у хозяев этих мест исчезли. Вместо них появилось множество зеленых глаз, которые становились все грустнее и грустнее по мере того, как Шар распевался.

Когда он начал третий куплет второй песни, дверь сама распахнулась, предлагая нам покинуть помещение, и мы не преминули воспользоваться предложением.

Прислонившись в коридоре к холодной стене, мы оба пытались прийти в себя.

— Элаи, это был первый и последний раз! — рыкнул Шар. — И вознеси хвальбу пустоте, чтобы ректор не узнал.

А мне казалось, что надеяться бесполезно. Фаранар не зря глава академии, и лучше будет придумать оправдание. Заранее!

***

Говорят, общественный труд облагораживает, вот и у создателей такой имелся. Кого-то отправляли по созданным мирам, чистить их от скоплений вредной магии, кого-то — на общественные нужды реальности, а кто-то из студентов оставался в академии для ее украшения.

Вот я оказалась в последней группе, с тоской смотря вслед тем, кто на неделю отправился в интересные, новые места.

Я была привлечена к расследованию и не могла себе позволить покинуть академию. Нашей группе оставшихся было положено ее украшать.

Впереди нас ждали соревнования созданий и празднества, посвященные Благоденствию. Каждый год, когда в реальности заканчивался сбор урожая и природа засыпала, мы поднимали кубки за благодать.

Вот и сейчас, под предлогом украшения замка, я лазила по всем углам и прислушивалась к ощущениям внутри себя. По мнению следователей, что-то должно было подсказать мне, где будет следующее убийство.

А чтобы я не отлынивала от своих основных обязанностей, а может, и просто приглядывал за мной, рядом постоянно находился ректор. Обычно чувствовала только его взгляд, но иногда видела и самого Фаранара.

И стоило ему появиться рядом, каждый раз я испытывала волнение, каждый раз словно расцветала. Угрызения совести

мучили меня, ведь я начала обряд соединения со своей парой, моей наградой и утешением.

— Ариадна, что ты застыла? — окликнул меня Леон. Сегодня мы трудились вместе над украшением парадного холла.

— Задумалась. Впереди много волнительных событий: соревнования, бал…

— Ты уже решила, с кем пойдешь? — с любопытством посмотрела на меня Мирана.

— Нет еще, — засмущалась я.

На самом деле у меня был план. Праздник Благоденствия обладал всегда особенной магией, и я рассчитывала, что она поможет мне найти мою пару. Надо выбраться в библиотеку и почитать об этом.

— Вы что же, не замечаете? — хмыкнул Магус. — Наша создательница влюбилась. Встретила пару и молчит. Вон как глаза горят, да и все время в мечтах.

— Не ваше это дело, — пробормотала я, окончательно смутившись, и принялась прикреплять к окну новую гирлянду из искорок.

— Вот это ты зря, — не согласилась Ката. — Создатель, что нашел свою половинку, раскрывает возможности и талант. Именно в это время он может создать невозможное и немыслимо прекрасное.

— Вы серьезно? — удивилась я.

— Конечно! — нахмурился Леон. — Поэтому подобное твое состояние нам только на руку.

— Но интересно также, кто он, — хихикнула Мирана.

На меня мгновенно накатил ужас при мысли, что кто-то узнает о моем интересе к Фаранару. Сама не понимаю, почему так подумала, и почему в следующее мгновение сказала глупость:

— Я очень давно знаю этого человека, и только недавно мы начали общаться ближе, чтобы я поняла, кто *он* на самом деле для меня. Так что да, я влюблена.

И так тепло стало в груди.

— Вот и используй это во благо нам всем, — хмыкнул Леон, а я лишь покачала головой его беспардонности.

Моя команда вернулась к украшению академии, а я, бросив взгляд вдоль коридора слева, вздрогнула: на нас смотрел Фаранар, и взгляд у него был страшный, безумный. А потом мужчина развернулся и направился прочь.

Было в этом что-то неправильное, что мне захотелось броситься за ним вслед и остановить, прижать к себе и успокоить.

Кто же знал, что в скором времени подобная возможность представится ему.

***

Ниркор Фаранар

Когда Графт нашел меня в кабинете, где я заперся, отменив две лекции, я еще более-менее пришел в себя, но тем не менее все еще сжимал и разжимал кулаки. Желание отправиться и совершить убийство еще не покинуло меня.

Выяснив причину моего плачевного состояния, друг присел рядом, качая головой.

— Ты окончательно рехнулся, и я очень надеюсь, что твое сумасшествие не позволит тебе помешать счастью девушки.

Рыкнув, я смел одним ударом все, что находилось на столе.

— Ниркор…

— Уходи, — прорычал я в бешенстве.

— Но…

— Завтра со мной все будет в порядке, даю слово, а сегодня — уходи!

Дверь за контролером закрылась, а я продолжил методически уничтожать свой кабинет.

Лишь бы не наломать дров в жизни.

Глава 9. Сумасшествие

Когда-нибудь потомки скажут,
что именно я породил двадцатый век.

Джек Потрошитель

Ариадна Элаи

Знала, что это случится, надеялась на обратное, но мне не повезло. Все началось с того, что у меня заболела голова, когда я проверяла свой мир на статьи контролеров.

Это нудная и непростая работа, поэтому легкому недомоганию я не придала значения. Но когда легкая боль превратилась в мигрень, я лишь взглянула тревожным взглядом на Графта, и тот все понял.

Меня отпустили с практики безоговорочно, обещав позаботиться о моем мире. А я побрела в соседний корпус здания. В приемной ректора даже не обратила внимания на зовущего меня обеспокоенного секретаря и, не останавливаясь, вломилась в кабинет.

Фаранар что-то писал, но, бросив взгляд на меня, побледнел и отрывисто бросил:

— Лая, оставь нас и никого не впускай. Даже по срочным вопросам! Никого!

— Как скажете.

Понятливая женщина скрылась за дверью, а я пробовала прийти в себя хоть немного.

— Элаи, что с вами? — приблизился Фаранар.

— Голова кружится, — пробормотала я и полетела прямо на мужчину.

Тот довольно шустро для своего возраста меня поймал, посадив на кушетку.

— Отойдите, меня еще и тошнит, — попросила с мукой в голосе.

— Ничего, я переживу, — последовал невозмутимый ответ. — Что вы чувствуете?

— Пока все плывет перед глазами. Мне прохладно. В комнате дует?

— Нет. Я сейчас принесу покрывало.

Но едва ректор отошел, как меня начало кренить вбок, однако окончательно упасть не позволили сильные руки.

— Осторожнее, — пробормотал Фаранар, закутывая меня, а я, почувствовав тепло живого тела, вцепилась в него изо всех сил.

И мне было все равно, как это выглядит со стороны. Я так и не поняла, как очутилась на коленях у мужчины, и не было в этом чего-то предосудительного, просто Фаранар, как мог, старался отогреть меня, шепча что-то успокаивающее.

— Чувствую его нетерпение, ожидание и азарт: он охотится. Но нет никаких ощущений, которые подсказали бы, кто это или где сейчас находится.

— Ты настолько чувствуешь?..

Я же начала хватать ртом воздух, сильнее прижавшись к ректору. Тепло, мне нужно тепло!

— Он уже выбрал новую жертву. Ощущаю его презрение к ней: она нечистая, не должна находиться в академии. Всех надо истребить…

Меня начало колотить от ужаса и отвращения, перед глазами все расплылось, и я уже давно ничего не видела.

— Но он непременно доведет дело до конца, и убийца только начал. Его кровавый след будет длинным, и никто его никогда не забудет. Никто не разгадает.

— Элаи, великая пустота. Я бы никогда не показал вам место преступления, если бы знал… — слышу сиплый голос Фаранара.

А мне не нужны его слова: хочу, чтобы он крепче прижимал к себе и не отпускал. Именно он якорь для меня, чтобы не ухнуть в эту бездну и не сойти с ума.

— Убийца крадется, ему нужно застать свою жертву врасплох. Но планы нарушены: она замечает его. Досада… Улыбается, но недолго. Он оглушил ее заклятием, и она упала к его ногам, туда, где ей и положено быть.

Руки вокруг меня сжимаются сильнее.

— Вокруг никого нет и помочь ей некому. Он скрыл ее заклинанием и понес на место заклания, где та отдаст свою кровь ради великой цели.

Мне стало трудно дышать, так как я прекрасно знала, что произойдет дальше.

— Он… он готовится к убийству… — еле слышно прошептали мои губы.

— Ариадна, держись за меня, не погружайся в этот ужас, — слышу шепот на ушко и ощущаю легкие поглаживания по голове. — Я знаю, ты сильная, ты можешь. Ты не должна сливаться с ним сознанием полностью. Это может погубить тебя, разрушить разум его отравой.

— Знаю, — всхлипнула я, и на меня накатило предвкушение.

У него все готово, и он собирается…

— Нет, он же сейчас… Помогите! — уткнулась я в шею ректора. — Спасите меня! Я не могу этого вынести. Пожалуйста…

Губы мужчины легко прикоснулись к моему лбу и тихо прошептали несколько слов.

По телу пробежала дрожь, а в следующее мгновение я уснула.

***

Утром лучше бы я не просыпалась, ведь я прекрасно помнила все, что произошло накануне. Как страшные зверства убийцы, так и то, что я контактировала с ректором более того, чем позволяли приличия.

Как я в него вцепилась…

Вся академия стояла на ушах: было совершено новое убийство и занятия отменили. В глазах студентов появился страх, и он заставлял забыть о многом. О соперничестве, рейтинге и распрях.

Какие это мелочи по сравнению с тем, что убийца выискивает нечистых кровью и разделывает их на куски. Гибель вообще нечто неординарное для создателей, не говоря уж о такой жестокой.

А вдруг слухи неверны и он убивает всех подряд?

Обстановка в этом некогда гудящем эмоциями учебном учреждении стала гнетущей и напряженной.

Преподаватели ходили мрачные и неразговорчивые. Следователей отстранили, оставив лишь помощников: дело под свой контроль взяли Графт и лучший его ученик, глава одного из департаментов.

Совет был в бешенстве от произошедших событий, и найти убийцу требовалось во что бы то ни стало.

Практически сразу, как привела себя со сна в порядок, меня вызвали к ректору. Шла я в его кабинет с пылающими щеками, но решительно. Сейчас меня ждали важные люди и я могла им рассказать то, чего никто не знал.

Так и оказалось: в кабинете были Фаранар, Графт и худощавый мужчина, которого я узнала по новостям, Дмар Арс. На данный момент лучший практикующий сыщик нашей реальности.

Меня представили, и сразу после этого я воспользовалась случаем и извинилась перед Фаранаром за свое неподобающее поведение. Щеки мои горели, и я очень стеснялась говорить при посторонних, но еще труднее мне было бы это сделать наедине.

— Не переживайте, Элаи, сама обстановка была из ряда вон выходящая, — каким-то немного деревянным голосом успокоил

ректор.

— Безусловно, — перехватил инициативу в разговоре Арс. — И сейчас я в первую очередь хотел бы поговорить о том, что произошло вчера. Что вы можете поведать нам об убийце?

Услышав такой прямой вопрос, я растерялась, но постаралась припомнить свои ощущения в деталях.

— Знаете, я раньше думала, что тот, кто все это совершает, сумасшедший, но вчера, после того как оказалась у него в голове, я поняла, что убийца прекрасно отдает себе отчет в своих поступках. У него есть план, и он следует ему неукоснительно.

— Все-таки ритуальные убийства? — помрачнел Графт.

— Без сомнения, — подчеркнула я и постаралась вкратце пересказать вчерашние впечатления.

К концу рассказа меня пробила дрожь, я снова будто окунулась в эту мерзость.

— Мне очень жаль, — пробормотал Фаранар, смотря на меня.

И я вспомнила его слова вчера по поводу того, что ему не стоило показывать мне места преступления. Однако, прежде чем я успела ответить, ко мне подошел Графт и поднял с кресла.

— Согласен, для юной создательницы ужасное потрясение. Есть ли еще вопросы?

Арс хмурился, но молчал. Ректор смотрел в камин, на обугленные головешки, одна его рука была сжата в кулак.

— Элаи, если понадобится что-то уточнить, мы обратимся к вам, а пока вы можете пойти отдохнуть.

Покосившись на Графта, я попрощалась с господами в тяжелой тишине комнаты и побыстрее оттуда сбежала.

Арс меня пугал своей бесцеремонностью и напором, Фаранар вел себя непонятно, а вот Графт за что-то невзлюбил. Мрачных взглядов, которые он бросал на меня, раньше не было.

Как же моя жизнь была раньше проста!

***

Убийство сильно всех выбило из колеи, праздничная атмосфера была испорчена, но приготовление к соревнованиям созданий продолжилось в прежнем темпе.

А мне отчасти стало жутко не по себе из-за происходящего. Жертвы жестокого убийцы умирают, а жизнь идет дальше, оплакивая потери и забывая. Я все не могла отделаться от мысли: что если со мной будет так же?

Однако жить все время в страхе нельзя, и я попробовала отвлечься, окунувшись в подготовку к соревнованиям и общению

во сне со своей половинкой. В них было мое утешение.

День соревнований был погожий и солнечный. Участвовали студенты с шестого курса и выше, и нас предварительно отделили от зрителей, проведя в специальное помещение.

Там мы получили задания, продумывали стратегию, представляли, что будет, когда покинем тихую комнату и выйдем к ревущей толпе, что собралась снаружи посмотреть на наши соревнования.

Поединки созданий очень важны для студентов, за них возможно получить максимальную тысячу балов, которая в обычной учебе дается ой как тяжело. А значит, получить шанс вырваться вперед.

Выступали курсами по возрастанию, и пока я дождалась, когда шестой и седьмой курсы пройдут уготовленные им испытания, то едва не протоптала стежку в полу.

И лишь когда в воздухе загорелась цифра восемь, выдохнула с некоторым облегчением: напряжение покинуло меня. Впереди ожидал жребий.

Вот центральный круг и каждый из нас переходит по мосту на уступ, окруженный по бокам пропастью, тянет жребий — и самые разные эмоции отражаются на лицах участников.

В отличие от прошлого года, мне повезло: я вытянула не общее соревнование, где мне пришлось бы проходить вместе со своим созданием, а одиночное, в котором я лишь наблюдаю и помогаю. У многих из нас были свои предпочтения и не всегда они совпадали.

Получив в этом году то, что и хотела, я отправилась на дальнюю арену, где мне предстояло выставить свое создание в бой против прототипа преподавателя. И сейчас случай определил меня к Арану Сенару.

В его песочных волосах играли блики солнца, а насмешливые глаза внимательно меня изучали.

— Ну что, Элаи, ректор сегодня скрепя сердце доверил вас мне.

— Не может быть. Вы подшучиваете надо мной, — улыбнулась я.

— Если бы! Фаранар всегда сам курирует своих любимчиков. А над вами особо трясется.

Я покраснела и, опустив взгляд на арену, которая, словно игрушечная, стояла передо мной, начала создавать своего героя. Но пока готовилась к началу поединка, все время ощущала пристальный испытывающий взгляд бога.

— Ну что, готовы?

Немного замешкавшись, кивнула, а Сенар лишь покачал

головой и сказал:

— Выкладывайте.

— Что?

— То, что вас смущает.

— Понимаете, ректор всегда заранее обговаривал условия сдачи…

— Он жалел ваших героев. Я тоже пожалею: поединок не до смерти. Вы мне симпатичны, и не только из-за брата. Хотя с его невыносимым характером ваша команда — настоящее везение, но и…

Я слушала открыв рот, слабо понимая, почему такой незаурядный человек, как декан богов, вообще выделил меня из массы студентов.

— Наш род всегда был очень проницателен и расчетлив. А в будущем, я полагаю, с вами выгоднее иметь хорошие отношения.

Не зная, что сказать, решилась на правду:

— Я не совсем вас понимаю…

И поймала пристальный, серьезный взгляд.

— Может, и не понимаете, но со временем вспомните мои слова. А теперь давайте к делу: кто ваше создание?

— Фея любовной магии.

— Ага! Я же говорил, есть в вас потенциал. Прекрасный выбор. И как бедняга Фаранар умудрился с вами еще не дойти до очевидного?! Ну, да ладно. К бою!

И мы начали. Я в этот день впервые за все время сыграла с преподавателем вничью, чему Сенар обрадовался, наверное, больше меня.

Все-таки замечательный декан у богов!

***

Как я и предполагала, о нашей вылазке в подвалы узнал ректор. Как ему удалось это, не представляю, но когда меня вызвали к нему в кабинет, я сразу догадалась почему. Уж очень у секретаря тон был официальный.

Фаранар сидел, поджав губы, и сурово взирал на меня.

— Полагаю, вы догадались, почему я вас вызвал?

Я могла бы и соврать, но шестое чувство подсказывало, что не стоит. Не могла я его обманывать.

— Догадываюсь.

— С вашим… другом я уже пообщался на эту тему, но тот отпирался до последнего, не хотел вас выдавать.

— Это я его подбила со мной спуститься.

— Даже несмотря на то, что знали о запрете?

— Да. Мне было очень надо.

— Зачем?

— Не могу сказать.

— Почему не пошли одни?

— Страшно…

— Но попасть было просто необходимо. Не решили еще задание плетельщицы?

— Нет. А мне нужно найти то, что потом потребуется.

Встав, Фаранар подошел ко мне и вздохнул:

— Ну и что мне с вами делать?

Я сглотнула.

— Наказание?

— И какое же?

Судя по голосу, мужчина веселился, и, вскинув на него взгляд, я попала в плен. Снова.

Вот не должна была, но ректор явно имел надо мной непреодолимую, странную власть. И я, не отдавая себе в этом отчета, окунулась в эти бездонные очи, и меня сразу утянуло в них.

Дыхание перехватило, по коже побежали мурашки, и жар зародился, кажется, в каждой клеточке моего тела.

Казалось, мы стояли так целую вечность, пока веки мужчины не опустились и он не свалился на пол без сознания.

Несколько секунд я просто на Фаранара смотрела, а потом опустилась перед ним на колени.

— Господин ректор, — потрясла я его. — Очнитесь!

Реакции никакой.

— Помогите… — в панике осмотрелась я.

Что делать? Бежать за помощью и бросить его здесь? Может, послать за подмогой кого-то еще? Точно, попрошу секретаря.

Но едва я вскочила, как ногу обхватила сильная мужская ладонь.

— Погодите, я сейчас встану.

— Что вы говорите?! Вам же плохо!

— Никто не должен видеть меня таким. Поэтому посидите рядом и побудьте со мной. Я странно себя чувствую.

Я была не согласна с таким решением, но, делать нечего, выполнила просьбу. Смотря на полуприкрытые глаза, чуть скривленный уголок губы в намеке на усмешку, прядь волос, что упала на лоб…

Мне хотелось прижать, погладить Фаранара по волосам, положить голову к себе на колени и, бездна всех возьми!.. позвать знахаря. Но ни на что подобное я не имела права, и поэтому

молча смотрела, покусывая губу.

Внутри закручивалась спираль, хотелось плакать, пальцы рук покалывало, а в сердце чувствовалось жжение — напоминание мне о моем недостойном поведении.

Медленно ректор поднялся с пола и тряхнул головой, отчего пряди упали ему на лицо.

— Мне можно что-то сделать для вас? — с тревогой вглядывалась я в его лицо.

— Нет, просто идите на занятия.

— Но ведь вы плохо себя чувствуете…

— Я вчера провел серьезный ритуал, чтобы пролить свет на расследование, но не думал, что он ударит по мне. Не должен был, но, видимо, старею.

— И все же, — не сдавалась я, чувствуя, что Фаранару сейчас особенно нужна поддержка.

— Элаи, ректоры — такие существа, которым неудобно демонстрировать слабость перед своими студентами. А значит, вам необходимо оставить меня одного.

Против такого прямого указания на дверь я ничего не могла поделать, дальнейшие возражения были бы грубостью. Но в то же время мне было очень обидно.

— Как скажете. — И направилась к выходу.

У меня было непреодолимое желание хлопнуть дверью изо всех сил.

— Элаи.

Я обернулась.

— Не нужно, — с улыбкой заметил Фаранар, а я, вспыхнув, вылетела из кабинета, даже не закрыв ее.

Несносный ректор!

***

— Ну что ты делаешь?! Так планета не сможет полностью развиться! Нужно по-другому укреплять жизнь, — возмущалась Мирана.

На моей планете уже ходили первые животные, и в скором времени мы собирались внедрять ведущую расу.

— Да я твою модель сломаю в считаные часы, не говоря уже об опытных деструкторах при выпуске, — рычал Леон.

Все, что касалось его области, он контролировал очень жестко, отсекая даже малейшую возможность на оплошность. Но тем не менее что-то они с Мираной стали часто спорить в последнее время.

Своим недоумением я поделилась с Катой.

— Она его пара, — негромко пояснила девушка.

Я удивленно на нее посмотрела:

— Но почему тогда не соединятся? Мирану смущает положение Сенара?

— Нет, вот перед чем сестра не трепетала никогда, так это перед положением людей. Однако Леон очень беспардонный и резкий, прямой. Я считаю это достоинствами, что он выделяется в обществе, причем в лучшую сторону, а сестра думает, что нельзя быть таким черствым и бездушным к остальным.

— Она его смягчает, — предположила я.

— Пока они только ругаются, но обойтись друг без друга уже не могут.

— Столько лет учились рядом и только сейчас… — тихо заметила я.

— Ты же знаешь, у всех процесс слияния индивидуален, и начинается он после объединения сил. Они нашли друг друга благодаря общему проекту.

— Теперь у нас трое влюбленных? — хмыкнула я, вспоминая слова своей команды.

Хотя в последнее время мне было совсем невесело. Мои чувства и эмоции в отношении ректора полностью вышли из-под контроля, и я начала думать о совершенно непозволительных вещах. Тело сжигало желание, стоило только подумать о Фаранаре.

— Да, и значит, проект должен быть чудесным и невероятным. Любовь позволяет делать великие дела и свершения.

— Все это не случайно и очень вовремя, — пошутила я.

Но Ката, серьезно посмотрев на меня, заметила:

— Знаешь, Ариадна, моя бабушка была сильной плетельщицей, и она часто повторяла: если любовь и смерть идут рука об руку, значит грядут невероятные свершения. Что бы нас ни ждало впереди, это будут великие события.

Я поежилась, словно Ката пророчила. Для себя лично я решила одно точно, мне пора на медитацию!

***

Ниркор Фаранар

Раньше я презирал людей, которые топят свои проблемы в амброзии, а вот сейчас делаю то же, что и они, — сижу и напиваюсь. И нет сил удержаться, потому что, как только голова

проясняется, я начинаю сходить с ума.

Моя душа разрывается между двумя женщинами, мой разум мечется, не находя решения, а мое тело сгорает в огне страсти. Но желаю я Элаи и от этого схожу с ума.

Я даже стал избегать встреч с ней, чтобы отдалиться, перестать думать о ней, но все без толку. Когда я сегодня услышал, что у нее есть пара, как не разгромил академию на камни, не представляю.

Не знал мужчину, что получил бесценный подарок в жизни, но уже люто его ненавидел. Если бы он оказался поблизости, эти стены потрясло бы еще одно убийство.

После этого я-то уж точно должен был выкинуть Элаи из головы, а решился совсем на другой поступок. Жестокий, бесчестный и глупый. И впервые у меня нет смелости, чтобы поступить как должно.

Диан поругался со мной, потому что я в последнее время из-за неутоленного желания постоянно в плохом настроении. Друг все понимает, ругает за глупость, но помочь ничем не может.

Теперь остается только один вопрос: смогу ли я укротить либидо или поддамся ему, как отец Ариадны? У того хотя бы была взаимность, а вот если я наброшусь на студентку?..

Мысль о том, что она никогда не будет принадлежать мне, что никогда не смогу поцеловать ее, разъедала мою душу изнутри, и сегодня же вечером я должен сделать то, что давно нужно было.

Если уж кто-то и должен страдать в этой ситуации, то пусть это буду я один.

Глава 10. Это судьба

Выбирая одну женщину, ты убиваешь другую.

Пабло Пикассо

Ариадна Элаи

Каждый раз я с невероятным удовольствием засыпала, надеясь во сне вновь встретиться с *ним*. Многие заметили, что теперь я стала выглядеть иначе: расцвела, глаза горят.

Я наслаждалась беседой со своей парой, каждым мигом, который давал понять, что нужна, что кто-то ждет меня и счастлив быть со мной. Душой доверчиво тянулась к нему, радуясь каждому доброму слову и ласке. Он так много мне рассказывал о себе и о том, где побывал. А я жадно впитывала все, что он говорил, его жесты и даже меняющийся из-за магии тембр голоса, пытаясь уловить хоть что-то знакомое.

Пока еще неизвестный, но уже такой родной, он интересовался моей жизнью, спрашивал, переживал. Это больше, чем кто-либо для меня делал в жизни. Я жила, наслаждаясь этими эмоциями, но подспудно внутренне боялась, что в один прекрасный день все прекратится: моя пара догадается, кто я, и тогда, скорее всего, мое происхождение поставит крест на наших отношениях.

Я не единственный вариант для него, он может решить продолжить поиск. Для некоторых лучше быть одиноким, чем такой мезальянс.

Конечно, у меня есть некоторые достижения в академии, но сейчас их недостаточно, а еще... Все это время я мечтала, истово желала, чтобы я была нужна кому-то просто так, вот потому что я такая, какая есть, а не по расчету или в угоду судьбе. Не потому, что чей-то последний шанс на счастье.

Но случилось именно то, что должно было.

В один из вечеров моя пара был особенно задумчивым, много молчал или отвечал невпопад на, казалось бы, совсем простые вопросы. И когда я заснула в следующий раз, то уже догадывалась, что произойдет.

Мы сидели в той же комнате, как и обычно, и он снова молчал. Я чувствовала в нем какое-то напряжение, будто он спорил сам с собой и все никак не мог принять тяжелое решение. Наконец он заговорил:

— Я должен тебе признаться в том, что не могу быть твоей

парой.

Искаженный магией мужской голос резанул по натянутым нервам тупым ножом, заставив вздрогнуть.

Я предполагала, что будет больно, об этом многие говорили, предупреждая. Но не думала, что настолько. Создателя очень трудно убить. Врут! Легко! Внутри меня разливалась такая боль, что мне сложно было дышать. Я задыхалась от чего-то, разрывающего меня на части, но продолжила сидеть не шелохнувшись, прилагая невероятные усилия, чтобы протолкнуть хоть глоток воздуха в легкие.

Боль, обида и чувство, что меня предали… эти чувства, как ядовитые змеи, расползались по моему телу и душе, выжигая все живое в них своим ядом.

А рефреном моим страданиям мужчина все продолжал говорить, мучая необходимостью пояснений и себя, и меня.

— Я должен был сказать это раньше, нечестно в отношении тебя такое поведение. Ты извини меня, но я правда не могу пересилить себя. Во мне…

— Не надо!

Едва смогла оправиться и говорить, я поднялась с кресла и отвернулась от мужчины, несмотря на то, что он меня в любом случае не видел из-за дымки.

— Не нужно объяснений, прошу.

По моим щекам текли слезы, и я не могла их остановить, но старалась, чтобы на голосе это не сильно отразилось: нужно сохранить хотя бы свою гордость и достоинство. Может, для кого-то это — неважные вещи, но для меня это все, что у меня осталось. Я и так все знала, для чего эти унизительные объяснения?

Горло снова свело. Я негромко кашлянула, а потом спокойно — чего мне только стоило это спокойствие! — добавила:

— Не нужно рассказывать. Я предполагала, что так случится.

Краем глаза заметила, что моя бывшая пара встал, явно взволнованный.

— Прости, если ты поняла…

— Нет. Ты не виноват, просто…

Все было слишком хорошо, со мной такого не бывает.

— Просто знай, я не осуждаю твоего решения. И спасибо, что предупредил, я это ценю. Думаю, смысла видеться больше нет?

Я ощущала его колебания, ощущала боль из-за того, что говорит это мне. Он чудесный человек, слишком хороший для меня. Идеальный! Правда, уже не для меня.

— Не уверен, что стоит…

Он не договорил, а я боялась отирать слезы: заметит

движение. Хотя он и так догадывается, каково мне.

— Не переживай, я-то не знаю твоего имени. И если мы встретимся, то и не замечу.

Ложь о том, что мне не больно и все несерьезно, легко сорвалась с моих губ. А вот стоять неподвижно, не делая резких движений, чувствовать, как крупные слезы, будто градины, скатываясь по щекам, падают вниз, на юбку — оказалось сложнее.

— И не стану себя мучить и приходить во сне, да только обоих связь заставит. Но я попробую позаботиться об этом, — прошептала я и стала выходить из сна, последний раз окинув родную фигуру прощальным взглядом.

Привычная комната оказалась будто чужой, темной и неуютной. Я же просто лежала, свернувшись калачиком, и плакала. Подушка быстро промокла насквозь, но я все равно обнимала ее, выплакивая одиночество и очередное разочарование в жизни и близком человеке. Сколько прошло времени, мне сложно сказать, но утром я малодушно пожелала, чтобы новой жертвой убийцы стала я.

Правда, чуть позже одернула себя: у меня остались честь рода и обязательства. Переживала же я до этого унижение и одиночество — ничего, и в этот раз переживу.

Я ощущала себя дряхлой старухой, разбитой и раздавленной. И в этот раз приводила себя в порядок с особым тщанием уже по другой причине и не ради мужчины. Сегодня — исключительно для себя, ведь я — Элаи и должна держать голову высоко!

С окружающими была общительна и старалась вести себя как обычно, только глаза в отражении зеркала были мертвые. И даже «нарисованная» на лице улыбка не отражалась в них ни капли.

В обеденный перерыв я отправилась в библиотеку: мне необходимо срочно было решить проблему. У меня была цель, ведь я пообещала не столько ему, сколько себе.

Хранилище знаний встретило привычными запахами и знакомым архивариусом.

— Добрый день, госпожа Трасса. Я могу взять книгу об обычаях и ритуалах?

— Да.

— Спасибо.

Направляясь вдоль стеллажей, чувствовала спиной удивленный взгляд женщины, ведь сегодня я впервые не спросила ее о том, что спрашивала долгие годы. А мне пора было взрослеть. Взяв нужный мне фолиант в руки, я нашла искомую информацию и аккуратно выписала ее на листочек.

После чего, так и не пообедав, отучилась до конца занятий и отправилась к ректору, желая отпроситься на завтра. Когда вошла

в приемную, снова увидела бледную секретаршу и услышала скандал за дверью, только голос был на этот раз не моего отца, а Диана Графта.

Пока решала, стоит ли ждать, испытала дежавю: дверь с грохотом распахнулась и декан контролеров буквально вылетел мне навстречу, яростно крича:

— Идиот!

Едва Графт увидел меня, лицо мужчины перекосило и он в бешенстве выплюнул:

— Прочь!

Отбежав с его дороги, я озадаченно посмотрела ему в след.

— Господину Фаранару доложить о вас? — поинтересовалась секретарь.

— Нет, нет, я лучше позже зайду, — выдохнула я испуганно, небезосновательно предполагая, что ректор сейчас однозначно не в духе заниматься моими проблемами.

Вернувшись в свою комнату, я несколько минут просто сидела на краю кровати и смотрела в пустоту. Решаясь! Хотя все уже решили за меня, остается только поставить последний штрих.

Тряхнула головой, сбрасывая оцепенение, и начала подготовку к ритуалу. Времени потребовалось довольно много, и, когда уже солнце зашло, можно было приступать к его проведению.

С трудом дождалась, когда наберется достаточное количество воды. Раздевшись, я захватила с собой нужные предметы и, передернувшись, легла в ванну с ледяной водой.

Дыхание перехватило, тело била крупная дрожь, а я продолжала действовать. Руки тряслись и от холода, и от мысли, что сейчас сделаю, — даже уронила пару раз в воду вещи. Но внутренняя, какая-то сумасшедшая решимость помогла не отступить, а собраться и довести начатое до конца.

Я четко и внятно произнесла необходимые заклинания и быстро зажала в зубах деревяшку, чтобы не завопить. Когда ритуальный кинжал зажегся синим огнем, я, сделав пару резких вздохов, с силой всадила нож себе в сердце.

—А-а-а-а…

Связь обрушилась, а сердечную рану прижег артефакт. Если связь сильная, то она, конечно, восстановится, но не думаю, что мне стоит об этом беспокоиться. Он и не узнает, раз смог так легко меня бросить. Теперь я уже ничего не почувствую…

Видимо, нет во вселенных крепких связей для полукровок.

***

Ниркор Фаранар

Я набрался смелости рассказать горькую правду своей паре, что не смогу продолжить слияние. Оставаться с ней дальше, когда чувствую, что люблю другую, — это бесчестно и неправильно.

Больно было, словами не передать! Я как-то едва не погиб во время сражения с бездной, но насколько мне было плохо, когда я обрывал отношения с ней, даже не сравнить.

Я причинял ей боль, чувствовал, знал это! Но поступить иначе еще более преступно.

Как я пережил момент, когда она попрощалась и ушла из сна, не знаю. А вот Диан сразу понял, что я сделал, и впервые за очень многие годы, мы поругались всерьез.

Правда, вечером друг пришел извиняться. Присев за стол, он немного помолчал, наблюдая за тем, как я невидящим взглядом смотрю в окно. Сейчас я был в истинном облике, но ощущал себя еще больше уставшим стариком, чем обычно.

— Извини, я не должен вмешиваться в твою личную…

— Нет. Ты — прав, а я — нет.

— Если ты понимаешь, то зачем?..

— То, как я поступил сейчас, — жестоко, но не сделай я этого, было бы еще хуже. Более того — подло!

— Кто знал, что так все обернется? — с горечью произнес друг.

— Уверен, плетельщица знала, когда рассказала мне ответ на мой вопрос, — не сомневаясь, заметил я, отворачиваясь от окна.

Неожиданно для меня, только что ноющее от тоски сердце пронзила резкая, чудовищная боль.

Я, закричав, упал на колени, а потом и вовсе навзничь, схватившись за грудь. Сомнений не было, моя пара разрубила связь, физически разрушила ее. Потеря была настолько велика, что я заплакал, держась одной рукой за сердце, а второй комкая ворс ковра от невыносимой утраты.

Друг склонился ко мне и, разделяя мою печаль, заметил:

— Что же ты наделал, Ниркор?!

***

Ариадна Элаи

Вечером я успокоила соседку, услышавшую крики в комнате, а утром с радостной улыбкой отправилась на пары. Внутри словно все онемело от боли, что я испытала накануне.

Но жизнь продолжается, как бы тяжело мне не было, а значит, пора приступать к учебе и вернуться к первоначальным

планам. Выше головы не прыгнешь.

Принимать правильные решения — это хорошо, но вот следовать им гораздо сложнее. Но я отсидела все занятия, не уставая уверять Шара, что со мной все хорошо, а после отправилась с командой развивать свой мир.

Магус продолжал рыться в справочниках и выискивать различные проверки и усовершенствования по контролю, Леон чертил схемы возможного разрушения, подробно так и не объяснив их. А Мирана с Катой уселись рядом, стараясь помочь мне настроиться на нужную волну.

Сегодня я должна буду оживить планету, придав той магию и подарив собственное астральное поле. Необходимо завязать все это на главных и самых развитых созданиях на этой планете. Ведь именно они впоследствии поведут прогресс дальше.

Только как все сделать правильно и не ошибиться?

Одна из близнецов, Мирана, наставительно бубнила рядом:

— Ариадна, вспомни, закрой глаза и, как на занятии, попробуй выйти из своего тела. Ну?

Сказала бы я ей, что мне видится, едва прикрою веки… Ночами, когда закрываю глаза, сны-свидания больше не приходят, не терзают мою душу. Зато выжженную недавно пустоту заполнило желание к другому мужчине и мучит мое тело.

Однако, если я прямо здесь и сейчас заявлю, что желаю своего ректора… это будет скандал.

Поэтому нерешительно замявшись, я все-таки закрыла глаза и попробовала сосредоточиться на главной задаче, невольно прислушиваясь к словам уже Каты:

— Теперь представь, что покидаешь свое тело и получаешь доступ к пустоте, из которой родилось начало. И лишь ниточка связывает тебя с телом и твоим сознанием. Остались лишь душа и твои эмоции.

У меня получилось и было все, как рассказывают профессора на лекциях, только вместо позитивных эмоций из меня вырвался весь коктейль последних дней: любовь, желание, ужас и счастье, смирение… И многое, многое другое.

Чтобы планета жила, ее нужно наделить магией. В одном случае она пропитывает все, и даже то, что на поверхности, — так рождаются магические миры. В случае технологического мира она просто скрыта в недрах.

А я сейчас питала свое детище, направляя его на оба пути развития, делая расы и животных сильными и выносливыми, а мир — красивым. Я выплеснула все чувства, что скопились у меня за последние дни, все эмоции, что переполняли меня. Я осушила себя до дна и силы созидания были практически на нуле, когда

меня окликнули.

С трудом открыв глаза, я увидела, что вся команда собралась около меня и с восхищением смотрит на шар, на котором, если присмотреться, начала течь жизнь.

Планету опоясывали линии силы: флора и фауна полностью заселили планету и радовали глаз, везде кипела жизнь, в каждой клеточке и песчинке. А ведущая раса, несомненно, сделает прорыв как в технике, так и в магии.

Прекрасная и удивительная планета, невероятное и уникальное создание, моя гордость.

— Она прекрасна! — выдохнул восхищенно Леон.

— Да, совершенно потрясающая и единственная в своем роде. Тебе удалось создать шедевр, — улыбнулся Магус.

И только девочки смотрели на меня грустно и понимающе. Стерев с моего лица текущие слезы, которые я не заметила, Мирана тихо сказала:

— Но какой ценой…

Я лишь грустно улыбнулась в ответ.

***

Теперь, оставшуюся одну и с обожжённым сердцем, меня совершенно не мучит совесть, что я непреодолимо, безумно и бездумно желаю своего преподавателя. Но с другой стороны, беспокоит, что он не должен в силу возраста меня волновать.

Это и недавний разрыв неизбежно приводит меня к мысли, что со мной что-то не в порядке. Вот в этом все дело. Может, наследственность, а может, отклонение.

Но сейчас я не хочу об этом думать, я подумаю об этом завтра… или послезавтра. Единственная задача, которую мне необходимо было решить срочно, — это унять свое сексуальное желание, пока я не начала бросаться на объект страсти.

Вот тогда будет совсем нехорошо.

У создателей не принято заниматься любовью, пока они не найдут свою пару, это считается низко и недостойно. Но напряжение необходимо сбрасывать, и для этого у нас существуют специальные комнаты медитации.

Они позволяют погружаться в астрал и реализовывать собственные желания в подсознании, позволяя нам испытывать весь спектр ощущений. Но те, кто соединился со своей половинкой, говорят, что ощущения даже сравнить нельзя.

Сейчас мне уже не важны были ощущения. В последнее время я словно в аду и желание снедает меня постоянно, а вечером и

вовсе становится невыносимо.

Стиснув руки, я быстро направлялась на медитацию, постукивая каблучками по каменному полу. Подол платья шуршал в такт шагам, а я смущенно смотрела по сторонам. Казалось, что каждый догадывается, куда и с какой целью я иду.

И скорее всего, именно поэтому издалека заметила Фаранара. Тот, хмурый и погруженный в свои мысли, быстро шагал в том же направлении, что и я.

Жар опалил мои щеки, едва я представила, с какой целью направляется туда ректор, тем более того же хочу сама. Но в следующее мгновение постаралась взять себя в руки. В конце концов, это общественное место и все мы создатели. И без пары!

Просто раньше я не думала, что в его возрасте он еще…

Тряхнув головой, я отогнала от себя ненужные мысли и решила не мешать главе академии утолить свою нужду, но и сама планов менять была не намерена. Замедлив шаг, я дождалась, когда ректор скроется из виду, и сама направилась следом.

Зал медитации представлял собой светлое длинное помещение с кабинками вдоль стены. Чуть приоткрыв дверь, я увидела, что ректор уже забил программу и вошел в первую попавшуюся кабинку.

Я шмыгнула в помещение и, зная чего хочу, тоже быстро выбрала программу, по инерции заняв соседнюю кабинку. Раздевшись и разместившись на мягких подушках в позе лотоса, я приготовилась медитировать.

Как назло, мысли путались и в голову лезли всякие глупости. И все-таки, может, ректор выбрал облегченную программу?

Вздохнув, я снова прикрыла веки, глубоко вздохнула, стараясь сосредоточиться на ощущениях, когда рядом раздался протяжный стон.

Мои глаза широко распахнулись, а ухом я непроизвольно потянулась в сторону стенки.

Фаранар, что, забыл включить защиту?

— А-а-ах… — раздалось вновь.

Приложив руки к пылающим щекам, я выдохнула, слушая один стон за другим. Это ж просто… Невыносимо!

Проверив собственную защиту, я убедилась, что та работает абсолютно нормально, но при этом я продолжаю слушать звуки удовольствия мужчины, который является моим преподавателем. Да и еще к которому у меня неоднозначное отношение.

Как в таких условиях получить удовлетворение самой?!

И с приглушенным стоном я упала на подушки, зарывшись в них лицом. Когда же черная полоса на холсте моей судьбы закончится?

Глава 11. Сбросить маски

Однажды ты его встретишь…
И поймешь, почему с другими не получалось…

Неизвестный автор

Осуществила задуманное и наконец провела интимную медитацию я только после того, как Фаранар ушел. Но полученное удовольствие принесло кратковременный эффект, и к вечеру все мучающие меня ощущения вернулись обратно.

Посчитав, что этого недостаточно, я отправилась в зал еще раз, и еще, но совсем скоро стало абсолютно ясно — проверенным способом мне от тяги к мужчине не избавиться.

Безусловно, хорошего настроения мне это не прибавило: и я ходила хмурая и злая, еле сдерживаясь, чтобы не нарычать ни на кого. А между тем приближались праздник Благоденствия и бал, который был ему посвящен.

Студенты учились, я мучилась, а приготовления шли полным ходом. В общем, все так, как и должно быть. И день, когда должен был состояться бал, выдался прохладным, но спокойным и солнечным, а еще это был выходной.

С самого утра учащиеся носились по академии, пребывая в радостном оживлении, и только я ползала словно старуха. Плохо высыпаясь и находясь в постоянном нервном напряжении, я потихонечку сходила с ума.

— Утро доброе, Ариадна! — пропел над ухом Каси.

Покосившись на друга, я пробормотала ответное приветствие.

— Так, а ну погоди, — остановил меня он. — Что с тобой такое происходит? Ты сама не своя последнее время. Ты или словно тень перемещаешься по академии, или сидишь со своей командой над своим проектом. Вы там что, галактику создаете?

— Нет, конечно. Просто я очень переживаю… о сегодняшнем вечере, — придумала я на ходу отговорку. — Мне нечего надеть, а ты сам знаешь, что создавать простейшие предметы не моя стихия. Кровать до сих пор скрипит, что бы с ней не делали и как бы не ремонтировали.

— Да, это, конечно, проблема, но мы ее решим. Пойдем. — И, схватив меня за руку, друг повлек в сторону одной из аудиторий.

Проверив, что помещение пустое, Каси начал разминать пальцы и ходить по кругу, внимательно рассматривая меня.

— Ты меня беспокоишь, — поделилась я своей тревогой.

— Столько знаешь и такая глупенькая. Платье я решил подарить тебе.

— Но ты же зарекался не создавать больше никому вещей!

— Никто не узнает. Если проболтаешься, я тебя убью.

Но на эту коварную угрозу я лишь рассмеялась и стала ждать.

Каси был очень талантлив, но после недоразумения, когда из-за его вещей, по чистой случайности похожих, передрались две девушки и потом нашли крайнего — самого создателя, он зарекся никому ничего не делать.

— Будем надеяться, ты не попытаешься повырывать мне все волосенки, как те две ненормальные.

— Что ты! — совершенно серьезно заметила я. — Такую шевелюру нужно беречь.

Чтобы не мешать, я прикрыла глаза, лишь слегка замечая, как меня оплетает искрившаяся магия. Каси создавал свои шедевры быстро, и не успела я притомиться, как уже услышала:

— Смотри!

Повернувшись, я увидела свое отражение в появившемся зеркале. Белое платье, расшитое магическими узорами и поблескивающее на свету. Изящное, красивое и… откровенное. Вырезы спереди и на спине прекрасно все демонстрировали.

— Оно очень…

Не успела я договорить, как друг огорченно воскликнул:

— Прекрати! Прекрасное платье, и даже если немного открытое, то вечером маскарад, тебя никто не узнает.

Я еще колебалась, но парень уже видел, что соглашусь. Так и случилось. Вечером, когда по всей академии зажглись искры, и она засияла таинственным магическим светом, когда прекрасные полупрозрачные иллюзии разлетелись по замку, изображая танцующую пару или фокусы, когда музыка тихонечко звенела в воздухе, я вышла из своей комнаты, смущенно поправляя маску.

Но Шар был прав: проходящим мимо создателям не было до меня дела, они окидывали взглядом наряд и устремлялись дальше. Все стремились в большой зал академии, где играла живая музыка и танцевали пары.

Туда же отправилась и я, совершенно не зная, зачем вообще иду. Настроения веселиться отсутствовало, и проще было остаться в комнате. А может, стоило бороться за свое душевное спокойствие? Может, нужно заставить себя веселиться и получать удовольствие?

Так я и сделала, отбросив все свои грустные мысли, и весело зашагала по направлению к залу. А оттуда уже лилась мелодия красивого парного танца.

Сначала я думала, никто меня не пригласит, но едва сделала

несколько шагов, как, склонившись в поклоне, меня попросил составить в танце пару сначала один мужчина, потом второй. А к середине вечера я уже задыхалась, так ни разу и не присев.

Но музыка неожиданно смолкла и в воздухе начал образовываться светящийся желтым цветом круг. Это соискатель истины и помощник в определении пары.

Увидев его, я в страхе попятилась назад. Нет! Не хочу я подсказок или наводок. Никаких знаков! Мысль, что я столкнусь лицом к лицу со своей парой, привела меня в дикий ужас.

Стараясь быть незаметной, я отступала все дальше к двери, но это не помешало мне увидеть, как первым в светящийся круг вытолкнули ректора. Свет закружился вокруг него, оставив в руке какой-то предмет — мне со своего места за спинами студентов было плохо видно.

Этот момент, когда все внимание было приковано к Фаранару, я и использовала, чтобы незаметно выскользнуть за дверь.

Коридоры академии были лишь чуть освещены магическими искрами, и встречаемый мною народ спешил по направлению к большому залу. Кажется, только я одна направлялась прочь.

Я бесцельно бродила по замку довольно долго, снова лелея свою грусть, когда меня отвлек странный поток магии, знакомый мне и довольно сильный. А что если именно сейчас в конце коридора происходит очередное убийство?

Оробев, я сначала решила позвать подмогу, но в следующее мгновение застыла. А что если будет поздно? Что если, помешав убийству сейчас, спасу невинную жизнь? Или возможно отдам свою.

Вооружившись боевым заклинанием в одной руке и щитом во второй, я не спеша двинулась по направлению к дальней двери и, достигнув, слегка приоткрыла ее.

— Господин Фаранар?! — не сдержав удивления, я хотела закрыть дверь, но ректор, увидев меня, поманил к себе.

— Раз уж вторглись, Элаи, то входите. Насколько я понял по вашему виду, — нахмурился мужчина. — Вы в одиночку шли, чтобы одолеть кровавого и жестокого убийцу?

— Ну…

— Это очень безответственно! — неожиданно жарко воскликнул ректор. — Как вы только додумались до подобного!

— Но я могла бы спасти жизнь, если не упустить время! — с жаром кинулась я доказывать свою точку зрения. — Теоретически.

— Или отдать свою! Никогда больше так не делайте. Дайте мне слово, Элаи.

— Но я…

— Немедленно!

— Хорошо, — выдохнула я, уступая требованию. — Наверное, я пойду, мне не положено…

— Почему же? — улыбнулся глава академии. — Вы ведь тоже имеете отношение к расследованию. Сейчас мы пытаемся выяснить, откуда у убийцы оружие, чтобы умертвить создателя. Таких артефактов совсем немного, и все они под контролем Совета. Вот я как раз проверял один из тайников.

— И как успехи? — нерешительно спросила я, подходя ближе к ректору и стене, на которой был изображен витиеватый рисунок.

— Пока никак, — сказали у меня за спиной и странно завозились.

Но стоило мне обернуться, Фаранар что-то спрятал и, прищурившись, начал пристально меня рассматривать. Я неуверенно переминалась с ноги на ногу, размышляя о причинах такого внимания.

Сразу на первый план выплыли мои переживания и чувство к Фаранару, вернулось сексуальное желание, прокатившись по телу жаркой волной.

— Скажите, Элаи, — неожиданно начал мужчина. — Что вы думаете о… скандалах. Как вообще относитесь к ним?

— Как и все, отрицательно, — растерялась я.

— Ну, некоторые могут пойти навстречу желаниям…

— Как вы знаете, мое происхождение не совсем… законное. И тем более, я чту правила и честь. Достоинство и верность значат для меня очень много.

Задумчиво покивав головой, Фаранар неожиданно пошел на меня, оттесняя к окну, пока я не уперлась в подоконник.

— У вас красивое платье…

Дыхание сбилось, и я с жадным вниманием ждала следующих слов.

— И замечательные взгляды на жизнь. В свете этого я хочу рассказать вам секрет. Сохраните ли вы его?

— Я… Да, — ответила, сникнув.

Комплименты не имеют с мужским восхищением ничего общего.

— Тогда смотрите.

И с этими словами по телу ректора словно пошла рябь, возвращая ему молодость. В следующее мгновение на меня смотрел привлекательный мужчина с короткими пепельными волосами, сильным телом и проницательным взглядом, в котором прыгали смешинки. Губы Фаранара искривила легкая улыбка.

— Вы… Вы… — От нахлынувших на меня чувств и желания мне стало сложно говорить.

Зачем, зачем он показал мне то, что молод?! Если раньше его возраст был для меня препятствием, то теперь и оно растаяло. Передо мной был блестящий, обаятельный и привлекательный мужчина, и я готова пасть пред ним на колени.

— Не было никакого неудачного эксперимента. Я специально примерил облик старика и в полной мере ощущал свою старость. Впрочем, временами истинный возраст брал свое, возвращая мне подвижность и не только.

При последних словах я вспомнила зал медитации и мне стало все понятно. Смущение опалило щеки, и я потупила взгляд, чтобы в следующее мгновение впиться им в лицо мужчины.

— Я замечала иногда, что вы двигаетесь не согласно своему возрасту. Были и другие признаки, говорящие, что молодость вам не чужда, но я списывала это на молодость духа. Но зачем?

— Мне нужно было попасть в Академию для одного дела и не нужны проблемы. А у наследника рода они были бы: многие захотели бы стать моей парой или хотя бы попытаться. А старость решила мои сложности… добавив других.

— И вы выполнили свою миссию? — нерешительно, не зная, вправе ли спрашивать или нет, поинтересовалась я.

— Практически. Осталось немного, но я обязательно добьюсь своего. В ближайшее время нам придется часто работать вместе. Мне было бы проще, если я смог бы быть рядом с вами самим собой. Вы сохраните все в секрете?

— Конечно. Я уже о стольком не должна рассказывать, что еще одна незначительная тайна ничего не меняет.

— Вот и прекрасно. Думаю, и вам приятнее будет видеть молодого мужчину, чем старика.

Очень двоякий вопрос, и он же снова всколыхнул во мне волну желания.

Сглотнув и опустив взгляд, я пробормотала:

— Право, не знаю. Господин ректор, можно я пойду? Вечер был длинным…

— Ну конечно, мы же не на уроке.

И я, воспользовавшись возможностью, заспешила прочь, ощущая на себе пристальный взгляд Фаранара. Сердечко взволнованно билось в груди, трепеща от непонятного предвкушения и радости. И причину этого я не знала.

***

Ниркор Фаранар

Я сидел в своей комнате и, чуть улыбаясь, смотрел на камин. Наконец-то моя душа пришла в согласие с сердцем. Я был счастлив.

Вот в таком состоянии и застал меня Диан, заглянув на огонек.

— Я смотрю, настроение у тебя неожиданно улучшилось? — мрачно спросил друг. — Это значит, что с тобой можно нормально общаться?

— Да, теперь я пришел в согласие с собой.

— Неужели наконец-то твои нездоровые чувства к Элаи прошли?

— Нет, но я выяснил, что она моя пара.

— Что? — в шоке осел на соседнее кресло Диан.

— Именно! На нее среагировал талисман круга вечности. Когда я понял, я едва не кинулся к ней с объятьями. Не думаю, что она бы оценила.

— Да уж… Но как же так? Ведь у вас было слияние силы. Это произошло случайно, но должно было неизбежно привести к началу объединения.

— Я думал об этом. Тут не все ясно. Одной из причин может быть то, что у нее есть еще одна пара.

— Невероятно! И что ты намерен делать?

— Отбить ее. Ты сам знаешь, что пока объединение не завершилось, можно перебить зов. Я приложу все силы, чтобы влюбить ее в себя. Я буду бороться!

— Ты совершенно безумен, — покачал головой друг.

— Ничего, найдешь свою пару и тоже сойдешь с ума. Однако есть еще один вариант, почему события до сего момента развивались неправильно, страшное подозрение. И я его проверю.

— Я желаю тебе счастья и надеюсь, жизнь с Элаи — то, чего ты хочешь.

— Даже не сомневайся, — заверил я. — И завтра я начну расставлять сети, чтобы этого добиться.

***

Ариадна Элаи

Сначала все было как обычно. Сонное царство невыспавшихся студентов, которые просто мечтают добраться до источника силы, чтобы восстановиться. Но кто бы нам дал. Поэтому мы уныло бродили по коридорам академии.

Все изменилось, когда я вышла со второй лекции. Народ

вокруг был оживлен и перешептывался, даже Шар уже говорил со своим знакомым. Только я собралась подойти к другу узнать, что же произошло, как меня отвлек секретарь Фаранара.

— Добрый день, господин ректор хочет вас видеть.

Оглянувшись на Каси, я перехватила его встревоженный взгляд и молча направилась, куда было сказано, не зная, что и думать. В последнее время в академии новости одна другой ужаснее.

Постучав и войдя в уже такой знакомый кабинет, я увидела следователей, Графта и ректора. Все хмурились и были сильно не в духе.

— Что случилось? — спросила я, присаживаясь.

Непроизвольно я встретилась глазами с ректором. Он снова был старым, но его глаза, его глаза выдавали то, что я и так знала. Что он молодой привлекательный мужчина, самый лучший, на мой взгляд. И мне захотелось подойти и прижаться к нему, крепко-крепко.

— Ариадна Элаи, — начал ведущий следователь Арс. — Знаете ли вы, что ночью произошло еще одно убийство?

Я шокировано застыла, некрасиво выпучив глаза.

— Нет. Я же ничего не почувствовала!

— Вот и нам интересно: почему вы ничего не почувствовали? — пристально посмотрел на меня мужчина.

По спине пробежал холодок.

— Студентка Элаи, почему вы не почувствовали что-то прошлым вечером?

— Я не знаю, — промолвила, уже понимая, куда клонит следователь.

— Это очень странно. И вызывает подозрение.

— Мне кажется, наоборот, если бы преступления совершила я, то гораздо логичнее притворяться и дальше, ничего не меняя и не вызывая подозрения, как это вышло сейчас.

— Но вы могли это сделать, желая отвести нас от предположения, что это ритуал пробуждения.

— Я ничего не знаю о нем, — защищалась я.

— И тем не менее расспрашивали своего друга об истории сумасшедшего создателя.

Я удивленно вскинула взгляд на следователя.

— Да, мы допросили ваше близкое окружение, и Шар нам многое поведал.

Внутри всколыхнулась обида. Как он мог? С другой стороны, он, скорее всего, был должен, и все же…

— Думаю, нам пора разобраться. По сути дела, история началась с первого убийства, когда вы столкнулись с убийцей в

коридоре. Это мы знаем с ваших слов. Но ведь и вы могли его совершить, сразу выйдя из библиотеки. Если предположить, что жертве вами было назначено свидание, тогда получается, вы спустились в подвалы, покромсали ее на куски и пошли спать.

— Кажется, вы упоминали, что это ритуалы? — прохладно спросила я.

— К нему можно было приготовиться и заранее, мало кто бывает в подвалах и шанс, что за пару часов будет обнаружена ваша организация убийства, маловероятен. Вы согласны?

Посмотрев в пытливые глаза следователя, я, стараясь сохранять спокойствие, кивнула:

— Да, такое вполне могло произойти. Это было бы довольно рискованно, но все-таки могло быть.

— И потом вы приходите к нам с информацией о том, что столкнулись с убийцей. Причем именно это сведение дает вам возможность быть, хоть и косвенно, вовлеченной в расследование. И, зная положение вещей, вы используете подвалы еще раз для второго убийства. Вам так же ничто не мешает позже подняться к себе в комнату и, покричав, отключиться. А нам сообщить, что у вас связь с убийцей. Причем вы вне подозрений.

— А что же, когда я чувствовала убийство?

— Вы могли совершить его до, потом спуститься вниз к ректору и устроить это представление.

— А меня вы, видимо, считаете совсем за дурачка? — криво усмехнулся Фаранар. — Думаете, я не смогу отличить правду от притворства?

— А вы можете поручиться, что наверняка знаете: то, что рассказала студентка Элаи, имело место быть? И именно так, как она сказала?

— Да, — ответил ректор.

Но я сразу поняла, что Арс не верит мне.

— Что ж, я вижу меня подозревают в убийствах, мне не доверяют… В таком случае я прошу прикрепить ко мне око.

Все в удивлении посмотрели на меня. Создатели, как и любой житель реальности, были очень свободолюбивые, и нашей натуре претили любая слежка и надсмотр — мы выходили из себя при любом вмешательстве в нашу частную жизнь.

— Вы уверены, что выдержите подобное? — нахмурился Фаранар.

— Если потребуется, то да. И мне в любом случае не придется долго в нем ходить.

— Почему вы так уверены? — прищурился следователь.

— Потому что вы не хуже меня знаете, механизм ритуала запущен и убийца найдет новую жертву, мне стоит лишь

подождать. После того, благодаря оку, все подозрения с меня будут сняты. А вы, я полагаю, это время употребите на то, чтобы найти преступника и без помощи моих видений или ощущений.

— Вижу, госпожа оскорбилась, что ей безоглядно не верят на слово? — усмехнулся Арс.

— Скорее удивилась, — поправила я. — Когда вы рассказывали мне свою теорию, было видно, что вы хорошо обмозговали ее. И хотя некоторые аспекты в ней бездоказательны, вы требуете безоговорочных доказательств ее неверности. Это создает у меня впечатление, что она желательна для вас. Правда, я не могу допустить мысли, что это, скорее всего, от того, что я бастард и очень удобный вариант. Значит, есть еще что-то, что заставляет вас быть уверенным в моей виновности.

— Элаи, вы не должны думать, что контролер может быть подвластен… общественным предубеждениям.

— Я и не думаю, — послушно кивнула я и посмотрела следователю в глаза. — Однако я прошу право ока и надену красное платье. Я хочу, чтобы все обвинения были официальными, и хочу быть уверенной, что когда их снимут, то никакие домыслы относительно этого дела не замарают честь моего рода.

— Мне очень жаль, что вы настроены столь агрессивно, — с сожалением покачал головой контролер.

— Ну что вы, всего лишь забочусь о том, чтобы помочь расследованию отбросить неправильные версии. Так мы скорее поймаем убийцу, — очень вежливо заметила я.

— Что ж, тогда мне стоит выполнить вашу просьбу, — улыбнулся следователь и предложил мне пройти за ним.

Теперь я должна буду некоторое время находиться в запертой комнате одна, пока ко мне не придут из ведомства контроля и не прикрепят око — ярко-красную звезду в районе грудной клетки. А потом я надену красное платье и буду ждать.

И ожидание мое будет мучительным.

Глава 12. Я попала в сети

Неудачники верят в удачу, люди удачливые верят в себя.

Альфред Даниэль-Брюне

Ниркор Фаранар

Едва дверь за Ариадной и этой канцелярской крысой закрылась, как я в гневе сжал кулаки.

— Спокойно, — сказал Диан, положив руку мне на плечо. — Сейчас тебе нельзя наломать дров. Если заподозрят, что у тебя есть личный интерес, тут же отстранят.

— Знаю, но чего мне стоило сдержаться! — зло процедил я, но, посмотрев на друга, не удержался от вопроса: — Почему ты не рассказал следователю о том, что я влюблен в Ариадну и она моя пара?

Диан хмыкнул и, помолчав немного, ответил:

— Потому что я уверен — не она убийца, а значит, ни к чему всем знать про личную жизнь главы Академии. Лучше ты мне скажи, что намерен делать?

— Предложу свою помощь. Несмотря на око, ей же выгоднее быстрее найти убийцу. Каждый раз, когда он будет совершать преступления, она будет связана с ним и знает это. Ты не представляешь, как это ужасно.

— И не хочу даже. Но ты ей расскажешь о том, что вы пара?

— Нет.

— Я предполагал, что ты устроишь какую-то глупость, но все равно не верю в то, что услышал. Ты сошел с ума?

— С чего ты взял? Пойми, если я сейчас все расскажу, это оттолкнет ее от меня и не даст мне возможности помочь ей. Завоевать ее! Нет, тут надо действовать аккуратнее, осторожнее.

— А что же твой соперник?

— Даже не напоминай о нем. Была бы моя воля, я бы сбросил его в бездну!

— И это мой спокойный уравновешенный друг, — насмешливо-укоризненно покачал головой друг. — Устраивай свою личную жизнь, а я пока буду работать. Нам очень важно определить, какой именно ритуал пробуждения использует убийца. Это фактически раскрыть дело.

— Я постараюсь помочь, как смогу.

На это контролер лишь хмыкнул и махнул рукой. Кажется, мы помирились.

***

Ариадна Элаи

Как оказалось, красное мне идет. А я еще выбрала ярко-алый оттенок, чтобы все видели — я создатель, лишенный доверия. Это ужасно унизительно, не говоря об оке, которое будет следить за мной постоянно, но по-другому мне не снять с себя обвинения.

И все же это ощущение липкого взгляда со стороны, вечно давящего и нервирующего. Бр-р-р! Что может перебить его? Приглушить или хоть немного отвлечь?!

Разве только неутихающее сексуальное желание, которое мучит меня и днем и ночью. Кажется, моя жизнь в ближайшее время превратится в ад. А тут еще пришло послание, что в академии меня хотят навестить родители.

Что они мне скажут? Поддержит ли меня род или попробует самоустраниться насколько это возможно?

Идти по академии в красном платье, с оком на груди… Для этого нужна решительность — и я долго настраивалась, прежде чем выйти из комнаты с высоко понятой головой, не уронив своего достоинства.

Внутри меня все звенело от напряжения, я боялась и встречи с родителями, и всеобщего осуждения. Как бы я не храбрилась, внутри трусила, хотелось сбежать.

Родители ожидали меня в гостевых комнатах на первом этаже. Спустившись, замерла на последней ступеньке. Нервно оправила платье, вытерла вспотевшие ладони, а потом медленно, будто на бой иду, преодолела последние метры. Я глубоко вздохнула и выдохнула, прежде чем открыть дверь.

Мачеха, как всегда с идеально ровной осанкой, сидела на диване и бесстрастно рассматривала комнату. А отец стоял около окна, вглядываясь в пейзаж за стеклом, где даже с моего места были заметны жгуты силы, вьющиеся вверх, и надвигающаяся гроза. Я любила непогоду — может, она и ему нравится.

— Добрый день, — склонила я голову. — Как вы себя чувствуете? Как ваши дела?

И, проявив вежливость, настороженно взглянула на главную чету рода. Мачеха разглядывала мое платье, отец повернулся ко мне, поджав губы. Ох, все, видимо, плохо.

— Это ты убиваешь студентов? — приподняв бровь, спросил он.

— Нет, — твердо ответила я, вскинув подбородок.

Пусть что угодно обо мне думают, но оклеветать себя не дам.

— Всегда говорила, что у нее твой несносный характер, — заметила ворчливо мачеха.

Но отец пропустил мимо ушей ее слова.

— Тогда выбор с оком разумен, хоть и непростой. Но, думаю, ты выдержишь, с *непростым-то* характером.

Переводя взгляд с одного создателя на другого, я ничего не могла понять.

— Надеюсь, эта проблема скоро уладится, — добавила Аделаида. — Красное тебе к лицу, но не хотелось бы ставить под сомнение честь рода.

— Вы… не злитесь? — как могла, сдерживала удивление я, но оно все равно прорвалось хриплыми нотками в голосе.

— Конечно злимся! Этот следователь посмел бросить тень на наш род. Мы обеспечим всю необходимую поддержку тебе, которая потребуется.

— Всенепременно, — добавила мачеха, еще сильнее меня удивив. — Никто не смеет порочить честь рода Элаи. Она безупречна.

Ага… Уже хорошо… Значит, на меня не сердятся.

— И еще, я хотел бы поговорить с тобой об одном деликатном деле, — начал отец. — Чисто случайно я услышал, что ты встретила пару, но у вас не сложились отношения…

Я прикрыла глаза. Сердце до сих пор болело, несмотря на ритуал огня.

— Да, все так…

— Может, ты согласишься рассмотреть другие кандидатуры, чтобы попробовать составить новую пару. Вдруг повезет?

— Рассмотреть? — напряженно переспросила я.

— Да, — подтвердила мачеха. — Мы не будем настаивать.

Немного подумав, я кивнула головой. Я не думала, что из этого выйдет толк, но если им хотелось…

— Думаю, можно вернуться к этому вопросу после того, как с меня снимут подозрения.

— Это разумно, — кивнул отец, пристально разглядывая меня.

И я видела, что он хотел что-то добавить, но нас прервали.

— Студентка Элаи! Пройдите в кабинет ректора, — раздался в воздухе магический голос.

Удивившись — зачем я могла понадобиться главе академии? — я раскланялась с гостями и отправилась на аудиенцию.

Как я и предполагала, Фаранар был у себя один и расхаживал в своем истинном облике из угла в угол, о чем-то задумавшись. Очень рискованно с его стороны.

— Добрый день.

На мое приветствие не ответили: Фаранар рассматривал мое платье.

— Вам очень идет красный.

— Благодарю, — склонила голову я и присела на кресло, следуя пригласительному жесту хозяина кабинета.

— У меня к вам предложение, Элаи, которое ректор Академии не имеет права вам предлагать. И все же я не хочу оставаться в стороне и, пожалуй, рискну.

С опаской покосившись на Фаранара, я нервно сцепила руки.

— Вы же понимаете, даже после того, как око докажет, что вы невиновны, создатели будут гибнуть от рук этого сумасшедшего? Я уж не говорю о том, что вам придется пропускать через себя все убийства…

— И вы предлагаете помочь следователю? Право дело, я так мало могу сделать по сравнению с таким специалистом…

— А вы мстительны, — улыбнулся Фаранар.

Улыбка еще больше преобразила его. И я засмотрелась на него: таким обаятельным и одухотворенным выглядело его лицо. У ректора потрясающая харизма, она заставляет терять разум, желать ее обладателя.

Мужчина подошел немного ближе, с нескрываемой понимающей усмешкой добавив:

— Но я думаю, что не оставите на растерзание студентов академии и стукнете по носу своего обвинителя.

Улыбнувшись, я немного вышла за рамки этикета, сказав:

— Вас, как ректора, беспокоит такая ситуация в Академии?

— Безусловно, но еще больше меня беспокоит то, в каком состоянии вы были в прошлый раз.

Смутившись, я посмотрела на свои руки. Меня тоже это беспокоило, особенно тот факт, что я обнималась и цеплялась за него совсем уж неприлично. А ректор между тем продолжил:

— Я предлагаю вам партнерство, о котором мы никому не скажем. Предположим, во время расследования вы будете на… индивидуальных занятиях. Или выполнять мое поручение.

— Вы полагаете, никто ничего не заподозрит? — усомнилась я.

— Ну, на вас же око. — Он пожал широкими плечами, а потом поморщился: — Как вы только его выдерживаете?!

Постоянно сверлящий взгляд, конечно, очень сильно подавляет, но отступает перед моим желанием к Фаранару. Стоит мне отвлечься — и нужда проходится по телу, напоминая о том, кого мне никогда не получить.

— Тогда я согласна.

По губам ректора скользнула странно довольная улыбка. Отчего-то мне кажется, он был уверен в моем ответе.

***

Утром по расписанию стоял предмет «магия жизни» — наполнение чистой энергией (душой) всего живого. Ворча и зевая, наша группа собралась у дверей кабинета в ожидании начала лекции и преподавателя. Мимо пробежало странное ушастое существо, напоминающее помесь кролика и зубастого оборотня, а за ним на всех парах промчался птеродактиль.

Покосившись на нас, кролик улыбнулся, оголив свой внушительный набор зубов (бр-р-р…), а птеродактиль издал что-то похожее на угрожающий рык — и создания скрылись за поворотом. Рассветало все позже и за окнами сейчас стояло что угодно, но только не утро.

— Снова старшекурсники устроили соревнования, — проворчал кто-то.

Поежившись, я плотнее укуталась в теплую накидку, которую благоразумно захватила с собой, и, опершись на перила, прикрыла глаза.

И почему все, кто хочет, не может подпитываться от источника силы? Вот жизнь была бы!

Магия жизни мне давалась легко, можно сказать это была моя сильная сторона, но, к сожалению, сила все еще плохо подчиняется мне, а из-за последних событий возможностей потренироваться в управлении особенно не было.

Но с другой стороны, невозможно постоянно жить с оглядкой. Если за последнее время не случилось никаких происшествий, так стоит ли сейчас терзаться неизвестностью, портя себе нервы?

В этот момент прозвенел звонок и двери в аудиторию с характерным звуком распахнулись. Я открыла глаза и обнаружила, что стою в коридоре почти что в полном одиночестве: мои одногруппники зашли в кабинет. Я последовала их примеру.

В кабинете было светло, но все так же прохладно. Видимо, в этом году несколько раньше пришел сезон северных штормов, после которого наступала весна. И, уже привычно осмотрев помещение, я не увидела никаких ожидаемых приготовлений к практическим занятиям. Может, сегодня ограничимся тренировкой навыков?

В то же время заставили насторожиться смешинки в глазах Арана Сенара, что внимательно нас разглядывал. Чуть искривленные в усмешке губы выдавали хорошее настроение и подсказывали мне, что преподаватель затеял проделку.

— Доброе утро, студенты… — мягко начал бог, и в кабинете тут же установилась абсолютная тишина. — У вас недавно

завершился семестр, а вместе с ним и основной раздел освоения магии жизни. Мои поздравления, с каждым днем вы все более выдающиеся созидатели. Как вам, конечно, хорошо известно, теперь мы начинаем изучать более углубленные темы, поэтому и практические занятия изменятся.

Плохое начало. Причем теорию следующего раздела мы изучали на пятом году обучения и, на мой взгляд, основательно подзабыли ее.

— К тому же у нас довольно своеобразное заведение, а значит, и осваивать предметы, и преодолевать трудности мы должны как боги и создатели. Исходя из этого, думаю, нам пора приступать к важной теме сегодняшнего занятия. И я абсолютно уверен в том, что вы сможете удивить меня, ведь совсем скоро вас ожидает выпуск.

Послышалось гудение, и в воздухе огненными буквами высветилось название темы: «Усмирение и дрессировка стихийной магии жизни».

Сенар в одном был точно прав — изучение этой темы только для старшего курса. Ранее ее изъяли из плана обучения, как непредсказуемую и несколько опасную: можно на несколько дней остаться совсем без сил, если во время занятия что-то пойдет не так.

А еще я поняла, почему именно декан богов периодически посматривал на меня. Если мне удастся самое сложное усмирение силы, то я, скорее всего, пройду практику по этому разделу, поскольку у меня предрасположенность к магии жизни. Если я получу высший бал по этой теме, это подкинет меня высоко в рейтинге. Внутри все замерло от предвкушения и азарта.

Сенар сильно искушал меня и прекрасно это понимал. Искуситель! Я злобно покосилась на эксцентричного бога.

Тот тем временем продолжал:

— Я понимаю, что пока вы еще студенты, поэтому за вами буду присматривать. Однако вытаскивать с практики буду только под угрозой жизни.

У нас в академии появился третий маньяк. Помогите…

— Конечно, вы должны с чего-то начать. И я разработал для вас прекрасную программу тренировки. — Он помолчал многозначительно, а потом зловеще добавил: — Вам понравится.

Декан богов вскинул руку, и в воздухе золотые искорки очертили форму арки. Потом Сенар подмигнул группе и подул на рисунок. Через мгновение арка стала объемной, а внутри нее образовался портал, переливающийся всеми цветами радуги.

Я напряженно следила за метаморфозами и пока не понимала, что именно хочет предложить нам преподаватель.

Подобных занятий никогда не было.

Параллельно моим мыслям с аркой происходили изменения: камень словно уплотнился, стал черным, и на нем выступали различные иероглифы на древнем языке. Но это же…

— Итак, встречайте — арка переноса в пространственный карман.

Сенар сделал театральный жест, демонстрируя свое творение, и, подойдя к этому ужасному порталу, похлопал ладонью по камню.

Нутром чувствуя, что здесь не все так просто, как нам хотят показать, я впилась взглядом в декана, который был сама невозмутимость, — чувствовала, что нам не все еще рассказали. Какую-то изюминку, или скорее невкусный сушеный изюм, приберегли и на потом.

— Конечно, вы можете сказать, что арка одна, а вас много, и значит, вы не сможете потренироваться. И будете правы! И я, как ваш преподаватель, обязан обеспечить вам возможность развивать свои таланты.

Ай-яй-яй, чувствую, не к добру у Сенара такое хорошее настроение, он как раз из тех преподавателей, которые преподносят сюрпризы. Неприятные сюрпризы!

— Уверен, вы знаете, что с арками переноса нужно быть очень точными в работе, иначе можете случайно оказаться выкинутыми, например, в чьей-нибудь спальне или тюрьме, — хмыкнул мужчина. — Эх, если бы вы знали историю одного создателя, который выпал на стол прямо перед Советом…

Мы всей группой ахнули и зашептались, а преподаватель продолжил.

— Но цель нашего урока совсем не в этом, поэтому душезахватывающий рассказ придется отложить. Ну, вроде с вводной частью я закончил, а теперь приступим к практике. Ах да, совсем забыл… Нужно предоставить возможность всем позаниматься.

И по щелку пальцев Сенара порталы размножились на нужное количество.

Студенты в аудитории пооткрывали рты, завороженно смотря на получившийся результат. Отлынивать от занятий никому не удастся.

— А теперь хватит слов, переходим к делу! — Потерев ладони, Сенар окинул нас хищным взглядом и с коварной улыбкой поинтересовался: — Ну, кто первый? Что, неужели никто не изъявляет желания? Тогда идете в арки в следующем порядке…

И Сенар зачитал список. Техника безопасности запрещала

нам заходить всем одновременно, и я очень рассчитывала, что отправлюсь осваивать неизвестное в последних рядах, а там, может, и урок закончится.

Но мне не повезло: я отправилась в портал десятая по счету. Плохо, для меня это несчастливое число — проверено неоднократно, — и значит, ожидалось очень веселое практическое занятие. Для кого-то, но не для меня.

Пройдя через арку, я оказалась в самом обычном помещении. Тускло освещенная комната, серые стены, высокие потолки, окон нет, как и грязи или пыли. Такой идеальный куб.

Повертев головой и некоторое время подождав, я поняла, что вокруг совсем ничего не происходит.

— Интересно, я будут так стоять на протяжении всего занятия?

— А это уж как ты сама пожелаешь, — раздался в воздухе голос.

Я совсем не удивилась этой странности, лишь поинтересовалась:

— Ты магическая программа моего обучения? Есть внешнее воплощение?

Передо мной тут же материализовался крокодил, висящий в воздухе. С одной стороны, все было как положено: зеленый, зубастый. Но почему-то толстый, очень. И почему вообще крокодил?

Может из-за того, что именно моему роду принадлежали все патенты на рептилий…

— Готова к работе?

— Пока нет, мне нужно знать твое имя.

— Х 40.

— Не подходит. Будешь… Хабл.

— Да пожалуйста. Раз мы все выяснили, запускаю.

— Погоди!

Но дальше медлить было некогда.

По-видимому, уже давно отработанным движением крокодил вскинул лапу и быстро выплеснул в комнату пустоту, которая начала разрастаться прямо на глазах.

Я напряженно следила за его манипуляциями лапами, стараясь определить, что он для меня уготовил, выжидая нужный момент. На мгновение мне показалось, что невидимые чары сплетаются под действиями рептилии этакими нитками, образуя странный узор.

После чего Хабл улыбнулся и исчез, оставив меня наедине… с изнанкой пустоты!

— А-а-а-а… — в ужасе закричала я, стараясь сотворить

портал в стене, но все мои усилия были тщетны.

Почувствовав, как ко мне несется волна пустоты, машинально выставила щит, который просто не мог ее сдержать, и я знала об этом. Но момент обуздать черную субстанцию был упущен.

Секунда до столкновения показалась удивительно долгой, и я зачем-то подумала, что если бы рядом был крокодил, то я смогла бы смягчить удар или отвести его с помощью магии…

В следующий момент пустота настигла меня, но не придавила всей своей мощью, а, лишь слегка задев, обхватила в черный кокон и, пройдя сквозь меня, ушла в никуда. А я, не удержавшись на ногах, упала назад, чуть завалившись на бок, так как чудом успела сгруппироваться.

Я помню, как несколько лет назад проводился турнир между студентами и вот такие испытания проходили преподаватели, стараясь показать нам, как нужно достойно преодолевать препятствия.

Тогда Графт отвлек Фаранара и через того тоже прошла пустота, но он поднялся быстренько на ноги, словно ничего и не было.

Я вот сейчас с трудом встала на четвереньки, видимо запас прочности у нас разный. Впрочем, на лице у ректора в тот момент отразилась задумчивость и усмешка. То ли мужчина был недоволен шуткой друга, то ли просто решил отомстить потом.

В чем-то тогда я им завидовала: друзья — это роскошь.

— Ну что ты делаешь? Тебе нужно было подчинить субстанцию и начать создавать вселенную. Пустота довольно строптива, особенно та, которая еще ни разу не побывала в руках созидателя. А нам нужно здесь делать вселенную. — Крокодил вновь стал видимым.

— Говорила же — не готова.

— Так пустота не спросит тебя, когда ты с ней работать будешь.

В этот момент я вспомнила наставления преподавательницы о том, что леди не ругаются.

Но я решила поступить по-другому: привычным жестом сложив руки, призвала заклинание морока и из воздуха появился большой кошмарик в виде черного облачка с зубами. Узрев его, крокодил начал отползать назад.

— Что ты себе позволяешь? — возмутился крокодил. — Я уже многие годы провожу практические занятия со студентами, и напасть на меня — это возмутительно.

В это время кошмарик подбирался к крокодилу, а тот, так же настороженно, кружил от него по комнате.

— Я слышала, что магические программы стараются

дрессировать создателей…

— Да как ты могла обо мне такое подумать? — возмущенно посмотрел на меня крокодил.

Именно это время выбрал кошмарик, чтобы впиться тому в хвост.

В итоге крики, вопли, обиды и разборки.

***

Немного позже, с перебинтованным хвостом, сообщив мне, что у него трудная подопечная, Хабл заключил со мной перемирие и честно обещал предупреждать об атаках, отдельно отметив, что мне это не поможет.

И снова он выпустил пустоту, как и договорились, без всяких сдерживающих и смягчающих защит. На меня дохнуло магической силой, а в следующий момент волна увесисто ударила меня по лицу, под дых, разом вышибив из легких весь воздух, — и перед глазами вспыхнули розовые крокодильчики.

Не успев понять, что происходит, я почувствовала, что лечу, а через секунду врезалась спиной в стену.

Вспомнилась присказка создателей: все, что нас убивает, делает сильней.

Когда смогла двигаться, я с трудом села на корточки, отчаянно хватая ртом воздух. Тот весьма неохотно проникал мне в легкие: при каждом вдохе ребра болели так, будто были сломаны как минимум в трех местах.

Мир перед глазами расплывался, крокодильчики продолжали наворачивать круги, и их совершенно не волновало, что создатели должны приходить в себя довольно быстро.

Так плохо мне не было с момента начала первых тренировок по борьбе с бездной. Основы основ, так сказать.

— Элаи, давайте мы прервем занятие, — предложил сверху Хабл, но я на него даже не посмотрела: стошнит еще. — Может, мне оказать первую помощь?

— Нет, — выдавила я, все еще пытаясь наладить свою дыхательную систему.

Он издевается? Я никак не могу сейчас остановиться, во что бы то ни стало мне нужно понять, почему пустота повела себя так агрессивно.

— Я сейчас встану…

— Ты совершенно сумасшедшая. Как же мне «повезло» с подопечной. Я уже говорил? Держи, потом спасибо скажешь.

Сквозь медленно рассеивающиеся всполохи я смотрела на

длинный вытянутый пузырек с синей жидкостью и не сразу поняла, что это такое. А когда догадалась, удивленно вскинула взгляд на Хабла, тут же поморщившись от головной боли.

Подозрительно понюхав жидкость, которая пахла магией и чуть-чуть амброзией, видимо настойка приготовлена на ней, я, решившись, одним глотком осушила пузырек. На вкус его содержимое оказалась приторно сладким — меня аж передернуло, — но я смогла протолкнуть лекарство внутрь.

Но, несмотря на отвратительный вкус, настойка творила чудеса, и уже через пару минут я смогла подняться, правда опираясь на стену. Крокодил посмотрел на меня с некоторым уважением.

— Скажи мне, почему обычно такая спокойная пустота на этот раз взбунтовалась?

Хабл улыбнулся, обвив хвостом задние ноги, заложил передние лапы за голову и в воздухе поплыл ко мне.

— Вот вы, созидатели, интересные существа. Никогда не задумывались, как может отнестись материя к тому, что кто-то засунет в нее руку и начнет лепить все, что пожелает, корежа ее на свой манер.

— А разве она разумна? — удивилась я, поскольку никогда не рассматривала вопрос под этим углом.

— После такого заявления я задался тем же вопросом и о тебе.

Вредная рептилия обладала на удивление острым языком, и пока я раздумывала над ее словами, подкалывала меня то так, то эдак. Я, молча усевшись на пол, медитировала и раздумывала над новой информацией.

Однако Хабл постоянно испытывал мое терпение. С детства нас приучали сдерживать малодушные порывы, но чем дальше крокодил издевался, тем больше я подумывала о кошмарике. В конце концов, у рептилии еще есть что перебинтовать.

Видимо, мои помыслы были раскрыты: подлетев ко мне и подставив маленькие лапки под массивную челюсть, вреднюга решил помочь.

— Пустота помогает вам, создателям, по собственной воле. Существует легенда, что вы именно из нее появились. И она идет навстречу, делая из себя игрушки для вас. Ну же, найди способ с ней подружиться: подход можно найти ко всему.

Да он же лукавит со мной, стараясь пустить по ложному следу. Как только я это поняла, сразу стало ясно, что нужно сделать.

— Да, пожалуй, ты прав. Нам нужен план.

— Нам? — забеспокоился крокодил.

— Конечно! Ты, как мой наставник, не бросишь меня на произвол судьбы! — сразу засюсюкала я.

— Не брошу? — удивился Хабл.

Однако мой маневр удался, теперь ему было отсюда не скрыться, я медленно и методично расставляла силовую клетку, делая комнату абсолютно непроницаемой.

— Обманщица! — вскричал крокодил, мечась по комнате и не в силах выбраться.

— Прости, но ты мне нужен для того, чтобы самой понять пустоту и разобраться в ней, и тогда я смогу работать. И уж вряд ли мне помогут те небылицы, которые ты мне тут пересказывал.

— Э-э… — крокодил потерял дар речи, хотя я думала, что это невозможно. Видимо, решал, где он сболтнул лишнего и за что ему такое наказание, как я.

Хабл сразу понял, кого я избрала на роль отвлекающей приманки, и не был готов на такие жертвы. Само собой, он не умрет, но вот ощущения…

— Давай ты попросишь одного из своих преподавателей быть жертвой, ведь они тоже очень любят свою работу… Может, подскажут чего, — сахарно улыбнулся крокодил.

— Нет, я сама хочу разобраться, за это больше баллов дадут. А ты здесь именно для того, чтобы мне помочь, — уверила я.

— Ладно, — после паузы произнес Хабл. — Начинай, но знай: я был против этого. И если что-то случится...

— Не переживай, я постараюсь изучить пустоту быстро — убежденным голосом заметила я, только надеясь, что у меня получится.

Оправив одежду — жест совершенно ненужный сейчас, — я поставила стеклянную защиту, при которой ничто не могло меня тронуть, и кивнула Хаблу:

— Начинай.

Крокодил вскинул лапы, как в прошлый раз, и начал выпускать пустоту. И тут у меня в голове словно щелкнуло: он выпускает пустоту, а это возможно, только если…

Решив поиграть по навязанным мне правилам, наблюдая, как пустота расширяется, я начала плести самое простое, даже скорее детское, заклинание, и закрепила эти чары на своем кольце.

Хабл закончил с пустотой, и она начала заполнять комнату. Все такая же неумолимая, сердитая, черная энергия искрилась и направлялась ко мне. Сейчас я так легко не отделаюсь.

Но терять мне было нечего, и я запустила заклинание, когда пустота подлетела совсем близко.

В детстве нас всех катали на магической каруселье — крутящихся потоках воздуха, которые подхватывали детей и

несли по кругу.

Вот и сейчас волна воздуха подхватила магическую пустоту и начала кружить, только гораздо быстрее обычного, гораздо… А я, осев на пол, наблюдала за тем, что будет дальше. Время шло, заклинание все работало, пустота искрилась и крутилась, не в силах покинуть пределы воздушной сферы.

Не знаю, сколько это длилось, но в какой-то момент рядом появился крокодил и завис над левым плечом.

— Хорошо, ты разгадала меня, прекращай мучить.

— Я оказалась права? — хитро посмотрела на Хабла, глаза которого стали черными и бездонными.

— А может, поговорим об этом, когда ты нейтрализуешь заклинание? — дернул хвостом вредина.

Исполнив то, о чем меня просили, я повернулась лицом к пустоте. Улыбнувшись, крокодил посмотрел на меня и превратился в комок черной искрящейся субстанции, а потом снова в ящера.

— Почему такой странный выбор образа? — не удержалась я.

— Тебя забавляют эти животные, к тому же они принадлежат твоему роду. Почему бы и нет?

— Действительно, — рассеянно заметила я, потирая переносицу. — Наверно, я так и не справилась с испытанием, так как не поняла его суть.

— А разве это значит справиться?

— Ну, понять смысл урока, разве нет?

— Этот урок был не для тебя, а для меня, — заявила пустота, и, откинувшись на спину, крокодил начал плавать в воздухе передо мной взад-вперед. — В конце восьмого года обучения многие создатели приходят ко мне: они не знают, зачем идут. Не все узнают это в завершении. И не от силы это зависит, а от того, сколько дара жизни в тебе.

Я недоверчиво посмотрела на зеленого толстяка, а пустота лишь усмехнулась.

— Вот, например, твой Фаранар, так и не узнал смысла занятия, а Сенар знает. Да-да, он у тебя не чуткий.

— Почему у меня? — покраснела я.

Пустота лишь молча вскинула брови на морде крокодила, и я подумала, что она догадалась о моих чувствах к ректору.

— Те, кто прошел данное практическое занятие до конца, могут со мной играть. Что смотришь? Ты не знала, что создание вселенных и пространства — это хорошая игра, каждый раз новая и интересная?

Я лишь в шоке помотала головой.

— В следующем году я тебе все покажу. Вот, к примеру,

ректор этот твой, он может создавать хорошие, сильные и развивающиеся системы, галактики и миры. А ты меняющиеся и живые. Нам будет весело с тобой.

Я улыбнулась и, протянув руку, погладила крокодильчика.

— Ты моя любимица, — подмигнул он и, коснувшись моего лба, исчез, а я увидела черные татуировки на руках.

Значит, я избранница пустоты… Ура!

Когда я вернулась обратно, поняла, что в моей реальности прошло не так уж много времени, а в аудитории шел жаркий спор между Сенаром и ректором.

— Знаешь, Ниркор, — хмурился всегда такой веселый декан богов, — я понимаю твою ситуацию, уже догадался о ней, но ты перегибаешь палку.

— Я…

Тут разговор прервался: мужчины увидели меня. На лице Сенара вновь расползлась широкая улыбка, когда он заметил на моих руках такие же узоры, как и у него.

— Я так и знал! Ну что, понравилась вам практика?

— Да, спасибо, — со значением посмотрела я на бога. — Добрый день, господин ректор.

— Я с вами поседею, Элаи, — пробормотал Фаранар. — Вы на час отсутствуете дольше всей группы.

— Ты забываешь, что и так седой, — напомнил Сенар, и я поняла — он знает секрет главы академии. — И не приставай к студентке с лекциями. Идите, Элаи, вам не помешает отдых, а я пока кое-что расскажу господину ректору, ему пригодится.

Кивнув, я направилась прочь, слыша:

— Пойдем, у меня есть хороший отвар, а ты послушаешь про одного динозавра, с которым я познакомился довольно давно…

А я улыбнулась. Динозавр… Все-таки у пустоты удивительное чувство юмора.

Глава 13. Настоящее приключение

Мечты играют злые шутки
только с теми, у кого их нет.

Питер Риз

Дни бежали, и вот настала первая совместная вылазка из-за расследования. Как и договаривались, я ждала ректора рано утром во дворе Академии. Многие еще спали, и вокруг было абсолютно пустынно, а еще прохладно. Бросив взгляд по сторонам, я поежилась, еще плотнее кутаясь в плащ.

— Вам нужно теплее одеваться. Какой смысл в неприятных ощущениях? Я могу подсказать хорошее согревающее заклинание.

Услышав голос за спиной, я резко обернулась и в первый момент удивленно застыла.

Передо мной стоял импозантный, хорошо одетый молодой мужчина — высокий, длинноволосый, блондин, которого здесь ну никак не должно быть. В его зеленых глазах плясали смешинки. Он, склонив голову на бок, словно о чем-то гадал, пристально глядя на меня. И это что-то явно касалось моей персоны.

Мне показалось, ему не нравится мой кричащий красный наряд, который виднелся из-под плаща и означал для всех — я лишенная доверия.

Сперва я отступила назад, гадая, где же, наконец, Фаранар, а потом сквозь незнакомые черты проступило лицо ректора. Но едва я изумленно моргнула, все вернулось обратно.

Подойдя чуть ближе, я тихонечко спросила:

— Почему вы так странно выглядите?

А Фаранар так же тихо заметил в ответ:

— Я сменил облик. Не может же ректор академии расхаживать с вами везде. Допустим, сегодня вы отправитесь со своим дальним родственником, троюродным братом, пообедать. Разрешение на ваш выход я уже подписал.

— О-о-о… — только и смогла произнести я.

— Пойдемте, нам многое предстоит сделать сегодня. — И мне предложили положить свою руку на сгиб локтя мужчины.

— Уместно ли это? — засомневалась я.

— Полагаете, родственникам не подобает? Забудьте, что я ваш ректор, Элаи. Вам нужно научиться подстраиваться под обстоятельства, вести себя естественно и при надобности переходить из одной роли в другую.

— Да, я понимаю, — кивнула я, на самом деле находясь в

смятении.

Это, может, Фаранар — герой сражений с бездной, а для меня это первое настоящее приключение!

— Тогда нам пора отправляться, — лукаво улыбнулся мужчина и вновь предложил мне взять его под локоть.

Несколько шагов я проделала все еще в некотором недоумении, чуть задрав голову, разглядывая знакомого незнакомца. Бросив на меня косой взгляд, он немного снисходительно усмехнулся. Так мы и шагнули в арку портала, чтобы в следующее мгновение ослепнуть от света.

Сегодня нам предстояло небольшое путешествие по нашей реальности, и первый город, в котором мы очутились, оказался столицей.

С небольшого возвышения, на котором находился узел переноса, близ города, было хорошо видно его красоту. Огромное плато среди высоченных гор, вершины которых устремлялись в небеса. Их белые шапки, как и белоснежные шпили городских зданий, соперничали в высоте, теряясь в пушистых облаках.

Стоило выйти из портала, как мы буквально окунулись в знакомый запах моря и слуха коснулся шум волн. Ранее утро, но если в Академии еще царит сон, то здесь жизнь уже кипела.

Пока мы шли, я осматривалась по сторонам. Несмотря на то, что дом моих родителей расположен совсем недалеко, в столице я бываю редко, однако со временем мало что изменилось.

В основном город строили из белого мрамора, здесь каждый род имел свою главную резиденцию или представительство. Хотя не все обосновывались в самом городе надолго. Кто-то предпочитал столичную суету, кто-то — загородную, более спокойную.

На главной площади высились внушительные комплексы главного Совета и корпус контролеров, немного выделялся серым тоскливым цветом шпиль дворца деструкторов. А вот над зданием верховных плетельщиков переливалась вечная радуга.

У каждого из сооружений располагались статуи выдающихся создателей, имена которых навечно вошли в историю. Благодаря магии вся центральная площадь даже в ночное время, можно сказать, купалась в мягком солнечном свете.

Прогулявшись по центральному бульвару, можно последовательно приобрести пряник, пирожок, любую другую еду. Свернув в кварталы ремонтников, можно заказать что-то необходимое, или отправиться в торговый квартал и приобрести готовое.

Столица была броской и пышной, но я больше предпочитала пограничные города, после которых земля нашей реальности

уходит и исчезает в никуда. Они, на мой взгляд, более красивые. Или скорее — живые!

— Нам здесь нужно в какое-то конкретное место? — тихо спросила я, покорно следуя за своим спутником.

Моя ладонь по-прежнему лежала на сгибе его локтя, я чувствовала силу его руки и исходящее от него приятное тепло.

— Да, в конец квартала ремесленников, где сможем повидаться с одним мастером и расспросить его про артефакты.

Когда мы завернули в один из переулков, срезая путь до нужного нам места, я в тревоге обернулась.

— Вас что-то беспокоит, Элаи?

— Я боюсь, что мы можем пересечься с моим троюродным братом или кем-то из его знакомых, — напряженно поделилась я своими сомнениями.

— Я сделаю вид, что не заметил знакомого, а когда тот ко мне подойдет, то сменю обличие, — беззаботно пожал плечами ректор.

Слишком уж беззаботно.

— Вам ведь это не в первой?

Он понял меня без лишних слов.

— Безусловно. В детстве за подобные проделки меня сильно наказывали, а когда я вырос, то помогал иногда отцу Диана, а вы знаете, чем он занимается.

Значит, был полезен для ведомства контроля.

— Вы, наверное, долго там… трудились, — осторожно заметила я, стараясь незаметно любоваться своим спутником.

Мне очень не хотелось показаться навязчивой и переступить грань дозволенного, и в то же время я желала знать как можно больше о своем любимом.

Однако ректор рассказывал о себе довольно охотно и не выказывал на мои расспросы никакого раздражения, а мы, между тем, вышли на главную улицу ремесленников.

И чего здесь только не было. Везде были выставлены различные артефакты, которые искрили или из которых валил дым, здесь можно найти нужную тебе вещь, самой различной формы и назначения.

Народ сновал по улице взад-вперед; вокруг носились создания со своими хозяевами, бегали дети, которые ждали своих родителей, что пришли по делам, а воздух был наполнен магией и эмоциями. Прекрасно.

— Согласен с вами, это тоже мой любимый квартал, — заметил Фаранар, ловко пробираясь сквозь толпу и неустанно ведя меня за собой.

И все-то он замечает.

— Однако должен вас огорчить: мы уже пришли и вы не сможете погулять дольше.

— Зато я посещу невероятно загадочную и… обветшалую лавку, — пробормотала я, рассматривая выцветшую на солнце вывеску и непрезентабельный внешний вид.

— Зато многие стремятся попасть сюда, но не всем это удается, — с улыбкой поведал мне Фаранар.

— А нас пустят?

— Я имею право входить и проведу тебя.

После этого ректор смело открыл дверь и повлек меня за собой. Теперь он держал меня за руку, и это добавляло мне смешанных эмоций, главными из которых были смущение и тайное удовольствие.

Сначала мы попали в узкий коридор, полы которого, устланные темным ковром, приглушали наши шаги. Стены покрывали обои из темно-зеленой ткани с бордовыми узорами.

Фаранар немного помпезно распахнул передо мной очередную двустворчатую дверь, позволяя увидеть саму «лавку». Если ее вообще так можно было назвать.

Внутри помещение оказалось раз в пять больше, чем снаружи, — здесь явно находился пространственный карман — и вполне мило, я бы даже сказала, уютно обставлено.

Все те же зеленые стены с бордовыми узорами, потолок покрыт деревянными резными панелями и создает немного давящее впечатление. Люстра какая-то тусклая, что ли. Кто-то экономит на магии?

Высокие эркерные окна выходят на небольшую веранду, увитую плющом. Стена с правой стороны увешана портретами, старинными часами и тяжелыми полками, где теснились множество любопытных безделушек…на первый взгляд.

Пахло бумагами, магией и различными материалами. Видимо, совсем недавно мастер работал. В дальнем углу, в деревянной рассохшейся кадке, произрастала развесистая роза небывалых размеров и несказанной колючести.

— Ниркор, давно не виделись, — раздался хриплый, немного каркающий голос.

Увлекшись рассматриванием помещения, я не заметила ни того, что ректор принял свое настоящее обличие, ни того, что к нам вышел хозяин мастерской.

Невысокий коренастый мужчина ближе к пожилому возрасту. Крепкий физически, но лицо покрыто сеточкой морщин и аккуратная борода с пышными усами, лихо закрученные вверх, серые от седины. Темно-карие, глубоко посаженные глаза под кустистыми седыми бровями.

На нем были плотные коричневые брюки, заправленные в короткие, немного растоптанные сапоги, и темно-рыжий потертый твидовый сюртук до середины бедра. В общем, приятный мужчина слегка непрезентабельного вида. Мимо такого на улице пройдешь и никогда внимания не обратишь.

— Приветствую вас, Хорат, — неожиданно уважительно поклонился Фаранар, и я спешно последовала его примеру.

— Не хочешь мне представить милую девушку, что с тобой? — приветственно кивнув в ответ, спросил мужчина и принялся внимательно рассматривать меня, чуть прищурившись.

— Это Ариадна Элаи, моя студентка. А это Эмус Хорат, самый лучший артефактор, что есть в нашей реальности.

— Ну, ты уж меня совсем захвалил, — хмыкнул хозяин и, как мне показалось, с немым вопросом посмотрел на Фаранара. Тот мотнул головой.

— Еще нет.

— Жаль, жаль, а я уж поздравить хотел.

— Полагаю, совсем скоро поздравления все-таки понадобятся, — чуть улыбнулся ректор.

— Привычно самоуверен, как всегда. Ну, рассказывай, зачем пожаловал ко мне? Ведь не просто так, проведать старика.

— Нет, но я и просто так обязательно загляну.

— Ну да, ну да.

Хорат приготовил нам травяной отвар, и, разместившись за столом, мы пили горячий напиток, а ректор посвящал мастера в нашу проблему.

Я же в свою очередь исподтишка рассматривала хозяина лавки, отмечая, что он не был ни богом, ни создателем, ни даже всесильным магом. Просто долговечное существо, даром не наделенное, но невероятно талантливое.

Пока длился длинный и весьма интересный разговор, я успела осмотреть все, что было в комнате, потом мужчины заметили мою скуку и мастер предложил пройтись по помещениям всей загадочной лавки.

— А если я забреду куда нельзя? — опасливо спросила я.

— Куда нельзя вы точно не попадете, — успокоил меня Хорат, и я отправилась на исследование.

Чего здесь только не было: редкие материалы, интересные заготовки — я прям предвкушала, какие прекрасные из них получатся артефакты. В каждой комнате пахло различной магией: похоже, некоторые артефакты нельзя хранить или изготавливать рядом друг с другом.

Обратно я возвращалась под впечатлением и краем уха зацепила разговор.

— Ниркор, конечно это видно сразу. Не заметить в тебе сильные чувства невозможно. И мне жаль, что у тебя все так не просто с парой. Однако я думаю, ты правильно делаешь, что выжидаешь и осторожничаешь. В этом деле нужно подходить с умом.

— В ваших словах слышится какое-то «но».

— Верно почувствовал. Я бы, будь на твоем месте, поговорил бы с девушкой напрямую.

У ректора есть пара. О, бездна! Он занят?!

Как в этот момент у меня не подкосились ноги и я не рухнула на пол, не понимаю. От слабости я лишь прислонилась к стене, стараясь отдышаться. В легких не хватало воздуха, от боли, разрывающей сердце, я не могла вздохнуть. В ушах нестерпимо шумела кровь, а в глаза будто песка сыпанули.

Не будь я создателем, думаю, мое несчастное сердце остановилось, однако нас очень сложно убить, зато легко мучить.

Чтобы прийти в себя, мне потребовалось время. Чувства удалось загнать глубоко внутрь себя, боль притупить, но теперь я не сомневалась в одном — скорее всего, мне придется заключать брак по расчету.

Так уж вышло, что я безумно люблю Фаранара и никто другой его заменить не сможет.

— Вам понравилась моя лавка, студентка Элаи? — вскинул брови старичок, он слишком внимательно рассматривал меня, севшую с идеально прямой спиной.

— Спасибо большое. Вы работаете в прекрасном месте. Оно словно шкатулка с разными отделениями, где в каждом есть свое сокровище, — искренне ответила я, но мне показалось, что голос прозвучал отстраненно, глухо, выдавая, что внутри меня поселилась пустота.

— Таких изящных комплементов мне еще не делали, — усмехнулся мастер. — Заходите ко мне на божественный отвар, я научу вас выбирать артефакты.

— Спасибо, — поблагодарила я, понимая, что теперь и у меня есть право входить в эту лавку, и чувствуя облегчение, что никто не заметил моего состояния.

— Хорат, ты переманиваешь у меня студентов? — вскинул брови Фаранар.

— Ну что ты. Учеников у меня достаточно, а вот в обществе очаровательной девушки, да еще за хорошей беседой я провожу время нечасто. А жаль! Вот во времена моей молодости…

Смотря на артефактора, я понимала, что времена эти были очень и очень давно.

— Спасибо за информацию и гостеприимство, но нам пора

отправляться дальше.

Пока мужчины коротко прощались, я смотрела на них, а точнее, на своего ректора. Какая у него теплая, открытая улыбка. Глаза улыбаются — и сразу появляются небольшие лучинки морщинок.

Короткие белоснежные волосы падают на глаза, создавая немного мальчишеский образ. Оказывается, волосы не были седыми, это естественный пепельный оттенок.

Такой мужчина достоин лучшей женщины. Она должна быть родовита, знатна, красива, создателем чести и сильных душевных качеств. Чтобы ему никогда не было за нее стыдно, чтобы он мог гордиться и высоко держать голову, идя с ней рядом.

Он достоин лучшего, что есть во всех мирах. Я его люблю и хочу, чтобы он был счастлив.

— Элаи?

Я повернула голову к Фаранару.

Оказывается, мы уже подошли к самому выходу, и он, держась за ручку, чуть прищурившись, пристально на меня смотрел.

— С вами все хорошо?

Я улыбнулась:

— Конечно, это был очень интересный визит. Что сказал мастер об артефактах?

— Говорит, их несколько. Подробно может рассказать о них другой специалист. Но их всего двенадцать штук. Часть в академии, часть нет.

— И сейчас мы отправляемся дальше, искать нужного мастера?

— Именно, и нам нужно поторопиться, до вечера надо все успеть.

Ректор, продолжая держать меня за руку, сменил облик, и мы вышли на улицу.

А я, чувствуя тепло его ладони, сейчас почти сгорала в агонии своей невозможной безответной любви. Но не позволила даже тени проскользнуть по моему лицу.

***

Для еще одного перемещения мы выбрали телепорт на торговой площади: Фаранар сказал, что так быстрее. Ну, ему виднее.

Ярмарки у нас на улице, как во многих мирах, не проводились, но зато был потрясающий выбор магазинов всякой

всячины. Создатели могут многое сделать сами, но купить ведь интереснее, например вещь необычную, с другой магией. Да и не всегда мы всё можем хорошо создать. Мне вот, в отличие от Шара, приходится покупать одежду.

Сегодня был день торгов — в городе народу было очень много. Еще и время приближалось к полудню, самый час пик, поэтому в толпе нас немножко потискали и потолкали, и я предложила выбраться туда, где посвободнее.

Фаранар, готовый было согласиться, неожиданно пристально посмотрел в сторону и решительно потянул меня вслед за собой, теперь гораздо энергичнее расталкивая толпу. Стараясь при этом защищать меня от чужих тычков.

— Что такое? — изумилась я.

— Я заметил одного знакомого, которому здесь быть не полагается. Причем он участвует в нашем расследовании. Сегодня данный господин должен находиться по нашему поручению на другом конце реальности. Что он здесь делает?

Хороший вопрос.

— А из какого он рода? — спросила я в надежде, что это наведет нас на след.

После недолгого молчания, ректор тихо ответил:

— Из моего.

Что тут сказать я не знала. Неприятная ситуация, но, возможно, все имеет логическое объяснение. Может, неожиданно что-то случилось, поэтому мужчина изменил свои планы…

Фаранар же, по ходу, что-то задумал. Остановившись, он кивком головы указал мне на бога в синей рубашке и запыленном черном камзоле. Высокие сапоги подчеркивали сильные ноги. И кого-то этот незнакомец мне сильно напоминал.

Мужчина, за которым мы следили, вошел в магические отправления, и через довольно большое окно мы могли видеть, что он о чем-то там договаривался. Потом, достав сверток и обернув в магический кокон, он передал его служащему, и тот скрылся за дверью.

А вот бог направился обратно на улицу.

В этот момент Фаранар резко развернул меня к себе:

— А вот теперь, Элаи, мне требуется ваша помощь.

— Какая именно?

— После того, что я сделаю, не думайте обо мне плохо и желательно не бейте.

Пока я, ошеломленная, ничего не понимала, ректор, не дожидаясь моего ответа, с силой прижал к себе, уткнувшись лицом в шею.

Мимо нас сновал народ, а мы стояли около маленького

магазина, фактически не привлекая к себе внимания. Что такого, если пара проявляет друг к другу нежные чувства?

Зато не было видно лица Фаранара.

А я… Я млела и наслаждалась, наверное, единственной возможностью быть так непозволительно близко к своему любимому создателю.

Осторожно обхватив ректора за талию, я прижала ладони к сильной крепкой спине, вкушая ощущение блаженства. Уткнувшись носом в его плечо, вдыхала непередаваемый, особый запах, принадлежащий конкретному мужчине. Мне бы хотелось, чтобы время остановилось и это мгновение застыло навсегда, хотелось бы, чтобы я всю жизнь могла вот так прикасаться к любимому. Но чего нет, того нет.

Меня отпустили так же неожиданно, как и обняли.

— Надеюсь, вы не сердитесь? — наблюдая за моей реакцией, спросил Фаранар.

Мое горло сдавило от испытанных чувств, пришлось кашлянуть, прежде чем хрипло ответить:

— Нет, но не совсем понимаю, зачем вам это было нужно.

— Чтобы спрятать лицо. Тот бог, за которым мы с вами следили, знает вашего троюродного брата, а поменять личину я сейчас не мог: он бы заметил. Вот если бы он не состоял в моем роду, тогда бы был шанс, хоть и рискованный.

— В таком случае вы все сделали правильно. Пойдемте, нам нужно проследить за ним дальше.

Но слежка привела к порталу на площади, с которого планировали переместиться и мы. И ректор, как мне кажется, успел заметить, куда отправился преследуемый нами бог, прежде чем настроить нужные нам координаты.

Следующий город, в котором мы очутились, оказался северной столицей, и вот тут уже было совсем прохладно, тем более что наступал вечер.

И все равно, благодаря звездам и хорошему магическому освящению, город был прекрасен. Стоило глазам привыкнуть к свету после прохождения портала, как передо мной открылась потрясающая картина.

Мы стояли у своеобразного устья реки, воды которой, разделяясь на три рукава, петляя между холмами, убегали к горизонту. На небе ярко светила большая круглая луна, освещая все вокруг таинственным голубоватым светом.

Мы оказались на набережной, и я на миг замерла, залюбовавшись почти изумрудной водой в реке: она будто снизу подсвечивалась странным сиянием. Хотя я вспомнила, что такой эффект придает ей радужный планктон, которым в свою очередь

питаются небольшие рыбки — серебрянки. Целая стайка их в этот момент скользнула в толще воды, тут же выныривая на поверхность.

Наш путь лежал в сторону от реки — пришлось углубляться в узкие, мощенные камнем улочки, перебираясь по подвесным мостам.

Теперь я почти не смотрела под ноги: задрав голову, рассматривала целые каскады зданий, которые, словно многослойный торт, спиралью строились все выше и выше, забираясь на холмы.

От улочек в разные стороны разбегались не проулки, а множество лестниц, которые вели к новым домам и учреждениям. Я даже заметила у некоторых, особенно солидных, зданий личные порты, которые гостеприимно сияли голубоватыми арками.

Видимо заметив, что я поежилась, ректор снял пиджак и накинул мне на плечи.

— Не нужно, — воспротивилась я, смущенная таким вниманием.

Надеюсь, в темноте он не заметит, что я покраснела.

— Даже не упрямьтесь, Элаи. Позвольте мужчине побыть галантным.

— Но вам же холодно, — предприняла я последнюю попытку сопротивления.

— Нисколько. Я вообще равнодушен к погодным условиям и довольно вынослив. Вам не стоит беспокоиться.

Посчитав вопрос решенным, ректор поманил меня за собой. Я шла словно завороженная, угадывая контуры его тела под рубашкой. А освещение дразнило мое распаленное воображение, явно намекая на силу и мощь, скрытую тонкой тканью.

И желание, до этого томящееся глубоко внутри меня, жарко разливалось по телу, и даже око не могло его заглушить.

Я позволила себе хоть на мгновение побыть счастливой. Пусть совсем недолго, пусть потом будет мучительно… Но так легко забыться, закутавшись в пиджак любимого мужчины, вдохнув его запах, чуть свежий и с легкими нотками мяты. Он словно обволакивал меня, туманил голову, заставляя глупо улыбаться.

Я шла и, не имея возможности коснуться Фаранара, наслаждалась малым, чувствуя мягкую шерсть его одежды, все еще ощущая сохраненное ей живое тепло, аромат. И просто зная, что эта вещь принадлежит любимому и кутаться в нее — счастье.

Спустившись вниз по улице, мы прошли совсем недалеко, когда ректор свернул в переулок.

— Вы так уверенно ориентируетесь в этом городе?!

— Ну, ваш род предпочитает в основном южный город, а вот моя семья больше всего времени проводит здесь, во Фрае. Конечно, у всех родов есть дома в столице, но там не каждый захочет жить.

— Я вас понимаю, — кивнула я, выслушав спокойный емкий ответ.

— Да? Это прекрасно, что мы одинаково смотрим на вещи.

Я не успела спросить почему, так как мы остановились в темном проулке и ректор провел рукой крест-накрест напротив двери справа.

Темноту рассеяло фиолетовое сияние. Светилась дверь, светился косяк, светились петли, а потом со скрипом деревянная дверь отворилась.

— Пойдемте, — позвал меня Фаранар, ступая первым в тускло освещенный коридор.

— А сюда у вас тоже есть право входить? — с сомнением спросила я.

— Сюда не войдет тот, кто желает хозяину зла.

— О-о-о… — только и сумела промолвить, не зная, что еще сказать.

Странные эти артефакторы: к ним просто так не зайдешь, как они только работают с клиентами?!

Когда мы поднялись по лестнице и открыли первую попавшуюся дверь, я вскинула брови. Если Хорат показался мне старым, то я просто до этого не видела бога, что сидел передо мной.

Совсем состарившийся, не иначе присутствующий при создании этой реальности, он окинул нас цепким взглядом и кивнул в сторону стоящих сбоку стульев.

— Знаю, зачем пришли, — заявил старик скрипучим голосом, не успели мы поздороваться. — Уже слышал об убийствах.

Кряхтя приподнялся, чтобы дотянуться до края стола, подхватил лежащий там пергамент и передал его Фаранару. Мой спутник тут же его развернул, а я, заглянув через него, увидела столбиком написанные названия. Большинство были вычеркнуты, за исключением четырех.

Старик, снова уставившись на свою поделку, что до нас держал в руках, ворчливо проскрипел:

— Те, что вычеркнуты, находятся в тайниках в академии или в других официальных учреждениях. Их ты проверил, я уверен. Из оставшихся: один — это тот артефакт, на котором проводятся ритуалы, а другой находится в волосах у твоей девушки.

Я непроизвольно коснулась своей заколки.

А артефактор ухмыльнулся глазами, но говорить продолжил

в своей ворчливой манере:

— Этот артефакт сливается с силой своего хозяина, и только он может им пользоваться: по желанию владельца тот превращается в нож. Потом почитаете. Еще один артефакт принадлежит плетельщице, но она не может его использовать, никто не может. Пока он не нашел себе хозяина. А еще один принадлежал ранее проклятому роду. Но где он сейчас, неизвестно. Думаю, ты понял то, что ищешь.

— Да, — прошептал ректор. — А как нам найти этот артефакт?

— Камни, что входят в его состав, могут навести на след. А их брали из радужной часовни.

Кивнув, Фаранар встал и, немного рассеянно взяв меня за руку, поблагодарив хозяина лавки, отправился вниз, на выход. Я, естественно, за ним.

У самой двери он вновь остановился и спросил так, будто не надеялся на ответ, а просто на авось:

— Ариадна, откуда у тебя этот артефакт?

— Я искала нож по приказу плетельщицы, а нашла случайно эту заколку. Поверьте, я не знала, что она такое на самом деле.

Только рассказав правду, я удивилась. В этот раз она не застряла на полдороге у меня в горле, как до этого. Выходит, после выполнения задания плетельщицы запрет на рассказ другим снялся?!

Ректор, видимо, тоже отметил этот факт, потому что спросил уже более уверенно и заинтересованно:

— А где нашла?

— У секретаря академии. У нее в кабинете много всего. Маятники времени, странные артефакты, засушенная нога динозавра…

Фаранар вскинул брови и, хмыкнув, заметил:

— Что ж, мне стоит побеседовать с этими… загадочными женщинами, а тебя пора вернуть в академию.

Кивнув, я лишь поплотнее закуталась в пиджак, и мы, поторапливаясь, вышли из лавки.

Глава 14. Раз злодей…

Лишь очень немногие живут сегодняшним днем,
большинство готовится жить позднее.

Джонатан Свифт

Скользя кончиками пальцев по корешкам книг, я ходила взад-вперед между стеллажей и выискивала то, что могло помочь расследованию. После нашей с ректором вылазки к артефакторам у меня подсознательно мелькала какая-то мысль, но извлечь ее из недр сознания не удавалось. Вот я и надеялась, что названия или какая-то мелочь приведут к озарению.

Да и не мешало бы найти материал по своей работе. Нужно заставить как-то магию и технологию взаимодействовать в одном мире…

— Не ожидал тебя увидеть.

Удивленно повернувшись на голос друга, я спросила:

— Каси, что ты здесь делаешь? Я думала, ты еще гостишь дома.

— Вообще-то я уже четыре дня как вернулся. Однако откуда тебе знать об этом, да?

Только после этого вызывающего заявления я обратила внимание на его плотно сжатые губы и каменное выражение лица.

— Конечно, откуда? Ведь мой закадычный друг, после того как выложил следователю все секреты моей семьи, что знал, со мной же не разговаривает. Видимо, его смущает красное платье. Еще с давних времен оно было символом вины, его носили создатели, лишенные доверия. А ты всегда очень трепетно относился к традициям.

Мужчина хмыкнув, задрал подбородок и ядовито процедил:

— А до этого ты, конечно, часто со мной общалась… Как только у тебя появилась команда, ты во мне больше не нуждаешься и я отошел на второй план.

— Ты не прав, — нахмурилась я. — Просто я много работаю, чтобы создать свой проект, а на это уходит много времени.

— И конечно всего лишь на восьмом курсе тебе нужно было взяться за невозможное. Так хочется взлететь в рейтинге? — Он взмахнул ладонью почти у меня перед лицом и с сарказмом добавил: — Так не страшно, недавно убили Росо, а он был на

первом месте. Кто-то расчищает себе дорогу к славе?!

Я задохнулась от подобного намека, с абсолютно несправедливыми обвинениями. И от кого? От фактически единственного друга! Глаза наполнились слезами.

Судорожно сглотнув, невероятным усилием воли пыталась сдержаться, чтобы не расплакаться. Я, широко распахнув глаза, посмотрела на друга совершенно по-новому.

Затем, сжав кулаки, с чувством выдохнула:

— Ты прекрасно знаешь все причины, которые заставляют меня трудиться и добиваться чего-то. Я в этом не сомневаюсь, раз ты доводишь их до сведения каждого. Однако раз ты полагаешь, что я пойду на подлости и убийства, не гнушаясь никакими средствами в достижении своих целей, то должна согласиться с твоим решением избегать меня. Вдруг я почую угрозу в тебе.

— Я совсем не подозреваю тебя в убийстве, — прищурился Шар.

— Конечно нет. Совсем не подозреваешь.

Не желая больше продолжать этот разговор, я развернулась, взметнув подолом платья, и заспешила прочь. Мне было больно и обидно. Разве могла я еще совсем недавно подумать, что в такой ситуации получу поддержку рода и от меня отвернется друг, который всегда был рядом.

У судьбы в последнее время странное чувство юмора.

***

Я снова ничего не почувствовала. Совсем ничего. И именно поэтому не сразу поняла, почему меня подняли из моей постели и потащили в кабинет следователя Арса. Да-да, теперь он уже поселился в академии и шарил буквально по всем углам. Можно сказать, теперь каждого паука в «лицо» знал, да только все без толку.

Когда я зашла в кабинет, у меня тут же появилось желание выйти обратно. В комнате был грандиозный скандал. В ней находились отец Диана — глава ведомства контролеров и собственно сам Графт. А еще очень злой ректор и причина моего вызова — Дмар Арс.

Увидев меня, все мужчины синхронно склонили головы, приветствуя, и уже через мгновение проявленной вежливости продолжили ругаться далее. А я, встретившись взглядом с Фаранаром, указала ему глазами на стульчик рядом.

Он кивнул, губами беззвучно добавив:

— Только не под шкаф.

Смутившись, я забилась в темный угол и с интересом наблюдала за разворачивающейся баталией.

— Мне требуется полная свобода действий. Как можно искать кровавых убийц, когда за каждым моим шагом следят? — шипел следователь. — Куда ни посмотри, везде титулованные родовитые создатели. Все будущие таланты и надежды рода. А то, что кто-то из них на куски режет своих собратьев, так это быть того не может.

Кажется, у мужчины накипело.

— Мы не говорим, что не может, но Элаи вы обвинили несправедливо, — высказался младший Графт.

— Так вы же от меня требуете расследования немедленного, сиюминутного. А теперь выясняется, что вместо одного убийцы в академии их двое. Да в нашей реальности уже несколько тысяч лет никого не убивают. И тут конфуз.

— Что? — поразилась я услышанному.

— Да, — устало потер ладонями лицо Фаранар. — В прошлый раз мы не обратили внимания, что жертва была умерщвлена менее жестоким способом…

Следователь практически оборвал ректора на полуслове, прояснив ситуацию:

— В отличие от первых ей просто перерезали горло, а не брали ингредиенты.

— Уважаемый! — рыкнул Графт-старший недовольно.

А я поднесла руку к губам, но глухо спросила:

— Он что, не просто разрезает создателей на куски, а что-то забирает у них?

— Кровь, — поморщившись, подтвердил Арс. — Туалет там.

И мужчина показал на одну из дверей, за что я, бросившись туда, была ему благодарна.

И еще до того, как меня вывернуло, успела услышать рык ректора:

— У вас вообще ума нет. Я начинаю думать, что у вас к студентке Элаи предвзятое отношение.

— Как и у вас, — вернул обвинение следователь. — Ваша личная заинтересованность хорошо проглядывает.

— Если личная заинтересованность состоит в том, чтобы не поддерживать обвинение в убийстве создателю жизни, которому сама природа смерти противна, если я против того, чтобы вы рассказывали отвратительные подробности убийства, то да, есть у меня такая заинтересованность.

— Все, хватит! — прервал спор глава контролеров. — Для начала нам нужно отследить по оставшемуся магическому следу убийцу. В этот раз, обнадеженный безнаказанностью после

первого убийства, которое Элаи не почувствовала, он совершил ошибку. Но процедура проверки будет возможна только с восходом солнца.

Еле ковыляя, я выползла из туалета и снова направилась в свой угол, когда старший Графт произнес фразу, с которой, видимо, и начался спор:

— Пока не ясен мотив у второго убийцы.

А я вспомнила недавние слова Шара, почти пророческие, как мне сейчас казалось:

— Я думаю, второй убийца убирает конкурентов, маскируя свои убийства под первые совершенные. В Академии знают, что, скорее всего, это какой-то ритуал и совершаются они ножом, но вот подробности известны лишь избранным, поэтому он и не сделал все как надо.

— И поэтому вы его не почувствовали, — кивнул следователь. — Мы думали об этом, но сомневались, что жажда оказаться на первых позициях может быть настолько сильна.

— Полагаю, сегодня мы и узнаем насколько сильно желание взлететь на вершину рейтинга и как далеко ради этого можно пойти, — мрачно заметил Графт голосом, не предвещающим ничего хорошего убийце.

— Сообщите мне потом имя. Но сейчас меня куда больше волнует первый убийца. Он пока не совершает ошибок, и у него есть цель. Он жесток и безжалостен. Обязательно нужно что-то предпринять, — сурово посмотрел на нас глава контролеров. — Так не может дальше продолжаться. Нужно срочно узнать, что за ритуал он хочет провести, и найти его оружие.

— Я думаю, ему может оказывать поддержку кто-то в верхушке одного из родов. Уж очень хорошо убийце удается оставаться в тени, — в гнетущей тишине сообщил младший Графт.

Судя по молчанию, все думали так же. Однако у меня это замечание выудило мысль, находившуюся в подсознании.

— Мне надо в библиотеку! — выдохнула я и бросилась к двери.

Останавливать меня никто не стал.

***

Неудачливого подражателя местного маньяка поймали в тот же день. И правильно говорят плетельщики, судьба — ироничная штука. Вторым злодеем, вернее злодейкой, оказалась та самая девушка, которая в день поступления делилась информацией со

своей подругой.

На допросе меня не было, и только от следователя я узнала план студентки.

Та, после второго убийства, поняла, каким образом она может подняться в рейтинговой таблице. Если убивать своих более удачливых соперников и маскировать эти убийства под ритуальные, то совсем скоро можно было бы расчистить себе путь к славе.

Она не знала, что я могу чувствовать эти убийства, не знала, почему я надела красное платье. Она увидела в этом шанс ухудшить мое положение и, подтасовав улики, подставила, тем самым убрав еще одного конкурента с пути, ведь в рейтинге она стояла за мной.

Девушка происходила из рода Шар, была дальней родственницей Каси, и я несколько раз видела друга подавленным, даже пробовала подойти и поговорить. Но он лишь мотал головой и уходил. Меня это сильно расстраивало, вот только поделать ничего было нельзя.

Со следователем мы так и не договорились, чтобы я сняла красное платье. Я твердо решила носить и его, и око до того момента, пока не будет схвачен и первый преступник. Тем более око глушило сексуальное желание — под его гнетущим взглядом все может увянуть.

Но что еще серьезнее меня тревожило, так это то, как с моим объединением все сложится дальше. Да, я обрубила связь, да, мне больше не снятся сны… Но после выжигания и эмоций испытывала мало, совсем мало. Не было даже страха того, что в любой момент мне в сердце может воткнуться неизвестный артефакт. И в этот раз не по моей инициативе и желанию, а совершенно с иными намерениями. Это пугало.

Страшила эта пустота в сердце и душе, отсутствие эмоций, какая-то почти бесчувственность. Есть ли вариант, что я останусь такой навсегда? И если вернутся чувства, вернется ли с ними и связь? Сейчас лишь Фаранар мог вызывать во мне всплески эмоций, все остальное оставляло тупое равнодушие. Или оцепенение.

Стараясь убежать от пугающих мыслей, я вечерами просиживала в библиотеке и искала информацию, чтобы подтвердить мою мысль. Помочь расследованию. Мне вспомнилась одна рассказанная история, в которой был убийца-создатель. Он пропал и предполагается, что мертв. Но что если он до сих пор жив?

Находится под личиной кого-то в академии и совершает свои страшные убийства?!

— Элаи, вы скоро здесь захоронитесь! Я начинаю тревожиться, что вы решили со временем сменить госпожу Трассу на ее должности.

Раздавшийся сзади голос Фаранара заставил меня улыбнуться. Вот любит он подкрадываться незаметно и говорить глупости. Но в следующее мгновение мне стало совсем не до веселья.

Рядом со мной присел молодой ректор, и я тут же с опаской стала оглядываться — не видит ли кто, а сама постаралась скрыть волнение.

— Не переживайте, госпожу Трассу я отпустил и следилки ее отключил, нам никто не помешает.

И прозвучало это так… интимно. Щеки загорелись от смущения, я откашлялась.

— Здравствуйте, господин Фаранар. Что привело вас в библиотеку? Уже поздно.

— Да вот слежу, чтобы мои студенты спали в своих постелях, а не на столе.

— Мне необходимо как можно скорее отыскать ответы на свои вопросы. Сегодня, завтра, да когда угодно могут погибнуть еще создатели. Вы же сами просили меня принять участие в расследовании.

— Я просил помочь, но раз уж у вас есть зацепка, значит помогать буду я. Например быстрее искать информацию.

Ректор встал и, расположившись у меня за спиной, склонился, положив свои ладони поверх моих рук. Кажется, я даже перестала дышать.

— Ариадна, расслабьтесь, я не кусаюсь и не похищаю студенток. — Его теплое дыхание согрело мое ухо, вызвав толпу мурашек на коже.

Я немного нервно хихикнула, не зная, что мне на это сказать.

— Или вы расслабитесь, или я сделаю массаж. Мне нужно, чтобы вы доверились мне.

Последнее напугало меня так, что я тут же прикрыла глаза и попробовала разогнать мои неожиданно появившиеся чувства, которые словно взбесились.

Ректор над моими руками совершал какие-то манипуляции, объяснял принцип действия, а я не понимала, что он мне говорит. Отдельные слова — да, но смысл ускользал. Все внимание было сосредоточенно на близости желанного мужчины.

Наверное, он так странно на меня действует, потому что я его люблю. Раньше думала, что это увлечение или просто страсть, что мои гены мне подложили толстого динозавра и теперь я расхлебываю последствия. Что скоро все пройдет, поскольку мои

желания несерьезны. Почему-то именно здесь и сейчас я поняла, как на самом деле отношусь к этому создателю.

Я люблю его, глубоко, сильно и совершенно по-сумасшедшему. Если нужно будет, то умру за него или буду жить ради него. Что же я наделала?

— Ариадна? — практически над ухом раздался тихий вопрос. — О чем вы думаете?

— Ни о чем, — покраснела я, немного отстраняясь от мужчины.

— Вы лукавите, Элаи. Я вам объяснил очень полезное и редкое заклинание, а вы ничего и не услышали, а потом покраснели. — Фаранар смотрел на меня с улыбкой, чуть прищурившись.

— Я… Я… Недавно семья предложила мне рассмотреть вариант с браком по расчету. — Ляпнула первое, что пришло на ум, лишь бы не правду.

— Но я что-то слышал, что у вас есть… пара.

— Не стоит верить слухам, — опустила я глаза, рассматривая сильные мужские руки по бокам от моих. — Я не подошла своей паре, и наше объединение временно прервано.

Втянув в себя воздух, ректор выпрямился и, хмурясь, заходил взад-вперед. Я ошарашенно смотрела на него, не понимая такого поведения. По-хорошему Фаранар вообще не должен был спрашивать меня о столь личных вещах.

Он с шумом выдвинул стул и сел рядом со мной, взяв меня за руку и тихо попросил:

— Я понимаю, это наглость с моей стороны и вообще непозволительно, однако для меня очень важно. Когда случился ваш… разрыв?

Жадно смотря в его взволнованное и от того еще более одухотворенное и прекрасное лицо, я, уже отбросив все приличия и не думая о дерзости вопроса, просто назвала дату, когда я обрезала связь.

Но, увидев, как побледнел Фаранар, уже я положила свою ладонь поверх его:

— С вами все в порядке?

— Да-а-а… Значит, вам предлагают рассмотреть брак по расчету? — как-то сдавленно спросил ректор.

Я уже пожалела, что сказала ему.

— Это просто предложение, — заметила я.

— Да, да, я так и понял. Конечно, это не мое дело, но я не советовал бы вам соглашаться.

— Почему? — подозрительно прищурилась я.

— Как будущий глава рода, я могу вам рассказать кое-что про

истинные пары. Найти свою половинку — это как встретить родственную душу, с которой легче коротать вечность, это значит обрести счастье. Получив такую возможность, мы создаем удивительно крепкую, нерушимую связь друг с другом.

— Ну… Это я знаю, — заметила осторожно, не понимая, к чему клонит Фаранар.

— Встретив нужного человека, мы можем начать ритуал объединения, можем — нет. Это наше право отказаться от счастья. Однако таких глупцов очень мало и практически все заключают союз. У всех объединение проходит по-разному. У кого-то при слиянии магии, но это только в том случае, если идет соединение сил пары, в остальном случае это просто интимный процесс.

Я нервно сглотнула.

— После чего магии объединяются и один создатель, при желании, может воспользоваться талантом другого. Ты восхищаешься своей парой, желаешь быть рядом.

— У всех эффект от слияния один и тот же? — настороженно спросила я.

— Да, просто выражается немного по-разному, но стадии все проходят одни и те же. Следующая стадия — это свидания во сне. Многократно доказано, что они помогают лучше узнать друг друга, как в прямом, так и переносном смысле. Мы должны тянуться друг к дружке душой.

— Мы? — смущенно переспросила я.

— Это чисто гипотетически.

— О!

— А потом наступает… сексуальное желание к паре, и это значит, что объединение развивается полным ходом и через какое-то время придет эмоциональная тяга. Желание быть рядом с единственным и близким.

— Я этого не знала. — Мой голос прозвучал хрипло и жалко.

— Думаю, вы также не знаете, что не у всех бывает этот последний этап, только при сильной связи между влюбленными. После него поцелуй объединяет души навсегда. Но брак по расчету лишен этого волшебства, поэтому я не советую вам выбирать этот вариант. Тем более уже познав, чего лишитесь. Вы не будете счастливы.

Фаранар ушел, а я потерянно раскладывала книги обратно по полкам, влюбленная и одинокая. Кажется, я и так не буду счастлива.

***

Мы с Фаранаром снова покинули академию, и на этот раз на гораздо более длительный срок. По совету старого артефактора мы отправились в имение одного из родов, где в семейном храме хранились сведения о различных материалах и камнях, из которых изготавливают артефакты.

Находилось поместье на одной из живописнейших равнин нашей реальности, окруженное небольшой рощей и садом. Чуть дальше него располагались лес и озеро. Мечта любого создателя, отошедшего от дел — тихий дом и уединение.

Вот только здесь не было ни того ни другого. В имении гостили некоторые родственники, что конечно осложняло нашу миссию.

Выйдя из арки телепорта, мы направились прямиком к парадному входу. Пока мы шли по мощенной камнем дороге к зданию, я любовалась природой и, не задумываясь, подставила лицо под теплый ветер.

— Радуетесь перемене погоды? Не любите холод? — улыбаясь, поинтересовался ректор.

— Да, мне нравится именно умеренный климат. А здесь удивительно красиво.

«И вы красивы», — добавила я про себя. Сегодня Фаранар предстал в образе моего второго троюродного брата со стороны отца и, обратившись в него, смог улучшить заимствованную внешность.

Нос с горбинкой не казался таким некрасивым, как у реального Фенри, волосы хоть и темные, словно смоль, но более густые, а глаза вроде больше и пронзительнее. В общем, сходство есть, но Фаранар намного лучше.

Едва мы поднялись по ступеням, входная дверь открылась, приглашая в темный холл. Навстречу вылетело странное создание, напоминающее прямоходящее животное с длинными ушами, но плывущее по воздуху.

Создание высшего порядка, которое работает слугой. Для них большая честь — жить в нашей реальности.

Жестом указав в сторону комнаты, специфический дворецкий предложил нам следовать за ним, что мы и сделали, через минуту оказавшись в большой светлой гостиной, обставленной богатой мебелью.

Там находился сам хозяин дома, две девушки и молодой мужчина, не создатель, но очень одаренный маг — другие у нас и не рождаются. Неужели сын главы?

— Добрый день, — встал нам навстречу мужчина.

Брата главы проклятого рода несколько тысяч лет назад принял в свои ряды другой, уже практически угасший род, после

чего проклятый род перестал существовать, а его владения получили новых хозяев.

Я до этого момента еще не виделась с отцом Каси, и мне было очень интересно.

— Добрый день, Фенри Фин, — кивнул моему спутнику Ортеус Шар. — А это, я так понимаю, очаровательная и талантливая создательница — Ариадна Элаи. Очень приятно.

Я, в отличие от Фаранара, не могу менять обличие, и мне приходится везде находиться под своим именем.

— Для меня большая честь, что вы согласились допустить меня в часовню.

— Как я мог отказать подруге моего старшего сына, — благодушно улыбнулся мужчина. — Позвольте вас познакомить с членами клана, что сейчас гостят у меня, — Ара Эскет и Сина Эскет.

К нам в этот же момент придвинулись две девушки: одна, с медными волосами, миловидная, с выразительными карими глазами, была ярче второй, сероглазой брюнетки.

Но обе сейчас с жадным интересом рассматривали моего троюродного брата, но так как под его личиной прятался Фаранар, то их явные поползновения мне совсем не нравились.

— И мой младший сын Ис Шар. Может, с ним так же подружитесь, как и с моим старшим сыном.

— Я постараюсь, — как можно радушнее улыбнулась я.

Может, мне показалось, но рядом со мной напрягся Фаранар.

— Выпьете каких-нибудь напитков? — предложила Ара Эскет.

— Мы лучше сначала бы посмотрели часовню.

— Сразу к делу, недурной подход. Ис, проводи гостей, но я настаиваю, чтобы потом вы остались поужинать.

Обрадовавшись, что можно сбежать из этого дома и от двух хищниц хоть на время, я подхватила под локоть удивленного Фаранара и повлекла его в сторону двери, прямо за нашим провожатым.

Теплый ветерок вновь овеял мое лицо, и я непроизвольно подставила под него лицо.

— Вам не понравились родные вашего друга? — тихо спросил Фаранар.

— С чего вы взяли?

— Вы с таким рвением отправились смотреть часовню, что я еле поспел за вами.

— Все для общего дела, — пробормотала я.

Ректор на меня внимательно посмотрел, но ничего не сказал. О чем он размышлял, я поняла, когда мы подошли к красивой одноэтажной постройке, что стояла посреди сада. Это узорчатое

произведение искусства поблескивало драгоценными камушками, из которых состояло практически все.

— Прошу извинить, мне нужно сходить за ключом: он хранится не в доме.

И когда Ис отошел на довольно приличное расстояние, Фаранар спросил:

— Скажите, могу ли я поинтересоваться о личном?

После секундного колебания, я кивнула.

— Вы немного ранее рассказали, что у вас не получилось составить пару. А сейчас мне показалось, что вы заинтересовались братом вашего друга. Не он ли причина…

— Нет. Причины были совсем иные, почему у меня с тем создателем… не сложилось.

— Мне очень жаль. Наверное, обстоятельства… Нужно ли мне выразить сочувствие?..

— Нет, — более резко, чем хотелось, заметила я. — Просто я не подошла этому человеку как пара, и давайте сменим тему.

В волнении после моих слов, ректор вскочил, смотря на мощеные камни дорожки. Сжимая и разжимая кулаки, он о чем-то напряженно думал.

— Мне жаль…

Так проникся моей проблемой? От его чувствительности в груди растеклось тепло. Вот что значит достойный мужчина.

— Не стоит.

Наш разговор оборвал Ис, вернувшись откуда-то вместе с диском, который, видимо, и являлся ключом. Приложив его к двери и повернув, он отворил ворота, и мы вошли в помещение, освещаемого камнями, из которого была построена часовня.

Внутри был приятный запах цветов и красивые изображения по стенам. Словно здесь рассказывалась история артефактов. Но лишь я прикоснулась к одной из картин, как рисунок изменился, перестроившись в другую историю.

— Потрясающе… — прошептала я, не в состоянии отвести взгляд от столь прекрасной картины.

— Да. Этому зданию очень много лет и оно стоит на земле проклятого рода. Множество заклятий сильнейших создателей сохраняют его в первозданном состоянии, — начал рассказывать Ис.

— Здесь хранится история создателей с самого начала?

— Да, — подтвердил молодой человек. — Конечно, она многогранна и много исследователей придавали событиям разное значение, но то, что они произошли, не вызывает сомнений.

— То есть я могу найти любое значимое событие? — спросила я, уже зная, что захочу увидеть.

— Разумеется. Однако храмом пользоваться очень сложно, я готов помочь вам.

— О-о-о… Благодарю вас, — нацепила улыбку я и, повернувшись к парню спиной, попробовала сделать знак ректору.

Тот вскинул брови. Не понял.

Я двумя пальцами сделала жест, указывая сначала на Иса, а потом на дверь.

По всему было видно, что Фаранар изо всех сил старается сдержать смех, но мою просьбу он выполнил, хотя и своеобразно.

— Вы столько знаете о храме, это достойно уважения, — с демонстративным восхищением сообщил Фаранар, подходя к парню и похлопывая того по плечу.

— Если я окажусь достоин, то сменю хранителя в свое время… — начал Ис и упал как подкошенный.

— Что с ним? — ужаснулась я, подбежав проверить его самочувствие.

— Просто заснул. Этому нехитрому фокусу меня научил двоюродный брат. Думаю, когда Шар очнется, то мы просто сделаем вид, что он заснул, пока мы рассматривали стены. Гости частенько бывают такими занудными…

Я, ошарашенно покачав головой, хотела усомниться, как Фаранар добавил:

— Но действие заклинания не долгое.

Решив предоставить преподавателю разбираться с Исом самому, я подошла к стене и прикоснулась к камням, посылая импульс. Я точно знала, что ищу, поэтому все прошло гладко. Камушки задвигались, и я затаила дыхание.

Окажусь права или нет?

Когда перемещение завершилось и предо мной предстала история давних лет, я поняла, что оказалась права. Вот откуда Каси знал ее, а не разговор подслушал. Он, поди, пробрался в часовню и наткнулся на нее во время очередной смены изображений.

— Я думаю, мы нашли то, что ищем.

Сзади почти вплотную приблизился Фаранар. Я, несмотря на то, что сейчас взирала на подлинную историю на древнейшем артефакте, не могла сосредоточиться.

Рядом тепло желанного тела, меня окутывает его неповторимый запах, и, кажется, я даже ощущаю его сильную личность и харизму. Он словно создан для меня изначально. Скорее всего, если совсем немного отодвинуться назад, наши тела соприкоснутся. Невероятное искушение…

— Если вы правы, Элаи, значит мы ошиблись насчет ритуала,

который проводит убийца, и все мы в большой беде.

— Почему? — немного сипло от волнения, но рассеяно спросила я.

— Потому что убийца собирается пробудить артефакт под горой, непонятно где там спрятанный, который должен уничтожать всех в академии, кто переступит ее порог и не будет по крови достоин этого.

Услышав такое, я вскинула руку ко рту, в ужасе сжавшись:

— В нем заточена бездна, да?

Фаранар лишь в подтверждение опустил глаза и, шагнув вперед, обнял меня прижимая к себе. И на чуть-чуть, всего на пару минут, я позволила себе роскошь спрятаться от мира и правды в родных объятиях.

Глава 15. На чистоту

Бедна любовь, если ее можно измерить.

Уильям Шекспир

С Исом все обошлось. Когда он проснулся, убедительные речи ректора рассеяли его подозрения в отношении столь загадочного сна. А мы, пребывая в мрачном настроении, направились на ужин. Приближалась гроза, телепорты работали со сбоями, и нам предложили остаться на ночь.

Мы были не в восторге, но выбора не было.

Ужин прошел лучше, чем мы предполагали. Две сестры попеременно улыбались мне и Фаранару, правда, с разными целями. Хозяин дома постоянно что-то рассказывал, оживляя нашу компанию, а Ис пытался мне понравиться. Вот только своими неуклюжими попытками чаще вызывал недоумение, нежели симпатию.

А после ужина мы с Фаранаром еле отбились от душевной компании сотрапезников, желающих продолжить «интересные» посиделки, и пошли в свои комнаты, но ректор предложил на чуть-чуть выйти на балкон и поговорить.

Удивленно посмотрев на мужчину, я согласилась, направившись за ним.

Дом огибала широкая терраса, но оставаться в кругу света и пределах слышимости Фаранар не планировал, мягко уведя меня немного дальше, в тень и к балюстраде. Прямо за ней начинался сад, и ветви нескольких экзотических деревьев нависали над нами, создавая ощущение уединенного уголка. Вечер был невероятно теплым, мягким и дурманил запахами цветов.

Положив ладони на мрамор ограждения, ректор слегка обернулся, внимательно посмотрев на меня и огорошил вопросом:

— Вы же тоже обратили внимание на последнюю историю на стенах храма?

Я в волнении посмотрела на Фаранара:

— И вы думаете, что в артефакте именно те камни?

— Да. Осталось только уточнить, куда именно они были инкрустированы. Мастера того времени уже умерли, значит обратимся к летописям. Я сегодня же отправлю весточку Арсу.

— А что?..

Меня прервали другие голоса, доносившиеся из сада, и они

неуклонно приближались к нам. Две девушки, родственницы Шара, с которыми мы познакомились сегодня, неторопливо прогуливались по узкой тропинке и негромко обсуждали свои секреты.

Но нам-то сверху было слышно!

— Мне кажется, Фин никак на меня не отреагировал, а я так надеялась, что он станет моей парой, — раздался голос Ары Эскет.

Я круглыми глазами посмотрела на ректора, ожидая его реакции на подслушанное нами, но мужчина лишь прислонился к балюстраде и с невозмутимым видом продолжил подслушивать. А в ответ на мой взгляд только приложил палец к губам.

— Не ты одна, дорогая. Но, если честно, он вообще странный, мало говорит, сторонится, да и на лицо страшненький, — вынесла свой вердикт Сина Эскет.

Поморщившись от последней фразы, я перевела свой взгляд на верхушки деревьев. Как неудобно-то…

— А что ты думаешь по поводу сестры Фина? — со смешком спросила Ара.

Услышав такое, я непроизвольно вскинула брови. Это мы удачно вышли воздухом подышать!

— Вот с ней как раз все понятно. Она бастард из знатного рода, по сути дела позор отца, — начала девушка.

Услышав нелицеприятные разглагольствования девушек, Фаранар нахмурился и оторвался от стены. Он точно был намерен что-то предпринять, поэтому мне ничего не оставалось, как подскочить к нему и зажать ему рот рукой. Помотав головой, я молча попросила его не совершать опрометчивых поступков, а между тем дамы продолжили перемывать мне косточки.

— Отец взял ее к себе, но, как я слышала, она никогда не была там своей и ее хотели выдать замуж по расчету. Это просто ужасно. Однако, на ее везение, у нее оказался хоть и не контролируемый, но довольно сильный дар, который позволил поступить в академию.

Видя, что Фаранар сжимает и разжимает в ярости кулаки, я укоризненно посмотрела на него.

— Зато теперь она одаренная студентка, делает какой-то особенный проект и метит на довольно высокое место в рейтинге. Для нее стать сильным и одним из лучших создателей жизненно необходимо, вот почему она так неустанно трудится. И конечно, сейчас брак точно не будет проблемой для нее. Но вот кого для нее выберет семья?! — фальшиво сочувствуя, вздохнула Ара Эскет.

Тело ректора закаменело, глаза потемнели, и я только сейчас

отметила, как близко нахожусь к нему, а создатель был в бешенстве. Никогда его таким не видела.

— В любом случае сегодняшняя наша попытка подружиться, видимо, не увенчалась успехом…

Девушки удалялись, и постепенно голоса начали стихать. Именно в этот момент особенно остро ощутила, как моя ладонь прижимается к его губам. Я отступила от Фаранара, настороженно ожидая того, что он скажет, и сгорая от стыда.

Одно дело — догадываться о том, что могло происходить в моей семье, и совсем другое — услышать слухи о том, что было по факту. Причем от посторонних, показывая любимому, что все кому не лень обсуждают не только мое происхождение, шансы на карьерный успех, жизненные перспективы, но и мое прошлое, семью. Это очень унизительно.

— Ариадна, вам плохо?

— Нет, все нормально, — соврала я.

— Не обманывайте меня и еще не слушайте то, что сказали эти… Ваша семья любит вас.

Последние дни я находилась в постоянном душевном напряжении и сейчас уже не выдержала, высказавшись в несколько резкой форме:

— Я знаю и ценю то, как ко мне относится мой род и моя семья. И вы зря думаете, что я потрясена этим разговором. Поверьте, слышу подобное далеко не в первый раз.

— Элаи…

— И нисколько не обманываюсь, ни на счет своего положения, ни на счет отношения ко мне окружающих. Разговор этот не доставил мне какого-то огорчения: я подобное слышу всю жизнь. А теперь не могли бы вы меня извинить.

Прежде чем ректор что-то успел ответить, я поспешила к себе в комнату и там долго-долго плескала на свои пылающие щеки холодной водой.

Что и говорить, поездка удалась на славу. Нашли полезную информацию, наслушались слухов. О пустота, как же я хочу обратно в академию!

***

Практически сразу после нашего возвращения у студентов начался период отдыха перед завершающим семестром года и первой защитой своей работы. Грядет важное и ответственное время, перед которым нужно восполнить силы и, отбросив все лишнее, устремиться к успеху.

В этот год, как и в предыдущие, я провела каникулы с семьей, занимаясь в библиотеке и каждый день надевая красное платье. Око незримо следило за мной, готовое в любой момент зафиксировать, если я нарушу закон. И в тоже время защищало от необоснованных обвинений.

В остальном мой отдых был вполне комфортным и спокойным, несмотря на гнетущие мысли о ссоре с Каси. Решено, вернусь обратно в альма-матер и помирюсь с ним по его воле или против нее.

Я не могла позволить так глупо угаснуть нашей дружбе, учитывая, что знаю, насколько она ценна, когда у тебя за всю жизнь был единственный надежный друг.

Однако в один из дней, уже ближе к окончанию каникул, размеренное течение жизни семьи Элаи изменилось.

Теперь вся семья ходила по дому практически на цыпочках. Отец с самого раннего утра пребывал в молчаливом и прескверном настроении. Лишь Аделаида посматривала на него и иногда покачивала головой.

Несколько раз я даже слышала обрывок их разговора, когда мачеха выражала свое мнение, что, мол, они сами разберутся.

Я хотела обидеться, что мне не доверяют и не рассказывают то, что касается всей семьи, но, понаблюдав за братьями и сестрами, поняла, что, видимо, только главная чета рода в курсе.

Как-то днем, выходя из библиотеки, я встретила тревожный взгляд младшей сестры. Вопросительно приподняла брови, а она с намеком скосила глазами в сторону кабинета отца.

Что-то интересное?

Подходя к нужной мне комнате, я издали услышала громкие голоса. Второй раз за год ссорились мой отец и мой ректор. Каждый кричал очень громко, но из-за заклинания антиподслушки нельзя было разобрать ни слова.

Судя по всему, скандал шел продолжительное время, и я даже не представляла, из-за чего они в очередной раз поцапались. Недавно я поняла, что знала свою семью не так хорошо, как думала раньше, особенно собственного родителя.

Я уже практически подошла к двери, когда она открылась, громко ударившись о стену, и из кабинета вышел Фаранар, а следом отец. Увидев меня, оба замерли, а у меня перехватило дыхание от одного взгляда на ректора. И пусть внешне для всех остальных он старый, но я теперь всегда видела перед собой его молодым.

— Господин Фаранар, — склонила я голову в приветствии.

А он, невзирая на то что является моим преподавателем, подошел ближе и, подхватив мою руку, склонился над ней в

поцелуе. Светское приветствие и уважение. А по отношению к молодой девушке, я бы сказала, и проявление явной симпатии.

— Элаи… Очень рад видеть вас. — И, бросив еще один острый взгляд на отца, удалился.

В волнении и смятении я смотрела вслед главе академии, а потом повернулась к родителю.

— Все хорошо? — нерешительно спросила я.

— Все просто прекрасно, — иронично промолвил отец, а потом наставительно добавил: — Однако Фаранар очень тяжелый молодой человек, хотя и не без достоинств.

Больше мне ничего сообщить не пожелали. И оставалось только гадать, в чем была причина ссоры между отцом и ректором аж два раза.

***

Как теперь проходило расследование, я не знала. Пока студенты отдыхали, ректор работал с Арсом, и, когда я вернулась, секретарь мельком упомянула, что начальник совсем никуда не отлучался, кроме совещания создателей. Мол, после него господин Фаранар вернулся мрачный и они долго и громко о чем-то спорили с господином Графтом. А вот теперь и меня глава академии вызвал к себе на аудиенцию.

Зайдя в его кабинет, я увидела, что любимый создатель стоит около окна, заложив руки за спину, и невидящим взглядом смотрит в окно.

— Добрый день, — поздоровалась я тихо.

Мужчина повернулся ко мне, улыбнулся и, повесив полог защиты, снова стал молодым, сбросив личину.

— Не добрый, но проходите, садитесь.

— Что-то случилось? — перепугалась я и, поморщившись, добавила: — Хотя мне, наверное, не положено говорить.

— Глупости, следователь прекрасно знает, что вы невиновны и не разболтаете ничего. Око и платье — это лишь ваше желание.

— Как сказать, — повела я плечами, сейчас особенно чувствуя и красный шелк, и давящее ощущение слежки.

— Впрочем, думаю, вы правы. Око присмотрит за вами. Вы очень помогли, когда обнаружили цель этих убийств, Арс сузил круг артефактов, которые могут учувствовать в подобном ритуале.

— Все-таки призыв бездны?

— Да. И страшно подумать, что произойдет, если этому сумасшедшему удастся его план.

— Но… Неужели он не делает ошибок? Ведь у нас столько сильных специалистов.

— У него есть поддержка влиятельного лица из рода. А лично я подозреваю, что друг того создателя, который когда-то создал артефакт, где-то прячется в роде, за это время заняв высокое положение. Они долго готовились и хорошо все рассчитали и продумали.

— Что же делать? — взволнованно заломила руки я.

— Настали темные, решающие времена, поэтому, я думаю, пора принимать решение. Сейчас яснее чем когда-либо видно, что главное в жизни. Я вот, например, собираюсь начистоту поговорить с очень дорогим мне человеком, иначе завтра может быть поздно.

— Мы ведь поймаем его? — тихо спросила я, даже не желая думать, что со мной будет, если план убийцы сработает и меня отсюда вышвырнут.

Если убьет там, все равно, но если нет? У меня же практически ничего не останется.

— Да, мы постараемся. А теперь идите, Элаи, и будьте осторожны. Умоляю вас об осторожности.

Кивнув, я встала и, поклонившись, вышла, ощущая спиной пристальный взгляд, а из головы не шли последние слова Фаранара про разговор.

Что он имел в виду?

***

Последние пару недель во снах я видела смутные образы. Они мелькали и исчезали, а потом снова появлялись. Но изменилось не только это: неожиданно и незаметно, стали пробуждаться чувства в моем сердце.

И когда, в очередной раз уснув, я вновь увидела смутный образ мужчины, который совсем недавно сказал мне, что я ему совсем не нужна, то ужас парализовал мое тело, а душа забилась в отчаянии.

Я уже сделала шаг назад, когда услышала резкий окрик:

— Подожди! Нам нужно поговорить.

А я застыла, не зная, как поступить. Иррациональная надежда непонятно на что и любовь вновь сражались во мне с неверием и страстью.

— Я не уверена, что смогу перенести этот разговор.

— Сможешь, ты очень храбрая в отличие от меня. Пожалуйста…

Его просительный тон сделал свое дело, я таяла, не в силах отказать, поэтому обреченно поплелась в одно из двух кресел рядом с камином. В очаге сразу же, как я села, заплясал огонь, освещая все вокруг и согревая, будто извиняясь за холод, что царил внутри меня.

Моя пара присел в кресло напротив и немного помолчал, словно собираясь с мыслями. Я отметила, как судорожно он сцепил пальцы рук между собой.

— Коли ты согласна меня выслушать, я расскажу тебе историю. Началась она очень давно, когда заносчивый мальчишка разозлил одну плетельщицу, и та приподняла завесу тайны над его судьбой. Сообщила, что встретит он свою пару совсем скоро, в Академии создателей. Правда, о скоро у нее довольно странное представление, — иронично заметил суженый.

Мой страх немного отошел в сторону, ибо есть у меня ощущение, что за этой историей скрывается что-то большое.

— Сначала создатель не воспринял ее слова всерьез, но не мог от них освободиться, они не давали ему покоя. Как же теперь было оставаться вдали от учебного учреждения, где ты найдешь самое желанное, что есть в жизни? Пришлось ему отправляться работать в академию.

И кажется, я начала понимать, что именно.

— Правильно говорят: знание — сила. Не спроси он о своей судьбе, не спровоцируй на откровенность, спокойно встретил бы свою пару в положенное время, вместо того чтобы маяться ожиданием из-за своей же глупости. И уверен: старя ведьма знала, что так и будет. Наказала таким способом.

— Эта история о тебе? — спросила я, как никогда желая получить ответ.

— Погоди, не торопись. Я отвечу на все твои вопросы, но сначала мне нужно закончить историю. Создатель ждал, когда же осуществится напророченное ему событие, и так привык ждать, что едва его не пропустил.

От нетерпения я едва могла усидеть на своем месте. Всем телом подалась ближе к рассказчику, садясь на самый краешек кресла.

— Девушка, которую он ждал, поступила в Академию, и он сразу обратил на нее внимание: такая забавная, такая талантливая. Но не понял, что она его пара. Ты же знаешь, нельзя предугадать, у кого и как начнется слияние. Прошло долгих семь лет, и тогда, по чистой случайности, у ректора и его студентки произошло слияние сил. Что почувствовала ты тогда?

— Я… Не может быть…

Теперь он почти рывком потянулся ко мне, приблизившись

вплотную, нарушая все границы. К моим дрожащим от волнения губам на миг прижался его палец. Но видела я лишь завуалированный магией образ.

— Ты должна отвечать на вопросы. Ведь пока это я рассказываю историю и для полноты мне нужны твои ответы. Так что ты почувствовала?

— Я была очень смущена. Слияние сил — очень интимный процесс, а тем более оно было с ректором. Я и помыслить не могла, что же будет.

Знакомый незнакомец тяжело вздохнул, качнув темную магическую дымку, что окутывала его, затем повернулся в сторону огня в камине:

— Но ничего не было. Создатель не придал тогда значения случившемуся, всякое бывает… Не хотел еще более смущать студентку. А потом случилось это убийство и я испугался за тебя. Причин не было, и тем не менее… Когда узнал, что ты столкнулась с убийцей, мое сердце болело о тебе. Ни ты, ни я еще тогда не поняли, что незаметно для нас началось объединение.

— Не может быть… Это сон… — словно скороговоркой повторяла я, не в силах поверить.

— А потом я увидел тебя в купальне. Ты думала, что прикрылась пеной, но волна магии при моем появлении сделала ее прозрачной, и я видел твое чудесное тело. Вот в тот момент-то я впервые забеспокоился, ибо плотски вожделел свою студентку, которую не считал парой. Это недопустимо как в физическом, так и в этическом плане.

— Стыд-то какой, — прижала я руки к щекам, которые горели. — Ты видел меня голой…

— И именно поэтому у тебя получилась хорошая защита: когда нужно, ты черпаешь силу из моего таланта. И думаю, у Русира были подозрения: в тот день он как бы невзначай задавал мне вопросы.

— А я-то поражалась невероятному прорыву в своих способностях… — растерянно заметила я, припоминая тот день.

Но мне было сложно воспринимать историю в целом, я еще не отошла от шока, что ректор видел меня голой. Хорошо, что я не знала этого тогда!

— А потом прорицательница, эта старая карга, дала тебе какое-то задание и ты начала лазить по академии. А ведь это значило в любой момент нарваться на убийцу. На тот момент я уже подозревал, что он выбирает не родовитых, а студентов из простых. А твое происхождение несомненно ставило тебя под удар. Тогда я понял, что отношусь к тебе не просто как к студентке, принял для себя, что неравнодушен к тебе.

— Нет, нет… Этого не могло быть. Ведь мы же не знали друг друга совсем.

— Вот и я так же думал и старался себя убедить, что не имею права втягивать тебя в любовную историю без объединения. Я даже начал понимать твоего отца, которого всегда осуждал. Я сто раз начинал и проговаривал причины, по которым нам нельзя быть вместе, но толку от этого не было совершенно.

А я вспомнила, что было потом.

— А дальше я забралась в кабинет…

— Чем очень меня позабавила, и я бросил тебя в сундук, просто хотел тебе помочь с командой и сместить твои мысли с поисков незнамо чего по темным углам академии. Хотя это было и не совсем честно по отношению к остальным студентам, но слияние глаз тогда… У меня было ощущение, что я оказался в твоей душе.

А я смотрела на фигуру, окутанную черным туманом, и готова была разобрать магию, отделяющую нас друг от друга.

— Тогда я решил, что время все расставит по местам. Однако оно только все запутало. Случилось сразу несколько вещей: ты начала чувствовать убийства и убийцу. На какое-то время это вышло на первый план. Пока не начались наши сны.

— Вот! Теперь мы подошли к главному. Ректор, когда я спала, не спал, и все, что сейчас происходит, — игра моего воображения, греза, сумасшедшее видение, если хотите.

Но он разрушил последний бастион моих сомнений.

— Когда ты спала, и я спал, нечаянно уснув в библиотеке. Графт поначалу не знал, а потом не мог мне это открыть. Но и ты слукавила о том, что бодрствовала, вернее, соврал твой друг, а ты покрывала.

На это мне нечего было ответить.

— Вот с этого момента в нашей жизни и начались самые большие заблуждения. Мы решили, что не пара друг другу, и это разорвало наши души пополам.

— Я же не могла подойти и спросить: «Что тебе снилось?» Это же очень интимный вопрос. Еще откровеннее было бы сказать прямо: «Вы моя пара?»

— Да понимаю, что у каждого были свои причины, но это ничуть не уменьшает мою ярость из-за того, что мы столько пережили и столько времени потеряно.

— Все равно наши встречи ничем хорошим не закончились, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— Я очень виноват перед тобой. Убийства и переплетение событий не позволило нам увидеть, что мы проходим одну стадию объединения за другой. Слияние сил, проникновение в

душу, сны…

Мне было больно вспоминать те события.

— Я так обрадовался, когда начались сны, и понял, что нашел пару, но потом это стало моей агонией, моим наказанием. Ибо предназначена мне была одна девушка, а желал и любил я другую, ту, что мне не позволено любить, — студентку Элаи.

У меня перехватило дыхание.

— И я решил бороться с собой, ведь это было неправильно по отношению к девушке, которая мне снилась.

— А я не верила из-за старости, которой не было. Ведь во сне у тебя был истинный облик. И еще из-за положения.

— Чьего?

— И твоего, и моего.

— Меня мучили совсем другие демоны. Я в это время безумно ревновал, подслушав разговор с твоей командой. Если бы я знал, что речь идет обо мне, это сэкономило бы мне много нервов. Но еще ужаснее был вечер, когда ты пришла ко мне, испытывая видение об убийстве. Мне было безумно жаль тебя, и сердце разрывалось от того, что я не смог сразу помочь. Но долго я слушать это не мог и усыпил тебя, хотя не должен был.

— Спасибо, — шепнула я, с неохотой вспоминая тот вечер.

До сих пор мне было не по себе от того, что я испытываю, когда совершается убийство.

— А потом у нас было слияние глаз, я хлопнулся в обморок… стыдно вспомнить.

Я против воли хихикнула.

— Смешно тебе?

По голосу было слышно, что суженый улыбается.

— А вот я совсем не смеялся, когда… когда сгорал от желания по отношению к тебе.

— Неправда, я тоже мучилась. Но подобные желания…они отошли на второй план из-за того, что ты мне сказал, что больше во мне не нуждаешься. Ты же тогда понял, кто я? Из-за этого пошел на попятный?

— Что?! Нет! Я решился на этот чудовищный шаг, потому что это подло по отношению к тебе — проходить слияние и любить другую. Судьба сыграла злую шутку: желая сделать как лучше, я поступил жестоко.

— А я решила, что это из-за того, что я бастард, и, не в силах больше выносить это, разрубила связь.

— Ты простишь меня когда-нибудь?

— Это сон, но и здесь я готова все забыть ради человека, который меня любит.

— Я очень люблю. Но стоит пояснить: понял я, что ты моя

пара, в бал Благоденствия, когда на тебя среагировал талисман. И едва я осознал, что ты моя пара, то расставил ловушку.

— Что?! — настала моя очередь воскликнуть.

Мужчина вздохнул.

— Понимаешь, мне нужно было держать тебя рядом, чтобы не позволить убийце подобраться к тебе. Но помимо этого, я желал влюбить тебя в себя. Ведь подслушав твой разговор с твоей командой, я решил, что у меня появился соперник.

— Не было такого!

— А как же пара, которая приходила к тебе во сне?

— Но это же…

— Я этого не знал, а когда понял, решился на этот разговор. И единственный вопрос, который я хотел бы прояснить: почему ты с момента нашего памятного разговора не приходила ко мне? Ты провела ритуал выжигания?

— Да, — прошептала я. — Не думала, что ты почувствуешь.

— Я едва не сошел с ума от боли.

— Просто я не могла после твоих слов снова прийти к тебе. Я и так сдерживала свои эмоции, боясь поверить в случившееся, поверить, что все это правда. А после того, как ты отказался от связи… Ритуал выжег мои чувства, заморозил их, и я не чувствовала даже страх перед убийцей, вообще ничего. Лишь иногда, во время работы, сдерживаемая глубоко внутри боль прорывалась наружу.

— Прости… Я хотел поступить правильно, делал все ради тебя и из-за тебя…

— Почему я слышу все, что ты мне говоришь? — спросила, желая перевести тему со столь болезненного момента.

— Ты догадываешься почему. Потому что мы узнали друг друга в реальности. Я догадался, кто ты, и ты сейчас догадалась, кто я.

Зажмурившись, я замотала головой.

— Не может быть! Этого не может быть.

— Посмотри на меня, Ариадна, — нежно попросил Фаранар.

И когда я нерешительно, практически со страхом, открыла глаза, черный дым рассеялся и передо мной сидел мой суженый, с которым мы с самого начала встречались и во сне и наяву.

Его красивое лицо было обращено ко мне, глаза жадно смотрели. Поднявшись со своего места и сделав последний, разделяющий нас шаг, любимый опустился предо мной на колени, нежно прикоснувшись к щеке.

— Ты станешь моей парой, Ариадна? Соединишь свою жизнь с моей до конца?

А вместо утвердительного ответа, я, как дурочка,

пробормотала:

— Ну не может этого быть…

Глава 16. Провал

В любви всегда согласие и лад,
Но букву зачеркнуть — и выйдет ад!

Лопе де Вега

Наверное, это было очень глупо, но я, испугавшись, сбежала, вынырнула из сна и лежа на своей кровати, глубоко дыша, старалась прийти в себя.

Это был сон, несомненно, просто сон и ничего больше. Не может же провидение выбрать мне в пару такого создателя? Он будущий глава рода, талантлив и красив, в нем есть все, о чем может мечтать каждая.

И я же перерубила связь, с того самого дня мне больше не снились сны, хотя в последнее время сердце стало вновь чувствительным.

Посмотрев на занимающийся за окном рассвет, я подошла и открыла створку. В лицо ударил сильный свежий ветер, развевая волосы и обдавая тело утренней прохладой.

Как прекрасно…

— Ариадна! Вот обязательно устраивать сквозняк с утра пораньше? — послышался ворчливый голос соседки.

Не понимаю, как через закрытую дверь она чувствует потоки воздуха? Но, улыбнувшись, я прикрыла ставни и отправилась собираться на лекции. Сейчас я готова была любить и прощать весь мир. Завтрак и первую лекцию я отсидела в сильном напряжении.

С Каси мы с момента ссоры так и не разговариваем, он сильно меня обидел. И судя по всему, он не испытывает по этому поводу совсем никакого сожаления. Значит, еще один близкий человек отдалился…

Еще совсем недавно это сильно подкосило бы меня, но сегодня мысли снова перескочили на ректора и загадку сна. Был ли он на самом деле или нет?

Ответ я получила, когда Фаранар вошел в помещение и начал занятие.

— Добрый день, студенты. Сегодня мы будем осваивать на практике одну из важнейших тем, а именно создавать своим планетам, которые есть у вас в проектах, спутники. Они помогают планете усиливаться и дают новые возможности.

Значит, сон остался просто сном, который был только для

меня, так как преподаватель скользнул по мне лишь равнодушным взглядом и продолжил лекцию:

— Данное свойство может быть лишь у развитых миров, изначально сильных планет, и чем больше спутников вы сможете равномерно и гармонично прикрепить, тем сильнее будет ваша планета. Советую материал для спутника выбирать с умом. Приступаем.

Работала я практически механически, по наитию, особо не размышляя о своих действиях. В учебниках было все подробно описано, и мне оставалось уповать на то, что все получится с первого раза.

И зря… Не получилось. И со второго не получилось… И с пятого. На меня уже косились удивленные сокурсники. К концу занятия мне удалось создать и прикрепить хоть что-то отдаленно похожее на спутник.

— Элаи, вы выбрали очень хороший и многофункциональный материал. Однако он же требует особой кропотливости в приживлении его к планете, созданию хорошего контакта для обмена энергией. На испытаниях будет сложно, — раздался за моей спиной голос ректора.

Я вздрогнула, но ответила старательно бесстрастно:

— Спасибо за предупреждение, я все же попробую.

— Что ж… Ваше право.

Я успела сделать еще немного, когда прозвенел звонок и студенты, собрав вещи, потянулись на выход. Я шла последняя, подавленно молча. А ведь в глубине души так надеялась, что все произошедшее и услышанное во сне правда.

Подойдя к двери, я дернула за ручку, но открыть не смогла. В недоумении дернула еще раз. Все равно закрыто.

Не понимая, я обернулась к ректору, а передо мной оказался уже преображенный молодой мужчина, который стоял облокотившись о стол и сложив руки на груди.

— Э-э-э… — постаралась я сформулировать вопрос.

— Дверь закрыта, и я не открою, пока мы не поговорим. Кстати, Графт в курсе, что ты опоздаешь, а может, и вовсе не придешь на лекцию.

— О-о-о…

А Фаранар стоял и смотрел на меня, ожидая, пока я осознаю, что сон был правдой, как и все, что в нем произошло. Я прислонила ладонь к животу, где от волнения образовалось тянущее чувство.

— Не может быть…

— Может. И ты задолжала мне ответ на вопрос.

Вздохнув и выдохнув, я подошла к первому от ректора столу

и тоже на него облокотилась.

— Вы не понимаете… Не может быть, чтобы я была вашей парой. Вы будущий глава сильного рода, у вас лучшее из возможных положений, и я, бастард, не должна быть рядом с вами.

— Прекрати. Не смей так говорить. Ты прекрасная талантливая девушка, и многие в академии готовы назвать тебя своей. И я из-за глупых предрассудков от своего шанса отказываться не буду.

Вспомнив, как обстояли дела до моего поступления, я горько усмехнулась:

— Вы же не знаете всего…

— Как ты верно заметила, я будущий глава рода и знаю достаточно. Не переживай, я не питаю иллюзий по поводу нашего общества. И имей в виду, от своего решения завоевать свою пару я не отступлюсь. Ты должна быть со мной.

— Вы же не понимаете…

— Нет, это ты не понимаешь. Ты моя пара, у нас уже идет завершающая стадия объединения, ты теперь не сможешь находиться долго вдали от меня. Наше сексуальное желание уже трансформировалось в потребность, и остался лишь завершающий поцелуй.

Встав, Фаранар подошел вплотную ко мне:

— Ты для меня очень много значишь, и если я сейчас тебя поцелую, то слияние завершится и мы станем супружеской парой.

Я вздрогнула, почти отшатнувшись, если бы смогла, и Фаранар почувствовал это.

— Но я очень обязан тебе, за свою слепоту и поспешные решения, за то, что не узнал тебя и отказался, чтобы быть с тобой же. Поэтому если ты хочешь попытаться разорвать нашу связь, знай: мне больно лишь только от мысли об этом, но я позволю тебе подобные попытки, однако сам в этом принимать участия не буду, следуя своим желаниям.

Костяшки его пальцев нежно заскользили по моей щеке. А я, выдохнув, проскользнула мимо ректора и быстро направилась прочь. В этот раз меня никто не останавливал. Хотя мой уход и был похож на паническое бегство.

Меня же снедали сомнения и одолевали соблазны. В одном Фаранар прав — это будет непростым решением.

***

На следующий день я не видела Фаранара и старалась с ним

не пересекаться, благо его лекций у нас не стояло, но я начинала понимать, что ректор имел в виду.

Практические занятия отработала с трудом, мысли путались, я несколько раз себя еле сдержала, чтобы не отпроситься, не бросить все и не отправиться к Фаранару.

Графт периодически поглядывал в мою сторону и вздыхал, но ничего не говорил. А я готова была спорить, что в общем он нашу ситуацию с Фаранаром знал точно.

А после занятий я усилием воли заставила себя отправиться работать над проектом. Первый уровень проекта, «планета и система», был практически готов, но у меня и моих помощников начались трудности.

Мы уже несколько дней совершенно не знаем, что нам сделать с планетой, чтобы замкнуть магию на защите.

Всей командой мы рискнули пойти на эксперимент и теперь расплачивались. В голове мелькнула мысль: «Только бы Фаранар не узнал».

Передо мной вокруг милейшего создания, моей системы, кружился угрожающий вихрь. И каждый раз, когда мы старались утихомирить разбушевавшиеся силы, раздавался свист и что-то похожее на вой.

Внимательно наблюдая за вихрем, я выжидала момент, когда можно будет провести атаку и проникнуть сквозь брешь. Потемнело, в лицо дохнуло ветром и магией, обжигая кожу, но нам нужно было выждать — силой и нахрапом здесь можно только все испортить.

Вихрь становился сильнее, тьма сгущалась плотнее вокруг системы, словно затягивая смертельные силки, проникая все глубже, вой звучал громче, заглушая все прочие звуки. Еще немного, еще чуть-чуть…

Инстинкт предупредил об опасности, и я вскинула руки, не различая их в окружающей мгле, а сила, что сворачивалась, начала обратный процесс — и сгустки пустоты разлетались во все стороны.

Я крикнула ребятам, чтобы по моему знаку мы ударили заклинаниями с разных сторон. Я подготавливалась, уже видя небольшую брешь, и, резко выдохнув, ударила силой прямо внутрь.

Мрак давил на лицо, ветер отбрасывал волосы назад, и команда, получив сигнал от меня, присоединилась к атаке. Мы пробили брешь в воронке магии и теперь резали ее на куски, только успевая отражать щитами то, что летело на нас.

Собравшись, я зачерпнула силы, что только могла, и вдруг почувствовала прилив магической энергии, собрав которую

бросила в последний решительный удар.

Боевая магия снова дунула в лицо, обжигая, и стихла.

Закончилось все неожиданно, и, когда я открыла глаза, в аудитории царила мертвая тишина. Ребята, обессиленные, сидели на полу, а Леон, полуживой, подполз и начал осматривать систему.

— Она выдержала! — радостно, даже счастливо воскликнул Леон.

Все посмотрели на него… странно.

— Еще бы мы выдержали, — пробормотала Ката, с трудом поднимаясь на ноги.

— Вы не понимаете, — всплеснул руками деструктор. — Мы устроили атаку, и когда система ее отражала, то защита прижилась!

— Это прекрасно, — устало порадовалась я. — Но давайте только так больше делать не будем. И никому не скажем!

— Здравое предложение, — поддержала меня Мирана, остальные тоже согласно загудели.

На этом сегодня наши эксперименты закончились, хотя я и подозревала, что справилась сейчас благодаря тому, что черпала силы у Фаранара. И это смущало меня, словно заслуга в решении проблемы была не моя. Может, так оно и есть?!

А еще я была счастлива, и к занятиям это не имело никакого отношения.

***

Не зная, чем себя занять и как избавиться от навязчивых мыслей о ректоре, я бродила вечером по академии, пока не остановилась около того места, где некоторое время назад слушала божественного Лока и его стихотворение.

Кажется, так давно это было…

— Сбылось мое благословение?

Обернувшись, я увидела самого талантливого бога нашей реальности.

— Ты меня благословлял? — с сомнением спросила я, не удивляясь тому, что он попрал этикет.

— А ты не поняла… Кошмар, впервые у меня такое, — улыбнулся бог, вставая со мной рядом и смотря на колонну рейтинга.

— Но почему, я же не просила? — растерялась, поняв, что он говорит правду.

— Об этом не просят. Благословление можно дать только

тому, у которого что-то есть. Мечты, сокровенные желания, порывы… чувства.

Я поняла намек и непроизвольно смутилась, начав рассматривать кружево на рукаве.

— Ты знал?

— Я подобное сразу вижу. И глубину чувства тоже, поэтому и подарил благословление.

— Глубину? — переспросила я хриплым от волнения голосом.

— Ты же знаешь, что сила объединения с избранным у каждого создателя разная. Например, у твоего отца и твоей мачехи она не столь глубокая, хотя на удивление прочная. У тебя же с… твоей парой связь невероятно крепкая. Нерушимая! Вы не сможете жить друг без друга. Благословить столь сильные чувства для меня с моим даром — большая удача.

Смотря в хитрые глаза Лока, я покачала головой:

— Все относительно.

— Вот мне нравится в тебе упрямство, сила оспаривать прописные истины. Но в этом случае все было предрешено уже давно. У вас нет выбора. Вы рождены, чтобы жить друг другом. На празднование в честь свадьбы пригласи, — бросил бог, уже отходя от меня, и, насвистывая какую-то мелодию, двинулся по коридору.

А я смотрела ему вслед и внутри у меня шло… нет, не сражение, а целое побоище.

***

Вечеру меня ждал провал. Провал! Не находя себе места, я долго бродила по коридорам академии. Уже стемнело, когда ноги сами собой привели меня в кабинет ректора.

Секретарь ушла, дверь, наверняка, заперта. Но, толкнув ее, не ожидая успеха, я очень удивилась, когда она открылась. И тут же поняла причину — все дело в нашем слиянии, оно действительно подошло очень близко к своему логическому завершению.

Присев на ближайший стул, я осталась просто сидеть, думая о том, где же пропадает Фаранар, но хозяин кабинета не заставил себя долго ждать.

Войдя к себе, он застыл от неожиданности, когда увидел меня, а потом по его губам скользнула довольная улыбка.

Мгновение на преображение — и вот уже исчезла возрастная сутулость, плечи распрямились и на меня взирали ясные серые очи молодого ректора.

— Снова забрались в мой кабинет, студентка Элаи?

Я смутилась, но осталась сидеть на месте, поглядывая на Фаранара и боясь сделать к нему шаг. Но тот вздохнул, подошел и, взяв меня за руку, поднял и повлек за собой, а потом, усевшись в кресло, посадил к себе на колени.

Я попробовала дернуться, но ректор удержал меня, нахмурившись.

— Я предупреждал тебя, Ариадна, и ты сама пришла сюда, поэтому расслабься и сиди. Я не позволю тебе мучиться. — И, сжав в объятиях, уткнувшись мне в волосы, Фаранар застыл так на несколько мгновений. — Чем ты сегодня занималась?

Вопрос был задан невзначай, но я поняла: он заметил то, что я запустила лапу в его силу и утащила немного. Поэтому мне ничего не оставалось, как только признаться. И, вздохнув, я рассказала ему все без утайки, и о разговоре с Локом тоже.

— Надо же, сколько всего произошло, а я и не подозревал о благословении. Честно скажу, меня не радует, что ты пошла на такой риск с защитой: если бы не наша связь и то, что ты подпиталась моей магией, ты могла себе серьезно навредить. Но то, что сказал бог, пролило бальзам на мою тоскующую душу.

— Не надо…

— Нет, надо! Ты мучишь и себя, и меня отчасти из-за того, что считаешь, что я действительно достоин лучшего, но еще и из-за своих страхов, что тебя не примут. Мой выбор не примут. И зря. Я уже нашел лучшее и не намерен отпускать от себя.

Фаранар склонился чуть ниже и оставил обжигающий поцелуй на шее. Меня словно током ударило, по телу пробежала волна наслаждения, заставив меня выгнуться. А мужчина, обхватив ладонью мой затылок, фиксируя, продолжал дорожку из поцелуев к ключице.

А я не хотела его останавливать, не могла. Это было бы преступлением, невозможно, неприемлемо. Вместо благих действий я таяла в руках Ниркора, плавилась. Его губы скользили близ моих, но не касались, руки гладили тело, разжигая огонь, который нельзя было утолить.

Насладившись какое-то время хотя бы прикосновениями, мы сидели сжав друг друга в объятиях, и я не знала даже какой сейчас час. Мне было все равно. Все, что мне сейчас хотелось, это продолжать сидеть на коленях у любимого мужчины, уткнувшись носом в его шею, и ощущать крепкие, тесно прижимающие меня руки.

— Знаешь, меня гложет любопытство, — обронила я.

— Ум-м… — промычал Фаранар из моих волос.

— А почему вы ругались с отцом?

— Из-за тебя.

Я, отстранившись, удивленно взглянула на Ниркора и тот со вздохом пояснил.

— Первый раз он был в ярости, когда ты стала участвовать в расследовании, и прямо сообщил, что болтаться мне на проклятом артефакте, если с тобой что-то случится. Он бы привлек меня к ответственности. Второй раз уже я наведался к твоему отцу и, не сдержавшись, высказал ему все, начиная с того, что к тебе относились неподобающе твоему положению, и заканчивая неприемлемым предложением заключить брак по расчету.

— Ах! Как же ты осмелился? Вы так кричали…

— Меня подавить не так просто. Это в отношении тебя он вел себя недостойно. Не напоминал, но и не позволял забыть прошлое. Почему за его непростительное поведение расплачивалась ты?

— Я не думаю, что он делал это специально. Просто он такой, какой есть, и уже не изменится. Да я и не уверена, что хотела бы этого.

— Не думаю, что он одобрит твой выбор.

— Отец сказал, ты трудный молодой человек.

Фаранар лишь фыркнул.

— Вот в чем я уверена, что это твои родители не одобрят твой выбор.

— Ариадна, я из рода хранителей, и у нас очень широкие взгляды, если ты намекаешь на свое происхождение. Для меня это глупость, но ты жила с этим всю жизнь и до сих пор не можешь поверить, что это несущественная деталь.

— Она существенная для многих, поверь мне.

Однако меня просто проигнорировали, продолжив:

— В остальном я не вижу каких-то причин, почему мой род будет недоволен моим браком.

Я лишь тяжело вздохнула.

— Ты просто не понимаешь.

— Нет, это ты пока не понимаешь, что все решено. — И, обхватив мой затылок, Фаранар резко приблизил свое лицо к моему. — Я безумно тебя люблю, наше соединение практически завершилось, и ты должна это принять. Я понимаю, что тебе нужно время, и я дам тебе его. Ты отправляешься завтра, согласно учебному плану, на практику. В мой мир…

— Уже пришло время? — занервничала я.

— Да. И когда ты вернешься, мы завершим наше объединение. Я мужчина и так долго ждал. — И прикоснулся губами к моей щеке.

— А теперь иди, тебе нужно выспаться перед завтрашним отправлением.

И я подчинилась, несмотря на то, что мне безумно хотелось остаться. Но я знала, что моего возвращения кто-то будет очень ждать, и это делало меня счастливой, невзирая ни на что.

Глава 17. Практика

Я вам не карнавал:
при входе в мою жизнь снимайте маски.

Неизвестный автор

На практику меня отправили с моей командой, причем предварительно нас разделив, выпустили в мире Фаранара. Теперь нашей задачей было встретиться друг с другом, не выдав своей создательской сущности.

Мне было дополнительно тяжело: я боялась, что смогу ненароком изменить мир своей пары. Это самое неопровержимое доказательство, что обратной дороги уже нет.

Я попала в компанию с Катой и Магусом, а Мирану отправили вместе с Леоном в другую точку на карте неизвестного нам мира. Хотя для них это шанс: может, хоть наладят свои непростые отношения и завершат объединение. Это было бы прекрасно.

Очутились мы в лесопосадке, близ города. Со стороны он казался небольшим, но на первый взгляд очень аккуратным.

— Какой план? — спросил Магус у меня, внимательно разглядывая окрестности.

— Предлагаю притвориться людьми и просто разыскивать своих. Интересно, насколько этот мир большой?

— Нас должны были всех забросить в один сектор. Значит, вторая группа рано или поздно тоже окажется в городе, — предположила Ката. — Ведь это первая практика подобного рода, и ограничения выставлены на использование нашей сущности.

— Тогда пойдемте, — вздохнула я, начиная спускаться с пригорка.

Пока мы двигались по направлению к городу, то имели прекрасную возможность его рассмотреть.

Здесь явно царило средневековье, не было видно технического прогресса, не летал какой-либо транспорт. Город был окружен каменной стеной с башенками. Впереди виднелись большие ворота, около которых стояли бдительные стражи с кислыми лицами и народ, желающий попасть внутрь. Приблизившись ближе, мы смогли рассмотреть сидящих на телеге гномов, о чем-то бурно спорящих со стражами правопорядка.

Ругались они громко, шумно, вся оставшаяся очередь из

людей, по внешнему виду сельчан, и темного эльфа, вероятнее всего наемника, вяло прислушивались к перебранке. Стража проявила свой меркантильный интерес к телеге гномов и увеличила плату за въезд, а представитель низкорослого народца этого явно не одобрил.

Пока скандал набирал обороты, мы с моей командой тихо совещались.

— Под каким предлогом мы войдем в город? — поинтересовалась я их предложением.

— Внушение, — предложила Ката.

— В теории мы должны не выдать себя в этом мире. Сомневаюсь, что это правильное решение — на виду у всех внушать кому-либо что-либо. Обязательно найдется свидетель, а может, и не один, — скривился Магус.

— Тогда предложи что-нибудь сам, — нахмурилась девушка.

— Заклинание невидимости? Оно будет применяться к нам, не к миру, значит, на него мы не влияем.

— Но его долго не проносишь… — усомнилась уже я.

Однако делать было нечего.

Простой и изящный выход из положения, и мы решили попробовать. Когда скандал у ворот дошел до разбирательства с требованием привлечь третьих лиц, и все внимание было приковано к стражам, мы незаметно набросили на себя заклинание и проскользнули в городские ворота.

Оказавшись внутри, я сбросила полог невидимости и с любопытством осмотрелась по сторонам. Да, город в одном из миров оказался для меня откровением и сильно отличался от нашей реальности.

Мостовая здесь вся в выбоинах — отродясь не чиненная, засыпанная скорлупой, шелухой и другим разнообразным мусором; стены обшарпанные, немного грязные, а впереди виднелась площадь с фонтаном, приятно журчащим.

Это, по-видимому, единственное городское украшение было выскоблено и радовало взгляд красивой скульптурой сурового воина, разрывающего пасть дракону, из которой и лилась вода.

Одним из преимуществ города было царствующая повсеместно растительность. Деревья с широкими кронами и нарядные подстриженные кустарники, много цветов, которые своим благоуханием приглушали вонь от сточных вод и гниющих отбросов.

Но скорее всего, я просто придираюсь: этот мир был ничуть не хуже других, а может быть, даже лучше, ведь его создал Фаранар.

Не зная, куда именно податься, мы решили побродить по

довольно тенистым улочкам, но значительно более грязным, чем главная, пока наконец не вышли на центральную площадь.

Здесь нашлись и масляные фонари — вечерами они должны неплохо освещать окрестность. Вокруг и вдоль основной улицы расположились более солидные дома, с высокими остроконечными черепичными крышами и ухоженными дорожками, что вели к массивным дверям.

Народ чинно следовал по своим делам, мало обращая внимания на нас, праздно шатающихся «туристов». Оказалось, я не права и мы слишком расслабились.

Я заметила людей в капюшонах, смотрящих в нашу сторону, ну так мне показалось. Их было всего трое, но удобная темная одежда, черные плащи, из-под которых торчали рукоятки холодного оружия, хищная грация наемников приковали мой взгляд. Я мгновенно разгадала опасность и поняла, откуда она исходила, встретившись взглядом с темным эльфом.

Его я видела у городских ворот, но не придала этому большого значения, зато он, видимо, придал и запомнил. Пока оставалось загадкой, чего он от нас хочет, но в том, что будет преследование, сомневаться не приходилось. Слишком цепким, пристальным, каким-то подозрительным взглядом он следил за нами, не выпуская из виду. Вот такими выводами я и поделилась со своей командой.

— Только этого нам не хватало, — зашипел Магус и тоже начал пристально рассматривать подозрительных личностей.

— Искали наших, а встретили неприятности, — простонала Ката. — Если нам придется столкнуться с преследователями, мы точно провалим задание.

Пока вокруг много народу, мы могли не опасаться, что на нас нападут прямо сейчас.

На их счет я не заблуждалась, как и на наш, — нет сомнения, что с создателями никому в этом мире не тягаться. Но и мы, имея совсем мало опыта маскировки и контроля в мирах, обязательно не сдержимся и натворим дел.

— Нужно что-то делать. Предлагаю сбежать, чтобы они не смогли нас найти, — сказала я, посматривая по сторонам.

— Думаешь, разумно? — усомнилась Ката.

— Мы ничего не теряем. Если они нас догонят, будет то же самое, что и в случае если они нас отловят. Считаю, пока мы не найдем вторую группу — столкновение неизбежно.

Мы так и поступили: неожиданно для преследователей бросились бежать.

Прилавки, лотки, развешанные везде товары… Мы петляли по площади туда-сюда, но потом Магус выбрал направление, в

котором мы можем скрыться. Уж не знаю, что он узрел в восточной части города, но идей все равно больше не было. Где же Мирана и Леон?!

Впереди показалась распахнутая дверь какой-то лавки, и Магус, резко вильнув, залетел в нее, мы за ним. Внутри скучал хозяин, гном весьма почтенного вида.

— Эй! Вы кто такие? — Гном поднялся набычившись, с явным намерением прогнать незнакомцев прочь. — Да я вас…

Удивительно, конечно, но создатели вселенных не забоялись почтенного лавочника. Ката, та вообще очень чувствительная девушка, прямо в воздухе соорудила портал и щелчком пальцев переправила гнома… Кстати, куда?

— В столицу этого мира. Это центральная точка и первое, что пришло в голову, — ответила создательница на мой невысказанный вопрос.

— Наверное, в столицу этого государства, — поправила я ее.

— Э-э-э… Не знаю, какого именно государства, но точно столица.

Ой-ё… Я присела на ближайший стул. Фаранар меня заругает, вот точно заругает. Мы ведем себя совсем не так, как полагается хорошим создателям.

С другой стороны, когда еще гном побывает в столице, хоть и непонятно какой. А тут путешествие с сюрпризом и совершенно бесплатно.

— Что теперь? — переглянулись мы с Катой.

— Хороший вопрос, и я советую побыстрее найти на него ответ, — сообщил Магус, стоящий у окна. — Потому что наши преследователи уже обходят лавочку по кругу.

Плохая, плохая новость! Но тут мне в голову пришла рискованная идея. Что если?..

— Знаю, что нам делать. — И, опустившись на колени, я стала вырисовывать знак.

— Ариадна… — начала Ката.

Но я перебила:

— Дай мне каплю крови.

— Ты же знаешь, для маяков нужна пустота, — сообщил Магус, пока девушка послушно капала ценную жидкость в середину практически завершенного рисунка. — А сюда ее нельзя призывать. Это тебе не наша реальность.

— Мне не нужна она. Ката и Мирана — близнецы.

Магус тоже вспомнил о некоторых особенностях крови.

— А значит, достаточно только ритуала. Давайте смотреть правде в глаза: мы сделали, что можно, и все неправильно. И сейчас, чтобы найти остальных, мы можем только поставить маяк

и выйти к этим ворам-убийцам. Заодно точно выясним, кто они такие. И опасности нет…

— Потому что создателя не убить, — закончил за меня Магус.

— Зато их очень легко, — грустно вздохнула Ката.

Я не хотела бы рисковать их жизнями, если нам придется защищать свои в момент нападения.

Завершив плетение чар, я активировала ритуал и, поправив дорожный костюм, почти с гостеприимной доброжелательной улыбкой распахнула дверь лавки.

Мгновение — и к моему горлу приставили нож. Неожиданно!

— Кошелек или жизнь? — вскинула я насмешливо брови.

— Не-ет, — протянул знакомый эльф чуть растерянно, но без промедления ступая на порог. — Нам нужна та вещь, с помощью которой вы можете исчезать.

— Мы маги, и это наши способности, их нельзя передать, — сообщил наглецу Магус вежливо, будто ребенку.

— Не смешите меня, магов не существует, — последовал ответ.

И что прикажете делать?

В этот момент, благодаря маяку или нет, из-за угла выбежали Мирана и Леон, а за ними гналась целая банда. Вот их меньше, а неприятностей нажили больше. Однако…

— Сделайте что-нибудь! — завопила Мирана. — А то я их нечаянно уничтожу!

Смотря на всю кашу, что мы заварили, я приняла рискованное решение — применить магию, и будь что будет.

Резким движением я развернула мироздание, и нас окружила изнанка мира — такая, какой ее видят создатели. Моя магия сработала не как было задумано. Являясь парой Фаранара, я могла менять его миры и сейчас видела подтверждение этому.

Перед нами открылся туннель, сияя голубоватым светом портала.

— Вперед, быстрее, — первая очнулась от потрясения я, и ребята попрыгали в проход.

Обернувшись напоследок, я подмигнула бандитам.

— Все невозможное возможно.

И последовала за своей командой к себе в реальность.

Ребята меня уже ждали.

— Ты изменила мир Фаранара, Ариадна. Почему же ты не сказала, что его пара? — воскликнула Мирана. — Ты его расколдовала?

Я устало опустилась на первую попавшую лавку, не зная что ответить. Одно точно было известно наверняка — задание мы провалили.

***

После нашего возвращения вся академия гудела от новости о наших с ректором отношениях.

Можно было бы попросить ребят молчать, но зачем? Можно бегать от себя сколько угодно, но для чего?

В этот же вечер, после того как мы отчитались о практике, я пришла к Ниркору, но не в кабинет. Меня пригласили в личные покои. Долгое время студенты академии гадают, где же живет ее глава, и пока еще его обиталище не было найдено. А тут такая возможность.

Четко следуя инструкции, я поднималась под самый свод центральной башни, не понимая зачем, — здесь же проверяли студенты. Или они ничего не заметили?

В чем тут трюк я догадалась, когда увидела светящуюся сиреневым цветом дверь в стене, и, решительно ее толкнув, вошла.

Распахнув глаза, я с любопытством осмотрелась. Просторное помещение с узкими, но высокими стрельчатыми окнами, закрытыми витражами. Шикарный паркет на полу, на стенах — полки с книгами. Их было невероятное количество.

Под потолком кучковались магические светлячки, они периодически перемещались из одного угла в другой, привлекая внимание к очередному элементу декора.

Царство дерева и света разбавила зона отдыха, где разместились несколько кресел и глубокий диван.

Пока я рассматривала убранство, суженый подкрался неожиданно, заставив меня вздрогнуть, и притянул к себе. Я немного отстранилась, испугавшись поцелуя, но Ниркор лишь улыбнулся и покачал головой.

— Не бойся. Я не поцелую тебя, пока ты не…

— Не захочу?

— Ты хочешь. Но пока не попросишь, мои губы не коснутся твоих. Упрямица…

Я улыбнулась в ответ.

— Скучала? — тихо спросил Фаранар.

А я не в силах более бороться с собой, не в состоянии находиться рядом и не прикасаться к нему. Уже просто не могу быть далеко от него. И мне ничего не остается, кроме как повиснуть на шее у Ниркора, крепко обнять и вдыхать только ему присущий запах.

Я каждой клеточкой впитывала в себя близость любимого, его ласку, душой чувствовала, как он рад мне и нуждается.

— Ты раскрыла секрет наших отношений?

— Ребята сами догадались, когда я изменила твой мир.

— Притом весьма резко, но он все равно принял твои изменения.

Я спрятала лицо на плече у Ниркора, не в силах признаться.

— Не мучь меня больше. Ты же уже все давно поняла, и я за свою глупость достаточно наказан.

— Боюсь. Они все знают, что я твоя пара, но никто не видел тебя в истинном обличии. Все так хотят узнать, пошла ли я за старика или сотворила над тобой чудо? И опасаются спрашивать: вопрос очень личный. Ты можешь разгневаться.

— В ближайшие дни я утолю их любопытство, и все успокоятся. Но тебе придется выдержать много косых взглядов при окончании обучения.

— Ради тебя я готова на все, — тихо промолвила я.

А Ниркор, склонившись ко мне, начал покрывать невесомыми поцелуями лицо.

— Скажи мне да, — тихий шепот.

— Помоги мне преодолеть неуверенность, — так же еле слышно ответила я.

Некоторое время суженый молчал, и я уже начала жалеть о своих вырвавшихся словах, когда одно прикосновение заставило все мысли разлететься стайкой испуганных бабочек.

Легонько, едва прикасаясь, Ниркор провел подушечками пальцев вверх по моей руке, заставив задрожать. Тонкое кружево рукавов не препятствовало ощущениям, а тепло его руки проникало, казалось, мне под кожу.

Он следил за своими движениями, но на миг замер, чуть сильнее стискивая предплечье, а затем глухо произнес:

— Помни, ты предоставила мне свободу действий.

Новая ласка, его прикосновения были медленными, тягуче-сладкими, и пока совсем целомудренными. Его длинные пальцы добрались до пуговок, шнуровки, ткани платья, снимая все детали туалета одну за другой и смущая меня все больше и больше. Но я не двигалась, распахнув глаза и, кажется, не дыша, наблюдала за ним.

Я знала, что мужчин, еще когда они достигают половой зрелости, обучают различным интимным вещам по обращению с женщинами, и сейчас Ниркор виртуозно использовал свои знания, а мне оставалось лишь плавиться в его руках.

Я потерялась в ощущениях, когда, расстегивая пуговки, его пальцы, раз за разом, ласкали мою кожу в открывающемся вырезе. И совсем скоро горячие ладони накрыли упругие холмики груди.

Мы судорожно вздохнули в унисон, хватая воздух. Скрестили взгляды, я увидела затуманенные страстью и желанием серые

глаза моего любимого.

Несмотря на неторопливость, суженый явно был на грани своего терпения. А затем его ладони скользнули по моим ногам, снова мучительно-неторопливо задирая подол у платья, гладя нежную кожу бедер, пробуждая во мне все самое низменное, незнакомое, животное.

Не знаю, как оказалась на кровати: сладкая греза, ставшая реальностью, затмила все мое внимание. И первое, что почувствовала, — это мягкие прикосновения мужских губ к шее, ключице и влажная дорожка из поцелуев все ниже и ниже. Легкий холодок прошелся вслед поцелуям, и кожа тут же покрылась мурашками.

Острый приступ возбуждения заставил комкать простыни и сдерживать стоны из-за никому не нужной стыдливости. А Ниркор, лаская руками мое тело, спускался все ниже, под моим затуманенным желанием взглядом.

Подобная близость с мужчиной первая в моей жизни, но я не хотела терять на стыд и смущение ни мгновения. Хотелось лишь чувствовать, ощущать, наслаждаться!

Широкие плечи любимого замерли над моими бедрами, а свет играл бликами на его серебристой макушке, завораживая меня.

Он на мгновение отстранился от меня, вызвав стон разочарования, посмотрел прямо мне в глаза, словно убеждаясь, что мне все нравится, и… приник поцелуем к самому интимному месту, вызвав у меня изумленный ох, а уже в следующий миг я выгнулась на постели, громко застонав от удовольствия.

Тело предало меня, послушно откликаясь на любые манипуляции языка.

Я широко распахнула глаза и кусала губы от непередаваемых ощущений, что будил любимый мужчина в моем теле. В этой позе я ощущала себя беззащитной, полностью доверившись моему мужчине, и это не могло не вызвать ответ во всем теле. Меня трясло от возбуждения, каждая мышца, каждая клеточка дрожала, переполняясь магией страсти.

Несомненно, суженый знал свое дело и играл со мной, его ласки не были однообразными, он менялся. Я слышала, как учащается дыхание Ниркора, ощущала, что желанна: его ладони все сильнее стискивали мои бедра, а тело напрягалось, удерживая его желания пока в узде.

Мои стоны стали громче и нетерпеливее, но любимый не спешил менять свои ласки, умело отодвигая момент моего удовольствия и сладко мучая.

Он, несмотря на мои мольбы, не собирался останавливаться,

а лишь продолжил игру с новой изощренностью.

— Скажи мне да…

— Я… Я…

— Ты позволяешь мне все, кроме поцелуя. Жестоко…

В стальных глазах Ниркора я прочитала неизбежность продолжения и зажмурилась… От предвкушения? От желания?

Суженый переместился выше на нашем ложе, устраиваясь поудобнее. И поцелуями прикрыл глаза, шепотом попросив не открывать и довериться ему. Я так и сделала, оставшись наедине со своими ощущениями.

Несколько мгновений спустя я почувствовала, как чуткие сильные руки, лаская, вновь заскользили по телу и переместились на ягодицы. Легонько поглаживая, он нежно покусывал шею, отвлекая меня.

Я не сразу осознала, что любимый уже надо мной и накрыл своим телом, а в меня протискивается что-то очень крупное и твердое. Инстинктивно я попробовала отстраниться, но мне не позволили.

Еще один укус в шею, прикосновение губ к твердой вершинке груди заставили меня намокнуть горячей сладостью… И Ниркор проник…

Первые ощущения были не столь приятными, как ожидалось, но ласки рук и губ снова увлекли меня в вихрь наслаждения, пока мужчина осторожно двигался.

Первое скольжение было глубоким и медленным. Суженый явно смаковал его, и наполнившая меня плоть доходила глубоко, потихоньку будоража незнакомые ощущения. Но постепенно движения становились быстрее, и совсем скоро у меня от каждого проникновения перехватывало дыхание, я снова выгибалась, моля о пощаде, но меня не слышали.

Не было никакого сравнения между тем, что происходило сейчас, и медитацией!

— Ах. — Новый толчок заставил меня обхватить ногами талию суженого.

Я забылась, тщательно подстраиваясь под упоительные толчки, попадая в такт мужским движениям своей страстью, и начала ощущать приближение финала, который даже на тысячную долю несравним с ощущениями во время медитации. И это чувство грозило поглотить меня сейчас. Своим женским началом чувствовала, что и Ниркор на пределе.

Но когда я готова была уже отдаться наслаждению, любимый вдруг остановился и замер, уткнувшись своим лбом в мой лоб.

— Что? Пожалуйста… — выдохнула я, выгибаясь и прижимаясь к суженому всем телом.

— Скажи мне да.

— Что? — не сразу я поняла, чего он хочет.

— Скажи мне да…

— Да… — выдохнула я, соглашаясь, и мне все равно было на что.

После этого движения возобновились, тело получило новую долю удовольствия, прокатившуюся по нему волной и собравшуюся внизу живота. Я хватала ртом воздух, желая не потонуть в море ощущений.

И к моим губам прижались губы моего Ниркора, даря сладкий, с ума сводящий поцелуй, что завершил наше объединение.

Я почувствовала ползущий по рукам и шее жар, узоры, запечатлевшие наш брак, и ни с чем не сравнимые ощущения перекинули меня за грань.

Меня выгнуло в руках любимого мужчины, и я прижалась к нему что есть силы, он был единственным моим якорем в море удовольствия, теперь единственной моей половинкой.

И все так же, прижавшись, я и уснула в кольце его рук с улыбкой на губах.

***

На всю ночь я осталась у Ниркора, теперь уже моего супруга. Но я чувствовала тревогу, так как знала, что мне предстоит ввести его в свою семью, и войти в его род. Одновременно на меня нахлынули облегчение и радость.

Я так давно мечтала о своей паре, о мужчине, который ею стал, и долгое время думала, что не смогу быть с любимым, — все это довело меня до такого состояния, что когда я поняла, что мое счастье возможно, что оно уже случилось, эйфория наполнила меня и вознесла на невиданные высоты.

Не менее важно для меня было то, что и суженый пребывал в таком же состоянии. Наша связь была очень крепкой, невероятно сильной, и у меня не было сомнений: если сердце Ниркора перестанет биться, я умру вместе с ним.

Утром мы чинно позавтракали, постоянно касаясь друг друга, в молчании переглядываясь и наслаждаясь своим счастьем. Я вспомнила своего сводного брата и его жену, недавних новобрачных, и то, как сочла их полными идиотами.

А сама сейчас выглядела не лучшим образом: взглядом лаская фигуру любимого, физически тянулась к нему, не в силах справиться с желанием дотронуться, удостовериться, что он

рядом, такой теплый, родной, мой!

А после завтрака меня порадовали известием:

— Мы сегодня отправляемся в цитадель плетельщиков, я на днях получил допуск к архивам времени.

— Как же тебе удалось? — поразилась я, обнимая своего мужчину со спины и прижимаясь всем телом. — Они же никого не пускают в свою святая святых, за редким исключением.

— Думаю, у нас как раз исключительный случай, — со вздохом заметил Ниркор, затем, повернувшись ко мне и беря мое лицо в ладони, поцеловал в глаза и губы.

— Неужели и мне разрешили? — спросила с сомнением, с трудом выныривая из тумана нежности, что окутывал меня.

— Конечно, ведь ты можешь что-то интуитивно почувствовать, что касается убийцы.

Кивнув, я уже с предвкушением стала ждать отправления.

Цитадель плетельщиков — необычное место с особой атмосферой.

Это огромная башня, чтобы добраться до нужного места, необходимо подняться на самый верх. Тяжелые двустворчатые двери распахнулись, и мы оказались перед глубоким провалом, внизу которого клубилась магия пустоты. Через провал вел узкий каменный мост, и, пока мы шли по нему, наши шаги гулко звучали, отражаясь от стен башни.

Я задрала голову: сверху свисали цепи, будто маятники, все выглядело так, словно мы внутри часов. Еще больше добавил реальности этому сравнению сияющий впереди циферблат со стрелками.

Он был настолько большой, что когда мы оказались на площадке перед ним, циферблат возвышался над нами на несколько метров вверх. И его свет слепил, заставляя жмуриться и испытывать легкий страх.

Пока мы направлялись в зал времени, я все внимательно рассматривала, но намного более меня интересовало именно место, к которому мы шли.

Это сияющее подобие часов внезапно дрогнуло, стоило Ниркору громко и четко озвучить причины нашего прихода, а затем я почти задохнулась от увиденного.

Мы ступили словно в никуда. Зал времени состоял из светлой половины и темной, и теперь мы шли по грани между светом и тьмой. С одной стороны ввысь уходила анфилада белоснежных колонн, которые упирались в небеса, где плыли молочные пуховые облака. Вместо пола у нас под ногами текла река, а по ее берегам росли заросли лавра.

С другой стороны царили сумерки и будто ночное небо

плескалось под ступнями, а звезды, образуя водоворот, исчезали в пустоте. Мрачные черно-красные колонны убегали вдаль, словно тысячи раз отражаясь в зеркалах.

Невероятное место!

Мы, как предписывали инструкции, которыми нас предварительно снабдили, медленно и неторопливо вступили в течение времени, испытывая трепет и восхищение.

Мне потребовалось немало выдержки, чтобы не вскрикнуть, когда, проходя через меня, один за другим замелькали смутные образы. И лишь немного оправившись от потрясения, я начала методично и внимательно искать нужные мне ниточки, изучая события в жизни каждого рода. Хотя довольно поверхностно: чтобы погрузиться глубже и увидеть детали, требовался серьезный повод.

За таким времяпрепровождением текли минуты, превращаясь в часы. И перед тем как Ниркор прервал наше занятие, я смогла заметить знак, который показался мне на удивление знакомым.

Где я могла его видеть? При каких обстоятельствах? А может, в книге?

Мысль мелькала где-то на поверхности, но ухватиться я за нее не могла.

Уже когда стояла у телепорта и, хмурясь, старалась вспомнить, мое состояние отметил супруг:

— Ариадна, все хорошо?

Тряхнув головой, я улыбнулась:

— Конечно.

— А мне показалось, что-то мучит тебя.

Улыбнувшись, я решила прояснить давний вопрос.

— Еще бы! Вот, например, на испытании при приеме в академию меня экзаменовал ректор. Он был настоящим?

— Даже не знаю, — наигранно задумался Ниркор, беря меня за руку и направляясь к арке. — Думаешь, я могу сойти за иллюзию?

Получив ответ моим подозрениям, я воскликнула:

— Ага! Я так и знала!

А супруг рассмеялся, поцеловав меня в нос. Мы уже ступили на каменный пол академии, и, несмотря на грозящую мне опасность, я рада была сюда вернуться.

Глава 18. Догадка

Я всегда по жизни улыбаюсь:
только кому-то искренне, а кому-то назло.

Неизвестный автор

Теперь, после объединения, многое в моей жизни должно будет поменяться. И началось это сразу, как только мы вернулись от плетельщиков.

Супруг переселил меня к себе, не приняв никаких возражений: его покои были достаточно большими, чтобы обеспечить двум создателям зону комфорта. А если учесть, что нам сложно было оторваться друг от друга даже на время лекций, то для проживания нашей чете хватило бы и каморки.

Я всеми силами старалась не показывать своих пылких эмоций на занятиях, но, судя по взглядам окружающих, это не получилось ни у меня, ни у Ниркора. А все любопытствующие терзались вполне читаемым на их лицах недоумением и непониманием: как, за что я полюбила пожилого, пусть и из-за проклятия, мужчину?

И явно предположения были самыми нелицеприятными, прежде всего для меня, бастарда, но теперь это мало волновало. Весь мой мир сконцентрировался на любимом.

Впрочем, вся академия еще отходил от шока, когда однажды утром ректор пришел на лекцию молодым. Потрясение было настолько сильным, что ему даже пришлось дать время студентам прийти в себя, прежде чем начать занятие.

Что самое поразительное, супруг не стал никому ничего объяснять, и само собой, спрашивать его никто не осмеливался, как и меня теперь в моем новом статусе. По академии вновь поползли догадки, одна фантастичнее другой.

Немало вечеров мы провели, пересказывая слухи друг другу и веселясь.

Погруженные в свое счастье, мы не забыли и о расследовании.

Вернувшись от плетельщиков, мы все рассказали следователю, и был большой совет, на котором присутствовали все посвященные лица, было много споров, а еще было одно предложение.

Из-за него мы с супругом поругались в первый раз.

Поймать убийцу, который, страшно такое представить, имел

покровительство влиятельного человека в одном из родов, который был методичен и очень осторожен, оказалось очень сложно.

По какой-то причине сейчас он залег на дно, но рано или поздно ему придется довести ритуал до конца, и лучше даже не думать, что будет потом. Поэтому я предложила использовать себя в качестве приманки.

Фаранар воспринял эту идею в штыки, и его все понимали, но я настаивала.

— Ты понимаешь, что подвергаешь себя невероятной опасности, что он может отнять тебя у меня, если что-то пойдет не так?

Я понимала, но, посмотрев в глаза супругу, тихо заметила:

— Так ведь он может отнять суженую или просто кого-то дорогого и у кого-нибудь еще. У меня хотя бы есть мое преимущество и ваша защита. А у новой жертвы не будет ничего. К тому же убийца и без провокации может выбрать меня новой жертвой, а мы окажемся не готовыми. Мы должны рискнуть.

Я видела, что мои доводы поколебали позицию Ниркора, но прошло немало часов и споров, прежде чем мы решились на этот шаг, и еще не меньше, прежде чем разработали план.

По академии и за ее пределами пускался слух, что я догадываюсь, кто убийца. Мне же отводилась роль приманки, обвешанной заклинаниями слежения, предпринимались меры предосторожности, а дальше всем предстояло ждать.

А еще мне полагалось защитить свой проект, чтобы на следующий год перейти к созданию галактики. Последний семестр подходил к концу, когда я получила приглашение на данное мероприятие.

Для каждого создателя был определен свой день и час. Вот и настал мой черед перенестись порталом на защиту своего проекта и осмотреться в новом месте.

Антураж в большом зале, где я оказалась, был необычный и одновременно с тем — академический. Высокий каменный свод уходил высоко вверх, центральная часть зала была огорожена деревянным заборчиком, за которым теснились длинные темные лавки. Между ними виднелись лестницы на второй этаж, где так же были заметны лавки.

Окна, расположенные довольно высоко, давали достаточно света, но сверху, видимо для вечерних заседаний, свисали тяжелые огромные хрустальные люстры.

Совершенно непривычно для экзаменационных помещений, середину зала украшала растительность: длинная прямоугольная грядка, где густо росла трава, отсекала от центра пьедестал со

стойкой докладчика, заканчиваясь раскидистым низкорослым деревом, крона которого нависала над столом распорядителя.

После небольшого осмотра я обратила внимание на свои ощущения, которые изменились с прибытием сюда, — из-за насыщенного магического поля воздух словно бы сделался гуще и тяжелее, и мне даже показалось, что стало труднее дышать. Здесь все было пропитано магией.

На лавочках сидели всего четыре студента с моего потока, и мы, переглянувшись, молча отвернулись друг от друга.

Чего они ждали, я не знала, поэтому сама отправилась, как и объясняли преподаватели, вдоль стрелочки, к столу регистратора.

За столом сидел среднего возраста мужчина, в темной, немного помятой одежде и с ослабленным воротником. Но что-то в нем было странное.

Узкое лицо с тонким носом и губами, с пронзительными карими глазами, которые будто дырку в тебе высверливают. Длинные ярко-рыжие волосы, не собранные в прическу, прямыми прядями свисали вниз на лацканы черного сюртука.

Его длинные бледные, как и вся его кожа, пальцы, вертели флегматично ручку, рисуя только ему известный замысловатый рисунок. А пальцами второй руки мужчина барабанил непонятный мотив по столу.

Я осторожно приблизилась к нему и замерла, ожидая:

— Имя? — низким голосом спросил рыжий регистратор.

— Ариадна Элаи, — ответила я. — Созидатель со склонностью к магии жизни. Прибыла на защиту своего проекта.

Мужчина сверился со списками.

— Нет такой! — И выжидательно посмотрел на меня. — В списках не числитесь.

Я аж задохнулась от ужаса и несправедливости. Как это нет? И что теперь со мной будет?

— Но… Я должна быть. Что же делать?

— Ничем не могу помочь. Ошибки быть не может, я лично все перепроверял.

В полной растерянности и совершенно поникшая, я хотела отойти от стола, но застыла как вкопанная. И подумав, вернулась.

— Есть еще варианты, как вас могут звать? — вскинул брови мужчина, веселясь.

— Да-а… — протянула я и решилась: — Посмотрите Ариадну Фаранар.

Регистратор, сощурившись, несколько мгновений меня рассматривал, я бы сказала, по-новому. А потом полез проверять списки и, видимо, нашел. У меня аж вырвался вздох облегчения, когда я это поняла.

— Есть такая студентка. Ваша защита начнется через полчаса в розовом зале. Из-за небольшого инцидента время немного сместилось.

Я кивнула, смотря, как мужчина делает пометки, и не ожидала следующего вопроса, который был на личную тему.

— Значит, Ниркор Фаранар нашел себе пару?

— Да, — настороженно ответила я.

— Вот и прекрасно. Мне надо, чтобы вы кое что ему передали. А то его в академии не достанешь, а мне очень нужны кое-какие вещи! Записывайте. — И начал перечислять.

Мне же ничего не оставалось делать, как вызвать из своей комнаты блокнот и все списочком занести.

— Сушеную лапу динозавра, одна штука. И пусть не рассказывает, что у него нет.

— Найдется, — убежденно кивнула я, вспомнив визит к секретарю академии.

— Большой тесак доисторической эры, часы столетней заморозки…

Отпустили меня только через десять минут, стребовав обещание, что я все непременно передам.

Закивав, я как можно быстрее прошла по коридорчику и оказалась в просторном вестибюле, отделанном белым мрамором.

Я осмотрелась, ища глазами среди множества цветов нужный мне, и бочком двинулась вдоль стены вглубь помещения. Видела, как из одной двери, пурпурной, выбежала девушка, вся в слезах, и бросилась туда, откуда я пришла. Этот инцидент сразу поубавил во мне уверенности и решительности, и, увидев розовую дверь, я стала в волнении ходить взад-вперед рядом с ней.

Вот наконец дверь отворилась и из нее вышел высокий парень, одетый очень богато и представительно, и с каменным лицом направился прочь. Кулаки при этом у него были сжаты.

— Мамочки, — прошептала я и без всякого энтузиазма двинулась ко входу.

Внутри сидел экзаменатор и два независимых эксперта, полагаю, в моей области. И одного из них я узнала: уж очень сын похож на отца. Да и глав родов все прекрасно знали в лицо, не так много их было.

Те же серебристые блестящие волосы, спускающиеся до плеч, знакомый небрежный хвостик на затылке, как у воинов. Глаза серые, но гораздо темнее — создавалось ощущение, что в них бушует шторм.

В отличие от Ниркора мужчина носил короткую аккуратную бородку и усы, что в принципе должно было добавить немного добродушности его лицу, но, вопреки этому, мужчина казался

более мрачным и суровым.

Свекр пристально меня рассматривал, даже не скрывая своего интереса. Пришел посмотреть на жену сына во время ее защиты. Ну очень удачное время выбрал!

Теперь, помимо волнения перед защитой проекта, добавился и страх, что я не понравлюсь.

— Ариадна Фаранар? — невозмутимо поинтересовался мой экзаменатор.

Мужчина намного старше отца Ниркора, но от своего родителя я знала, что свекр его друг.

— Да, — хрипло подтвердила я.

— Вы на своем потоке выше всех в рейтинге. И выше некоторых создателей девятого курса. — И посмотрел на меня изучающе.

— Отчасти это из-за убийцы, — рискнула заметить я.

Кого-то устранил маньяк, кого-то — студентка, решившая ради успеха замаскировать убийства под серийные. Мне до сих пор было сложно примириться с правдой.

— Возможно.

Все, сейчас от волнения у меня случится истерика. Но, встретившись с темными пронизывающими глазами экзаменатора, вдруг подумала, что нужно собраться. Я дочь рода Элаи, и отец явно не был бы мной доволен, если бы я дрожала здесь как осиновый лист и уронила честь своей семьи.

Да, сейчас я вошла в другой род, хотя еще и не осознала этого, но я дочь своего отца.

Прямо посмотрев в ответ на сидевшего напротив мужчину, я стала ждать продолжения и чем все это закончится. Меня поняли.

— Я Нурс Ирих, деструктор, тот, кто будет проверять вашу систему на прочность. После чего моя коллега, Аса Майре, испытает магию жизни вашего мира.

Посмотрев на медноволосую женщину в преклонном возрасте, я подумала: значит, не эксперт.

— И далее вы получите при независимом эксперте, Эро Фаранаре, оценку системы и разрешение или запрет на дальнейшую работу с ней. Вопросы?

— Нету.

— Тогда мы ждем вашу работу.

Прикрыв глаза, я призвала свою систему, и вот она уже доверчиво вращается на моей ладошке. А потом я подошла к специальному столу в центре комнаты и положила ее на него, после чего система сразу увеличилась в размерах. Я переживала за свое творение, будто за собственное дитя.

Если экзаменаторы и заметили мое отношение, то мне все

равно. Я последнее время напряженно работала под руководством мужа, стараясь укрепить свое творение как можно лучше. Теперь осталось ждать.

Ирих вышел из-за стола и прошествовал к системе. Плащ, сшитый из тяжелой ткани, величественно колыхался на ходу.

Остановившись у самого стола, деструктор решительно повел по воздуху рукой — и на мою систему налетели страшные силы, пробуя различными способами разрушить защиту моего создания.

Я стояла чуть в стороне и старалась казаться безразличной, еле удерживаясь, сжав кулаки, чтобы не наброситься на деструктора. А он все продолжал и продолжал испытывать мое творение на прочность.

Спустя примерно минут десять моих мучений наконец все прекратилось.

— Очень, очень неплохая защита. Видимо, вам давал советы хороший специалист.

Я проигнорировала намек, вежливо ответив:

— В Академии создателей работают прекрасные преподаватели.

В ответ Ирих лишь постарался скрыть легкую улыбку, Фаранар-старший сидел с непроницаемым лицом, и сложно было представить, что он сейчас думает, а Аса Майре направилась к моей системе, сменяя своего безжалостного коллегу.

У этой женщины подход был совершенно другой. Она покружила вокруг моего создания, а потом протянула руку — и с кончиков ее пальцев сорвалась пустота.

От моей планеты отделилась такая же и чуть не куснула экзаменатора за пальцы.

— Цыц, — шикнула я на свой мир, но женщина махнула на меня.

— Не стоит. Система строптивая и очень живая. У тебя действительно сильная предрасположенность к жизни, а значит она не смогла устоять. Так ведь?

Я поняла, что Майре говорит о Пустоте, и лишь кивнула.

— Это прекрасно, что в нашем полку прибыло. Мне нет смысла дальше смотреть этот мир, он очень живой и, думаю, в будущем, станет магически еще сильнее.

Ирих вернулся к столу и, сев, что-то написал на магическом листе, а потом, подойдя к Фаранару-старшему, положил перед ним. Тот прочитал и все так же невозмутимо расписался.

— Вы можете быть свободны и ожидать оценки вашей системы в общем зале.

Я торопливо забрала свою планету, сейчас радуясь уже тому, что она цела и невредима, и покинула помещение, раздумывая,

почему мне не дали ответ сразу. Тех студентов, что я видела перед защитой, явно «обрадовали» гораздо быстрее.

Но, решив не паниковать раньше времени, я отправилась куда было сказано, предаваться нервному напряжению.

***

Несмотря на все мои страхи, что на защите усомнятся в моем авторстве мира и системы планет, об этом никто ничего не сказал. Ниркор утверждает, что невозможно в таких вещах усомниться, даже если произошло некоторое слияние сил суженых. Отпечаток творца, словно клеймо мастера, видно везде.

Но я все равно нервно расхаживала по залу, смотря на подавленных собратьев по несчастью. Когда на меня начали смотреть волком, я поднялась по лестнице на балкончики на втором этаже.

Тут была частично стеклянная крыша и много растений, некоторые редкие.

Переходя от одного к другому, я внимательно их разглядывала, стараясь отвлечься, и когда в очередной раз повернулась, то уперлась взглядом в широкую грудную клетку, затянутую в плотный темный камзол.

Осторожно подняв взгляд, я увидела перед собой Фаранара-старшего. Тот выжидающе смотрел на меня сверху вниз, а я не знала, что ему сказать. В голове было пусто.

— Я полагаю, мой сын передавал мое приглашение, чтобы вы с ним приехали погостить.

— Э-э-э… Нет, — пробормотала я, лихорадочно стараясь вспомнить, была ли подобная информация.

— Тогда ты должна передать ему одну вещь.

Вздохнув, я обреченно кивнула.

— Если вы не приедете погостить, то семья приедет к нему. Супругу нужно ввести в род, а он, балбес, все пустил на самотек.

— Я передам, слово в слово, — ответила я и тяжело вздохнула.

А Фаранар-старший, чуть улыбнувшись, откланялся.

А следом мне пришло извещение, что моя система допущена к дальнейшей работе. В общем, защита проекта, несмотря на волнения, прошла довольно легко и в следующем году можно будет начинать строить галактику.

По возвращении я передала супругу все, что обещала. На пожелания регистратора он, нахмурившись, заметил, что черкнет ему пару строк о том, чтобы не вмешивать меня в их дела. Было

понятно, что письмо не будет добрым и милым.

Но еще больше удивился Ниркор, когда узнал о присутствии отца на моей защите и услышал рассказ о нашей встрече.

— Вечно он торопится. Не могу я сейчас оставить академию в такой ситуации. Я поговорю с ним.

Отчасти я понимала любимого: убийца бродит рядом, а тут визит к семье. Но стоит признать, что я также обрадовалась отсрочке знакомства с семьей супруга и введению в род.

Ниркор, конечно, все понял и, улыбнувшись, чмокнул меня в нос.

После ответственного события нам выделили пару дней отдыха, но я не отправилась домой, так как знала, что родные будут интересоваться моим браком. Лучше прибыть к родственникам, когда придет время познакомить их с Ниркором.

А сейчас я искала возможность помириться Шаром. Ну, действительно, сколько можно уже дуться?! Я ведь знаю, он тоже скучает.

И вот днем, во второй выходной, пока супруг был занят, я решила сходить в гости, надеясь, что друг уже вернулся. Но его сосед, открыв дверь, сказал, что Шар находится дома и будет только к вечеру.

Помявшись в холле, под любопытным взглядом деструктора, я развернулась и увидела клочок кожи.

— Наверное, это у вас оторвалось, — подняла его я и протянула парню.

— Нет, это Шара. Скорее всего, его любимая сумка пострадала.

Но я не слушала ответ, передо мной калейдоскопом кружились воспоминания, всплывали картинки прошлого.

— Ничего, что я сама ему отдам? — как мне показалось, деревянным голосом спросила я.

— Да не стоит. Вы же знаете его, Шар починит мгновенно. Вещи — это его конек.

— Да-а-а… Как я могла забыть. Тогда я зайду попозже.

— Можно завтра, чтобы уж точно не зря.

— Конечно, — ответила я механически и вышла в коридор.

Прикрыв глаза, я некоторое время постояла, прислонившись к стене, и была рада, что рядом никого нет. Не стоило сейчас кому-то видеть мое состояние.

Рано или поздно на все тайны находят разгадку, и вот сейчас я вспомнила, где видела знак погибшего рода, на сумке друга в самом начале учебного года. А еще знала, что она его любимая, потому что ее подарил отец, как одну из вещей рода, и велел беречь.

Только тогда я не знала, что род его проклят за уничтожение создателей и давно исчез.

Кажется, я нашла ужасного убийцу в академии. И по моей щеке скатилась слеза.

***

Ночью снова началась буря, ветер кружил с завыванием и бился о ставни, дождь хлестал по академии, создавая запах сырости и атмосферу грусти.

Я не побежала со своей разгадкой сразу к Ниркору, просто не могла. Мне нужно было обдумать страшную правду, принять ее, и я снова гуляла по академии, так как это всегда меня успокаивало. Так случилось и на этот раз.

Когда я вернулась, теперь уже в наши общие покои, супруг сразу вышел ко мне и, склонившись, сладко поцеловал. На руках и шее сразу проявились, засветившись, тонкие узоры связи, и я позволила себе забыться, хотя бы на несколько секунд.

Но Ниркор все равно прочувствовал мое состояние и, чуть отстранившись, спросил:

— Все еще переживаешь из-за своего мира?

Вздохнув, я отошла к окну, посмотрев на дождь.

— Ариадна…

— Я знаю, кто убийца.

В комнате повисла тишина.

— Кто же? — осторожно и немного недоверчиво поинтересовался суженый, подходя ближе и кладя мне руку на плечо.

— Это Шар. Я только сегодня поняла.

— Великая пустота… — потрясенно прошептал Фаранар. — С чего ты взяла?

— Помнишь знак проклятого рода? Мой друг мне сам говорил, что это знак его рода, но я подумала, что того, в котором он сейчас состоит. Я же не знаю все их вариации у родов. Этот символ был прикреплен к сумке, которой тот очень дорожил, которую ему дал отец. А еще именно он рассказал мне историю про сумасшедшего создателя.

— Почему ты мне раньше не сказала о последнем?

— Я думала, он узнал о ней в часовне камней, где я ее и нашла. Мне и в голову не приходила мысль, что его отец мог ее туда и занести. И сразу ясно, кто прикрывает его. Папа Шара занимает не последнее место в роде, ведь женился он на сестре его главы.

— Все равно это нужно проверить, — попробовал меня утешить супруг, но я в душе знала правду.

— Конечно. Когда вы проверите Шара, мозаика злодейств сложится до конца. Легко найти, если знаешь где искать.

Я была на удивление спокойная и ужасно опустошенная, совершенно убитая.

— А ведь тот мужчина из моего рода тоже вошел в него благодаря браку, и могу поспорить, что знаю из какого. Вот почему он лгал нам и обманывал, а еще держал в курсе расследования самого убийцу. Интересно, велика ли сеть, которую раскинули приспешники сумасшедшего создателя?

Фаранар отправился связываться со следователем и Графтом, а я просто стояла, не зная, чем себя занять, чтобы отвлечься от чудовищной правды.

— Ариадна, я понимаю, тебе тяжело, что Шар совершил такое…

— Ты не понимаешь… — я развернулась к Ниркору лицом. — Я же бастард! И он знал об этом. Столько лет дружил со мной, готовил этот план, прекрасно осознавая, чем он для меня закончится. Это то же самое — быть добрым к животному, которое собираешься усыпить.

Не найдя что мне ответить, супруг обнял и прижал меня к себе. И только благодаря его поддержке, я, наверное, не сошла с ума. Всю ночь я лежала прижавшись к нему и не могла даже плакать, а на утро уснула, смирившись с правдой.

Решено было продолжить действовать по старому плану и параллельно этому потихоньку вычислять всех причастных к ужасным событиям. Каждый из нас получает то, что хочет, и Шар сделал свой выбор. Это было совершенно очевидно, и в моей душе воцарился покой.

Насколько это вообще было возможно.

Глава 19. Всегда

Счастливых выдают глаза.
И несчастливых тоже.

Неизвестный автор

План провалился. Я точно это поняла, почувствовав неприятное тянущее чувство в желудке. Начинается… Снова начинается! Но на этот раз на жертвенном алтаре не я, Каси не стал меня похищать, не сделал последней жертвой. И значит, сегодня погибнет еще один создатель, а участь тех, кто останется жить, будет хуже смерти.

Бездна, она такая тихая, с виду нежная, а внутри — ненасытный монстр, пожирающий миры без сожаления и оставляющий после себя ничто.

На что рассчитывают родные Шара, я не понимаю, но и остаться в стороне не могу, когда совершенно увязла в этом по уши. А значит, я отправлюсь за Каси и постараюсь разрушить его план, чего бы мне это ни стоило.

Сейчас я спешила, практически бежала по коридору, жалея, что надела сегодня не удобный костюм, а это несносное платье, которое сковывает движения. Встречаемые по пути студенты странно смотрели на меня, но я проносилась мимо, даже не отвечая на вопросы.

Оказавшись уже на первом этаже и завернув в коридор, который вел к подвалам, я наткнулась на супруга.

— Ари, что ты здесь делаешь?

— Я… Иду… — Мне не хотелось сообщать Ниркору про начавшееся видение.

Зачем вмешивать его? Но приступ скрутил меня в дугу, и я, охнув, приложила ладонь к груди. Постепенно начало пропадать зрение.

— У тебя приступ? Он снова?.. — ужаснулся ректор и, все поняв, разозлился на меня. — Ты что, хотела идти на его поиски одна? Ослабшая, с приступом и беззащитная? На что ты надеялась?

Ниркор шипел разозленной кошкой.

— Ты что, не понимаешь? Если я сейчас ничего не сделаю, то снова кто-то умрет, бездна вырвется. Это же последний ритуал. А без меня ты не найдешь его укрытие.

Пробормотав сквозь зубы ругательство, супруг создал светящийся шарик и, прошептав в него послание, выпустил. Тот

заискрился и полетел вверх, ища адресата.

— Мы отправимся туда вместе и подождем подмогу. — И, бросив взгляд на мою голову, тихо добавил: — Заколка у тебя.

— Я не смогу, — замотала я головой, когда Ниркор, подцепив меня под локоток, повлек дальше. — Мы давно дружим. Не смогу…

— Тебе и не придется. Поспешим, тебе все хуже.

Когда мы спустились на самый нижний этаж в подвалах, я слегка пошатнулась и супруг подхватил меня на руки. Я не сопротивлялась, ибо в этот момент старалась справиться с ужасным ощущением триумфа, который бушевал сейчас в груди Каси. Неужели такие чувства могут быть в моем друге?

Ниркор нерешительно застыл, не зная куда двигаться, а я указала на стену, на которую так косился друг при нашем последнем посещении подвалов.

— К ней, и создашь для нее ключ — вот с таким рисунком.

И воспроизвела на ладони знак, который был начертан на портфеле Шара. Он запал мне в душу, и, видимо, не зря.

— Ты думаешь это проход?

— Практически уверена.

Супруг осторожно поставил меня на пол и выполнил указания. И мои предположения оправдались: стена сдвинулась с места, открывая нам проход в затхлую каменную шахту с винтовой лестницей, уходящей вниз.

— В гущу событий не лезть, опасности себя не подвергать.

Я закивала и шмыгнула за своим мужчиной в проход. Фаранар предполагал, что я могу наделать глупостей и укрыл меня сзади защитой, а сам подвесил какое-то мощное боевое заклинание. Я такого плетения и не встречала никогда.

Держась за стеночку, я, как могла, спешила на помощь новой жертве, но все равно… Каково оказаться в зале, окруженном свечами, рвом и… крокодилами? Эти что здесь делают?

А потом наше внимание отвлекли вспышки в свечах, и я посмотрела дальше. В середине зала стояло возвышение и алтарь, на нем лежала девушка, прикованная к артефакту спокойствия и не в силах шелохнуться.

В руке Шара был нож, продолжение моей заколки. Он забирал жертвы и умерщвлял даже создателей, а тот, что был у меня, восстанавливал справедливость. И мне придется ее восстановить, хочу я этого или нет.

Ниркор медленно крался вперед, как мы и планировали, когда разрабатывали план со мной в качестве жертвы, я плелась сзади, ничуть от этой самой жертвы не отличаясь. Правда, не хватало с полдюжины вооруженных создателей, однако это

мелочи.

Как-то мы с Каси вычитали про одну очень интересную вещь — «создательские сети». И теперь я знаю, как выиграть время.

Зрение немного прояснилось, и отвратительные чувства убийцы немного схлынули: он отвлекся от ритуала, заметив Фаранара.

— Зря крадешься, тебе ко мне не подойти — защита Фраза, — хмыкнул Шар. — Это может сделать или мой кровный родственник, или…

— Владелец артефакта, который сродни твоему, ведь именно на свой нож палача ты замкнул все действие?

— Умен, — хмыкнул убийца. — Но мы с тобой не одной крови и второго ножа у тебя нет.

— Нет, — вынужден был сознаться Фаранар.

А я, не применяя магию, лишь приподняв юбки, еле-еле передвигаясь, подошла на приемлемое расстояние и набросила на нас с Шаром сеть. Его защита на меня не сработала и распалась.

Сеть защитила жертву, замкнулась на мне и поймала в энергетическую клетку нашего убийцу. С полчаса она точно продержится, а потом мои силы закончатся.

Подмога должна успеть.

— Ариадна! — рыкнул супруг, бросившись к нам с Шаром, но сеть его не подпустила.

Доковыляв до малых ступеней перед алтарем, опустилась на них, не в силах стоять: мир снова начал расплываться.

— Элаи! — воскликнул Шар. — Что ты здесь делаешь?

— Есть причины, будь уверен, — мрачно промолвила я и прислонилась головой к алтарю.

— И конечно есть объяснение, что наш глава академии называет тебя по имени? Значит, слухи не врут — вы и правда связанные, — сел недалеко от меня друг, ближе клетка его не подпускала.

Мы с ним сейчас болтали как в старые добрые времена, а супруг сверлил нас обеспокоенным взглядом, но пока молчал.

— Конечно, а ты, видимо, не поверил, — горько усмехнулась я.

— Ты достойна лучшего. Это не из-за него ты, случаем, несколько декад ходила так, словно из тебя душу вынули?

— Ты… — прошипел Ниркор, но я подняла руку, останавливая его.

А потолок все кружился и расплывался, когда я ответила:

— Тяжелее мне было, когда я узнала, что мой лучший друг — сумасшедший убийца.

— Не называй меня так! Я за чистоту крови создателей, за их

дар. Я ведь рассказывал тебе! — неожиданно рыкнул Шар.

— Нет, — вскинулась я. — Ты кромсаешь создателей на куски! Я очень хорошо помню, что ты рассказывал, и я была у плетельщиков. Ты потомок проклятого рода, вы все заражены бездной. А теперь ты хочешь привести ее в нашу реальность.

— Она и раньше здесь была, — вдруг как-то устало сообщил Каси. — Тогда, в древние времена, она рука об руку шла с создателями, как сейчас пустота, и было гораздо меньше работы: миры лучше развивались, и над каждым из них так, как сейчас, не тряслись.

— Но создатели сдерживали ее и думали, что могут это сделать, а потом она вышла из-под контроля и полилась кровь, — добавил Фаранар. — Бездну нельзя трогать: она течет там, где ничего нет и никогда не будет, пусть там и остается.

— Что ты понимаешь, ты молод. Мой отец был другом Агара, создателя, который первый убил. Он был против пленения бездны, а потом против принятия в академию выродков, что рождались с силами, но не были потомками создателей.

— Они сами были создателями! — возмутилась я.

— Нет, они были ошибками. Раньше бездна зачищала таких, ибо у них нет за спиной наследственной памяти, огромной мощи, что подпитывает роды и идет от предков. Они не были потомками первых создателей, самых сильных и талантливых. Именно их создания — слабые звенья во времени. Разве твой супруг не говорил тебе об этом?

А мне было все равно.

— Создатель — это тот, кто дарит жизнь, и они заслуживают так называться гораздо больше тебя. Сейчас на алтаре лежит Сера, наша одногруппница, а ты собрался порубить ее на куски и извлечь кровь.

— Мне жаль, что ты такого мнения обо мне, — скривился Шар.

— А почему на этом алтаре не я? — спросила мучающий меня вопрос.

— Я привязался к тебе как к сестре и не мог пожертвовать тобой. Когда-то мой предок создал этот артефакт и отдал жизнь, чтобы он получил начальную силу и долгие годы накапливал еще до полной активации. За это время наш род пропал, отец перешел в другой, взял фамилию жены и готовил меня к моей миссии.

— Он же использовал тебя, — тихо заметила я.

— Он предоставил мне выбор, и я выбрал правильно. Разве ты не видишь, нашей реальности нужна только сильная кровь?

— Это ты еще ничего не видишь, раз тянешься к прошлому. Ты позабыл о том, что есть будущее. А то, что я бастард, тебя не

смущает?

— Ариадна, ты так ничего не поняла. Кровь первородных создателей сильнее всего! Ты же не думаешь, что такая талантливая просто так? Ты можешь быть плоть от плоти своих матери и отца, но душа и магия у тебя первородного создателя и тут уж ничего не поделаешь.

— Что ты… — нахмурилась я, стараясь осознать сказанное.

— Те, что получили дар по прихоти природы, они слабы и внутри, и магически, обычно или растягивают силу на всю жизнь, или совершают один талантливый поступок, всегда следуют правилам и готовы подстроиться. И только в потомках первородных есть истинный стержень, великий огонь, непокорство и порывы на великие творения. На невозможное, в конце концов. И этого не изменишь.

— А может, те, кто способен на невозможное, попытаются?

— Ты ослабеваешь, Ариадна, — заметил Шар. — А Фаранар позволяет тебе меня забалтывать, думая, что я не замечаю этого. Но вашей подмоги все еще нет, они, видимо, до сих пор подбирают ключ.

А я вспомнила то, о чем мы забыли: мы же не отправили им самое главное!

— Ты не знаешь одного, — тихо сказала я, чувствуя, что сеть тает.

И вытащила шпильку из волос.

— Чего же?

— Наше знакомство и позже возникшая крепкая дружба проложили между нами ниточку, практически связали. А затем, когда я столкнулась с тобой в коридоре после первого убийства, связь окрепла, после я чувствовала тебя на протяжении всего этого времени. Все твои извращенные чувства и желания.

Заколка в моей руке трансформировалась в кинжал.

— И так получилось, что я хозяйка того артефакта, что может тебя убить.

Я видела, как Шар спустился с возвышения, направляясь как Фаранару, мне стало страшно за мужа.

— Но ты не сможешь, — развернулся ко мне убийца.

— А ты так и не понял — у нас истинная и очень сильная связь, — сказал супруг, и я почувствовала, что кинжал исчезает из моих рук, появляясь в руках Ниркора. — А значит, и я могу воспользоваться магией Ариадны.

Друг резко развернулся, и кинжал сам вошел ему прямо в сердце, неся возмездие, для чего и был предназначен, и ведомый сильным магом, у которого есть внутренний стержень.

Шар посмотрел на меня и успел шепнуть Фаранару: «Береги

ее», прежде чем жизнь ушла из него в артефакт и бездыханное тело упало на пол.

А Ниркор, освободив дрожащую жертву, накинул той камзол на плечи и велел ждать подмогу. Затем, приблизившись ко мне, подхватил меня на руки и понес к лестнице.

— Спасибо, — шепнула я.

Он понял: я бы не смогла сама направить артефакт.

— Всегда, — смогла разобрать я, прежде чем сознание покинуло меня.

Силы действительно закончились.

***

Пока я и несостоявшаяся жертва ритуала пребывали в лечебном корпусе, по делу убийцы активно велось расследование. Время, что прошло между моей догадкой и нападением Шара, дало следователям возможность, запуская дезинформацию, вычислить всех, кто причастен к убийствам.

И пока ректор ругался с лекарями, желая окунуть меня в источник силы, Графт и все ведомство его отца бросило свои силы на отлов создателей, преступивших закон.

Кошмар! Это же против нашей природы.

И пока я, практически восполнившая баланс жизненных сил благодаря источнику, терпеливо сносила осмотры лекарей, мой супруг вместе со всеми распутывал до конца этот клубок загадок, находя ответы и проверяя догадки.

Поэтому когда меня наконец выпустили из лазарета, решив, что мне можно жить нормальной жизнью, я сразу же отправилась к любимому мужчине, ужасно соскучившись. Он был в разгар учебного дня в своем кабинете, и там же обнаружился Диан Графт.

Неудобно было выражать свои чувства при посторонних, но не было сил сдержаться — и я, едва войдя, бросилась в раскрытые объятия.

Поцелуй получился долгий, сладкий и будоражащий более страстные желания.

— Я вам не мешаю? — откашлявшись, спросил контролер.

Ниркор не отпустил было отшатнувшуюся меня, а сел и, усадив меня на подлокотник своего кресла, обнял за талию.

— Он просто завидует, — констатировал супруг, успокаивая мое смущение.

— Конечно, — подтвердил его друг. — Я же еще не нашел свою половинку, а ты дразнишься. Но наверное, мне надо

оставить вас наедине, чтобы вы… пообщались?

Я покраснела от столь явного намека. Но, пробыв вдали от мужа два дня, действительно была готова наброситься на него. И не только с плотскими желаниями. Я истосковалась душой.

Во взгляде Ниркора были видны похожие чувства. Однако прежде мне хотелось узнать до конца одну историю и отпустить все случившееся, пережив ее.

— Расскажете, что было, пока я находилась в лазарете?

Мужчины переглянулись.

— Тогда мне стоит начать сначала, — заметил Графт. — Чтобы добраться до истоков этой истории, нам нужно вернуться на несколько тысяч лет назад, когда еще существовал род Герэн. Сильный, хороший род, с достойными представителями, которые создавали миры и приносили много энергии нашей реальности. Когда все изменилось, сказать сложно. Мир становился другим, а древний род держался за старые условности.

Это я еще помнила по рассказу Шара, только немного под другим углом.

— Многие тогда были за то, чтобы рождавшихся в простых семьях создателей брали в академию и учили творить. Идея вливания новой силы была хорошей. Но Герэны были против. И тогда один из них начал совершать убийства, чтобы продавить свою идею. Это против нашей природы: мы должны создавать жизнь, а не отнимать ее. Даже деструкторы разрушают заготовки только частично, чтобы мир восстановился снова более сильным и жизнеспособным.

Я слушала Графта внимательно, даже жадно, стараясь увидеть для себя полную историю без догадок и прикрас.

— Никто тогда, и даже сам убийца, еще не знал, что когда он переступил через себя, его сила обратилась, разрушенная его поступками, его натура почернела, а создания начали нести лишь беду и гибель, заражая другие миры. Совет родов понял, что произошло. Преступнику удалось бежать, он скрывался и продолжал реализовывать свой план. Место он рассчитал очень точно. Его почерневшее нутро умирало, и тогда он отдал последние силы, чтобы создать артефакт ужасной силы и назначения.

— Тот, что должен призвать бездну, чтобы она уничтожила недостойных? — уточнила я.

— Да. Через некоторое время прямые потомки того создателя так же несколько раз преступали закон, остальные начали сторониться этого рода, бывшего гордостью всех и ставшего бедой. Тогда, после очередного преступления, род расформировали. И его представители разошлись по другим

родам. Шло время. Брат первого преступника, его верный друг и сподвижник, воспитал своего сына, чтобы спустя столетия тот поступил в академию и закончил начатое.

— А мы ничего не знали, — горько заметил Ниркор, рука на моей талии сжалась крепче.

— Мы расслабились из-за отсутствия преступлений, оказались слабы перед бедой. Тем более старая история умалчивалась. Но больше мы не станем молчать, — с нажимом сказал Графт. — Теперь мы будем готовы. Артефакт найден и уничтожен, схвачены и все преступники.

— Что с ними теперь будет? — тихо спросила я, страшась ответа.

— Их отдадут бездне, а уж она сама решит, — сообщил мне супруг.

— А вообще со всем родом Герэн?

— Прямых потомков первого убийцы больше не осталось: кинжал справедливости убил одного из них, остальные завтра отправятся в бездну. Не думаю, что она будет с ними ласкова.

— Вы так уверены, что все остальные… нормальные, — удивилась я безапелляционным словам Графта.

— Дело в том, что мы проследили ветку рода, это сделать довольно просто. А если бы кто-то заразился от преступников, мы бы узнали. Не зря Шар должен был все выполнить за этот год. Да и на протяжении семи лет предпочитал работать в основном с вещами. Он ведь очень сильный и талантливый. Но если бы решился на создание мира…

— Мы бы увидели его черную силу, — закончила я.

— Да. И только с вами он раскрывался, — грустно добавил контролер. — Мы до сих пор думаем, что не будь так велико влияние отца…

— Нет, — перебила я, покачав головой. — Это был его выбор. Я хорошо его знала, разговаривала с ним на ритуале: он верил в то, ради чего это совершил. Хотя мне и тяжело признать, что Шар способен на подобное.

— К сожалению, это так, — тихо заметил Ниркор. — Из всей академии ему было дело только до тебя. И мы осмотрели артефакт: я уверен, бездна бы тебя не тронула.

А я промолчала, посмотрев за окно, на канаты силы, тянущиеся к небу. Графт, попрощавшись, ушел, а мы с супругом просидели в обнимку до самого вечера, стараясь насытиться друг другом и утешиться.

Глава 20. Моя пара

Любовь — это когда тебя ни с кем не сравнивают,
потому что знают, что лучше тебя нет…

Неизвестный автор

После произошедших событий дни потекли один за другим. Я оправлялась от случившегося, вместе с тем завершая учебный год в Академии, который на данный момент был самым трудным для меня. И очень рассчитывала, что подобное: убийства, скандалы, расследования — больше не повторится.

С другой стороны, этот год подарил мне Ниркора, и это делало меня счастливой несмотря ни на что.

Семья супруга пока не повторяла приглашение: наказание преступников и завершение всей этой неприятной ситуации с убийцей доставило много хлопот главе клана, следящего за равновесием и справедливостью.

А впереди маячили каникулы, и прежде чем я решила, что проведу их в академии, рядом с мужем, мне пришло письмо.

Я знала, что оно должно быть — правила приличия предписывают, — и все равно удивилась, когда получила его. Вечером, когда Ниркор пришел в наши покои, я, встретившись с ним взглядом, быстро опустила глаза.

Тот скинул сюртук, освежился и, усевшись в кресло, привычно посадил меня к себе на колени, уткнувшись в волосы. Я, тая от удовольствия, свернулась калачиком, прижавшись к суженому, и блаженно закрыла глаза, вдыхая родной аромат…

— Ничего не хочешь мне рассказать?

После этих слов я тяжело вздохнула — и все-то он замечает.

— Нас приглашает в гости моя семья.

— Ты этому не рада?

— Не то что бы. Просто у меня никогда не было с ними душевных отношений и я не могу предсказать, как они воспримут тебя.

— А разве это имеет значение? Ты с ними одной крови и они всегда будут твоими родными… Но теперь я забрал тебя у них. Больше ты не часть их рода, не подчиняешься их главе. Теперь ты моя супруга, входишь в мой род и со временем встанешь вместе со мной во главе него.

— Ох…

— Я уверен, ты достойно будешь нести честь, которую на тебя возложат, — погладил меня по голове Ниркор, нежно теребя прядки между пальцами. — Сейчас меня волнует лишь их отношение к тебе, а не ко мне. И ты еще мою семью не видела. Она… специфическая.

— Думаешь, они рады, что ты соединил со мной свою судьбу?

— Конечно. Я счастлив с тобой, и для них это главное. К тому же я урвал у другого рода такую жемчужину. Не думай, будто я не знаю, что ты пришлась по душе Пустоте и теперь ее любимица.

— Все-то тебе рассказывают, — улыбнулась я.

— А то! Я же ректор, ты что, забыла? — поцеловал мою макушку супруг и потащил собираться.

Мол, нечего откладывать визит, если зовут, только лишнее переживание мне. И буквально на следующее утро мы стояли у порога особняка главы рода Элаи.

Посмотрев на мнущуюся меня, Ниркор решительно постучал в дверь. И тут началось именно то, чего я боялась.

Слуга чинно открыл нам дверь и сразу проводил в покои, отведенные для нас. К нам, как я и думала, никто не вышел. Мы с Ниркором в молчании освежились, переоделись, и в течение получаса за нами зашли, чтобы проводить к главе рода.

Тот, как и ожидалось, находился в своем кабинете и, увидев нас, встал, приветствуя.

— Добрый день, отец, — склонила я голову. — Это мой супруг, позволь мне войти в его род.

Соединив свои судьбы, мы с Ниркором не спросили на это дозволение своих семей, как это было принято раньше. И я решила исправить это упущение сейчас. Если уж мой союз будет сильно неприятен моей семье, пусть скажут об этом сразу согласно традиции, и мы не будем мучить друг друга дальше.

Несколько секунд молчания, пока отец сверлил глазами Фаранара, показались мне чуть ли не вечностью, а потом он ответил:

— Дозволяю.

И я тихонечко с облегчением выдохнула, супруг же оставался вежливо невозмутимым и надежным, как твердыня Илиаса.

Глаза отца немного потемнели, он жестом указал нам на кресла перед его столом и предложил:

— Прошу садиться, расскажите мне о своих дальнейших планах.

Расположившись, я нерешительно посмотрела на Ниркора, и тот, поняв меня без слов, начал рассказывать сам.

— Мы решили создать себе дом, место и вид жилья выберет Ариадна. Там удобнее проводить выходные и отпуска.

— Вы будете продолжать работать в академии? — напряженно смотрел на моего супруга отец.

— Пока Ариадна не закончит обучение.

— А потом?

— Потом она будет заниматься чем пожелает и частично выполнять обязанности второй женщины рода, чтобы в свое время принять их у моей матери. Я же начну готовиться к смене отца.

— В этом есть острая необходимость?

— Нет. Но кто знает, что будет завтра?

Взглянув на меня, родитель неожиданно горячо добавил:

— Не забывай свою семью.

— Конечно, — уважительно склонила голову я, растерявшись от столь непривычной демонстрации чувств.

Но отец быстро взял под контроль свои эмоции и произнес со знакомыми твердыми нотками в голосе:

— Надеюсь, вы погостите подольше. Ужин как обычно.

Нам прозрачно намекнули, и мы, поняв намек, откланялись.

Оказавшись в коридоре, я настороженно посмотрела на Ниркора, ожидая его реакции. Как он оценит порядки в моей семье?

— Я знаю, что ты хочешь услышать, но не могу подобрать слов, чтобы выразить свои впечатления.

Взяв за руку, супруг повел меня в сад, который виднелся из открытых дверей на веранду. По пути мы встретили моих сестер, брата с его теперь уже женой. Все смотрели с любопытством, кивали, но ждали ужина и официального знакомства.

Когда мы подошли к одной из лавочек, супруг всплеснул руками:

— Когда я периодически отправлял тебя домой во время учебы, то хотел, чтобы ты расслабилась в семейном кругу, напиталась теплом. И сейчас мне сложно понять то, что я вижу.

— Ты не прав. Когда я поступала в академию, признаюсь, была обижена на свою семью, но случившиеся с того времени события заставили меня пересмотреть некоторые… выводы и решения. Мои родные такие, какие они есть. И когда в моей жизни случились трудности, меня подозревали в убийствах и я носила красное платье, семья и род поддержали меня. В трудной ситуации они встали стеной. Я ценю это. Да и мачеха обладает честью и достоинством. Она могла эти годы не делать для меня ничего, я всего лишь бастард, но она воспитала меня наравне со своими детьми. Да, может, я не получила тепла или материнской заботы, но зато мне было дано все необходимое для жизни. Это тоже нужно ценить.

— Прости. — Ниркор взял меня за руку, поднес к своим

губам и быстро поцеловал костяшки каждого моего пальца. — Мне сложно понять такие отношения, но если ты их любишь, уважаешь, принимаешь… Мне-то еще проще их принять.

Приподнявшись на цыпочки, я поцеловала супруга сладко-сладко.

— Мне не нужно от них многого, все для меня — это ты, — шепнула я, и меня сжали в крепких объятиях.

***

Вечером, сменив наряды на более официальные, мы спустились к ужину. В честь нашего приезда дом неброско и элегантно украсили, в столовой все было готово для праздничного ужина, и я терялась в догадках: неужели это ради меня решили так расщедриться? Семья ждала в гостиной, где Ниркора официально представили, мы мило поболтали, потом поужинали и все спокойненько расползлись по своим делам. Даже мачеха отправилась пораньше спать: она ждала очередного ребенка.

Супруг был в растерянности от быта моей семьи, но, как мог, старался привыкнуть, и я была благодарна ему за это. Ниркору было непросто, но куда деваться?

Выйдя из-за стола, он оглянулся на почти пустующую столовую и с легкой усмешкой заметил:

— Теперь я понимаю, откуда в тебе эта способность даже в критических ситуациях оставаться спокойной, сохранять выдержку. Порой гипертрофированное следование приличиям и правилам. Невероятное уважение этикета…

Я не выдержала и хихикнула:

— Как видишь, меня правильно воспитали.

Но особенно взволновало мужа то, что отец вызвал меня к себе в кабинет, после того как все разошлись. А вот я растерялась от такого необычного поступка отца.

Присев на краешек кресла, я в нерешительности смотрела на родителя, который остался стоять. Он явно хотел мне что-то сказать, но или не мог, или не решался. Это очень странно, робость не присуща отцу.

— Думаю, настало время, когда нам необходимо с тобой поговорить.

Я лишь пожала плечами, не зная, что ответить на это.

— Вообще, это надо было сделать еще на пятом курсе, но мне непросто было решиться, — криво усмехнулся родитель, усаживаясь напротив меня. — Сейчас же медлить больше нельзя.

Для начала, несмотря на щекотливость вопроса, должен сказать, что ты родилась в результате моего недостойного поступка. Думаю, ты и сама понимаешь, что это была неправильная связь, которая произошла по ряду причин. Но я должен тебе рассказать: мы с твоей матерью не любили друг друга. Из-за наших неверных решений и обстоятельств расплачиваться пришлось тебе.

Я сидела ни жива ни мертва. Отец первый раз говорит со мной столь эмоционально, и я не знаю, как на это реагировать.

— Через некоторое время после твоего рождения твоя мать погибла, и я взял тебя к себе. Все специалисты и лекари, которые тебя осматривали, сообщили, что в тебе нет магии создателя. Может, откроется дар, так они сказали. Но когда тебе исполнилось три года, то сила в тебе проснулась настолько мощная, что ты не могла ею управлять. Нужно было тебя учить и приучать к дисциплине. Может, зря я в свое время послушался того совета, кто теперь знает. Но когда пришло время решать твою взрослую судьбу, я оттягивал до последнего. И пришлось действовать только после того случая на балу.

— Ты хотел выдать меня замуж…

— Это была единственная альтернатива обучению. Если бы ты не справилась с силой, то и этого бы была лишена: тебя бы никто из создателей не взял в супруги. Для девушки твоего положения и дарования это ужасно унизительно. Однако не мне это было решать. Я посчитал тебя достаточно взрослой, чтобы ты сама выбрала путь. И ты рискнула.

— И не пожалела, — твердо заметила я.

— Что ж, я рад. Но я пригласил тебя, чтобы рассказать, как все было на самом деле, и сказать, что я люблю тебя не меньше остальных своих детей.

— Знаю, отец, — улыбнулась я.

Теперь уже знаю.

***

Мы погостили у моих родителей около недели. Нас особо не трогали и никто своим вниманием не отягощал. Ниркор даже привык и был рад тому, что может столько времени проводить со мной наедине. В академии студенты уже разъехались на каникулы, и мы тоже отдыхали, наслаждаясь обществом друг друга.

И наслаждение это имело разные оттенки.

Шагов сзади я не услышала. Знакомые руки легли на талию, провели осторожно вверх и переместились мне на грудь.

Меня захлестнула волна нежности и предвкушения. Продолжая познавать радости супружества, мы с Ниркором открывали для себя все новые грани единения и близости.

Его губы прикоснулись к моим волосам на затылке, пальцы нежно погладили шею. Каждый раз я таяла от таких чутких и нежных ласк. Шея была моим слабым местом, и муж прекрасно знал об этом, постоянно пользуясь ситуацией, чтобы разжечь во мне пламя страсти.

Склонившись, Ниркор начал целовать чувствительные места на шее, сорвав с моих губ первый сладкий стон. Руки вновь переместились на грудь, лаская и заставляя выгнуться, откинувшись затылком на его плечо.

— Я очень тебя люблю, — послышалось тихое признание.

Повернувшись в кольце надежных рук, я легонько поцеловала моего мужчину в губы и ответила:

— Нет, это я тебя люблю.

Наша игра.

— Значит, борьба. — Меня жарко и крепко прижали к груди.

Любимый подхватил меня на руки и перенес на постель, где, продолжив ласки, снова начал сводить меня с ума. Я не менее жарко отвечала на поцелуи, поглаживания и прикосновения, зная уже, что супругу нравится, и намереваясь и дальше исследовать его тело. Мы открыли для себя наш мир, только на двоих. Мир единения двух суженых.

Когда Ниркор проник в меня, я прикусила губу, чтобы не застонать, и во рту ощутился легкий привкус крови, который практически сразу исчез. И пока супруг двигался во мне размеренным ровным ритмом, я уже не могла сдерживать стоны и вскрики.

Я каждый раз отдавалась Ниркору со всей страстью, без оглядки, разделяя с ним удовольствие и душой и телом. Супруг и сейчас понял это, усиливая натиск. Не в силах более себя сдерживать и продлевать удовольствие, я вскрикнула и меня поглотила волна наслаждения, следом ко мне присоединился и Ниркор. После мы с ним еще долго лежали переплетя пальцы и были едины практически во всем, даже в дыхании счастья.

Дни летели в приятной неге, но время отдыха было ограничено и впереди уже начал маячить следующий курс. Поэтому нам, сколько бы я не оттягивала этот момент, все-таки пришло навестить родителей Ниркора.

Мы отправились в крупный северный город, который уже посещали вместе, когда расследовали убийства. Теперь же мы перенеслись не на окраину города, а в саму резиденцию рода Фаранар.

Это был словно вырванный из общего городского массива кусок. Два высоких фактически замка из темного и светлого кирпича, соединенных между собой каменным мостом. Они, как пояснил супруг, олицетворяли весы равновесия, символ моего нового рода.

Под мостом журчала неширокая речка, по ее берегам и везде вокруг росла густая зелень. Повсюду сияли магические шары для освещения, что добавляло сказочности этому месту. А над шпилями башен сегодня застыло сумрачное северное небо.

Мы подошли к главному входу белого замка, но, в отличие от посещения моего дома, ждать нас не заставили. Точнее, Ниркор приложил ладонь к большим двустворчатым дверям — и они гостеприимно распахнулись, словно лично приглашая войти в теплое нутро дома.

Осмотревшись, я, ведомая супругом, направилась внутрь, дрожа как осиновый лист на ветру. Я видела его папеньку на защите проекта, и сейчас мне было сильно не по себе от того, как меня здесь примут.

— Ариадна, все будет прекрасно. Ты, главное, ничему не удивляйся и ко всему относись… спокойно.

— Очень утешил, — пробурчала под нос я, а любимый лишь тихонечко рассмеялся.

— Возможно, при встрече мой отец показался тебе суровым и безразличным, — догадался о моих метаниях супруг. — Но это маска. Мы — род, хранящий равновесие, и придерживаемся нейтралитета, а значит, нам нельзя отдавать кому-то предпочтения не только действиями, но и мимикой. Со временем это вошло в привычку.

В вестибюле нас, как и ожидалось, встретил слуга и проводил не в отведенные нам покои, чтобы мы привели себя в порядок и разместились, а в гостиную. Там меня ожидал шок при виде всей семьи Ниркора, которая смотрела на меня с жадным любопытством.

Я не успела рассмотреть каждого в деталях, нам навстречу выступила главная чета рода. Оба широко и приветливо улыбались, заставив меня растеряться еще больше, — я к такому не привыкла.

— Мы рады, что вы с сыном, наконец, смогли к нам выбраться, — заметил Фаранар-старший, лукаво мне улыбнувшись.

Его лицо совершенно преобразилось дома, выдавая приятного и прямого человека, абсолютно счастливого и довольного жизнью.

— Я Фелисия Фаранар, — представилась мама Ниркора,

перестав обнимать сына и сдавив меня в объятиях. — Ты прям именно такая, как и рассказывал муж. Какая удачная мысль была подослать его к тебе на защиту.

— Мама, — простонал супруг.

— Не переживай, — махнула рукой эта жизнерадостная миловидная пухлая женщина. — Ариадна к нам привыкнет.

Когда родители Ниркора отошли, это словно послужило сигналом всей семье наброситься на меня, и как бы он ни старался меня хоть немного отвоевать у них, ничего не получалось.

После обнимашек, меня рассматривали так, как будто я была той самой девушкой, которую Фаранар ждал столько лет в академии. Им уже очень давно было интересно, кто же его суженая.

Потом меня взяли в плен дети, просившие сотворения простеньких созданий, живых и магических. Видимо, эта ветвь таланта в семье Ниркора ослаблена, так как, когда я исполнила их пожелание и мои творения понеслись по дому, дети с визгом бросились следом.

А потом нас ненадолго отпустили освежиться перед обедом.

Вся семья собралась за столом, смеясь, что-то обсуждая. Любимый сидел рядом и поглаживал мою руку.

— Видишь, все же хорошо, — шепнул он.

— Ну, да… — неуверенно ответила я. — Они всегда такие?

— Моя семья очень эксцентрична. Мы все разные, и когда собираемся вместе, то производим странное впечатление… первое время. Ты привыкнешь.

Может, это когда-нибудь и случится, но явно не в ближайшее время, потому что стоило мне выдохнуть, как за столом началось обсуждение того, как один глава рода поругался с сыном. Тот не хотел идти учиться, создательницу преклонного возраста, которая хотела завести себе или новую пару, или любовника.

Причем, все эти разговоры были об очень известных создателях и ввергли меня в смятение.

— Твой отец столько знает, — заметила я.

— Ты имеешь в виду тайны других? — усмехнулся Ниркор. — Отец, в силу специфики занятий нашего рода, знает много такой информации.

— Но разумно ли разглашать ее, даже нам? — поразилась я.

— Как только мы прошли объединение, ты вошла в род и теперь связана клятвой о неразглашении. Даже если и захочешь — ничего не расскажешь. Зато это очень оживляет семейные трапезы. Такое, бывает, услышишь…

О, да! Чувствую, скоро в моей жизни грядет много

разнообразия.

День пролетел совершенно незаметно и в постоянном общении, и я была рада улучить минутку и побыть с Ниркором наедине, хотя бы вечером. Прогуливаясь по парку, мы держались за руки и уютно молчали.

Если бы год назад мне сказали, что со мной случится столько событий и я обрету любовь и спутника жизни, то ни за что бы не поверила. А сейчас я смотрела в теплые, счастливые глаза своей половинки, чьи чувства были созвучны моим.

А больше мне и не надо.

***

Спустя неделю, практически перед самым началом занятий, мы вернулись в академию, в наши общие апартаменты, и я с улыбкой направилась распаковывать нашу поклажу и заодно завершать переезд, который начался сразу после нашего объединения.

Моя семейная жизнь постепенно налаживалась, многие страхи исчезли, и теперь начинался новый этап. Осталось доучиться в академии два года и попасть на самый верх рейтинга.

Да, теперь мне было это необязательно, не жизненно необходимо, но я хотела, чтобы муж мной гордился. И только друга, который бы порадовался вместе со мной достижениями, не хватало.

Мои мысли прервал жуткий грохот.

Сорвавшись с места, я в страхе кинулась на звук и узрела удивительную картину. В нашей гостевой по воздуху летал крокодил, а рядом стоял супруг и, уперев руки в бока, недовольно смотрел на него.

— Что случилось?

— Кто это? — поинтересовался Ниркор, прожигая взглядом визитера. — И почему оно заявляет, что теперь будет помогать тебе и заботиться?

У меня сразу отлегло от сердца, едва я поняла, что ничего плохого не случилось. Подойдя и обняв супруга за талию, я улыбнулась.

— Ты тоже знаешь ее. Это Пустота.

— Но разве это не энергия?..

— Вот поэтому, бесчувственный сухарь, я в свое время и отказалась с тобой дружить. Несносный и беспардонный.

— Сложно точно определить, что именно она такое, думаю, это пока выше нашего понимания, но из нее мы создаем свои

творения и она разумная.

— Немыслимо, — пробормотал Ниркор и потом снова завозмущался: — Но почему она сейчас обитает у нас дома и, по всей видимости, не хочет уходить? Только не говори, что из-за того, что ты стала ее любимицей, эта ящерица теперь будет жить с нами.

— Если я стану цветочком, ты перестанешь возражать? — почти невинно хлопнул глазками крокодильчик.

— Стану, — не пошел на уступки супруг.

А мне открылась новая грань его натуры — собственническая.

— Предлагаю нам сесть и поговорить. Уж к какому-то компромиссу мы придем.

И обняв любимого мужчину, заглянула ему в глаза. Я же чувствую, он начал догадываться, что крокодильчатый цветочек будет периодически появляться у нас дома.

Он догадывался, но пока не смирился. А я, улыбнувшись, сладко поцеловала супруга.

Не успела оглянуться, как начался первый день учебы. И ничем он не отличался от остальных, за исключением того, что теперь отличалась я от себя прежней.

Во мне прибавилось уверенности, потому что я знала, что у меня есть на кого опереться. Во мне прибавилось смелости, так как теперь я была не одна. К тому же в жизни моей стало намного больше счастья, ведь я люблю и любима, и ничто, ничто в мириадах вселенных не может сравниться с этим ощущением.

А после занятий я приду в кабинет своего ректора, обниму его сильно- сильно и поцелую так сладко, как только смогу. И соприкоснутся наши души, отогреваясь в тепле друг друга, и мой суженый скажет, что любит меня.

А мне больше в жизни ничего и не нужно, только разве что сказать в ответ:

— А я тебя больше.